

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. КУЛЕШОВА»

ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ
И СВОБОДЫ СОВЕСТИ В БЕЛАРУСИ
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

В четырех частях

Часть 4

Книга 1

С 1917 г. ДО 1941 г.

Автор-составитель

В. В. Старостенко

*Рекомендовано учебно-методическим объединением
по гуманитарному образованию в качестве пособия для студентов
учреждений высшего образования, обучающихся по направлениям
специальности 1-21 03 01-01 «История (отечественная и всеобщая),
1-21 03 01-02 «История (археология)», 1-21 03 01-06 «История (религий)»*

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2016

УДК I(476)(091)
ББК 87.3(4Бен)
И90

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
МГУ имени А. А. Кулешова*

Рецензенты:

кандидат исторических наук доцент кафедры истории нового
и новейшего времени БГУ Д. Г. Ларионов;

кандидат исторических наук доцент А. С. Хадасевич

**История религии и свободы совести в Беларуси в докумен-
тах и материалах** : пособие : в 4 ч. / авт.-сост. В. В. Старостенко. –
И90 Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – Ч. 4 : в 2 кн. – Кн. 1 :
С 1917 г. до 1941 г. – 216 с.

ISBN 978-985-568-180-0

В книгу включены документы и материалы, характеризующие исто-
рию становления свободы совести в Беларуси в контексте религиозных от-
ношений, развития права и государственно-конфессиональных отношений
в советский период отечественной истории от октября 1917 г. до 1941 г.

Издание адресуется студентам, изучающим историю религии, свобо-
ды совести и другие религиоведческие дисциплины, историю Беларуси и
отечественной общественной мысли, преподавателям, а также всем инте-
ресующимся историей белорусской культуры.

Часть первая вышла в издательстве МГУ имени А. А. Кулешова в
2014 г., части вторая и третья – в 2015 г.

**УДК I(476)(091)
ББК 87.3(4Бен)**

ISBN 978-985-568-180-0 (ч. 4-1)
ISBN 978-985-480-974-8

© Старостенко В. В., составление, 2016
© МГУ имени А. А. Кулешова, 2016

ВВЕДЕНИЕ

В первую книгу четвертой части пособия включены документы и материалы, характеризующие историю становления свободы совести в Беларуси в контексте религиозных отношений, развития права и государственно-конфессиональных отношений в советский период отечественной истории от октября 1917 г. до 1941 г., начала Великой Отечественной войны.

***

Собрание документов предваряется краткой исторической справкой «Религия и свобода совести в советский период отечественной истории (1917–1941 гг.)».

Приводимые тексты снабжены комментариями, вынесенными в подстрочные сноски. При их подготовке использован материал цитируемых изданий, справочно-энциклопедических публикаций и научных исследований. В подстрочные примечания вынесены также сведения об источниках цитируемых текстов и краткий глоссарий собственных имен – религиозных и политических деятелей. Имена поясняются, как правило, при их первом упоминании в текстах.

Названия документов в заголовках даны в соответствии с источником публикации или устанавливаются по их содержанию. Публикуемые документы приводятся полностью, в сокращении или в извлечениях (фрагментах), что поясняется в подстрочных примечаниях. Сохраняется орфография документов цитируемых изданий.

В квадратные скобки заключены восстановленные слова, утраченные или пропущенные в тексте оригинала, и добавленные переводчиком или составителем хрестоматии для лучшего понимания текста. Символом <...> обозначены лакуны в оригинальных источниках либо фрагменты, опущенные при цитировании. В круглые скобки заключены вставки и пояснения переводчиков или автора-составителя хрестоматии; помещаемые здесь же фрагменты оригинальных текстов выделены курсивом.

Не оговариваются разночтения с цитируемыми источниками, возникшие вследствие необходимости унифицировать терминологию, используемую разными авторами и переводчиками, и заключенные в круглые скобки авторские вставки, если эти вставки не содержат каких-либо комментариев к цитируемому тексту.

Издание адресуется студентам, изучающим историю религии, свободы совести и другие религиозоведческие дисциплины, историю Беларуси и отечественной общественной мысли, преподавателям, а также всем интересующимся историей белорусской культуры.

РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1917–1941 гг.)

В результате Октябрьской революции 1917 г. власть перешла к партии большевиков, лидеры которой составили новое правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным. Политика нового правительства в области государственно-конфессиональных отношений основывалась на программных документах Российской Социал-демократической Рабочей Партии, ряд важных партийных установок по отношению к религии и церкви был обоснован в работах Ленина («К деревенской бедноте» (1903), «Социализм и религия» (1905) и др.). Процесс претворения в жизнь советского варианта идеологии марксизма-ленинизма в отношении религии оказался крайне противоречивым и неоднозначным. В условиях недавней государственности Российской православной церкви религиозная проблема закономерно эволюционировала в проблему политическую.

Первым шагом новой власти по реализации своей государственно-конфессиональной политики стала секуляризация земельной собственности (декрет «О земле» от 26 октября 1917 г.). «Декларация прав народов России» от 2 ноября 1917 г. заявила об отмене всех национальных и религиозных привилегий и ограничений. 11 декабря 1917 г. было принято постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению», в учебных заведениях были упразднены должности законоучителей всех вероисповеданий. Декрет от 18 декабря «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» установил, что Советская Республика признает лишь гражданские браки. Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, был объявлен «частным делом брачующихся», а духовным учреждениям было предписано передать документы регистрации браков, рождения и смерти местным советским властям. 14 января 1918 г. было ликвидировано ведомство придворного духовенства, управление духовного ведомства в армии, а 20 января принято решение о прекращении выдачи государственных средств на содержание духовенства. Тем самым церковь

утрачивала официальный статус и лишалась прежней материальной поддержки со стороны государства.

Основополагающим документом Советского правительства в области регулирования отношений с религиозными организациями, религией вообще стал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. (первоначальное название – «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»).

Декрет объявил религию частным делом граждан: «церковь отделяется от государства». Церковные и религиозные общества были подчинены «общим положениям о частных обществах и союзах». Оговаривалось, что они не пользуются никакими преимуществами либо субсидиями от государства. При этом было запрещено «издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли либо ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан». Само понятие свободы совести формулировалось следующим образом: «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Отменялись «всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры». При этом предусматривалось устранение из всех официальных актов указание на религиозную принадлежность граждан. Отменялись также религиозные клятвы и присяги, заменяемые «в необходимых случаях» на «торжественные обещания». В соответствии с декретом «действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями». Ведение актов гражданского состояния передавалось в исключительную компетенцию гражданской власти – отделам записи браков и рождений. Заявлялось о «свободном исполнении религиозных обрядов», если они «не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики». Утверждался принцип добровольности при определении гражданами своего отношения к религии, не допускались «принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ». Важнейшим положением декрета явилось отделение школы от церкви, при этом заявлялось о праве граждан «обучать и обучаться религии частным образом». Был определен и имущественный статус церкви. Указывалось, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют право владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». Существующее имущество религиозных организаций было объявлено «народным достоянием», но предусматривалась передача

зданий и принадлежностей для богослужебных целей в бесплатное пользование религиозных обществ.

Идея свободы совести содержалась в документах различных политических структур, формировавшихся на территории Беларуси с 1917 г. Развитие общественно-политической ситуации, отягощенной войнами и социальной нестабильностью, в конечном счете обусловило поэтапное вхождение белорусских земель в единое политико-правовое пространство Советской России – СССР. Постановление «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», схожее с общероссийским декретом от 23 января 1918 г., 11 января 1922 г. принимает СНК Социалистической Советской Республики Белоруссии. Государственная политика в конфессиональной сфере и в дальнейшем формировалась в Москве как политическом центре Советского государства. Имела специфику ситуация в Западной Белоруссии, входившей до 1939 г. в состав Польши.

На основе декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было сформировано советское законодательство о свободе совести. Идея обеспечения свободы совести декларировалась в Конституциях РСФСР 1918 г. и последующих, СССР 1936 и 1977 гг., Конституциях ССРБ 1919, БССР 1927, 1937 и 1978 гг. Элементами свободы совести советской историографией признавались: равноправие граждан, независимо от их отношения к религии; равенство всех религий перед законом; отсутствие какого бы то ни было принуждения в отношении исповедания или неисповедания религии; запрет принудительных сборов в пользу церкви; невмешательство государства во внутренние дела церкви, а церкви – в дела государства; свобода атеистической пропаганды. Советское (марксистско-ленинское) понимание свободы совести противопоставлялось ее буржуазному пониманию, сводимому к религиозной свободе совести, т. е. праву на свободу вероисповеданий. Гарантиями свободы совести в СССР рассматривались отделение церкви от государства; общедоступность образования и культуры; отделение школы от церкви; секуляризация церковной собственности; предоставление верующим материальных условий для удовлетворения их религиозных потребностей и т. п.¹ В советской литературе утвердилась точка зрения об СССР как стране победившего социализма, где в полной мере была реализована свобода совести. Хрестоматийным было утверждение о «полном торжестве ленинской политики в отношении религии и церкви, обеспечивающей полную свободу совести в нашей стране»². В 1990-х гг. происходит поляризация мнений по данной проблеме.

¹ Атеистический словарь / под общ. ред. М.П. Новикова. – М., 1983. – С. 434.

² Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском государстве / В.А. Куроедов. – М., 1981. – С. 119.

Научный подход, конкретно-исторический анализ проблемы не приемлет ни идеализации реального положения дел в области свободы совести в СССР, ни демонизации отношения советской власти к религии. Но по меньшей мере сложно игнорировать то обстоятельство, что в полной мере свободой в отношении религиозного самоопределения в советский период могли воспользоваться лишь желающие «не исповедовать никакой религии», тогда как права верующей части населения нередко ограничивались и в известной мере дискриминировались. В первой советской Конституции 1918 г., белорусских Конституциях 1919 и 1927 гг. признавалось право как антирелигиозной, так и религиозной пропаганды. В статье 7 Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии и статье 12 Конституции БССР 1927 г. идентично декларировалось: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». В дальнейших Основных законах страны (как СССР, так и БССР) за гражданами сохранялось лишь право на распространение антирелигиозного мировоззрения. Кроме того, даже декларируемые свободы религиозного самоопределения в условиях официальной идеологии атеизма далеко не всегда являлись для граждан общедоступными. Образовался «разрыв» между законодательно демонстрируемой свободой совести и ее практическим осуществлением.

Становление государственно-конфессиональных отношений в годы Советской власти проделало сложную эволюцию. Послеоктябрьский период характеризовался состоянием революционной эйфории. Причем Октябрьская революция первоначально даже не мыслилась как самостоятельная, а лишь как начало разгорающейся мировой революции, которая в планетарном масштабе сметет социальное насилие и эксплуатацию и установит справедливое коммунистическое бесклассовое общество, которому по определению не нужна ни религия, ни церковь. Часть новой партийно-государственной бюрократии как в центре, так и на местах восприняла декрет 23 января 1918 г. как санкцию на ликвидацию «религиозных пережитков», или «опиума народа», имело место насилие в отношении церковно- и священнослужителей. Существуют оценки того времени как периода гонений на церковь и верующих. Однако в обстановке начавшейся Гражданской войны и иностранной интервенции ожесточение противоборствующих сторон носило закономерный характер. В предельно поляризованном обществе возросла социальная непримиримость и нетерпимость. В этих условиях приоритетной в сравнении с законом оказалась логика классового боя.

Нельзя игнорировать того обстоятельства, что уже первые мероприятия Советской власти вызвали негативную реакцию и даже сопротивление со стороны церковного сообщества. Позицию категорического неприятия политики Советской власти занял Поместный собор Российской православной церкви 1917–1918 гг. Определение Собора «О правовом положении Православной Российской Церкви» (от 2 декабря 1917 г.) было крайне анахронично по своему содержанию и не соответствовало общественно-политической ситуации того времени. Как антисоветское было воспринято послание в январе 1918 г. патриарха Тихона. Его анафема в отношении творящих беззаконие и насилие была понята как церковное проклятие Советской власти.

В январе – апреле 1918 г. клерикальными кругами организовывались массовые крестные ходы и богослужения на площадях и в общественных местах в поддержку церкви, имели место акты насилия в отношении представителей органов власти. В адрес правительства направлялись коллективные петиции с требованием отказаться от отделения церкви от государства и школы от церкви, с угрозами «народного сопротивления» при его реализации. В марте 1918 г. посетившая Совнарком делегация Поместного собора Российской православной церкви от лица «ста миллионов русского населения» в ультимативной, по сути, форме потребовала отмены декрета и иных распоряжений, касающихся деятельности религиозных обществ¹. Эти и другие обстоятельства закономерно обусловили обострение конфликта между церковным руководством и Советским государством.

В обстановке политической нестабильности и мятежей с конца 1918 г. была развернута кампания по вскрытию мощей православных святых, имевшая целью дискредитацию данного культа. При этом было проигнорировано требование программы РКП (б), принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г. Оно предписывало руководствоваться в области религиозных отношений «убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков». Предусматривалась организация «самой широкой научно-просветительской и антирелигиозной пропаганды», но указывалось, что «при этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма». Однако в июле 1920 г. было даже принято специальное постановление «О ликвидации мощей во Всероссийском масштабе». Кампания по дискредитации культа «святых мощей»

¹ Одинцов, М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.) / М.И. Одинцов. – М., 1991. – С. 12.

охватила и Советскую Белоруссию. Одновременно реализовывалась задача «полного уничтожения монастырей как рассадников паразитизма». К обострению противостояния привела неоднозначная по формам и методам проведения кампания начала 1920-х гг. по изъятию церковных ценностей для нужд голодающих. Реквизиции в Беларуси подверглись не только храмы, но и костелы, и синагоги. Многие священнослужители были осуждены, часть епископата оказалась в ссылке.

В середине 1920-х гг. руководство РПЦ предпринимает меры к легализации церкви. Важным шагом стало предсмертное Послание Патриарха Тихона «Об отношении к существующей государственной власти» от 7 апреля 1925 г. 29 июля 1927 г. митрополит Сергей с группой других иерархов выступил с декларацией «К пастырям и пастве», где заявил о лояльности церкви к Советскому государству, призвал духовенство и верующих быть «верными гражданами Советского Союза». Большой стабильностью отличались отношения государства с т.н. «обновленческой церковью», оформившейся в начале 1920-х гг. в результате раскола РПЦ. «Обновленцы» выступали против «тихоновско-сергианской» церкви, сразу же заявили о поддержке Советской власти и до середины 1930-х гг. даже пользовались ее некоторой поддержкой.

В целом в деле осуществления свободы совести складывалась противоречивая ситуация, особенно характерная для первых десятилетий Советской власти. С одной стороны, центральное законодательство отличалось известным демократизмом, признавая право исповедовать любую религию, неоднократно на самом высоком партийном уровне заявлялось о постепенном «изживании религиозных предрассудков». Характерным примером такого рода является резолюция XII съезда РКП(б) «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» (1923). В ней подтверждались установки партийной программы «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих», порицались «часто практикующиеся в центре и на местах» «нарочито грубые приемы» и «издевательство над предметами веры и культа». Утверждалось, что «только... полная и окончательная ликвидация неграмотности, наряду с успехами Советской власти в деле поднятия сельского хозяйства и промышленности, создадут почву для окончательного и полного искоренения религиозных предрассудков в умах десятков миллионов граждан республики». С другой стороны – в обстановке завышенных революционных ожиданий проявлялось стремление форсировать утверждение социализма. Помехой в этом рассматривались религия и церковь, что нередко и приводило к жестким, и даже противоречащим советскому законодательству формам борьбы.

В конце 1920-х гг. в обстановке становления командно-административной системы и единовластия И.В. Сталина в партии возобладала идея обострения классовой борьбы в процессе строительства социализма. Антирелигиозная компания вновь активизируется. Религиозные организации рассматриваются проводниками буржуазного влияния, агентами «кулацко-нэпманской агентуры» и т. п. Принятое 8 апреля 1929 г. Постановление ВЦИК «О религиозных объединениях» ограничило деятельность религиозных общин совершением богослужений в молитвенных зданиях, запретив просветительскую и благотворительную работу. В том же году была изменена Конституция, первоначально – Конституция РСФСР, из которой было удалено положение о свободе религиозной пропаганды. На рубеже 1929–1930 гг. на счет «кулацких элементов» и «служителей культов» были отнесены сложности в проведении хлебозаготовок и коллективизации. 11 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР принимают Постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений»¹. В этих условиях началось массовое закрытие церквей и молитвенных домов, их переоборудование под культурно-просветительские учреждения, использование для хозяйственных потребностей в качестве зернохранилищ и т. п. Если ранее административно ограничивалась деятельность прежде всего православной церкви как ведущего религиозного объединения, то теперь аналогичные методы стали шире применяться к другим конфессиям и группам «сектантского толка». Если на начало 1930 г. в Советской Белоруссии действовало 1756 религиозных объединений (1013 православных, 547 иудейских, 111 католических и 85 «сектантских»), то в течение только одного этого года по «просьбе населения» было закрыто и переоборудовано свыше 1000 культовых зданий, в том числе 573 православные церкви, 366 синагог, 52 протестантских молитвенных дома, 29 костелов, 2 каплицы². Если в первые годы Советской власти наблюдалось стихийное атеистическое движение, и «отход от церкви был и массовым и бурным, сопровождавшимся разрушением церквей и эксцессами по отношению к священнослужителям»³, то с конца 1920-х гг. борьба за снижение влияния религии утратила хаотичность и приобрела системный политический характер.

В этот период в очередной раз проявилось расхождение между реальным состоянием свободы совести и ее декларированием. В партийных

¹ На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и о. Марка (Смирного). – М., 1989. – С. 48.

² Круглов, А.А. Развитие атеизма в Белоруссии (1917–1987 гг.) / А.А. Круглов. – Минск, 1989. – С. 35.

³ Русское православие. Вехи истории. – М., 1989. – С. 694.

документах и этого времени содержатся предостережения против насильственных действий в отношении церкви¹. А в вышедшей 2 марта 1930 г. в газете «Правда» статье И.В. Сталина «Головокружение от успехов» даже высмеивались административные приемы борьбы с религией, которые были охарактеризованы им как «льющие воду на мельницу наших классовых врагов»². Демонстративное дистанцирование от радикализма в религиозном вопросе Сталин проявлял и в дальнейшем, а в его обширном отчетном докладе на VIII съезде партии 10 марта 1939 г. о борьбе с религией вообще не было сказано ни слова³.

В 1936–1937 гг. происходят изменения в законодательстве о свободе совести. Подобно Конституции СССР 1936 г., в Конституции БССР 1937 г. были сняты существовавшие ранее ограничения в избирательных правах монахов и священнослужителей. Статья 99 провозглашала: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в БССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Законодательное подтверждение свободы совести соседствовало с широкой практикой закрытия культовых зданий. Председатель союзной Комиссии по вопросам культа П.А. Красиков в 1936 г. в письмах в ЦИКи союзных республик был даже вынужден отметить чрезмерное сокращение числа культовых зданий по сравнению с дооктябрьским периодом: в УССР их сохранилось 9%, РСФСР – 35,6%, БССР – 10,9%, в целом по СССР – 28,5%⁴. Во второй половине 30-х гг. в стране были развернуты политические репрессии, охватившие и партийную номенклатуру, и руководящий состав Красной Армии, и НКВД, и деятелей культуры, не обйдя и духовенство. Идеология государственного атеизма в 1939 г. распространяется на Западную Белоруссию, после ее вхождения в состав БССР.

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 5 : 1929–1932. – М., 1984. – С. 103–104.

² Сталин, И. Вопросы ленинизма / И. Сталин. – М., 1945. – С. 303–304.

³ Там же – С. 564–609.

⁴ На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д.Е. Фурмана и о. Марка (Смирного). – М., 1989. – С. 54.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

От Белорусского Национального Комитета¹

1917 г.

Выбраны з'ездам беларускіх грамадзянскіх дзеячоў нашага краю 25 сакавіка (марта) 1917 г. Беларускі Нацыянальны Камітэт мае сваім грунтам культурна-нацыянальнае адраджэньне беларускага народу, якое вымагаецца паступовым рухам гістарычнага жыцця паасобных нацый, патрэбай агульнай культуры і прагрэсу усяго чаловецтва. <...>

Беларускі Нацыянальны Камітэт прызнае свабоду за кожнай рэлігіяй і клічэ усіх беларусоў, без розніцы веры, да супольнай працы над стварэньням ядынай беларускай культуры.

<...>

Ко всему Народу Белорусскому²

октябрь 1917 г.³

<...>

Белоруссия, включающая в свои пределы Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую губ., западные уезды Смоленской губ. и северные уезды Черниговской губернии, является единой и неделимой страной, спаянной братскими узами со всей остальной Федеративной

¹ Воззвание «Ад Беларускага Нацыянальнага Камітэту» было опубликовано в газете «Вольная Беларусь» (1917 г., № 2, с. 2).

После февральской революции в Беларуси получает развитие идея национального возрождения, которую поддерживал ряд политических партий и движений (Белорусская христианская демократия, Белорусская партия народных социалистов, Белорусский союз земельных собственников, Белорусская социалистическая громада и др.). В Минске 25–27 марта 1917 г. состоялся съезд белорусских национальных организаций. Был избран Белорусский национальный комитет, который мыслился центром объединения национальных партий и организаций. На II съезде белорусских национальных организаций в июле 1917 г. БНК был преобразован в Центральную Раду (в дальнейшем – Великая Белорусская Рада).

Извлечение из документа цитируется с сохранением орфографии по изданию: Турук, Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белоруссов / Ф. Турук. – Москва: Типография Под/отдела Инвалидов, 1921 [Репринтное издание]. – Минск, 1994. – С. 89–90.

² Совместное обращение Исполнительного Комитета Белорусской Рады, Исполнительного Комитета Центральной Войсковой Белорусской Рады, Белорусского Исполнительного Комитета Западного фронта. Документ точно не датирован.

Извлечение из документа цитируется по изданию: Турук, Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белоруссов / Ф. Турук. – Москва: Типография Под/отдела Инвалидов, 1921 [Репринтное издание]. – Минск, 1994 – С. 97–100.

³ Другая датировка – 30 ноября 1917 г.

Российской Республикой. В данных условиях только своими собственными силами сможет она отстоять свою волю и обезопасить свои национальные судьбы в дальнейшем.

Сознавая критическое положение родного края, бывшие в Минске с 15–24 октября 1917 года съезды белорусских организаций и белоруссовоинов Западного фронта с участием представителей Северного фронта и Балтийского флота, объединившиеся в Великой Белорусской Раде, постановили принять решительнейшие меры к организации всего белорусского народа для защиты добытых прав и вольностей. Избранные ими Исполнительные Комитеты обращаются ко всему белорусскому народу с горячим призывом – взять в свои руки управление своим краем, чтобы осуществить свои неотложные исторические задачи.

Един и неделим народ белорусский. Религия не должна служить причиной розни между православными и католиками белоруссами, потому, что они – один народ с общим языком и историей.

Белоруссия должна быть демократической республикой, спаянной с Великобританией и другими соседними Республиками России на основе федерации.

В пределах автономной Белоруссии все прочие народности края должны пользоваться национально-персональной автономией. <...>

В настоящий момент должны быть осуществлены следующие задачи.

1) Бесплатная передача помещичьей, церковной, костельной, монастырской, кабинетской, удельной и проч. земель трудовому народу будет важнейшим завоеванием крестьянского народа белорусского, залогом его сохранения и национального экономического расцвета. Передача эта должна быть немедленно осуществлена путем перехода названных земель под охрану Земельных Комитетов, всенародно избранных. <...>

Из Декрета о земле¹

26 октября (8 ноября) 1917 г.

<...>

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания.

¹ Декрет принят на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов.

Извлечение из документа цитируется по изданию: Декреты Советской власти. Т. 1 : (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). – М., 1957. – С. 17–18.

<...>

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в номере 88 этих «Известий» (Петроград, номер 88, 19 августа 1917 г.).

О земле

Вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. <...>

Председатель Совета Народных Комиссаров
Владимир Ульянов-Ленин

Из Декларации прав народов России¹

2 (15) ноября 1917 г.

<...>

<...> Первый съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

- 1) Равенство и суверенность народов России.
- 2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

¹ Декларация прав народов России – один из первых документов Советской власти, принятый Советом народных комиссаров 2 (15) ноября 1917 г.

Извлечение из документа цитируется по изданию: Декреты Советской власти. Т. 1 : (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). – М., 1957. – С. 40.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. <...>

Именем Республики Российской

Народный комиссар по делам национальностей

Иосиф Джугашвили-Сталин.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Определение Собора Православной Российской Церкви «О правовом положении Православной Российской Церкви»¹

2 декабря 1917 г.

О правовомъ положеніи Православной Россійской Церкви

Священный Соборъ Православной Россійской Церкви признаетъ, что для обезпеченія свободы и независимости Православной Церкви в Россіи, при измѣнившемся государственномъ строѣ, должны быть приняты Государствомъ слѣдующіе основныя положенія:

1. Православная Россійская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимаетъ в Россійскомъ Государствѣ первенствующее среди другихъ исповѣданій публично-правовое положеніе, подобающее ей, какъ величайшей святынѣ огромнаго большинства населенія и какъ великой исторической силѣ, созидавшей Россійское Государство.

2. Православная Церковь въ Россіи въ ученіи вѣры и нравственности, Богослуженіи, внутренней церковной дисциплинѣ и сношеніяхъ с другими автокефальными Церквями независима отъ государственной власти и, руководясь своими догматико-каноническими началами, пользуется въ дѣлахъ церковнаго законодательства, управленія и суда правами самоопредѣленія и самоуправленія.

3. Постановленія и узаконенія, издаваемые для себя Православною Церковію въ установленномъ ею порядкѣ, со времени обнародованія ихъ церковною властью, равно и акты церковнаго управленія и суда призна-

¹ Документ цитируется по изданию: Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. – М., 1918. – Вып. 2. Прил. 2. – С. 6–8.

Содержание «Определения...», его нереалистичный характер во многом определялись представлением участников Собора, что «нынешние власти» не удержатся более одного-двух месяцев.

ются Государством имѣющими юридическую силу и значеніе, поскольку ими не нарушаются государственные законы.

4. Государственные законы, касающіеся Православной Церкви, издаются не иначе, какъ по соглашенію съ церковною властью.

5. Церковная іерархія и церковные установленія признаются Государствомъ въ силѣ и значеніи, какіе имъ приданы церковными постановленіями.

6. Дѣйствія органовъ Православной Церкви подлежатъ наблюденію государственной власти лишь со стороны соотвѣтствія ихъ государственнымъ законамъ, въ судебно-административномъ и судебномъ порядкѣ.

7. Глава Россійскаго Государства, Министръ Исповѣданій и Министръ Народнаго Просвѣщенія и Товарищи ихъ должны быть православными.

8. Во всѣхъ случаяхъ государственной жизни, въ которыхъ Государство обращается къ религіи, преимуществомъ пользуется Православная Церковь.

9. Православный календарь признается государственнымъ календаремъ.

10. Дванадцатые праздники, воскресные и особо чтимые Православною Церковію дни признаются въ Государствѣ неприсутственными днями.

11. Свобода исповѣданія и проповѣдыванія православной вѣры, равно и свобода православнаго Богослуженія ограждаются государственною властью. Посему подъ страхомъ уголовного наказанія воспрещаются: 1) публичное поношеніе и поруганіе ученія православной вѣры, предметовъ религіознаго почитанія и священно-церковно-служителей ея; 2) оскверненіе мѣстъ Богослуженія и религіознаго почитанія; 3) насиліе и угрозы для отвлеченія изъ православія.

12. Добровольный выходъ изъ православія допускается не ранѣе достиженія возраста, установленнаго для вступленія въ бракъ. Прежде достиженія этого возраста дѣти могутъ оставить православіе только по желанію родителей, и при томъ лишь въ случаѣ оставленія православія самими родителями; отъ дѣтей, достигшихъ 9-лѣтняго возраста, требуется ихъ согласіе.

13. Государственное законодательство относительно условій заключенія брака лицъ православнаго исповѣданія устанавливается сообразно съ нормами церковнаго права.

14. Церковное вѣнчаніе по православному чину признается законною формой заключенія брака.

15. Церковно-судебныя рѣшенія по дѣламъ о разводѣ и о признаніи совершеннаго Церковію брака незаконнымъ или недѣйствительнымъ признаются въ силѣ судебныхъ рѣшеній.

16. Юридическія условія и послѣдствія смѣшанныхъ браковъ, если одинъ изъ брачующихся принадлежитъ къ Православной Церкви, опредѣляются согласно съ законодательствомъ послѣдней.

17. Церковныя метрическія книги ведутся согласно государственными законами и имѣютъ значеніе актовъ гражданскаго состоянія.

18. Учреждаемая Православною Церковію низшія, среднія і высшія школы, какъ спеціально богословскія, такъ и общеобразовательныя, пользуются въ Государствѣ всѣми правами правительственныхъ учебныхъ заведеній на общемъ основаніи.

19. Во всѣхъ свѣтскихъ государственныхъ и частныхъ школахъ воспитаніе православныхъ дѣтей должно соотвѣтствовать духу Православной Церкви: преподаваніе Закона Божія для православныхъ учащихся обязательно какъ въ низшихъ и среднихъ, такъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; содержаніе законоучительскихъ должностей въ государственныхъ школахъ принимается на счетъ казны.

20. Удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ членовъ Православной Церкви, состоящихъ въ арміи и флотѣ, должно быть обезпечено заботой Государства: каждая воинская часть должна имѣть православное духовенство.

21. Священнослужители, монашествующіе и штатные псаломщики свободны отъ воинской и другихъ личныхъ натуральныхъ повинностей. Служащіе въ учрежденіяхъ церковныхъ пользуются правами государственной службы.

22. Имущество, принадлежащее установленіямъ Православной Церкви, не подлежитъ конфискаціи или отобранію, а самыя установленія не могутъ быть упраздняемы безъ согласія церковной власти.

23. Имущества, принадлежащія установленіямъ Православной Церкви, не подлежатъ обложенію государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносятся дохода путемъ отдачи ихъ въ аренду или наемъ.

24. Православная Церковь получаетъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства по особой смѣтѣ, составляемой высшимъ церковнымъ управленіемъ и утверждаемой въ законодательномъ порядкѣ, ежегодныя ассигнованія въ предѣлахъ ея потребностей, представляя отчетность въ полученныхъ суммахъ на общемъ основаніи.

25. Установленія Православной Церкви, пользующіяся въ настоящее время правами юридическаго лица, сохраняютъ эти права, а установленія, не имѣющія ихъ или вновь возникающія, получаютъ таковыя права по заявленію церковной власти.

**Постановление Комиссариата по народному просвещению
«О передаче дела воспитания и образования из духовного
ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению»¹
11 (24) декабря 1917 г.**

В виду неясности постановлений предыдущих министерств о переходе церковно-приходских школ в ведение министерства народного просвещения, о чем свидетельствуют многочисленные заявления с мест о разъяснении, Комиссариат по народному просвещению (бывш. Министерство народного просвещения), пересмотрев вопрос, постановил: передать из духовного ведомства дела воспитания и образования ведению Комиссариата народного просвещения.

Передаче подлежат все церковно-приходские (начальные одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие, носящие различные названия, низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства, со штатами, ассигновками, движимыми и недвижимыми имуществами, т. е. со зданиями, надворными постройками, с земельными участками под зданиями и необходимыми для школ землями, с усадьбами (если таковые окажутся), с библиотеками и всякого рода пособиями, ценностями, капиталами и ценными бумагами и процентами с них и со всем тем, что предназначалось для вышеозначенных школ и учреждений.

Вопрос о церквях в этих учреждениях будет разрешен в связи с декретом об отделении церкви от государства.

Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин).

Секретарь Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов.

Народный Комиссар А. В. Луначарский.

Правительственный Комиссар по отделу народных школ Вл. Галкин.

Секретарь Дм. Лещенко.

**Из Декрета ВЦИК и СНК «О расторжении брака»²
16 (29) декабря 1917 г.**

1. Брак расторгается вследствие просьбы о том обоих супругов или, хотя бы, одного из них. <...>

¹ Документ цитируется по изданию: Декреты Советской власти. Т. 1 : (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). – М., 1957. – С. 210–211.

² Декрет был принят ВЦИК и СНК 16 (29) декабря 1917 г.

Извлечение из документа цитируется по изданию: Декреты Советской власти. Т. 1 : (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). – М., 1957. – С. 237, 239.

11. Действие этого закона распространяется на всех граждан Российской Республики, вне зависимости от принадлежности их к тому или иному вероисповедному культу.

12. Все ныне производящиеся в духовных консисториях ведомства православного и прочих исповеданий, в правительствующем синоде и всяких учреждениях иных христианских и иноверных исповеданий и у должностных лиц по управлению духовных дел всяких исповеданий дела о расторжении браков, по коим не постановлено решений или постановленные решения еще не вступили в законную силу, признаются силою сего закона уничтоженными и подлежащими, со всеми архивами находившихся в производстве вышеназванных учреждений и лиц бракоразводных дел, немедленной передаче для хранения в местные окружные суды. Сторонам же предоставляется право, не выжидая прекращения прежнего дела, заявить новую просьбу о расторжении брака по настоящему декрету, причем относительно отсутствующих новая публикация (пп. 4 и 5) не обязательна, если таковая была уже произведена в прежнем порядке.

**Из Декрета
«О гражданском браке, о детях и о ведении книг
актов состояния»¹**

18 (31) декабря 1917 г.

Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки.

Гражданский брак совершается на основании следующих правил:

1. Лица, желающие вступить в брак, словесно объявляют или подают о том, по месту своего пребывания, письменное заявление в отдел записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе.

Примечание. Церковный брак, наряду с обязательным гражданским, является частным делом брачующихся. <...>

6. В случае, если прежние книги записей браков были уничтожены или иным путем погибли, или если по иной причине состоящие в браке лица не имеют возможности получить выпись о своем бракосочетании, этим лицам предоставляется право подать заявление в соответствующий, по месту жительства обоих супругов или одного из них, отдел записей браков о том, что они состоят в браке с такого-то времени. Такое заявление, подтвержденное сверх подписки, предусмотренной ст. 4-й сего декрета, еще подпиской супругов в том, что книга записей действительно погибла или что они по иной

¹ Декрет был принят ВЦИК и СНК 18 (31) декабря 1917 г.

Извлечение из документа цитируется по изданию: Декреты Советской власти. Т. 1 : (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). – М., 1957. – С. 247, 249.

уважительной причине не могут получить выписки о браке, служит основанием для записи брака вновь и для выдачи о том копии свидетельства. <...>

14. Всем духовным и административным учреждениям, коим ранее была подведомственна регистрация браков, рождений и смерти по обрядам каких бы то ни было вероисповедных культов, предписывается незамедлительно эти регистрационные книги для дальнейшего их хранения переслать в соответствующие городские, уездные и волостные земские управы.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов

Я. Свердлов.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Бонч-Бруевич.

Секретарь Н. Горбунов.

Послание Патриарха Тихона¹

19 января 1918 г.

Смиренный Тихон, Божию милостию Патриарх Московский и всея России², возлюбленным о Господе архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Церкви Российской.

«Да избавит нас Господь от настоящего века лукавого» (Гал. 1, 4).

Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

¹ Документ цитируется по изданию: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1 и 2 / составитель Г. Штрикер. – М., 1995. – С. 51–52.

Послание Тихона было оглашено на Соборе Российской православной церкви 20 января 1918 г., сообщалось верующим через зачитывание в храмах, распространялось в листовках и т. п. И яднами Собора, и вопне его Послание было расценено как антиправительственное и антибольшевистское, как призыв к неповиновению Советской власти.

² Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин; 1865 – 7.04.1925) – церковный деятель Российской империи и СССР; в 1897 г. хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии; в 1898 г. назначен епископом Алеутским и Аляскинским, с 17 января 1900 года – епископ Алеутский и Северо-Американский; с 1905 г. – архиепископ; в 1907 г. переведен на кафедру Ярославскую и Ростовскую; с 1913 г. – архиепископ Литовский и Виленский, с 1917 г. – архиепископ Московский и Коломенский, возведен в сан митрополита; 21 ноября (4 декабря) 1917 г. избран по жребию Патриархом Московским и всея России; в 1923 г., после пяти с половиной лет противостояния с Советской властью, обращается с заявлением, что «отныне Советской власти не враг». Канонизирован РПЦ в 1989 г.

Забыты и попораны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только в том, что честно дополняли свой долг перед Родиной, что все силы свои полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты: но въявь, при дневном свете, с неслышанной доселе дерзостью и беспощадною жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности – совершается в наши дни во всех почти городах и всех нашей Отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

Все сие преисполняет сердце Наше глубокою болезненною скорбью и вынуждает нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету св. апостола: «Согрешающих пред всеми обличай, да и прочий страх имут» (1 Тим. 5, 20).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной.

Властию, данную нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «Измите злаго от вас самих» (1 Кор. 5, 13).

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные таинства, освящающие рождение на свет человека или благославляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кошунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности.

Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это – народное достояние, но без всякого права и даже без желанья считаться с законною волею самого народа... И, наконец, власть, обещававшая водворить порядок на Руси, право и правду, обеспечить свободу и

порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и, в частности, – над Святою Церковью Православной.

Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на Нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоинством силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: «Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?» (Рим. 8, 35).

А вы, братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброй волею становитесь в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и Мы твердо уповаем, что враги Церкви Христовой будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мф. 16, 18).

Тихон, Патриарх Московский и всея России.

**Приказ Народного Комиссариата государственного призрения
«О прекращении выдачи средств на содержание церковей, часовен,
священнослужителей и законоучителей и на совершение
церковных обрядов»¹**

20 января 1918 г.

Выдачу средств на содержание церковей, часовен и совершение церковных обрядов прекратить, выдачу же содержания священнослужителям и законоучителям прекратить с 1 марта сего года в соответствии с постановлением Народного Комиссариата труда о выдаче 4-недельного заработка при закрытии предприятий.

¹ Опубликован в № 13 «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» от 20 января 1918 г.

Документ цитируется по изданию: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. – С. 273.

Безработному причту, выразившему желание работать на благо народа, может быть предоставлена работа по Комиссариату государственного призрения.

Церковные службы и требы могут продолжаться при условии возбуждения ходатайства коллективами верующих с обязательством принятия на себя ремонта и содержания помещений, инвентаря и служащих.

Подписал: Народный Комиссар А. Коллонтай.

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви¹ **(Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах)** 23 января 1918 г.²

1. Церковь отделяется от государства³.

¹ Впервые вопрос об отделении церкви от государства был поставлен в повестку дня заседания Совета Народных Комиссаров 11 (24) декабря 1917 г. Для подготовки соответствующего законодательного акта была создана специальная правительственная комиссия, в которую вошли народный комиссар просвещения А.В. Луначарский и народный комиссар юстиции П.И. Стучка, член коллегии наркомата юстиции П.А. Красиков, юрист М.А. Рейснер и священник М.В. Галкин. Подготовленный комиссией проект декрета 31 декабря 1917 г. был опубликован в газете «Дело народа», 19 января 1918 г. рассмотрен и одобрен коллегией Наркомюста, и 20 января (2 февраля) 1918 г., после внесения в него В.И. Лениным ряда поправок и дополнений, был утвержден СНК под названием «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах». На следующий день (21 января) под этим названием его опубликовали газеты «Правда» (№ 16) и «Известия» (№ 16), а через два дня (23 января) официальный правительственный орган – «Газета Рабочего и Крестьянского Правительства» (№ 15). Днем раньше, 22 января в радиোগрамме «Всем, всем» Ленин, сообщая о публикации декрета 21 января, не привел того названия, под которым он был напечатан в «Правде» и «Известиях», а кратко охарактеризовал основные его положения: «Декрет о полном отделении церкви от государства и о конфискации всех церковных имуществ».

26 января (8 февраля) вышел № 18 «Собрания Узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства», где декрет был напечатан под иным названием: «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (ст. 263 «Собрания Узаконений»). Официальных решений о переименовании декрета не обнаружено, но исторически закрепилось именно это название. В «Собрании Узаконений» декрет помечен 23 января, по дате публикации в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства».

Схожее Постановление Совета Народных Комиссаров Социалистической Советской Республики Белоруссии «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было опубликовано 11 января 1922 г.

На протяжении всего советского периода Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» играл роль основополагающего нормативно-правового акта в сфере религии, области государственно-конфессиональной политики.

Документ цитируется по изданию: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. – С. 286–287.

² Датируется по опубликованию в официальном правительственном органе – «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства».

³ Декрет СНК от 23 января 1918 г. испытал определенное влияние Декрета Парижской коммуны от 2 апреля 1871 г. «Об отделении церкви от государства»:

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или не исповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и принадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождается никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан в Советской республике.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускается по решению суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями, ни от государства, ни от местных автономных и самоуправляющихся установлений.

«Ст. 1. Церковь отделяется от государства.

Ст. 2. Бюджет культов отменяется.

Ст. 3. Имущество, считающееся неотчуждаемым, принадлежащее религиозным конгрегациям, движимое и недвижимое, объявляется национальной собственностью.

Ст. 4. Немедленно будет проведено обследование этого имущества с тем, чтобы учесть его и передать в распоряжение нации».

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Народные комиссары:

Н. Подвойский. В. Алгасов. В. Трутовский. А. Шлихтер. П. Прошьян.

В. Менжинский. А. Шляпников. Г. Петровский.

Управляющий делами Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Н. Горбунов.

Постановление Собора Российской православной церкви «По поводу декрета об отделении Церкви от государства»¹

25 января 1918 г.

1. Изданный Советом Народных Комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собою, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

2. Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (в последование 73 правилу святых апостол и 13 правилу VII Вселенского Собора).

---

¹ Документ цитируется по изданию: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1 и 2 / составитель Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 53.

Воззвание Собора Российской православной церкви (по поводу декрета Совета Народных Комиссаров о свободе совести)¹

27 января 1918 г.

Православные христиане! От века неслыханное творится у нас на Руси Святой.

Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них и всякой, веры, издали декрет (закон), названный ими о свободе совести, а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих.

<...> Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешние законодатели. Доселе Русь называлась святою, а теперь хотят сделать ее поганюю. И слыхано ли, чтобы делами церковными управляли люди безбожные, не русские и не православные?

Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все, мужчины и женщины, и старые и малые, составляйте союзы для защиты заветных святынь. <...>

Не попустите совершиться этому страшному кощунству и святотатству.

Если бы это совершилось, то ведь Русь Святая Православная обратилась бы в землю антихристову, в пустыню духовную, в которой смерть лучше жизни.

<...> Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца меченического, чем допустить веру православную врагам на поругание.

Мужайся же, Русь Святая. Иди на свою Голгофу. С тобою Крест Святой, оружие непобедимое. <...> А глава Церкви Христос Спаситель вещает каждому из нас: «Буди верен до смерти, и дам ти венец живота» (Откр. 2, 10).

Из антиправительственной листовки «Анафема патриарха Тихона большевикам»²

1918 г.

Патриарх Московский и всея России в послании... обнажил меч духовный против извергов рода человеческого – большевиков и предал их анафеме. Глава православной церкви Российской закликает всех верных чад ее не вступать с этими извергами в какое-либо общение.

¹ Документ цитируется в сокращении по изданию: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1 и 2 / составитель Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 53–54.

² Извлечение из документа цитируется по изданию: Одинцов, М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.) / М.И. Одинцов. – М., 1991. – С. 12.

<...> Родители! Если дети ваши – большевики, требуйте властью, чтобы отрелись они от заблуждений своих, чтобы принесли покаяние в великом грехе, а если не послушают вас, отрекайтесь от них.

Жены, если мужья ваши – большевики и упорствуют в служении сатане, уйдите от мужей ваших, спасите себя и детей от заразы, губящей душу.

...Церковь Христова призывает вас на защиту православной веры... Покайтесь, горячей молитвой призовите помощь Господа Сил и стряхните с себя «руки чужих» – истонных врагов веры Христовой, объявивших себя самозванно «народной властью».

**Листовка – молитва, изданная Поместным собором
Российской православной церкви¹
Январь – февраль 1918 г.**

Избранный и посланный агент императора Вильгельма, нашей родины предатель великий, ЛЕНИНЕ. Проклятие заслуживший от русского народа, германских шпионов великий воевода. Ужасайся, ЛЕНИНЕ, нашей родины предатель.

Откуда явился ты, поработитель,
Где родился ты, горе нашей страны.
Где гнездо твое, большевиков учитель,
Где скрывался ты, сын сатаны.
Ужасайся, темную массу привлекающий.
Ужасайся, погромы учиняющий.
Ужасайся, страну разоряющий.
Ужасайся, законы революции нарушающий...

**Постановление Народного Комиссариата по Просвещению
«Об упразднении должностей законоучителей всех
вероисповеданий»²
4 (17) февраля 1918 г.**

Должности законоучителей всех вероисповеданий упраздняются с 1 января 1918 года.

Подписал: Народный Комиссар А.В. Луначарский.

¹ Документ цитируется по изданию: Одинцов, М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.) / М.И. Одинцов. – М., 1991. – С. 19–20.

² Опубликован в № 26 «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» от 17 (4) февраля 1918 г.

Документ цитируется по изданию: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. – С. 346.

**Постановление государственной комиссии по просвещению
«О светской школе»¹
18 февраля 1918 г.**

Российская Республика предоставляет каждому гражданину полную свободу выбирать любое вероисповедание или вовсе не принадлежать ни к одному из вероисповеданий, в зависимости от его убеждений. Считая религию делом совести каждого отдельного человека, государство в деле религии остается нейтральным, т. е. не становится на сторону ни одного вероисповедания, не связывает с ним никаких особых прав или преимуществ, не поддерживает материально или морально ни одно из них. Из этого само собой вытекает, что государство не может брать на себя религиозное воспитание детей. Ввиду этого, на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 21-го января 1918 г., преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении Народного Комиссариата по Просвещению, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы не допускается.

Народный Комиссар А.В. Луначарский. Секретарь Дм. Лещенко.

**Определение Собора Российской православной церкви «По поводу декретов о расторжении брака и о гражданском браке»²
19 февраля (4 марта) 1918 г.**

По поводу декретовъ о расторженіи брака и о гражданскомъ бракѣ

Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ напечатаны въ «Газетѣ Временнаго Рабочаго и Крестьянскаго Правительства» (1917 года №№ 36 и 37) декреты о расторженіи брака и о гражданскомъ бракѣ. Въ этихъ декретахъ, изданныхъ безъ сношенія съ Православною церковною властью и съ полнымъ пренебреженіемъ къ требованіямъ христіанской вѣры, допускается расторженіе брака чрезъ гражданскій судъ, и притомъ только вслѣдствіе просьбы обоихъ супруговъ, или хотя бы одного изъ нихъ. Этимъ открыто попирается святость брака, который по общему является нерасторжимымъ, согласно ученію Спасителя нашего (Матф. 19, 9), и только въ исключи-

¹ Документ цитируется по изданию: О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М., 1977. – С. 101–102.

² Документ цитируется по изданию: Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. – М., 1918. – Вып. 2. Прил. 2. – С. 21–22.

тельных, определенных случаях может быть расторгнуть церковною властью. Сверх того, по этим декретам для совершения брака достаточно простой записи в судъ, а для разведенных нѣтъ запрещенія вступать въ новые браки неограниченное число разъ.

Въ заботахъ о спасеніи чадъ Православной Церкви Священный Соборъ призываетъ ихъ не вступать на широкой путь грѣха, ведущій къ гибели, и строго хранить церковные законы, памятуя, что тѣ, которые нарушаютъ церковныя постановленія, навлекаютъ на себя гнѣвъ Божій и церковное осужденіе. Декреты, направленные къ ниспроверженію церковныхъ законовъ, не могутъ быть приняты Церковію.

Слѣдуя ученію слова Божія и церковнымъ правиламъ, Священный Соборъ опредѣляетъ въ отношеніи брака и развода въ виду изданныхъ декретовъ слѣдующія общія правила:

1) Бракъ, освященный Церковію, не можетъ быть расторгнуть гражданскою властью. Такое расторженіе Церковь не признаетъ дѣйствительнымъ. Совершающіе расторженіе церковнаго брака простымъ заявленіемъ у свѣтской власти повинны в поруганіи Таинства брака.

2) Православные христіане, состоящіе въ бракѣ, освященномъ Церковію и не расторгнутомъ церковною властью, если вступаютъ въ новый гражданскій бракъ на основаніи только гражданскаго развода, повинны въ многоженствѣ и прелюбодѣянніи. Такія брачныя сожителства никогда не получаютъ церковнаго признанія и освященія и составляютъ тяжкій грѣхъ, за который по правиламъ церковнымъ налагается епитимія и отлученіе отъ Святыхъ Таинствъ (87 прав. 6 Всел. Со. 77 прав. Св. Василия Великаго).

3) Запись брачашихся въ гражданскихъ учрежденіяхъ не можетъ замѣнить и церковнаго браковѣнчания, какъ святаго Таинства, освящающаго и укрѣпляющаго супружескій союзъ мужа и жены благодатной силою. Поэтому брачныя сожитія на основаніи одной только записи в гражданскія книги, или такъ называемые гражданскіе браки непременно должны быть освящаемы церковнымъ вѣнчаніемъ. Церковное же вѣнчаніе возможно лишь въ томъ случаѣ, если къ совершенію брака нѣтъ каноническихъ препятствій.

4) Настоящее опредѣленіе обнародовать для руководства чадамъ Православной Церкви и вмѣстѣ съ симъ вопросъ объ отношеніи Церкви къ гражданскому браку передать для подробной разработки въ Соборный Отдѣлъ о церковномъ судѣ, а въ соединенное присутствіе Священнаго Синода и Высшаго Церковнаго Совѣта передать вопросъ о записи браковъ при новыхъ условіяхъ ихъ совершенія въ церковныя метрическія книги.

Вторая Уставная Грамота Исполнительного комитета Совета I Всебелорусского съезда «К народам Беларуси»¹

9 марта 1918 г.

<...>

У часе сусветнай вайны, што бурьць адны моцныя дзержавы і аслабняюць другія, абудзілася Беларусь да дзержаўнага жыцця. Пасля трох с паловаю вякоў няволі ізноў на ўвесь сьвет кажа беларускі народ аб тым, што ён жыве і будзе жыць. Вялікі Народны Збор – Усебеларускі Зьезд 5–17 сьнежня 1917 року, дбаючы аб долі Беларусі, зацьвердзіў на яе землях рэспубліканскі лад. Выпаўняючы волю Зьезду і баронючы дзержаўныя правы народу, Спаўняючы Камітэт Рады Зьезду гэтак пастанаўляе аб дзержаўным устрою Беларусі і аб правах і вольнасьцях яе грамадзян і народаў:

1. – Беларусь у рубяжох разсяленьня і лічбенай перавагі беларускага народу абвешчаецца Народнаю Рэспублікай.

2. – Асноўныя законы Беларускай Народнай Рэспублікі зацьвердзіць Устаноўчы Сойм Беларусі, скліканы на асновах агульнага, роўнага, простага, патаемнага і прапарцыянальнага выбарчага права, ні зважаючы на пол, народнасьць і рэлігію.

3. – Да часу, какуль зьбярэцца Устаноўчы Сойм Беларусі, законодаўчая ўлада у Беларускай Народнай Рэспубліцы належыць Радзе Усебеларускага Зьезду, дапоўненай прэдстаўнікамі нацыянальных меньшасьцяў Беларусі.
<...>

5. У рубяжох Беларускай Народнай Рэспублікі абвешчаецца вольнасьць слова, друку, сходаў, забастовак, хаўрусыц; бязумоўная вольнасьць сумленьня, нізачэпнасьць асобы і памяшканьня.

<...>

Из Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики²

10 июля 1918 г.

<...>

13. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода

¹ Извлечение из документа цитируется с сохранением орфографии по изданию: Турук, Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белоруссов / Ф. Турук; Москва : Типография Под/отдела Инвалидов, 1921 [Репринтное издание]. – Минск, 1994. – С. 112–113.

² Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года.

Извлечение из документа цитируется по изданию: Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – М., 1918 – С. 10, 11, 23, 24.

религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами. <...>¹

21. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления. <...>²

64. Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т. п., следующие обою пола граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет <...>

65. Не избирают и не могут быть избранными <...>:

г) монахи и духовные служители церковных и религиозных культов;
<...>

О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция)³

24 августа 1918 г.

О церковных и религиозных обществах

1. Под действие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Собр. Узак., N 18, ст. 263) подходят:

---

¹ Аналогично в Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1925 г. (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.): «Статья 4. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Постановлением от 18 мая 1929 г. XIV Всероссийский Съезд советов внес изменения в статью 4:

«4. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

В дальнейшем данное изменение было продублировано в Конституциях других республик СССР, в том числе и БССР.

² В Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1925 г. (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.):

«12. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за политическую деятельность или за религиозные убеждения».

Постановлением от 18 мая 1929 г. XIV Всероссийский Съезд советов внес изменения в статью 12:

«12. Российская социалистическая федеративная советская республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за революционно-освободительную деятельность».

³ Инструкция утверждена Постановлением Народного Комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г.

Документ цитируется по изданию: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М., 1942. – С. 849–856.

а) церкви: православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армяно-грегорианская, протестантская и исповедания: иудейское, магометанское, буддийско-ламаитское,

б) все иные частные религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа, как до, так и после издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также

в) все общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных или иных целей, преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было религиозному культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т.п.).

2. Все указанные в ст. 1 общества лишаются, согласно декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», прав юридического лица. Отдельным членам этих обществ предоставляется устраивать только складчины на приобретение для религиозных целей имущества и на удовлетворение других религиозных потребностей.

3. Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества, указанные в п. «в» ст. 1, а равно те из них, которые хотя и не скрывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения и т. п., но расходуют денежные средства на религиозные цели, подлежат закрытию, причем имущество их передается Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов в соответствующие Комиссариаты или Отделы.

Об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов.

4. Имущества, которые ко времени издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» находились в ведении ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, согласно декрету, переходят в непосредственное заведывание местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов на основаниях, изложенных в нижеследующих статьях.

5. Местный Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов обязывает представителей бывших ведомств или лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находится храм и прочее богослужбное имущество, представить в трех экземплярах инвентарную опись имущества, специально предназначенного для богослужбных и обрядовых целей. По этой описи Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов принимает имущество от представителей соответствующего религиозного культа и вместе с описью передает его в бесплатное пользование

всем тем местным жителям соответствующей религии, которые желают взять в пользование имущество; второй экземпляр описи с распискою на нем получателей Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов хранит у себя, а третий пересылает в Народный Комиссариат Просвещения.

6. Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужбное имущество, определяется местным Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов, но не может быть менее 20 человек.

7. В случае отказа со стороны представителей бывшего ведомства либо тех лиц, в чьем фактическом обладании находится вероисповедное имущество, представить опись, указанную в статье 5, представитель местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов в присутствии группы лиц, коей передается в пользование вероисповедное имущество, или их доверенных при участии приглашенных свидетелей из числа местных жителей фактически проверяет вероисповедное имущество по описи и передает его группе лиц соответствующей религии, изъявившей желание получить в пользование вероисповедное имущество.

8. Принявшие имущество в пользование обязуются: I) хранить и беречь его, как доверенное им народное состояние, II) производить ремонт означенного имущества и расходы, связанные с обладанием имуществом, как-то: по отоплению, страхованию, охранению, оплате долгов, местных сборов и проч., III) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, IV) возместить при сдаче все убытки за время пользования им, отвечая за целостность и сохранность вверенного им имущества солидарно (по круговой поручке), V) иметь у себя инвентарную опись всего богослужбного имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан, VI) допускать беспрепятственно во внебогослужбное время уполномоченных Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества и VII) в случае обнаружения Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов злоупотреблений и растрат немедленно сдать имущество Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов по первому его требованию. Все эти условия вносятся в соглашение, заключаемое группой вышеуказанных граждан с местным Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов (Приложение N 1).

9. Храмы и молитвенные дома, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, передаются с соблюдением особой инструкции, выработанной Музейным Отделом Народного Комиссариата Просвещения.

10. Все местные жители соответствующей религии имеют право подписать соглашение, указанное в ст. ст. 5-8, и после передачи имущества, приобретая таким образом право участия в управлении богослужebным имуществом наравне с группой лиц, первоначально его получившей.

11. В случае, если не окажется желающих взять на вышеозначенных условиях в свое ведение богослужebное имущество, местный Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов троекратно публикует о сем в местных газетах и вывешивает соответствующее объявление на дверях молитвенных зданий (храмов).

12. Если по прошествии недели со времени последней публикации не поступит заявлений о желании взять на указанных основаниях имущество, местный Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов сообщает о сем Народному Комиссариату Просвещения. В своем сообщении Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов указывает время постройки молитвенного дома, его ценностей в хозяйственном, историческом и художественном отношениях, цели, для которых предполагается использовать здание, и иные свои соображения по этому поводу.

13. По получении от Народного Комиссариата Просвещения ответа Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов приводит в исполнение предложения Народного Комиссариата Просвещения, а в случае отсутствия таковых, – свои по этому поводу предложения.

14. Находящиеся в вышеуказанных, неиспользованных для религиозных целей зданиях предметы, так называемые священные, могут быть переданы или группе лиц соответствующего вероисповедания на основаниях, указанных в ст. ст. 5-8, или в соответствующие хранилища Советской Республики.

15. Сооружение новых храмов и молитвенных домов допускается беспрепятственно с соблюдением общих для возведения сооружений техничеcko-строительных правил. Смета и план строения утверждаются Архитектурной Комиссией местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Окончание постройки гарантируется строителями внесением в депозит Государственного Казначейства известной устанавливаемой Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов суммы, выдаваемой на производство постройки по мере надобности. Передача в пользование построенного храма совершается в порядке ст. ст. 5-8 настоящей Инструкции.

О прочих имуществаx

16. Не предназначенные специально для богослужebных целей имущества церковных и религиозных обществ, а также бывших вероисповедных ведомств, как-то: дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие за-

воды, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходные имущества, в чем бы они не заключались, не взятые до настоящего времени в ведение Советских установлений, незамедлительно отбираются от означенных обществ и бывших ведомств.

17. Местные Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов предъявляют требование к представителям бывших вероисповедных ведомств и отделениям Народного Банка, сберегательным кассам и лицам, в чьем фактическом обладании находится подлежащее национализации имущество, о сообщении ими под страхом уголовной ответственности в двухнедельный срок сведений о всех принадлежащих местным вероисповедным организациям либо бывшим ведомствам имуществах.

18. Полученные сведения подлежат фактической проверке уполномоченными на то Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов лицами и о результатах проверки составляется протокол, который приобщается вместе с описью к особому делу об имуществах бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ. К этому же делу надлежит приобщить все относящиеся к этим имуществам бумаги и документы. Копию описи, представленной Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов и фактически проверенной им, Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов препровождает в Народные Комиссариаты Просвещения и Государственного Контроля.

19. Обнаруженные наличные капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, каких бы наименований эти капиталы ни были и где бы они ни находились, должны быть приняты Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов в двухнедельный срок (Приложение N 2).

Примечание. Местный Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов, в случае нужды, по своему усмотрению может оставить в распоряжении группы лиц, заключившей соглашение, указанное в ст. ст. 5-8, некоторую сумму на текущие расходы по совершению религиозно-обрядовых действий до конца текущего года.

20. Капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, находящиеся у частных лиц или организаций, подлежат истребованию от них в двухнедельный срок. Держатели вышеуказанных капиталов, неисполнившие требования о передаче в срок находящихся у них означенных капиталов, подлежат уголовной и гражданской ответственности, как за их растрату.

21. Полученные капиталы должны быть сданы Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов в местное Казначейство не позднее, чем в трех-

дневный срок со дня получения, для зачисления в доход Республики, причем квитанции о взносе этих капиталов должны быть приобщены к подлежащему делу. Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов немедленно уведомляет Народные Комиссариаты Просвещения и Государственного Контроля об означенных суммах.

22. Если церковные или религиозные общества имеют капиталы в сберегательных кассах или в отделениях Народного Банка, то книжки сберегательных касс и соответствующие банковские документы по первому требованию Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов должны быть представлены их держателями; эти документы, по совершению на них отметки об их аннулировании, приобщаются к соответствующему делу, а подлежащим сберегательным кассам и отделениям Народного Банка Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов сообщает о немедленном перечислении этих капиталов в доход Казны. Об этом также уведомляются Народные Комиссариаты Просвещения и Государственного Контроля.

23. За всякое незаконное пользование имуществом, принадлежащим Республике, или за умышленную порчу его виновные в том лица подлежат уголовной ответственности.

24. Все действия по отобранию церковных или религиозных имуществ должны быть закончены не позднее чем в 2-месячный срок со дня опубликования настоящей Инструкции, и сведения об ее исполнении должны быть представлены Народному Комиссариату Просвещения и в VIII Отдел Народного Комиссариата Юстиции.

25. Всякий последующий спор о праве частных лиц на имущество бывших вероисповедных ведомств или религиозных и церковных обществ, национализированное в силу декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и на основании настоящей Инструкции, разрешается в общегражданском исковом порядке.

О метрических книгах

26. Метрические книги всех вероисповеданий за все года, почему-либо не изъятые до настоящего времени из духовных консисторий, духовных управлений, городских управ (еврейские метрические книги) и прочих губернских хранилищ метрик, немедленно передаются в губернские (областные) Отделы Записей актов гражданского состояния.

27. Метрические книги за все года из городских и сельских храмов всех исповеданий подлежат немедленному изъятию Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов, причем один (черновой) экземпляр передается

либо местным (городским и волостным) Отделам Записей актов гражданского состояния, либо соответствующим нотариатам (там, где нотариальные отделы ведут запись актов гражданского состояния), а другой (беловой, прошнурованный) подлежит направлению в Губернский Отдел Записей актов гражданского состояния. После изъятия книг служителям культов предоставляется право, при желании, снять нужные им копии с метрических книг.

28. В соответствии с воспрещением делать в паспортах и прочих официальных удостоверяющих личность документах какие-либо отметки, указывающие на принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию, воспрещается кому бы то ни было отмечать в паспортах о совершении каких-либо религиозных обрядов (крещения, конфирмации, обрезания, брака и погребения и т. д.), а также о разводе, учиненном служителями культов или учреждениями всех вероисповеданий.

О религиозных церемониях и обрядах

29. В государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях безусловно не допускается:

- а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.);
- б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и проч.).

30. Местная Советская власть принимает все меры к устранению указанных в предшествующих статьях и противоречащих декрету о свободе совести явлений.

Примечание. Устранение религиозных изображений, имеющих художественное или историческое значение, и их дальнейшее назначение производится с ведома Народного Комиссариата Просвещения.

31. Религиозные шествия, а также совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях допускаются лишь с письменного разрешения местной Советской власти, которое устроители каждый раз должны получать заблаговременно и во всяком случае не позднее чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии. В выдаче разрешений Совет Рабочих и Крестьянских Депутатов руководствуется п. 5 декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

32. Местная Советская власть устраняет или обязует соответствующих лиц устранить из храмов и других молитвенных домов, составляющих народное достояние, все предметы, оскорбляющие революционное чувство трудящихся масс, как-то: мраморные или иные доски, надписи на

стенах и на богослужебных предметах, произведенные в целях увековечения памяти каких бы то ни было лиц, принадлежащих к членам низвергнутой народом династии, и ее приспешников.

О преподавании религиозных вероучений

33. В виду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских.

34. Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия. Ни одно государственное и иное публично-правовое общественное установление не в праве производить преподавателям религии каких-либо выдач денежных сумм, как за настоящее, так за истекшее с января месяца 1918 года время.

35. Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходят в распоряжение местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов или Народного Комиссариата Просвещения.

Примечание. В арендное или иное пользование эти здания могут быть Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов предоставлены для специальных учебных заведений всех вероисповеданий лишь на общих для всех граждан основаниях и с ведома Народного Комиссариата Просвещения.

Подписал Народный Комиссар Юстиции
Д. КУРСКИЙ

Определение Собора Российской православной церкви

«Об охране церковных святынь»¹

12 сентября 1918 г.

Объ охранѣ церковныхъ святынь отъ кощунственнаго захвата и поруганія

1. Святыя храмы и часовни со всѣми священными предметами, въ нихъ находящимися, суть достояніе Божіе, состоящее въ исключительномъ обладаніи Святой Божіей Церкви въ лицѣ всехъ православно-вѣрующихъ

¹ Документ цитируется по изданию: Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. – М., 1918. – Вып. 4. Прил. 2. – С. 28–30.

чадь ее, возглавляемыхъ Богоучрежденною іерархією. Всякое отторженіе сего достоянія отъ Церкви есть кощунственный захватъ и насиліе.

2. На каждомъ православномъ христiанинѣ, по самому званію его, лежитъ долгъ всѣми доступными для него и не противными духу ученія Христова средствами защищать церковныя святыни отъ кощунственного захвата и поруганія. <...>

4. Церковно-приходскія Собранія и прочіе хранители священнаго церковнаго достоянія, не имѣя права передать церковное имущество из обладанія Церкви, могутъ передавать по требованію мірскихъ властей лишь описи храмовъ и находящихся въ нихъ предметовъ. <...>

6. В случаѣ явнаго небреженія или безразличія прихожанъ къ захвату и поруганію своихъ святынь храмы таковыхъ приходовъ закрываются. <...>

7. Святыя храмы и прочіе священные предметы, взятые мірскою властью въ свое обладаніе, могутъ быть принимаемы отъ нея на храненіе и соотвѣтственное пользованіе не случайными соединеніями лицъ, именующихъ себя православными, а лишь православными приходами, братствами и иными церковными организаціями, съ разрѣшенія епархіальнаго Архіерея, на общихъ церковно-каноническихъ основаніяхъ. <...>

10. Лишившаяся храма и его святынь община православныхъ христiанъ объединяется около своего пастыря, который съ разрѣшенія епархіальнаго Архіерея можетъ совершать для нее Божественныя службы, не исключая и литургіи, въ частномъ домѣ или иномъ приличествующемъ помѣщеніи.

11. Необходимые для Богослуженія предметы пріобрѣтаются въ такихъ случаяхъ на добровольныя даянія вѣрующихъ. <...>

Обращение Патриарха Тихона к Совету Народных Комиссаров (по поводу годовщины Октябрьского переворота)¹

7 ноября 1918 г.

«Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52).

Это пророчество Спасителя обращаем Мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя «народными» комиссарами. Целый год вы держите в руках своих государственную власть..., но реками пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к небу и вынуждает Нас сказать вам горькое слово правды.

¹ Документ цитируется по изданию: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Кн. 1 и 2 / составитель Г. Штриккер. – М., 1995. – С. 62–63.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

...Вы разделили весь народ на враждующие между собою станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство... И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции.

Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью часто без всякого следствия и суда... Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем не повинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной контрреволюционности...

Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братскою кровью... По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот, грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем «буржуев» грабили людей состоятельных, потом... стали уже грабить и более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая таким образом нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

...Вы обещали свободу.

...Где свобода слова и печати? Где свобода церковной проповеди? Уже заплатили свою кровью мученичества многие смелые церковные проповедники...

Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры... Вы наложили свою руку на церковное достояние... Вы разрушаете исконную форму церковной общины – прихода, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные и просветительные учреждения, разгоняете церковные епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи.

...Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти...

Не Наше дело судить о земной власти; всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя Наше благословение, если бы она воистину

явилась «Божиим слугой» на благо подчиненных и была «страшна не для добрых дел, а для злых» (Рим. 13, 3-4). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем Мы Наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устройению порядка и законности...

Тихон. Патриарх Московский и всяя России.

Манифест Временного Рабоче-Крестьянского Советского правительства Белоруссии¹

1 января 1919 г.

Товарищи и братья рабочие, бедные крестьяне и красноармейцы Белоруссии!

Горемычная, измученная Белоруссия, Белоруссия рабочих и бедных крестьян, за все долгое время своего существования служившая источником обогащения польского вельможного панства-помещиков, злодеев-купцов и всех других богачей-кровопийц, а затем захваченная российским кровавым самодержавием с его генералами и всевозможным чиновничеством, одурманиваемая и обманываемая с костельных амвонов ксендзами и с алтарей попами, скованная с ног до головы цепями неволи, терпевшая все время издевательства и глумления и пережившая тяжелое ярмо немецкой оккупации, ныне освобождается от вековой муки смелым натиском Красной Армии и приобретает к новой свободной жизни, строящейся на основах коммунизма, на фундаменте международного единения трудящихся.

Великая Октябрьская революция в России, обратив в развалины поганое господство помещиков, фабрикантов, ксендзов и попов, господство обмана, неволи и притеснений, заложила фундамент нового строя жизни с властью самого трудящегося народа и, начав с России, она зажгла всемирный огонь освобождения трудящихся от гнета царей и капиталистов.

<...>

¹ Документ цитируется в сокращении по изданию: Известия Временного Рабоче-Крестьянского Советского Правительства Белоруссии. – 1919. – № 1. – 19 января.

Временное Рабоче-Крестьянское Советское Правительство Белоруссии – первое правительство Белорусской ССР, действовало со дня провозглашения республики (1.1.1919 г.) до I Всебелорусского съезда Советов (2.2.1919 г.).

Все посягавшие до настоящего момента на трудовую Белоруссию буржуазные продажные правительства, правительства крепостников-помещиков, фабрикантов и купцов, поддерживаемые продажным духовенством, где бы их власть еще ни держалась, будь то поганая рада, немецкие оккупационные власти, польские и украинские захватчики, считаются отныне свергнутыми, несуществующими и объявляются со всеми своими сподвижниками и единомышленниками злыми врагами вашими и трудящихся всего мира, заслуживающими беспощадной революционной кары.

Вставайте все на защиту Социалистической Советской трудовой Республики Белоруссии, вставайте!

<...>

К борьбе! К борьбе! К борьбе!

Именем веками терпевшей неволю, рабство и издевательство Белоруссии, а ныне вольной Советской Белорусской Республики, именем Красной Армии, именем социалистической революции и мирового международного социализма, мы, Временное Рабоче-Крестьянское правительство Белорусской Советской независимой Республики, поставленное на посты решением I съезда Коммунистической партии Белорусской Республики и волей Советов Белоруссии, объявляем перед всем миром: –

1. Отныне вся власть на Белоруссии принадлежит только Советам рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов.

<...>

7. Вся земля помещиков и крупных землевладельцев, монастырей, церквей, костелов и духовенства со всем живым и мертвым инвентарем, а также все леса, воды и недра земли становятся достоянием трудового народа Белоруссии.

<...>

Да здравствует освобожденная трудовая Беларусь!

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует мировая рабочая революция!

Председатель Временного Рабоче-Крестьянского правительства Белоруссии Д. Жилунович

Члены правительства: А. Мясников, С. Иванов,

Александр Червяков

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР
«Об освобождении от воинской повинности
по религиозным убеждениям»¹

4 января 1919 г.

1. Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению Народного Суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно, в заразных госпиталях или иной соответствующей общепользующей работой, по выбору самого призываемого.

2. Народный суд при постановлении своего решения о замене воинской повинности другой гражданской обязанностью запрашивает экспертизу Московского «Объединенного Совета Религиозных общин и групп» по каждому отдельному делу. Экспертиза должна простираться как на то, что определенное религиозное убеждение исключает участие в военной службе, так и на то, что данное лицо действует искренно и добросовестно.

3. В виде изъятия, Объединенный Совет Религиозных общин и групп, по единогласному своему решению, вправе возбуждать особые ходатайства перед Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов о полном освобождении от военной службы, без всякой замены ее другой гражданской обязанностью, если может быть специально доказана недопустимость такой замены с точки зрения не только религиозного убеждения вообще, но и сектантской литературы, а равно личной жизни соответствующего лица.

Примечание: Возбуждение и ведение дела об освобождении определенного лица от военной службы предоставляется как самому призываемому, так и «Объединенному Совету Религиозных общин и групп», причем Совету предоставляется право ходатайствовать о рассмотрении дела в Московском Народном Суде.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)
Народный Комиссар Юстиции КУРСКИЙ
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров
В. БОНЧ-БРУЕВИЧ
Секретарь Л. ФОТИЕВА

---

¹ Документ цитируется по источнику: Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_434.htm. – Дата доступа: 20.12.2012 г.

Из Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии¹

3 февраля 1919 г.

<...>

Раздел первый

Общие положения Конституции

<...>

7. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами. <...>

14. ССРБ предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления. <...>

Из Программы РКП(б), принятой на VIII съезде Российской Коммунистической Партии (большевиков)²

Март 1919 г.

<...>

В области религиозных отношений

13. По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную

¹ Принята I съездом Советов ССРБ.

Извлечение из документа цитируется по изданию: История Советской Конституции (в документах), 1917–1956 гг. / сост.: А.А. Липатов, Н.Т. Савенков ; предисл. С.С. Студеникин (общ. ред.). – М., 1957. – С. 187–190.

² Извлечение из документа цитируется по изданию: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2 : 1917–1922. – 9-е изд. – М., 1983. – С. 83.

и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

**Из резолюции VIII съезда РКП(б)
«О политической пропаганде и культурно-просветительской
работе в деревне»¹**

Март 1919 г.

<...>

Государственная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии, и всякая попытка контрреволюционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться.

Но Конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами, и съезд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию.

<...>

**Из Декларации о провозглашении независимости
Социалистической Советской Республики Белоруссии²**

1 августа 1920 г.

<...>

Социалистическая Советская Республика Белоруссии будет строить свою жизнь на основах вовлечения в советское строительство самых широких трудовых масс, к какой бы национальности и вероисповеданию они не принадлежали.

<...>

---

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2 : 1917–1922. – 9-е изд. – М., 1983. – С. 114.

² Принята партийными и профсоюзными организациями Белоруссии.

Извлечение из документа цитируется по изданию: История Советской Конституции (в документах), 1917–1956 гг. / сост.: А.А. Липатов, Н.Т. Савенков ; предисл. С.С. Студеникин (общ. ред.). – М., 1957. – С. 235–237.

Постановление Народного Комиссариата Юстиции «О ликвидации мощей»¹ 25 августа 1920 г.

По почину и настойчивому требованию самих трудящихся масс в губерниях: Архангельской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Тамбовской, Тверской, Саратовской и Ярославской произведено 58 вскрытий так называемых нетленных мощей. Вскрытия эти в присутствии трудящихся масс, духо-

¹ Опубликовано 27 августа 1920 г. в Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (№ 73).

Документ цитируется по изданию: О святых мощах (Сборник материалов) / сост. М. Долгинов. – М., 1961. – С. 47–51.

С конца 1918 г. в Советской России проводилась активная кампания по дискредитации культа «святых мощей». Постановление об организации вскрытия мощей было издано Наркоматом юстиции 14 февраля 1919 г. Соответствующая резолюция 25 июня 1920 г. была принята III Всероссийским съездом деятелей советской юстиции. Всего до конца 1920 г. было произведено 63 публичных вскрытия мощей. Вскрытие проводили специальные комиссии в присутствии священнослужителей, составлялись протоколы, которые использовались в целях атеистической пропаганды. В «Сводке вскрытия “мощей”, произведенных по почину трудящихся в пределах Советской России в 1918, 1919 и 1920 гг.» («Революция и церковь», № 9-12, 1920 г., с. 74–81) фигурируют и мощи, особо почитаемые в белорусском православии: Гавриила Белостокского и Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия. 30 июля 1920 г. было издано постановление СНК РСФСР «О ликвидации мощей во Всероссийском масштабе», а 25 августа 1920 г. – Постановление Народного Комиссариата Юстиции «О ликвидации мощей».

В 1920-х гг. кампания по вскрытию мощей носила скорее спорадический характер. В 1922 г. в Полоцке повторно (первый раз в 1920 г. в Ростове) подверглись вскрытию мощи Евфросинии Полоцкой. Эксцессы с мощами в Советской Белоруссии могли иметь внешнеполитические осложнения. Так, 18 июля 1922 г. в Варшаве была составлена польская нота с протестом по поводу вскрытия в Полоцке раки с мощами католического святого – блаженного А. Боболи. В этом акте советских властей Польское правительство видело «неслыханное» нарушение 7 статьи Рижского договора. Ответная советская вербальная нота была отправлена польскому посольству 15 августа 1922 г. На основе актов внутреннего законодательства РСФСР в ней пояснялось, что советское правительство в кампании по вскрытию мощей святых «борется не против законности квалификации тех или иных мощей с точки зрения их нетленности», «а только желает оградить народ от векового обмана и эксплуатации его религиозных чувств со стороны духовенства на почве всякого рода “чудес”, неизменно сопутствующих культу мощей во все времена и у всех народов». Исполнение местными властями Полоцка «распоряжений центрального правительства», «вскрытие мощей Андрея Боболи, как разоблачение векового обмана» было сделано без нарушения седьмой статьи мирного договора, «в пределах внутреннего законодательства». Далее в дипломатическом послании, как и в некоторых прежних нотах (от 22 июня 1922 г.), советское руководство упрекает Польскую республику за осуществление непрекращающихся гонений и преследований православной церкви в Польше вопреки ее основным законам. Исходя из наличия в Польше «религиозных гонений самых мрачных времен средневековья» на Православную церковь и ее верующих, нота НКВД предлагает польскому посольству в Москве впредь обращать больше внимания на прекращение последних у себя в стране, а не апеллировать к международному мнению «по поводу законных декретов на законной территории России». (Революция и церковь. 1923. – № 1-3. – С. 52–57; Документы внешней политики СССР. – М., 1961. – Т. 5. – С. 521–529, 753)

венства, экспертов-врачей и представителей Советской власти раскрыли целый ряд мошеннических действий, при помощи коих служители культа обманывали народные массы.

Серебряные гробницы, блистающие драгоценными камнями, содержат в себе или истлевшие, превратившиеся в пыль кости, или имитацию тел с помощью железных каркасов, обмотанных тканями, чулок, ботинок, перчаток, ваты, окрашенного в телесный цвет картона и т. п. Вот то, чем архиереи и монахи заставляли поклоняться загнипнотизированные массы, почитать за нетленные (т. е. не разрушенные от времени) тела и во имя чего приносить свои трудовые копейки в церковные карманы. Вместо воображаемых мощей Митрофана Воронежского обнаружен череп с прилепленными волосами, несколько костей, груды тряпок и ваты, несколько перчаток и мешок, набитый разной трухой.

В гробе Тихона Задонского обнаружены: череп, истлевшие кости, картон, чулки, ботинки, печатки; вместо груди – железный каркас. В Александро-Свирском монастыре, Олонецкой губ., в серебряной массивной гробнице, весящей более 40 пудов, была обнаружена восковая кукла. В Суздале, Владимирской губ., «мощи» так называемой Ефросинии Суздальской оказались матерчатой куклой с обломками небольшого количества разрозненных костей. В Тамбове в гробнице Питирима была обнаружена серебряная кукла-футляр, в которой было заключено незначительное количество костей, причем череп оказался искусно сделанным восковым слепком. Мощи Артемия Веркольского, в Архангельской губ., оказались смесью обыкновенного угля, ржавых гвоздей и мелкого кирпича. В Жабынской пустыне, Тульской губ., массивная серебряная гробница, в которой якобы находилось, по уверениям церковников, нетленное тело Макария, оказалась совершенно пуста. В соборе Василия Блаженного, в Москве, обнаружены мощи отрока Гавриила¹, оказавшиеся состоящими из воска и небольшой, размером в 1/2 вершка, гнилой кости. Мощи эти были привезены из Польши и открыты для публичного почитания известным черносотенцем протоиереем Восторговым еще в 1915 г. в целях человеконенавистнической антисемитской пропаганды, а в 1912 г., находясь еще в Польше, дали царизму, в тех же целях, религиозное обоснование к гнусной инсценировке процесса Бейлиса².

¹ Гавриил Белостокский – православный святой, младенец мученик; согласно представлениям, распространенным среди верующих Православной церкви, ритуально убит иудеями. Включен Белорусской православной церковью в Собор Белорусских святых.

² Дело Бейлиса – судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приговорительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 г.; один из самых громких судебных процессов в

В большинстве остальных случаев обнаружены были обложенные ватой и тканями полуистлевшие, рассыпающиеся в порошок кости, причем в одних случаях были найдены лишние кости, по своим размерам, плотности, свежести, белизне отличные от остальных костей; в других случаях, наоборот, многих костей от скелетов не хватало; иногда в раках были обнаружены посторонние, по-видимому, не имеющие никакого отношения к культуре, предметы, как-то: брошки, ломаные серьги, гайки, пуговицы, недавнего времени денежные марки и т. п.

Эти золоченые гробницы с предполагаемыми в них нетленными телами старым правящим классам были необходимы, как аппарат одурманивания на религиозной почве темных, гипнотизируемых масс. Означенные раки и гробницы имели целью также придавать «религиозное освящение» тем или иным административным, торговым и промышленным центрам. Такова, например, была роль «мощей» Сергия Радонежского в московский период России и «мощей» Александра Невского в период петербургский. По плану представителей низвергнутой династии тиранов Романовых, «мощи» должны были отвлекать народ от «внутренних нестроений», почему в последнее царствование Николая Романова были инсценированы, одно за другим, прославления мощей: Феодосия Углицкого, Серафима Саровского, Анны Кашинской, Иосифа Белгородского, Питирима Тамбовского и Иоанна Тобольского. Произведенное Народным Комиссариатом Юстиции судебное расследование по делу игуменьи Алевтины, купчихи Лабзиной и др. застало инсценировку культа мощей в самом лабораторном ее процессе.

Группа московских миллионеров (Лабзины, Грязновы и др.) совместно с синодскими чиновниками фабриковала мощи и подготавливала канонизацию известного бандита с большой дороги, а за сим купца 1-й гильдии Василия Ивановича Грязнова, даже невзирая на то, что он, как показало расследование, принадлежал к секте скопцов.

Судебное расследование по делу иеромонаха московского Донского монастыря Досифея и др. показало, что мощи так называемых виленских угодников Иоанна, Антония и Евстафия¹, пересланные гражданином Белавиным (в монашестве патриархом Тихоном) из Вильно в Москву при царизме, представляют из себя мумифицированные трупы, в чем ныне может удостовериться всякий, осмотрев эти мумии в музее Народного Комиссариата Здравоохранения (Москва, Петровка, д. 14).

дореволюционной России. Состоялся в Киеве 23 сентября – 28 октября 1913 г. и сопровождался, с одной стороны, активной антисемитской кампанией, а с другой – общественными протестами. Бейлис был оправдан.

¹ «Виленские мученики»: Антоний, Иоанн и Евстафий. Включены Белорусской православной церковью в Собор Белорусских святых.

Уже после Октябрьской революции, в 1918 г., церковники в целях политического воздействия на отсталые массы канонизировали митрополита Иосифа Астраханского, одного из видных деятелей по подавлению восстания эпохи Степана Разина.

В недрах теперешней патриаршей канцелярии готовится инсценировка канонизации сибирских церковных сановников Сафрония и Павла, а также Василия Мангазейского. Государственная власть и правящие классы поручали церковникам приспособлять «мощи», как надежный, рекомендованный еще Иоанном Златоустом аппарат, для затемнения сознания народа, для укрепления в нем религиозных предрассудков, а вместе с сим и своего влияния на темные массы. Кроме того, сооружение драгоценных гробниц и культ вокруг них служат в свою очередь для церковников средством извлечения огромных доходов путем сборов денег, продажи свечей, «цельбоносного» масла, воды, служения молебнов, акафистов и иных манипуляций, имеющих магическое значение в глазах темных людей.

Революционное сознание трудящихся масс протестует против того, чтобы мумифицированные трупы, или останки трупов, или имитация трупов в Советской России могли быть представляемы для эксплуатации масс церковным организациям в их свободное распоряжение, в нарушение самых элементарных порядков общежития и к оскорблению чувств всех сознательных граждан. Мероприятия местных исполнительных Комитетов, в некоторых случаях выразившиеся только в акте вскрытия и не доведшие дело уничтожения обмана до полной ликвидации варварского пережитка старины, каким является культ мертвых тел и кукол, дают церковникам возможность дальнейшей эксплуатации, которая продолжается и до настоящего времени, даже у вскрытых гробниц, принеся, например, патриарху Тихону и монахам Троице-Сергиевой Лавры за девять месяцев 1919 г. хотя и меньший сравнительно с прошлым временем, но все же значительный доход от служения молебнов и продажи свечей (более 1 400 000 руб., по признанию самих церковников).

Помещение мошей в музеи является наиболее рациональным способом ликвидации дальнейшей эксплуатации предрассудков и суеверий. Подобные реликвии, относящиеся к другим религиям (например, египетские мумии), уже давно находятся в музеях наряду с другими остатками старых культур, что, конечно, не является ни оскорблением религиозной совести, ни гонением на ту или иную веру.

Посему Народный Комиссариат Юстиции предлагает к исполнению следующее:

1. Местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий.

2. Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи.

3. Во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств, отделы юстиции возбуждают судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам при отделах юстиции или Народном Комиссариате Юстиции и самое дело разбирается при условиях широкой гласности.

Подписал: народный комиссар юстиции
Курский

**Из отчета VIII отдела Народного Комиссариата Юстиции
VIII Всероссийскому съезду Советов¹
до 28 декабря 1920 г.²**

Мощи

<...> 22 октября 1918 г. при приеме на учет богослужебного имущества Александро-Свирского монастыря, Петрозаводской губ., в литой раке, весящей более 20 пудов, вместо нетленных мощей Александра Свирского была обнаружена восковая кукла.

Это известие, переданное коммунистической прессой во все, даже отдаленные, углы Советской России, естественно, вызвало крайнее смущение как в стане церковников, так равно и среди тех обывательских масс, коими религиозные суеверия и предрассудки не были окончательно изжиты. В многочисленных собраниях резолютивным путем сами же трудящиеся массы начали требовать осмотра содержимого раки и в других местах.

¹ VIII (первоначально V; неофициально именовался «ликвидационным») отдел Народного комиссариата юстиции РСФСР был создан для реализации декрета от 23 янв. 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Документ цитируется в сокращении по изданию: О святых мощах (Сборник материалов) / сост. М. Долгинов. – М., 1961. – С. 51–57.

² Датируется по дате проведения VIII Всероссийского съезда Советов.

Таким образом, по почину и настойчивому требованию самих же трудящихся в целом ряде губерний в присутствии духовенства, экспертов-врачей и представителей Советской власти было произведено, по имеющимся в VIII отделе сведениям, 63 вскрытия мощей. Вскрытия эти обнаружили целый ряд фальсификаций, при помощи которых служители культа обманывали народные массы. Оказалось, что серебряные гробницы, часто блистающие драгоценными камнями, содержали в себе либо истлевшие, превратившиеся в пыль кости, либо имитацию тел с помощью железных, обмотанных тканями каркасов, дамских чулок, ботинок, перчаток, ваты, окрашенного в телесный цвет картона и т. д.

Особо бьющие в глаза случаи фальсификаций были обнаружены при вскрытии мощей Тихона Задонского, Митрофана Воронежского, Ефросиний Суздальской, Питирима Тамбовского, Артемия Веркольского и др. В Жабынской пустыни, Тульской губ., массивная гробница, в которой, по уверениям церковников, якобы находилось нетленное тело Макария, оказалась совершенно пуста.

Насколько сильно церковники были скомпрометированы скандальным для них разоблачением мощей, можно судить уже по тому, что патриарх Тихон еще 19 февраля 1919 г. счел себя вынужденным обратиться к епархиальным архиереям с особым, «доверительным» письмом, в котором заявляет, что, «считая необходимым по обстоятельствам времени (!) устранить всякий повод к глумлению и соблазну», он поручает архиереям «по собственному их усмотрению и распоряжению с архипастырской заботливостью и рассуждением устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет необходимым».

Сами церковники были отлично осведомлены о всех фальсификациях. Это видно, например, из того, что член синода митрополит Сергей 20 февраля 1919 г. предлагает Владимирскому епархиальному совету принять к неуклонному исполнению особые правила «положения святых мощей в раки и выставления их для благоговейного поклонения верующим». <...>

Таким образом, по сигналу из недр патриаршей канцелярии параллельно с публичным освидетельствованием на местах мощей, в присутствии трудящихся масс и представителей Советской власти, начинается тайный предварительный осмотр этих мощей, исключительно представителями духовенства, причем последние, по совету патриарха, в «целях устранения всякого повода к глумлению и соблазну» производят очистку рак от таких предметов, как, например, коробки из-под сардин, брошки

с надписью «Шура» и т. д. «Обретение» этих именно предметов в рамках «святых мощей» было точно зафиксировано в протоколах вскрытия, подписанных представителями самого же духовенства. Осмотр мощей в Твери застаёт кости князя Михаила Тверского уже обряженными в новые одежды, самого последнего производства. <...>

Деятельность VIII отдела в данной «мощейной эпопее» выразилась в сообщении на места инструкций к установлению организованного порядка вскрытий, гарантирующего соблюдение известного такта по отношению к религиозным чувствам сторонников православной религии. Так, например, VIII отдел от своих провинциальных работников требовал, чтобы вскрытие производилось в наиболее благоприятное для данной операции время и отнюдь не во время богослужений, чтобы к участию в осмотре мощей были привлекаемы самые широкие массы (от рабочих организаций, волостных советов, профессиональных союзов и т. д.), чтобы самый процесс вскрытия (распоясание, снятие одежд, извлечение черепа, костей и прочего содержимого раки), где то окажется возможным, непременно бы поручался представителям духовенства.

В течение 3 лет ведется творящимися массами борьба с таким испытанным способом влияния католической и православной церковью на слабую психику темных масс и собирания доходов, каким являются мертвые тела или, вернее, их имитация. За свободу эксплуатации этих мертвых тел так упорно, всеми доступными им средствами борются церковные круги бывшей правящей церкви.

Необходимо констатировать, что в этой области борьбы с клерикализмом неизменно и решительно выступали преимущественно пролетарские и красноармейские массы, несмотря на зачастую оппортунистическое или инертное отношение интеллигентных верхов советских органов и тех или иных деятелей. <...> Принципы, проводимые VIII отделом в вопросе о мощах, таковы:

1. Местные органы Советской власти обязаны стремиться к полной ликвидации старинного, испытанного в течение веков, способа гипнотизации и эксплуатации масс, каким является культ мощей.

2. В зависимости от конкретных местных условий (состав населения, закоренелость предрассудков в силу невежества, сила и авторитетность местных организаций и т. д.) местная власть обязана, если нет соответствующих благоприятных условий для решительной операции, предпослать ей широкую агитацию и пропаганду, правильно поставить культурно-просветительную работу во всех ее видах и формах, как своими силами, так и с помощью содействия соответствующих центральных органов.

Лишь после того, как такая предварительная подготовка произведена и есть уверенность, что трудовые элементы вполне понимают смысл советского мероприятия в этой области, VIII отдел рекомендует действовать со всею решительностью и последовательностью (конечно, избегая всяких ненужных и вредных оскорблений чувств верующих, дающих пищу для воплей церковников), ни в коем случае не останавливаясь на полумерах.

Лучше совсем не приступать к вскрытию мощей, чем, вскрыв их, остановиться в раздумье и нерешительности перед ворохом гнилых костей и всякого тряпья. Если же ликвидация начата, то необходимо ее закончить вплоть до помещения останков в музей.

Исходя из этих принципов и опираясь 1) на постановление Коллегии НКЮ еще от 14 февраля 1919 г., 2) на резолюцию 3-го Всероссийского съезда деятелей советской юстиции от 25 июня 1920 г., 3) на принципиальное мнение Совета Народных Комиссаров и, наконец, 4) на требования, поступавшие с мест от представителей самих же трудящихся масс, Народный Комиссариат Юстиции 25 августа 1920 г. опубликовал особый циркуляр, коим предлагалось следующее: 1) местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий, 2) ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи и 3) в случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств, отделы юстиции возбуждают судебные преследования против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам при отделах юстиции или Наркомюста, а самое дело разбирается при условиях широкой гласности.

<...> Осмотр мощей по городам Советской России в общем был произведен без каких-либо эксцессов и волнений на этой почве. Вскрытие мощей, как то свидетельствуют все органы нашей печати, повсюду на местах произвело религиозный перелом даже в наиболее темной и умственно отсталой части нашего крестьянства. <...> наблюдения и сообщения с мест показывают, что при полной ликвидации очагов культа имитированных мертвых тел население, и в особенности новое поколение, с изумительной быстротой перестает интересоваться этим культом; память о нем сохраняется лишь у стариков и старушек да у тех элементов населения, кои

питались «от угодников», т. е. бывших лавочников, рестораторов, содержателей притонов, блинных рядов, бань и т. д.

Из Рижского мирного договора¹

18 марта 1921 г.

Статья I

Обе договаривающиеся стороны объявляют состояние войны между ними прекращенным.

Статья II

Обе договаривающиеся стороны, согласно принципа самоопределения народов, признают независимость Украины и Белоруссии <...>

Статья VII

1. Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все те же права. <...>

2. Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются ни прямо, ни косвенно не вмешиваться в дела, касающиеся устройства и жизни церкви и религиозных обществ, находящихся на территории другой стороны.

3. Церкви и религиозные общества, к которым принадлежат лица польской национальности в России, Украине и Белоруссии, имеют право, в пределах внутреннего законодательства, самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь.

Вышеозначенные церкви и религиозные общества имеют право, в пределах внутреннего законодательства, пользоваться и приобретать дви-

---

¹ Рижский мирный договор 1921 года – договор между РСФСР и УССР (также от имени БССР, но без участия и без ведома белорусского руководства), с одной стороны, и Польшей, – с другой, был подписан 18 марта 1921 г. в Риге и завершил советско-польскую войну 1919–1921 гг. Главным содержанием договора для Беларуси стала потеря значительной части территории – т. н. «Западной Белоруссии».

Договор был составлен на русском, украинском и польском языках, был ратифицирован 14 апреля 1921 г. Всероссийским ЦИКом, 17 апреля – ЦИКом Украинской ССР, 15 апреля – Сеймом Польши.

Извлечение из документа цитируется по изданию: Мирный Договор между Россией и Украиной с одной стороны и Польшей с другой, подписанный в г. Риге 18 марта 1921 года. – Б.г., Б.м. – С. 3, 10, 23.

жимое и недвижимое имущество, необходимое для выполнения религиозных обрядов, а также содержания духовенства и церковных учреждений.

На тех же основаниях они имеют право пользоваться храмами и учреждениями, необходимыми для выполнения религиозных обрядов.

Этими же правами пользуются лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше. <...>

Статья XXIII

Россия и Украина заявляют, что все обязательства, принятые ими по отношению к Польше, равно как и права, приобретенные ими на основании настоящего Договора, распространяются на все территории, <...> которые входили в состав бывшей Российской империи и при заключении настоящего Договора были представлены Россией и Украиной.

В частности, все вышеупомянутые права и обязательства распространяются на Белоруссию и ее граждан.

<...>

Постановление Пленума ЦК РКП(б)

«По вопросу о нарушениях пункта 18 Программы и о постановке антирелигиозной пропаганды»¹

9 августа 1921 г.

1. Не принимать в партию, даже в кандидаты, тех, кто выполняет какие-либо обязанности священнослужителей любого из культов, как бы незначительны ни были эти обязанности. Перед членами партии, исполняющими такие обязанности в настоящее время, поставить ультимативное требование прекратить связь с церковью какого бы то ни было вероисповедания и исключить их из партии, если они этой связи не прекращают.

2. Не принимать в партию интеллигентных выходцев из буржуазной среды, если они не выразят полного согласия с п. 13 программы. Считать по отношению ко всем развитым, сознательным, интеллигентным членам партии этот пункт не только обязательным, но и требовать активного его

¹ По мнению Пленума ЦК РКП(б), условиях НЭПа имело место усиление влияния буржуазной идеологии, в том числе религии, на массы трудящихся и даже на некоторую часть членов партии. В этой связи он выработал общие директивы о постановке антирелигиозной пропаганды, декларировав, с одной стороны, необходимость ее усиления, с другой – соблюдения «сугубой осторожности», чтобы не оскорблять религиозных чувств верующих. Партия рассматривала антирелигиозную пропаганду как одно из важных направлений своей деятельности по «коммунистическому воспитанию масс».

Извлечение из документа цитируется по изданию: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2 : 1917–1922. – 9-е изд. – М., 1983. – С. 444–446.

проведения в жизнь, т. е. участия в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии.

3. Если экономические, семейно-бытовые условия вступающих в партию новых членов или состоящих в настоящее время в партии ставят их в тесную зависимость от окружающих, не порвавших с церковью (напр., крестьяне и часть рабочих), и если из-за этой зависимости эти члены партии в отдельных случаях колеблются и допускают вынужденную необходимость выполнения тех или иных церковных обрядов (напр., венчание) только потому, что трудно или невозможно в деревне иначе вступить в брак, участие вместе с окружающими в церковных похоронах (членов семьи), то организация может принимать их в кандидаты и проводить их в члены партии после соответствующего с их стороны заявления.

4. Члены партии, занимающие ответственные посты, ведущие активную советскую или партийную работу, за нарушение партийной программы в области религиозной, за связь с тем или иным религиозным культом исключаются из партии. В кандидаты переводятся лишь в исключительных случаях, принимая во внимание недостаточное развитие, отсталость среды, в которой приходится существовать и работать члену партии, а также и самую степень ответственности занимаемого им поста.

5. Допускать в отдельных случаях, в виде исключения, участие в партии верующих, если они своей революционной борьбой или работой в пользу революции, защитой ее в опаснейшие моменты, доказывали свою преданность коммунизму; по отношению к ним вести особую работу их перевоспитания и выработки стройного, научного марксистского мировоззрения, которое одно только может вытравить религиозность.

6. Обо всех случаях дисциплинарного воздействия партии, перевода в кандидаты или исключения их из партии, доводить до сведения окружающих, публикуя решения в органах местной печати, ставя эти вопросы на открытых заседаниях ячейки с привлечением окружающих рабочих и крестьян и принципиальными разъяснениями нашего взгляда на религию и церковь.

7. По вопросу об антирелигиозной агитации дать директивы всем партийным организациям и всем органам печати не выпячивать этого вопроса на первое место, согласовать политику в данном вопросе со всей нашей экономической политикой, сущность которой заключается в восстановлении действительного соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазными массами крестьянства, еще и до сих пор проникнутыми религиозными предрассудками. Антирелигиозную пропаганду устраивать не иначе, как после тщательной подготовки докладчика и ознакомления его с вопросом. Наряду с антирелигиозными диспутами, отнюдь не выдвигаемыми в настоящее время

на первый план, должна идти серьезная научная культурно-просветительная работа, подводящая естественнонаучный фундамент под историческое освещение вопроса о религии. Задача всей этой работы в совокупности должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская рабочая масса искала в религии. Особенно необходимо связывать такие выступления с вопросом переустройства всего быта и техники экономических условий хозяйства, электрификации, ведения лучшей системы севооборота, улучшения почвы и другими мероприятиями, облегчающими тяжелый труд рабочего и крестьянина.

8. Агитотделу ЦК и Главполитпросвету разработать ряд научно-популярных брошюр, по возможности отвечающих на все указанные в пункте 7 вопросы, пересмотреть вышедшие из печати брошюры и книги антирелигиозного характера, определить, какие из них необходимо переиздать, наметить новые темы и заказать написать новые брошюры, точно так же обратить внимание на правильную постановку газеты «Церковь и Революция».

9. Редакциям партийных органов, в особенности массовых, необходимо с этим видоизменить свою антирелигиозную пропаганду, сделать ее значительно серьезнее, углубить ее. Время от времени более солидным органам, где имеются хорошие литературные силы, подготовленные в этом вопросе, давать популярно-научные фельетоны, каковые помогли бы менее развитым рабочим и крестьянам выработать новое отношение к вопросам религии и морали.

10. Как в антирелигиозных диспутах, так и в печати тщательно избегать узкого направления агитации, направленной иногда против представителей одного какого-нибудь культа: наоборот, систематически подчеркивать, что РКП борется не с какими-нибудь отдельными религиозными группами, а со всяким религиозным мировоззрением вообще. Тщательно избегать всего, что давало бы повод какой-нибудь отдельной национальности думать, а нашим врагам говорить, что мы преследуем людей за их веру.

11. Внимательно изучить все изменения, какие происходят в широких крестьянских и рабочих массах, в их отношении к религии; изучить в каждой отдельной местности преобладающий классовый состав отдельных сектантских групп, изучить их идеологию; знакомиться с содержанием религиозной проповеди, которая ведется различными религиозными группами среди крестьянских и рабочих масс. По отношению к тем религиозным группам и сектам, которые в своих социально-политических и социально-хозяйственных

планах являются прогрессивными и несут в себе зачатки коммунистического взгляда, быть особенно внимательным и в критике их стремиться толкать их мысль дальше, доказывая половинчатость, необдуманность их построения, связывая и объясняя эту половинчатость, главным образом, отсталостью нашего хозяйства, недостаточным развитием коммунистического быта, отсталостью и слабостью нашей техники.

Из постановления «Очередные задачи агитационно-пропагандистской работы» V съезда КП(б)Б¹

15–20 октября 1921 г.

<...>

14. Антирелигиозная пропаганда

I. Среди городских беспартийных масс: а) хорошо подготовленные диспуты; б) религиозные суды; в) лекции научного характера о религии.

Во время религиозных праздников устно и печатно разъяснять их происхождение, противопоставляя нашим революционным праздникам. «При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма» (пункт программы)².

II. Среди крестьянской массы в деревне: а) собеседования на темы о засухе, неурожайности, улучшении почвы посева; б) собеседования при помощи волшебного фонаря об общественных явлениях природы; в) электрификация (что такое электричество, покорение сил природы).

При этом надо стараться противопоставить их религиозным взглядам на все эти явления обыкновенные наши научные взгляды.

III. Среди партийных: а) выяснить сущность всех религиозных обрядов, от которых коммунист должен беспрекословно отказаться; б) пропаганде следует обратить больше внимания на те обряды, которые сплетены с бытовой жизнью, как венчание в церкви, религиозные похороны и т. д. Тут нельзя ограничиваться одними репрессиями, надо каждый случай индивидуализировать. Надо воздействовать не только принуждением, но и убеждением.

Члены ячейки должны быть внимательны к товарищу, неустойчивому в вопросах религии, и стараться выправить самого его религиозность. Изучать происхождение религии и верований, происхождение мира и человека.

<...>

---

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 1 : 1918–1927 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск, 1983. – С. 111–112.

² В постановлении приводится заключительный фрагмент пункта 13 «В области религиозных отношений» Программы партии, принятой на VIII съезде РКП(б).

**Из Постановления Совета Народных Комиссаров
Социалистической Советской Республики Белоруссии
«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹
11 января 1922 г.²**

1. В пределах ССР Белоруссии церковь от государства отделяется.
2. Школа от церкви отделяется.
3. Обучать и обучаться религии могут лишь частным образом.
4. Все имущество церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием. Здания и предметы для богослужения государственной властью сдаются в пользование религиозным общинам по договору, что сохранят все в целости и не будут употребляться для извлечения личной наживы.

Имущество сдаваться будет общинам, насчитывающим не менее 50 верующих соответствующего культа вероисповедания.

5. Церковные религиозные общества не имеют прав юридических лиц.

6. Свободное использование религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку не нарушает общественного порядка и не посягает на права граждан Республики.

Местные власти имеют право в нужных случаях принимать все меры к обеспечению безопасности.

8. Религиозная присяга отменяется. В нужных случаях дается лишь торжественное обещание.

9. Акты гражданского состояния ведутся исключительно органами власти.

**Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе
и политике в отношении церкви³**

19 марта 1922 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Товарищу Молотову.

Для членов Политбюро.

¹ Документ цитируется по изданию: Очерки по истории государства и права БССР. Вып. 1. Минск, 1958. – Приложение. – С. 231–232.

² Постановление принято 17 декабря 1921 г., опубликовано в «Известиях» ЦИК ССРБ от 11 января 1922 г. (№ 2).

³ Документ цитируется по источнику: Проект «Исторические Материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27230>. – Дата доступа: 20.12.2012 г.

Просьба ни в каком случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинин у тоже) делать свои заметки на самом документе. Ленин.

По поводу происшествия в Шуге, которое уже поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твердое решение в связи с общим планом борьбы в данном направлении. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать на заседании Политбюро 20-го марта, то поэтому изложу свои соображения письменно.

Происшествие в Шуге должно быть поставлено в связь с тем сообщением, которое недавно Рост переслало в газеты не для печати, а именно, сообщение о подготовляющемся черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей. Если сопоставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духовенства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что нам известно о нелегальном воззвании патриарха Тихона, то станет совершенно ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим вождем совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сражение именно в данный момент.

Очевидно, что на секретных совещаниях влиятельнейшей группы черносотенного духовенства этот план обдуман и принят достаточно твердо. События в Шуге лишь одно из проявлений и применений этого общего плана.

Я думаю, что здесь наш противник делает громадную стратегическую ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда, когда она для него особенно безнадежна и особенно невыгодна. Наоборот, для нас, именно в данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля на голову и обезпечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей, и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем

обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно немыслимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и в несколько миллиардов) мы должны во чтобы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечивал нам сочувствие этой массы, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализование этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне.

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что, если необходимо для осуществления известной политической цели, пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый краткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут. Это соображение в особенности еще подкрепляется тем, что по международному положению России для нас, по всей вероятности, после Генуи окажется или может оказаться, что жестокие меры против реакционного духовенства будут политически нерациональны, может быть, даже черезчур опасны. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена нам полностью. Кроме того главной части наших заграничных противников среди русских эмигрантов за границей, т. е. эсэрам и милюковцам, борьба против нас будет затруднена, если мы, именно в данный момент, именно в связи с голодом, проведем с максимальной быстротой и беспощадностью подавление реакционного духовенства.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Самую кампанию проведения этого плана я представляю себе следующим образом:

Официально выступить с какими то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин, – никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий.

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий, не должна быть отменяема. Она нам выгодна, ибо по-

сеет у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно потому, что она секретна, противник, конечно, скоро узнает).

В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК или других представителей центральной власти (лучше одного, чем несколько), причем дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шую арестовал, как можно больше, не меньше, чем несколько десятков представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро или перед двумя уполномоченными на это членами Политбюро. На основании этого доклада Политбюро дает детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как разстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности, также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров.

Самого патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать хотя он несомненно стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского и Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На Съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, НКЮ и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение Съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности, самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не оста[на]вливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу разстрелять, тем лучше[.] Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Для наблюдения за быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на Съезде, т. е. на секретном его совещании, специ-

альную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина без всякой публикации об этой комиссии с тем, чтобы подчинение ей всех операций было обеспечено и проводилось не от имени комиссии, а в общесоветском и общепартийном порядке. Назначить особо ответственных наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквях.

Ленин.

Прошу тов. Молотова постараться разослать это письмо членам Политбюро в круговую сегодня же вечером (не снимая копий) и просить их вернуть секретарю тотчас по прочтении с краткой заметкой относительно того, согласен ли с основою каждый член Политбюро, или письмо возбуждает какие-нибудь разногласия.

Ленин.

Письмо Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями о мероприятиях по изъятию церковных ценностей¹

23 марта 1922 г.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП ДЛЯ СВЕДЕНИЯ. Т. Т. ЛЕНИНУ, СТАЛИНУ, КАМЕНЕВУ, ЗИНОВЬЕВУ, МОЛОТОВУ. ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1) Ассигновать немедленно миллион рублей в счет изъятых церковных ценностей для получения хлеба для голодающих. Широко оповестить об этом как о первом ассигновании.

2) Тов. Калинину вызвать одного из лояльных епископов, например Антонина, и привлечь его к работе по учету изымаемых церковных ценностей (как спеца). Широко об этом оповестить.

3) Тов. Калинину дать интервью такого содержания:

а) изъятие ценностей ни в коем случае не является борьбой с религией и церковью. ЦК Помгол вполне готов оказать верующим содействие в приобретении тех или других предметов религиозного обихода, взамен изымаемых ценностей.

б) Совершенно независимо от вопроса о религии, духовенство в вопросе об изъятии ценностей явно разбивается на две группы: одна считает необходимым оказать голодающему народу помощь из тех церковных цен-

¹ Документ цитируется по источнику: Атеистический сайт Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://a-theism.com/index.php?option=com_content&task=view&id=1371&Itemid=72. – Дата доступа: 30.06.2012 г.

ностей, которые созданы самим же народом, а другая явно антинародная, жадная и хищная.

в) Эта вторая группа, очень многочисленная, заняв враждебную позицию по отношению к голодающему крестьянству, тем самым заняла враждебное положение и по отношению к советской власти. Отказывая голодающим в помощи под всякими лицемерными предложениями и с иезуитскими ухищрениями, правящая часть духовенства занимается в то же время явно преступной контрреволюционной агитацией против советской власти.

г) Декрет об изъятии ценностей возник по инициативе крестьян голодающих губерний, широких беспартийных масс и красноармейцев. И сейчас многомиллионные массы со всех сторон требуют полного и твердого выполнения декрета. Борьба против декрета ведется со стороны кучки князей церкви и поддерживающих их бывших купцов, подрядчиков, отставных чиновников, заправляющих сплошь и рядом, делами групп верующих. Подавляющее большинство верующих целиком на стороне декрета об изъятии ценностей.

д) В ответ на злобные и преступные заявления контрреволюционеров о том, будто собранные ценности пойдут не на помощь голодающим крестьянам и их хозяйствам, ЦК Помгол, и в центре и через свои органы на местах, привлекает к учету и контролю над расходованием собранных церковных ценностей, как лояльных священников, так и верующих мирян.

е) Не вмешиваясь по-прежнему в дела церкви, советская власть не допустит, разумеется того, чтобы группа церковных князей, шедшая ранее всегда за одно с царем, его министрами, помещиками, дворянами, капиталистами, теперь вела контрреволюционную борьбу против власти рабочих и крестьян. Власть царя, помещиков и буржуазии свергнута трудовым народом не для того, чтобы позволить князьям церкви нарушать и призывать к нарушению советских законов, изданных для спасения жизни миллионов голодающих крестьян, крестьянок и их детей.

4) Ассиг[н]овать 10 миллиардов советскими деньгами на расходы по изъятию.

5) Всей партийной печати широко использовать факт, сообщенный в «Известиях» под заголовком: «Преподобные контрабандисты». Дать ряд статей. Повторять изо дня в день. Призывать к обереганию церковных ценностей, расхищаемых шайкой попов и проч. и проч.

Л. ТРОЦКИЙ. 23. III. 22 г.

Из документов об экспроприации церковных ценностей в Советской Белоруссии

Из архипастырского послания епископа Мелхиседека¹ о передаче государству церковных ценностей 1922 г.

<...> Церковь ныне отделена от государства и признается свободной в своей внутренней жизни и строе, но та же Церковь, как учреждение народное, как вечная носительница духа Христова, духа любви и милосердия не может остаться равнодушною и безучастною к тем неимоверным усилиям, которые напрягает народ для ослабления и прекращения постигшего землю нашу бедствия. <...>

Из сообщения об осуждении рабочими гомельского завода «Двигатель революции» церкви за отказ отдать ценности в помощь голодающим Поволжья² 17 апреля 1922 г.

КНЯЗЬЯ ЦЕРКВИ ЗАБЫЛИ О ГОЛОДНЫХ

11 апреля 1922 г. состоялось общее собрание рабочих завода «Двигатель [революции]», на котором присутствовало около 70 чел. ...

С большим вниманием заслушан доклад об изъятии ценностей из храмов. Все высказывались за изъятие.

По докладу принята следующая резолюция: «Мы, рабочие и служащие, хорошо знаем, что рабоче-крестьянская власть в тяжелую минуту постигшего страну голода приняла все меры для спасения от голодной смерти многомиллионного населения Поволжья. Все средства, имеющиеся у рабоче-крестьянской власти, исчерпаны. Почти все население страны,

¹ Фрагмент обращения цитируется по изданию: Протько, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протько. – Минск, 2002. – С. 277.

Мелхиседек (в миру Михаил Львович Паевский, 1878–1931) – российский и белорусский православный церковный деятель; с 1914 г. – архиепископ Астраханский, с 1919 г. – викарный епископ Слуцкий, епископ Минский и Туровский, с 1922 г. – митрополит Минский и Белорусский, глава Белорусской Автономной православной церкви; в период компании 1922 г. за изъятие церковных ценностей в пользу голодающих в послании к верующим высказался за добровольную сдачу всех церковных ценностей, кроме сакраментальных; в 1925 г. по обвинению в «расхищении церковной собственности» и «контрреволюционной пропаганде» осужден на 3 года лишения свободы условно, сослан на поселения в Красноярский край; с 1927 г. – архиепископ Красноярский, с 1930 г. – член Синода Российской православной церкви.

² Опубликовано: газета «Полесская правда», 17 апреля 1922 г., № 573.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 55.

особенно рабочие, приняло участие в помощи, отчисляя от своих скудных пайков. Осталась молчаливой в деле помощи только церковь, которая управляется не молящимися, а князьями церковей, которые забыли о голодных. Декрет ВЦИК об изъятии ценностей из домов молящихся мы считаем своевременным и необходимым. В то время, когда умирают те же молящиеся, богатство не должно служить украшением.

Мы, рабочие и служащие завода “Двигатель [революции]”, постановляем устроить воскресник в пользу голодающих, приурочив таковой ко дню 1 Мая – международного рабочего праздника. Все заработанное в этот день поступает в пользу голодающих. Призываем всех рабочих и служащих Гомельской губ. последовать нашему примеру...»

Из доклада председателя исполкома Мозыря об экспроприации церковных ценностей¹

30 апреля 1922 г.

<...> 22 сего месяца в 23 часа было получено председателем Уисполкома сообщение от уполномоченного уездной комиссии по изъятию церковных ценностей, что крестьяне села Буйнович и прилегающих к нему хуторов оказали сопротивление при изъятии ценностей <...> Тогда начальником Политбюро было предложено командиру отряда спешить несколько кавалеристов и совместно с ним физической силой удалить хотя бы тех, кои были на паперти, что и было сделано. Толпа без единого удара со стороны кавалеристов была удалена из ограды церкви, но когда пришли остальные члены комиссии с советом верующих и священником, толпа опять стала подступать и у некоторых в руках появились колья, которыми некоторым из красноармейцев были нанесены удары, и только после этого нами было разрешено кавалеристам пустить в ход нагайки, главным образом к особо ярким защитникам ценностей. И правда, эта мера помогла, и ценности были изъяты. Хотя в то время мы понимали, что политически недопустимо применять способ царской жандармерии – избивание крестьян нагайками, но иначе выхода не было: или нагайка, или стрелять, так мы решили применить сначала первое, а потом уже второе <...>.²

¹ Фрагмент документа цитируется по изданию: Протько, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протько. – Минск, 2002. – С. 277–278.

² 20 июня 1922 г. ЦБ КПБ(б) заслушало отчеты секретарей районных партийных организаций о проделанной работе. Мозыряне рапортовали: «Изъятие ценностей прошло гладко. В одной только волости было сопротивление во главе с попом. Поп приговорен к смертной казни» (Протько, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протько. – Минск, 2002. – С. 278).

Из отчета в Москву Центрального Бюро Коммунистической партии Белоруссии об изъятии церковных ценностей¹

4 мая 1922 г.

Центральное Бюро Коммунистической партии Белоруссии сообщает Вам, что изъятие церковных ценностей было начато с синагог, из которых изъято все золото и серебро, не допуская никаких исключений. Никаких конфликтов и столкновений с духовенством не было. Были только предложения о замене полновесным серебром и золотом. Однако мы посчитали, что по политическим соображениям для синагог какая бы то ни было замена недопустима.

Минский и Туровский архиепископ Мелхиседек высказался за изъятие ценностей, о чем послал письмо всем священникам епархии и сказал несколько проповедей в местном православном Кафедральном соборе. По нашему предложению он написал и напечатал обращение к верующим о необходимости содействия власти при изъятии. Благодаря этому изъятие ценностей у православных храмов не встретило никакого противодействия <...>². Зато гораздо больше затруднений мы имеем с изъятием цен-

¹ Фрагмент документа цитируется по изданию: Протьюко, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протьюко. – Минск, 2002. – С. 277–278.

² В августе 1924 г., когда голод уже кончился, в ГПУ Белоруссии «поступили сведения» о том, что духовенство Минских православных церквей, в частности Кафедрального собора, скрыло от конфискации «2 Евангелия в больших серебряных окладах, серебряный полный набор для служения литургии, серебряный дискос, ручной крест, серебряный кувшин, употребляемый при архиерейских служениях, два напрестольных креста». В актах описи отмечалось, что подлежащие изъятию предметы «ныне употребляются для богослужения». Согласно инструкции по изъятию церковных ценностей, предметы религиозного культа, используемые при богослужениях, конфискации не подлежали. Несмотря на это, к уголовной ответственности были привлечены 9 человек, из них 6 священников, в том числе и епископ Мелхиседек.

Судебный процесс готовился тщательно. Проект обвинительного заключения редактировался заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б)Б С. Гессеном, а затем был направлен в Москву на утверждение. Громкий процесс, однако, не получился. В отношении, присланном Наркомом юстиции РСФСР Д. Курским в Наркомюст БССР, указывалось, что дело Мелхиседека «15 сего июля было заслушано соответствующим органом, который, находя: 1) что преступление, инкриминируемое обвиняемым, относится к первой половине 1922 г., 2) что дело по своему характеру утратило тот общественно-политический интерес, который могло бы иметь во время изъятия церковных ценностей и 3) что предъявленное гр. Паевскому обвинение в агитации и пропаганде с целью свержения советской власти мало вытекает из обстоятельства дела, – высказался за слушание этого дела в отношении всех обвиняемых в общеуголовном порядке, без применения в нем высшей меры социальной защиты, если не найдете нужным прекратить его совершенно».

Бюро ЦК КП(б)Б приняло московскую директиву. 30 июля 1925 г. на закрытом заседании бюро постановило: «1. Считать необходимым дело Мелхиседека провести в общеуголовном порядке. 2. Вопрос о приговоре оставить открытым до начала процесса. 3. Руководство процессом возложить на церковную комиссию».

(Протьюко, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протьюко. – Минск, 2002. – С. 280–281).

ностей из католических костелов. Местные ксендзы заявили, что без указаний Ватикана они не могут допустить изъятия, считают это незаконным, кошунством, нарушением пятого пункта Рижского мирного договора, в каком духе они и вели свою агитацию <...>. Однако мы нашли своих людей, которые от имени верующих присутствовали при изъятии. Ксендзов, противодействующих изъятию, мы арестовывали <...>.

[Секретарь ЦБ КП(б)Б В. Кнорин]

**Из докладной записки секретаря ЦБ КП(б)Б В. Богущого
в политбюро ЦК РКП(б) И. Сталину о позиции белорусских
коммунистов в «церковном вопросе»¹**

1922 г.

В связи с вызовом в ГПУ для переговоров о возможном использовании в борьбе с Тихоном и реакционным Духовенством Епископа Минского и Туровского Мелхиседека ЦБ КПБ поручает тов. Корейво (Начальнику Секретного Отделения ГПУБел) получить от Вас дальнейшие указания, какую линию в дальнейшем проводить здесь нам. Мы полагаем, что Мелхиседека при умелом подходе можно использовать в борьбе с реакционным духовенством. Нужно только к нему подойти осторожно, ибо Мелхиседек – большой дипломат, переживший все оккупации и ладивший со всеми Правительствами.

В данное время, Мелхиседек старается везде подчеркнуть свою лояльность по отношению к Советской власти. В вопросе изъятия ценностей Мелхиседек занял сразу твердую позицию за сдачу ценностей, издав по сему поводу воззвание к верующим. Остальное Минское Духовенство более реакционно и консервативно, чем Мелхиседек. В Минске в попы, где еще до войны велась большая борьба с католической церковью, подбирались более развитые и черносотенные люди. В данное время, находясь на рубеже Республики, они все еще предполагают возможность конфликта и нашего ухода из Белоруссии, а потому сразу трудно их втянуть в борьбу. Группой (незначительной) Белорусских попов, а также некоторыми Белорусскими Общественниками поднят вопрос об автономии (не автокефалии) Белорусской церкви. Из переговоров, которые велись с Мелхиседеком по сему вопросу, выяснилось, что Мелхиседек особого значения данному вопросу не придает. Мы со своей стороны констатируем, что здесь для нас

¹ Документ цитируется по изданию: Протьюко, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протьюко. – Минск, 2002. – С. 288–289.

особого значения этот вопрос не имеет. Попов-белорусов сравнительно мало. Особенно рьяное проведение белорусизации церкви может иметь отрицательное явление, именно – сплочение вокруг церкви общественных интеллигентных сил и использование ее в целях националистической агитации. Поскольку Московское Управление церкви будет находиться под нашим влиянием, пожалуй, можно согласиться на автономию, если это вызывается какой-нибудь политической целесообразностью и если автономная церковь будет в зависимости от Московского Управления. Мы полагаем, что со священниками-великорусами и вообще с влиянием великорусским нам будет легче бороться и скорее можно будет их держать на поводе, чем Белорусских Национальных попов. Поскольку Мелхиседек останется в Белоруссии и поскольку не будет проводиться контрреволюционная оппозиция церковных верхов здесь, у нас нет никакой надобности составлять другой группы православного духовенства. Центральное внимание же антирелигиозной пропаганды придется перенести на борьбу с польским клерикализмом и развившимся за последнее время сектантством. Православие в наших условиях представляет сравнительно меньшую опасность в этом отношении¹.

Шифротелеграмма секретаря ЦБ КПБ В.Г. Кнорина в ЦК РКП(б) с запросом указаний о суде над католическими польскими священниками в Белоруссии²

9 мая 1922 г.

ВЕСЬМА СЕКРЕТНО.

ПО ИСПОЛНЕНИИ СДАТЬ В СЕКРЕТНЫЙ АРХИВ

Из МИНСКА

МОСКВА ЦК РКП

9/5-22 года ЦБ постановил передать дело польских ксендзов – выступивших против изъятия ценностей суду Ревтрибунала производством на польском языке. Суд назначить в двадцатых числах мая. Проводится широкая агиткампания, взволновано все польское население, добились принятия собранием с преобладанием верующих женщин делегатов резолюции

¹ «Добро» на создание автономной Белорусской православной церкви было получено. 27 июня 1922 г. председатель СНК БССР получил официальное извещение о провозглашении 23 июля в Минском кафедральном соборе автономии Белорусской православной церкви. Епископ Мелхиседек стал Митрополитом Минским и Белорусским [Протько, Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т. С. Протько. – Минск, 2002. – С. 289].

² Источник: Архивы Кремля: Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. : в 2 кн. – М. ; Новосибирск, 1997. – Т. 1. – С. 214–215.

о необходимости предать к суду ксендзов. Процесс будет иметь громадное значение не только [в] Белоруссии, но отзовется также за границей.

Ввиду этого прошу срочно сообщить мнение ЦК РКП, так же указать до каких мер суд должен итти, ввиду особого положения католического духовенства и ввиду того, что местными польскими силами процесса, когда на стороне противника много людей и церковных доводов, мы провести не сможем. Прислать хотя Бобинского и Лещинского, если Бобинского нет, тогда Барвинского. Ждем по этому вопросу Вашей телеграммы.

СЕКРЕТАРЬ ЦЕБЕ КПБ КНОРИН

Сводка Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей в ЦК РКП(б) о ходе работ по изъятию¹

10 мая 1922 г.

В Ц.К. Р.К.П.

В дополнение к выписке из протокола № 14 заседания Бюро Центральной Комиссии от 8/V-22 г. сообщается список губерний, где изъятие церковных ценностей проходит медленно.

Белоруссия – изъятие проводится нерешительно. Результатом этого является малое количество собранных материальных ценностей и крупные хищения.

Екатеринбургская губерния – к изъятию приступлено значительно позже[,] чем в других губерниях, устраивались совместные заседания с духовенством и верующими. До сих пор собрано ценностей ничтожное количество.

Вологодская губерния – изъятие проходит чрезвычайно вяло. Несмотря на имеющееся большое количество церквей, собрано ценностей мало. Повторные телеграммы Бюро влияния не оказали.

Витебская губерния – изъятие проводится нерешительно. Были случаи совещаний с духовенством и верующими. Результатом этого были эксцессы и малый сбор ценностей.

Гомельская губерния – изъятие также проходит нерешительно. Достаточной подготовки к изъятию не было сделано. Ценностей собрано мало.

Казанская губерния – изъятие проводится вяло, несмотря на то, что голодающее население сочувственно относится к изыманию ценностей. Инвентарных книг и описей ценностей не было найдено. Ценности укрываются попами.

Марийская область – изъятие идет чрезвычайно слабо.

¹ Источник: Архивы Кремля: Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. : в 2 кн. – М. ; Новосибирск, 1997. – Т. 1. – С. 177–178.

Тамбовская губерния – изъятие производится в хаотическом беспорядке, произведены массовые хищения в крупных размерах. Такими действиями вызваны эксцессы. Из многочисленных церквей Тамбовской губернии изъято ценностей мало.

Рязанская губерния – изъятие идет медленно. Ценностей собрано мало. Допущены хищения.

Пензенская губерния – изъятие проводится недопустимо вяло. Из пятидесяти церквей собрано всего 6 пудов серебра.

Уфимская губерния – изъятие ведется плохо. Устраиваются совещания с духовенством, на которых попы выступают против изъятия. Не используется благоприятное настроение голодающего населения.

Украина – по сведениям собрано всего 160 пудов серебра. Изъятие проходит медленно.

Горская Республика – совсем нет никаких сведений.

Северный Кавказ и Дон – идет медленно. На Дону были большие хищения из храмов.

Армения – получено заявление, что по мнению СНК изъятие по местным условиям произвести невозможно.

А. Белобородов

Записка Польского Бюро ЦК РКП(б) в ЦК РКП(б) о суде над католическими польскими священниками в Белоруссии¹

15 мая 1922 г.

Совершенно секретно

В Ц.К. Р.К.П.

В виду того, что Ц.К. Р.К.П., на основании предложения Ц.Б. К.П. Белоруссии², постановлено возбудить судебный процесс против католических священников в Минске, арестованных по поводу их противодействия изъятию ценностей из католических костелов, при чем процесс будет вестись на польском языке и в качестве обвинителей делегируются товарищи из Москвы, среди них т. ЛЕЩИНСКИЙ, член Польбюро ЦК РКП.

Польское Бюро Ц.К. Р.К.П.³ считает необходимым высказать свое мнение по поводу предполагаемого процесса и связанных с ним обстоятельств и последствий:

¹ Документ цитируется по изданию: Архивы Кремля: Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. : в 2 кн. – М. ; Новосибирск, 1997. – Т. 1. – С. 224–226.

² Центральное Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

³ Польское Бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б).

1) Поведение католических священников при изъятии ценностей (Минск, Гомель, Петроград, Москва и ряд других местностей), а также уже состоявшиеся судебные процессы против православных священников (Москва, Шуя) требуют привлечения к ответственности наиболее активно сопротивляющихся католических священников.

Значение процесса будет тройное: а) может дать фактический материал для антирелигиозной пропаганды, однако при условии хорошо обставленного процесса; б) будет противодействовать могущим возникнуть на религиозной почве антагонизмам (православные наказываются, к католическим относятся снисходительно); в) укажет местным властям, что католический костел не является привилегированным, как это в связи с рижским договором зачастую комментируется.

Одновременно, однако, следует подчеркнуть:

2) Роль католической религии в значительной степени другая, чем православная (католическая религия, пожалуй, глубже проникает в частную и общественную жизнь, она не знает никаких расколов и сектанства, носит более универсальный характер, связывается населением с национальным вопросом и, что самое главное, до 1917 г. была религией притиснуемой, за которую страдали тысячи верующих).

В виду этого рассчитывать на значение процесса для антицерковной пропаганды или же надеяться на раскол среди верующих (как это уже происходит среди православных) не приходится.

Вопрос еще осложняется каноническими особенностями католицизма, на которые уже указал в своей ноте польский министр иностранных дел Скирмунт.

3) Судебный процесс, вследствие международного характера католицизма, вызовет несомненно отклик во всех католических странах (Италия, Франция и Польша) во главе с Римским Папой и по всей вероятности повлечет за собой дипломатические осложнения тем более, что процесс в своем последствии приведет по нашим данным к необходимости привлечения к ответственности архиепископа Цепляка (на подобие Тихона)¹.

¹ О «необходимости привлечения к ответственности архиепископа Цепляка» еще раньше, 12 мая 1922 г., отписал в отдел юстиции Петроградского губисполкома П.А. Красиков. П.А. Красиков предлагал сотрудникам петроградского отдела юстиции «расследовать все случаи прямого и косвенного воздействия, производимого г. Цепляком на верующих католиков, в целях вызвать в последних сопротивление распоряжениям советской власти» и «принять самые строжайшие меры пресечения его дальнейшей преступной деятельности». Перечисленные меры следовало применить к архиепископу Я.Г. Цепляку, так как в его действиях усматривалось «сознательное желание противодействовать распоряжениям Советской власти с целью срыва кампании по изъятию церковных ценностей». Под «действиями» П.А. Красиков подразумевал присланный «во ВЦИК протест, в котором г-н Цепляк» требовал приостановить «дальнейшее изъятие ценностей из католических костелов» и вернуть «уже изъятые имущество».

4) Польша, основываясь на рижском договоре, особенно остро будет ставить вопрос¹. Здесь следует указать на ноту от 28 апреля с. г., в которой уже имеется протест против изъятия ценностей из католических костелов. По сегодняшний день Наркоминдел не ответил, так как Наркомост еще не дал заключения поскольку с правовой точки зрения аргументы Польского Правительства правильны².

¹ Имеется в виду 7 статья Мирного договора между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой, подписанного 18 марта 1921 г. в г. Риге.

² Получив независимость в результате распада Российской империи и отстояв ее в советско-польской войне 1920 г., Польша ощущала себя своеобразным форпостом защиты католических интересов в советских республиках. Такую позицию подкрепляло и то, что практически все католическое духовенство в России, Беларуси и Украине было польской национальности. Кампания по изъятию церковных ценностей 1922 г. послужила поводом для интенсивного обмена сторон дипломатическими нотами. Отмеченная нота Польши от 28 апреля 1922 г. (по другим данным – от 27 апреля 1922 г.) была всего первой из шести по времени написания. Вслед ей поверенный в делах Польши в РСФСР Стефанский отправил еще одну – от 30 мая 1922 г. Обе эти ноты отразили юридическую правомерность декрета об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. и последующих религиозных актов советского руководства по отношению к католической церкви. Говорилось и о нарушениях седьмой статьи Рижского договора. В частности, п. 2 и 3, провозглашавших невмешательство сторон в религиозные дела церквей и обществ, находящихся на территории другой стороны. Польская сторона утверждала, что Рижским договором 1921 г. в РСФСР восстановлено право собственности католической церкви на церковное имущество и что католическая церковь «может управляться исключительно по нормам канонического права». В ноте от 30 мая 1922 г. выражались протесты против привлечения к суду белорусскими властями в Минске католических священников и против возбуждения уголовного дела в отношении архиепископа Я.Г. Цепляка. Осуждался польскими властями и декрет ВЦИК от 13 июля 1921 г., в котором подтверждался запрет на преподавание религиозных вероучений в учебных заведениях.

В ноте от 22 июля 1922 г. Наркомат иностранных дел рассмотрел польские претензии о правомерности советских нормативных религиозных актов, о нарушениях седьмой статьи мирного договора от 18 марта 1921 г. и о другом вышеизложенном. Используя заключение сотрудников НКЮ, советские дипломаты однозначно признали за нотами Польши от 28 апреля и 30 мая 1922 г. желание доказать, «что лица польской национальности католического вероисповедания должны пользоваться в России большими привилегиями, чем лица других вероисповеданий». В советской ноте подобный подход к толкованию статей мирного договора и актов советского религиозного законодательства отвергался как несостоятельный. Перед советской властью, утверждалось в дипломатическом послании, равноправны все верующие, вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Поэтому внутреннее религиозное законодательство с полным правом распространяется и на католические костелы, их имущество и распорядок религиозной жизни. Седьмая статья Рижского договора ничего не говорит о праве собственности, а включает в себя лишь понятие «права пользования имуществом». По вопросу же управления католической церковью следует руководствоваться не только каноническими правами, но и нормами, которые устанавливает гражданская власть. Католическое духовенство привлекается к уголовной ответственности лишь по причине «незаконных способов вмешательства в исполнение правительственных распоряжений местными властями» и призывов к верующим не повиноваться «государственной власти в России». Одновременно НКИД предъявил Польше обвинения в нарушении статей Рижского договора и польской конституции в отношении православного населения (запреты на богослужения, закрытие приходов, изгнание православных священников, избиение православных прихожан, уничтожение храмов и т. п.).

Принимая вышеизложенное во внимание, Польское Бюро ЦК РКП считает необходимым указать, что ведение процесса целесообразно только при следующих условиях:

1) Доведение процесса до логического конца, не останавливаясь перед могущими возникнуть осложнениями.

2) Посылки в Минск кроме т. Лещинского, роль которого сводится к вскрытию общественно-политической подкладки преступления, знатока юридической и канонической стороны дела. Это тем более необходимо, [что] процесс получит широкую огласку за границей и дипломатические выступления заинтересованных сторон будут базироваться – на правовой постановке процесса и что к участию в процессе допускается частная защита.

3) Тщательной подготовки необходимого материала.

В связи с этим срок процесса должен быть отложен на несколько дней.

Секретарь Польбюро ЦК РКП С. Гельтман

**Из корреспонденции «Тихоновцы иудейского вероисповедания»
о попытках гомельского еврейского духовенства совместно
с реакционными элементами сорвать помощь
голодающим Поволжья¹**

6 июня 1922 г.

Еврейские буржуазно-клерикальные группы в Гомеле в последнее время потеряли, очевидно, всякое чувство такта и даже чувство всегда присущей им боязни властей предержавших. Ободренные нэпом и лояльным к ним до сих пор отношением Советской власти, они в последнее время, что называется, распоясались и открыто повели бешеную работу по сплочению и организации всех реакционных и косных элементов еврейской крупной и мелкой буржуазии против предпринимаемых Советской властью мер борьбы с остатками средневековья и варварства в виде хедеров, ешиботов и других оплотов реакционного влияния на массы, на еврейских трудящихся, какие пытается сохранить в своих руках реакционная еврейская буржуазия во главе с раввинами. Все эти реакционные клерикальные группировки во главе с раввином Барышанским и другими стремятся вновь воссоздать в значительной степени разрушенную прежнюю еврейскую общину и

¹ Опубликовано: газета «Полесская правда», 6 июня 1922 г., № 611.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 56–57.

всяческими способами и мерами обеспечить в ней свое полное господство и влияние.

Для этого они прежде всего стремятся подвести под себя материально-филантропическую базу путем связи с отделением «АРА»¹ в Гомельской губ., которое, получая из Америки кое-какие продукты для распределения между еврейским нуждающимся населением, создавало для этого во всех городах и местечках комитеты из раввинов и представителей еврейской буржуазии, куда они для проформы предполагали вводить одного представителя исполкома. Губисполком своевременно вмешался и распустил все эти комитеты.

Во время изъятия ценностей г-да раввина и «благотворители» проводят свою отдельную кампанию помощи голодающим. Приехала группа евреев-колонистов из Екатеринославской губ. Весь город ставится на ноги, в синагогах происходят собрания, производятся сборы, собираются деньги и продукты для помощи «своим» голодающим. Ввиду того, что в двух десятках синагог в Гомеле оказывается очень мало ценностей, представители Советской власти неофициально рекомендуют г-дам раввинам произвести среди состоятельных групп еврейского населения дополнительный сбор ценностями, деньгами или хлебом для помощи голодающим так же, как это было сделано в Почепе, Быхове и других пунктах нашей губернии.

Но в течение 3 недель г-да раввины тянут со своими обещаниями и палец о палец не ударяют, чтобы действительно что-нибудь сделать для помощи не «своим», а вообще голодающим. Пользуясь терпимостью Советской власти и той большой внутренней свободой, которую она предоставляет всем религиозным общинам, они организуют свои «помголоды», ведут за последние месяцы интенсивнейшую работу по усилению своего мракобеснического влияния среди еврейской бедноты, среди более отсталых еврейских рабочих, не брезгуя для этого никакими доводами небесного и земного свойства. Эта интенсивная работа, проводимая еврейскими мракобесами и реакционерами, чувствовалась в течение последних месяцев всеми, кому хоть в самой малой степени приходилось соприкасаться с этим...

М. Х.

---

¹ Сокращенное наименование «Американской администрации помощи», созданной в США в 1919 г. Во время голода, охватившего в 1921 г. Поволжье, Советское правительство разрешило деятельность АРА в СССР.

Из приговора Высшего суда республики по делу минских священников, обвинявшихся в отказе предоставить церковные ценности для спасения голодающих Поволжья¹

17 августа 1925 г.

Единственную в мире республику, где у власти стоят рабочие и крестьяне, не успевшую окончательно ликвидировать последствия двух тяжелых войн, в 1921 г. постигает тяжелое несчастье – голод в Поволжье. Десятки миллионов трудящихся свободной России стояли перед грозной опасностью голодной смерти. Эти вопли голодающих о помощи встретили горячий отклик в сердцах трудящихся всего мира. Советское правительство отдает на помощь все имеющиеся в его распоряжении средства. Но голод принял слишком ужасающие размеры. Этих средств оказалось далеко недостаточно.

В это время международная контрреволюция старается использовать переживаемое страной тяжелое положение и делает ставку на восстановление в России царской власти.

Советская власть, окруженная со всех сторон враждебными ей капиталистическими государствами, вынуждена была пойти на исключительные меры – изъятие церковных ценностей и спешное обращение их на нужды голодающих, для закупки хлеба и семян. Издавая декрет об изъятии церковных ценностей, Советское правительство этим самым осуществляло волю миллионов рабочих и крестьян, требовавших в бесчисленных своих резолюциях изъятия церковных ценностей для оказания помощи умирающим от голода трудящимся.

С другой стороны, духовенство, привыкшее к роскоши, золоту и блеску, которым его наделяло царское правительство за усердное проведение политики угнетения и эксплуатации рабочих и крестьян, решило вместе с международной контрреволюцией использовать голод, как очередную попытку к свержению Советской власти. Видя, что Советское правительство, поддерживаемое трудящимися, разбивает контрреволюционные замыслы открытого выступления, духовенство решило пойти на хитрость. Оно в большинстве своем, заверяя власть в своей лояльности в проведении декрета об изъятии ценностей, в действительности всеми мерами противодействовало проведению его в жизнь.

Минское духовенство, возглавляемое Паевским (он же митрополит Мельхиседек), идет за вдохновителем контрреволюции, патриархом Ти-

---

¹ Опубликовано: газета «Звезда», 18 августа 1925 г., № 187.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 57–61.

хоном. Паевский, будучи ярким противником Советской власти, в момент кровавой борьбы рабочих и крестьян России с польскими панамы всем своим авторитетом становится на пути поддержки польского правительства. При польской оккупации г. Минска Паевский в своих брошюрах призывает верующих вернуться к старой власти и явно восстанавливает их против Коммунистической партии и Советской власти. С приездом в Минск Пилсудского Паевский в соборе служит торжественный молебен и в произнесенной речи указывает, что наконец-то народ получил свободу. Попутно с этим Паевский входит в тесное содружество с русским политическим комитетом в Варшаве, который субсидируется польским правительством и возглавляется яркими черносотенцами. От этого комитета Паевский получает крупные суммы денег. После занятия Минска красными войсками Паевский не прерывает связи с заграничной белогвардейщиной. В момент издания декрета об изъятии ценностей Паевский внешне с этим соглашается и издает воззвание о необходимости проведения декрета в жизнь. В это же время, зная, что его приближенными укрываются ценности, Паевский, как глава церкви, не только не пресекает этого преступления, но и прямо попустительствует ему. Подобное попустительство Паевского дало следующие результаты. Настоятель собора Костюченко решил заранее вопрос о том, какие нужно скрыть ценности, и для этой цели совместно с ключарем собора Киркевичем составляет новую опись ценностей собора, куда не вносятся предназначенные к укрытию ценности. Эта опись направляется Наркомфину. Перед самым изъятием Костюченко ведет лихорадочную работу по укрытию ценностей. Он совместно со священником Тиминским берет 2 массивных евангелия в серебряных окладах, одно из которых является по своей древности исторически ценным слущким евангелием, упаковывает их в ящик и прячет одно в подвал, а другое – в тамбур. Серебряный литургический прибор, состоящий из 5 предметов, Костюченко упаковывает в футляр и совместно с диаконом Шарковским в присутствии Киркевича прячет в купол собора. С помощью диакона, ныне священника, Сабилло Костюченко приносит лестницу и прячет над царскими воротами серебряный дискос.

Духовенство не ограничивается прятанием ценностей в помещении собора, оно скрывает их и у себя на дому. Священник Тиминский уносит серебряный напестольный крест, а Сабилло, по поручению Костюченко, забирает к себе на дом серебряный кувшин, блюдечко, кадило и крест, употребляемый при архиерейской службе. Эти ценности Сабилло прячет и держит у себя на дому до того времени, пока миновала опасность...

Духовенство, привыкшее считать своей собственностью церковное имущество, приобретенное за народные деньги, продолжает оставаться при этом же мнении и после отделения церкви от государства, растранижая имущество. Костюченко продает принадлежащие собору 8 колоколов за муку и дрова и обращает вырученное на нужды духовенства собора. В то время, когда нужно было для спасения голодающих отдать ценности, Костюченко не слышит голоса миллионов умирающих от голода и ценности скрывает. Когда же понадобились деньги для Паевского, находившегося в Москве, то Костюченко, не считаясь с каноническими правилами церкви, приглашает в собор слесаря еврея и продает ему особо чтимую верующими икону «Александра Невского». При этом изображение соскабливается скребком, а медь Костюченко продает.

На основании изложенного, суд признал виновным Паевского в том, что он в период 1920–1921 гг., имея связь с заграничной белогвардейщиной, агитировал среди населения против рабоче-крестьянского правительства и призывал к свержению последнего, и в том, что во время изъятия церковных ценностей попустительствовал своим приближенным по укрыванию ценностей и, как руководитель церкви, не принимал мер к устранению этого преступления;

Костюченко, Киркевича, Тиминского, Васюковича, Сабил-ло, Шарковского, Приневскую и Редько — в том, что в 1922 г., во время изъятия церковных ценностей для голодающих, по взаимному соглашению укрывали часть этих ценностей от изъятия.

Приговорил:

Гражданина Паевского Михаила Львовича, он же митрополит Мельхиседек, лишить свободы сроком на 3 года.

Костюченко Алексея Дмитриевича подвергнуть лишению свободы сроком на 2 года.

Киркевича Анатолия и Васюковича Лавра подвергнуть лишению свободы на 1 год каждого.

Тиминского Николая, Сабилло Евдокима и Шарковского Павла подвергнуть лишению свободы сроком на 6 месяцев и, кроме того, Шарковского лишить права занимать ответственные должности в государственных и общественных учреждениях сроком на 1 год.

Но, принимая во внимание, что Советская власть настолько окрепла и выросла как политически, так и экономически, что подсудимые сознались в том, что они заблуждались и пошли по неправильному пути и впредь обещают исправить эти ошибки и что пребывание их на свободе не является опасным для трудящихся масс, суд нашел возможным применить ко

всем вышеуказанным осужденным условное наказание, назначив им испытательный срок 3 года для каждого.

Приневскую Лидию и Редько Марию подвергнуть лишению свободы сроком на 6 месяцев каждую, но, приняв во внимание, что они явились лишь орудием в руках соборного духовенства, попав под его влияние, сократить им наказание до 1 месяца, применить амнистию к 5-й годовщине Октябрьской революции и от наказания освободить.

Находящееся в соборе слущкое евангелие, как не употребляемое при богослужении и имеющее особую историческую ценность, на основании инструкции об изъятии церковных ценностей, изъять из собора и передать в музей.

**Воззвание патриарха Тихона к духовенству и верующим
Российской православной церкви по поводу изъятия
церковных ценностей¹**

15 (28) февраля 1922 г.

БОЖИЕЮ МИЛОСТЬЮ, СМиренный ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ, ВСЕМ-ВЕРНЫМ ЧАДАМ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

БЛАГОДАТЬ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА ДА БУДЕТ С ВАМИ.

Среди тяжких испытаний и бедствий, обрушив[ши]хся на землю нашу за наши беззакония, величайшим и ужаснейшим является голод, захвативший обширное пространство с многомиллионным населением.

Еще в августе 1921 г., когда стали доходить до нас слухи об этом ужасающем бедствии, Мы, почитая долгом своим придти на помощь страждущим духовным чадам нашим, обратились с посланиями к главам отдельных христианских церквей (Православным патриархам, Римскому Папе, Архиепископу Кентерберийскому и епископу Нью-Йор[к]скому) с призывом, во имя христианской любви, произвести сборы денег и продовольствия и выслать их вымирающему от голода населению Поволжья.

Тогда же был основан Нами Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим и во всех храмах и среди отдельных групп верующих начались сборы денег, предназначенных на оказание помощи голодающим. Но подобная Церковная организация была признана Советским

¹ Документ цитируется по источнику: Проект «Исторические Материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27208>. – Дата доступа: 20.12.2012 г.

Правительством излишней и все собранные церковью денежные суммы потребованы к сдаче (и сданы) Правительственному К[омите]ту. Однако в декабре Правительство предложило нам делать, при посредстве органов церковного управления (Св[ященного] Синода, Высш[его] Церк[овного] Совета, Епархиального Совета, благочинного и церк[овно-]приходского совета), сборы деньгами и продовольствием для оказания помощи голодающим.

Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, Мы нашли возможным разрешить церковно-приходским Советам и общинам жертвовать на нужды голодающим драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, – о чем и оповестили православное население 6/19 февраля с/г. особым воззванием, которое было разрешено Правительством к напечатанию и распространению среди населения.

Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах, по отношению к духовным руководителям Церкви, 13/26 февраля В.Ц.И.К., для оказания помощи Голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и проч. богослужебные церковные предметы.

С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад наших.

Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, неосвященных и неимеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской церкви и карается Ею, как святотатство, мирянин отлучением от Нея, священослужитель извержением из сана (апост[ольское] правило 73, Двукрат[ный] Вселенск[ий] Собор[.] прав[ило] 10).

Дано в Москве

15 февраля 1922 года.

СМИРЕННЫЙ ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ.

Директивы ЦК РКП (б)
советским и партийным органам по вопросу об отношении
к сектам и политики в отношении религиозных групп вообще¹

1922 г.

Переживаемый нами момент требует твердого проведения политики соглашения между пролетариатом и крестьянством не только в области экономической. Острая борьба первого периода постановления диктатуры пролетариата требовала проведения ряда мер, в свое время крайне необходимых, нанесших удар всем организациям, связанным с существованием буржуазного общества.

Этот удар был направлен и против одной из основ господства буржуазных классов – государственной церкви и др[угих] религиозных организаций, служивших опорой буржуазных классов. Декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви и ряд других мер, проведенных Рабоче-Крестьянским правительством, в значительной мере ослабили, расшатали, разложили эти религиозные организации. Не мало этому содействовала громадная культурная работа, сделанная за это время партией РКП и культурно-просветительными организациями Республики. Но временами и в отдельных местах эти мероприятия проводились без достаточной осторожности и подготовленности, поэтому не всегда и достигали положительных результатов.

Советам и партийным организациям необходимо в переживаемый нами момент особенно вдумчиво проводить всякого рода мероприятия, затрагивающие религиозные мировоззрения широких крестьянских масс, не ослабляя, а, наоборот, усиливая культурно-просветительную работу, подводящую новый фундамент научного мировоззрения, ведя антирелигиозную пропаганду на основе постановления X съезда и согласуя ее с основной нашей экономической политикой переживаемого периода. ЦК РКП рекомендует на местах проверить деятельность органов, специально ведающих проведением в жизнь декретов и постановлений Советской власти по отношению к религиозным организациям, и согласовать деятельность этих организаций в вышеуказанном духе. Ни в коем случае не применять по отношению к рядовому духовенству исключительных мероприятий, как, напр., назначение на особенно тяжелые, грязные работы, как чистка отхожих мест, только на основе принадлежности к духовенству.

Внимательно изучить существующие в настоящее время группировки

---

¹ Документ цитируется по изданию: О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М., 1977. – С. 57–59.

сектантских и всякого рода религиозных организаций как со стороны их социального состава, так и со стороны их деятельности.

Особенно внимательно относиться к таким сектантским группировкам, как духоборцы, новоизраильская секта и др. подобные, среди которых особенно в настоящее время замечается усиленное стремление создать коллективные формы ведения общественного хозяйства.

Там, где деятельность таких групп не носит враждебного Советской власти характера, всячески воздерживаться от какого бы то ни было стеснения их хозяйственной деятельности в рамках существующих законоположений.

Общих съездов всех сектантских общин и групп не допускать, считаясь с наличием в среде сектантов определенно буржуазных и антисоветских организаций.

Чрезвычайно осмотрительно относиться к существованию и съездам крестьянского союза молодежи и американского общества молодых людей, где под видом союза иногда создаются совершенно определенные контрреволюционные организации, насчитывающие среди своих членов не только подростков, начиная с 12–14 лет, но и взрослых до 35 лет (устав сибирского союза христианской евангельской молодежи в возрасте от 14–35 лет), запрещающие своим членам не только вступать в какие бы то ни было политические партии, но и посещать советские школы, лекции, кинематографы и театры, другими словами, запрещающие общественную и политическую деятельность не только молодежи, но и взрослым людям и отрывающие их от приобщения ко всей культурно-просветительной жизни Республики. ЦК обращает внимание партийных и советских органов на то, что переживаемый нами период меньше всего является удобным для выдвигания на первый план антирелигиозной борьбы и рекомендует в этом вопросе руководствоваться данными директивами, в то же самое время подготавливая в наших партийных советских школах кадры работников, научно подготовленных к борьбе с религиозными верованиями и предрассудками широких народных масс.

ЦК РКП

РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

**Из письма краковского провинциала Польской провинции
иезуитов Пинскому поветовому старосту Полесского воеводства
о необходимости создания в Западной Белоруссии польско-
католических и просветительных пунктов¹**

10 марта 1923 г.
(перевод с польского)

...Я прошу, чтобы уважаемое староство в Пинске, стремящееся к подъему и удержанию польской и католической культуры на восточных окраинах, стремилось к созданию новых пунктов деятельности для сестер и поддерживало уже существующие. Если мы все желаем удержать Полесье и вообще восточные окраины Польши, то нужно помнить о том, что для этого недостаточно одной только силы оружия, еще более эффективными будут густо рассеянные на окраинах религиозные польско-католические и просветительные пункты.

Ксендз Станислав Сопух Т.У.

**Из обращения к верующим Пинского христианского комитета
по выборам в польский Сейм и Сенат²**

5 сентября 1930 г.
(перевод с польского)

Распоряжением г-на президента Речи Посполитой от 29 августа 1930 г. были объявлены выборы в Сейм и Сенат, которые состоятся 16 и 23 ноября с. г. ...

Каждый истинный христианин хорошо понимает, что в таком важном вопросе опереться можно только на людей, воспитанных на принципах христианской морали и жаждущих установить личную и общественную жизнь на нерушимых основах многовековой культуры костела.

Мы знаем, что при существовании сил, враждебных этой идее, само по себе не произойдет так, чтобы люди достойно вышли из выборов, поэтому мы должны добиться такого напряжения сил в выборах, чтобы преодолеть основного врага.

¹ Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 63–64.

² Архивный документ. Типографский экземпляр. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 66–67.

Основной враг – это большевизм...

Все христиане должны принять это глубоко к сердцу и шире приступить к разумному и решительному действию. Неотложной задачей является объединение всех христиан вокруг избирательной программы, определяющей основные цели.

Этими вопросами нашей программы являются:

1) первое место в государстве для бога и святой веры. <...>

Мы хотим, чтобы в нашем государстве было согласие, опирающееся на право божье. Не должно быть ни в законах, ни в исполнении властей ничего, что бы противоречило праву божьему. Основы христианской науки не могут быть не только обойдены или пренебрегаемы, наоборот, на них-то, собственно, и должно опереться конституционно-государственное право, право уголовное и гражданское...

Воспитание молодежи должно быть полностью христианским. Нет морального воспитания без религии. Наука религии должна занять первое место.

Церковь имеет исключительное право управления в духовных делах, государство – нераздельное право управления в делах бранных, между церковью и государством должно быть полное согласие и сотрудничество. Отделению церкви от государства религия противится...

**Из сообщения Коссовского поветового староства Полесскому
воеводскому управлению об антисемитской агитации ксендза
местечка Ивацевичи и разжигании религиозного антагонизма
среди учащихся¹**

24 февраля 1936 г.

(перевод с польского)

Секретно.

Сообщаю, что во второй половине текущего месяца священник римско-католического прихода в Ивацевичах ксендз Францишек Зелиско привез из Слонима несколько десятков экземпляров календарей, изданных в 1936 г. в Познани издательством «Самообороны народа». Содержание этих календарей призывает к бойкоту евреев и распространению лозунгов Стронництва народового². Эти календари продаются органистом в костеле по поручению ксендза...

¹ Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 75–76.

² Крайне правая националистическая партия в Польше.

Кроме того, ксендз Зелиско деморализующе влияет на школьную молодежь, распространяя религиозный антагонизм между католиками и православными, в связи с чем в текущем учебном году на этой почве происходили драки между детьми и оскорбления православного священника...

Поветовый староста Генрык Курочинский.

Из сообщения Брестского поветового староства Полесскому воеводскому управлению об антисемитской агитации католического ксендза в высоко-литовском костеле¹

июль 1936 г.

(перевод с польского)

Секретно.

Сообщаю г-ну воеводе, что 28 и 29 июня с. г. в высоколитовский римско-католический приход приезжал некий ксендз Вишневский из Познанского округа (миссионер), который во время проповеди, провозглашенной 28 июня, кроме религиозных тем затронул политические проблемы. Большую часть проповеди он посвятил масонству и борьбе с евреями, выразив при этом ряд критических замечаний об общественно-политических отношениях в Польше. Особую агрессивность, он высказал по адресу евреев в Польше, твердя, что «евреев из Польши надо выгнать, вытряхнув перед этим у них деньги». Он хвалил разрешение еврейского вопроса в Германии...

Поветовый староста.

Приговор Гродненского окружного суда жительнице Белостокского воеводства за богохульство²

15 сентября 1937 г.

(перевод с польского)

Окружной суд в Гродно, уголовный отдел в следующем составе: судья М. Чудинович, секретарь апелляционного суда М. Бан в присутствии общественного обвинителя г-на прокурора И. Рабсуевского, рассмотрев 16 сентября 1937 г. дело:

1) Анны Курау, дочери Яна и Люцины, родившейся в 1871 г. в Курляндии, обвиняемой за то, что 25 ноября 1936 г. в дер. Жукевичи, Горницкой гмины, Гродненского повета, в присутствии жителей этой же деревни богохульствовала, заявив: «Все воруют, даже Христос воровал бы, когда бы

¹ Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 76.

² Там же. – С. 211.

руки не были прибиты к кресту», признал ее виновной в предъявленном ей преступлении на основании ст. 10, 360, 578 УПК, ст. 172 УК, ст. 61 УК.

Приговорил: жительницу дер. Жукевичи, Горницкой гмины, Гродненского повета, Анну Курау, дочь Яна и Люцины, 66 лет, осудить на заключение в тюрьму на срок 6 месяцев, исполнение которого отложить на 3 года. В порядке судебной оплаты взыскать от осужденной 20 зл., а также присудить от нее всякие по этому делу судебные издержки.

М. Чудинович, судья окружного суда.

Из переписки Гомельского губкома с ЦК РКЦ(б)¹

февраль 1923 г.

ТЕЛЕГРАММА

**РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ**

Секретно.

Отдел бюро секретариата.

В Комиссию антирелигиозной пропаганды

Н.Н. Попову.

Согласно телефонным переговорам с тов. Красиковым посылаем выписки из закрытых писем Секретарей Череповецкого и Гомельского Губкомов с заключением.

Пом. Секретаря Цека

Выписка из закрытого письма секретаря Гомельского Губкома тов. Хатаевича за февраль месяц 1923 года

Наша антирелигиозная пропаганда принимает все более широкие размеры. Почва для нее делается все более благоприятной. В связи с приближением еврейской и христианской пасхи готовятся специальные кампании, которые, очевидно, пройдут с успехом.

На ряде волостных конференций ставился на специальное обсуждение вопрос об отношении советской власти и коммунистической партии к религии. Кое-где (2 случая) голосовался вопрос о существовании бога и он разрешался отрицательно. В большинстве случаев крестьяне осторожно отводили этот вопрос и ограничивались принятием «К сведению». Не осталось в губернии почти предприятий, где еще оставались бы иконы.

¹ Документы цитируются по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 168–170.

Выносились они везде по инициативе самих рабочих. В Гомеле проведена кампания за отчуждение части церквей и синагог под детские дома и школы. Вопрос ставился на осуждение во всех предприятиях и разрешался везде положительно, и лишь после этого было принято в этом духе постановление Горсовета. На общегородской рабоче-крестьянской конференции, где присутствовало более 600 делегатов, резолюция по этому вопросу была принята всеми, при 2-х против и 20 воздержавшихся.

Сильно растет, однако, в губернии сектантство. Месяца два тому назад появились даже сектантские кружки на некоторых предприятиях и пытались повести работу среди женщин и молодежи, но благодаря энергичной контр.пропаганде наших ячеек, они здесь быстро прекратили свою деятельность, но в деревне и в местечках продолжают ее все более развивать.

Заключение по письму секретаря Гомельского Губкома т. Хагаевича

В указанном письме тов. Хагаевич сообщает, что «на ряде волостных конференций ставился вопрос об отношении сов. власти и компартии к религии», и тут же несколько подчеркивая, сообщает «Кой-где голосовалось[:] существует бог или нет. В большинстве крестьяне отводили вопрос “к сведению”».

Конечно, постановка вопроса об нашем отношении к религии – вещь полезная и необходимая для совещания нашего взгляда среди широких крестьянских масс.

Но ставить вопрос и голосовать[:] существует ли бог или нет – это нетактично. Да и что за нелепость решать простым подниманием рук вопрос, который веками систематически вколачивался всевозможными путями и подходами. И решить его можно длительным систематическим воспитанием и просвещением масс, но не простым подыманием рук. Да и что толку, что сегодня поднял руку что нет бога, а завтра подохнет курица, он увидит в этом гнев божий и пойдет служить покаятельные молебны к попу, а инициаторов голосовани[я] будет ненавидеть и проклинать всей своей фанатичной душой дикаря.

Крестьяне были более политичны в этом вопросе [и] «осторожно отводили»[,] чем наши политики[,] голосовавшие его.

Наряду с этим вопросом беспричинного дразнения мужика т. Хагаевич подымает вопрос о тяжести налогов для мелких торговцев и кустарей, которые вследствие этого эмигрируют [в] сионистские организации в Палестину и Америку. Эта забота о мелкой городской буржуазии[,] в большинстве еврейской[,] наряду с таким подходом по религиозным вопросам

к мужику[,] без сомнения[,] вызовет антисоветское настроение и вражду[,] и так обостренную на окраинах.

Я полагаю, что ЦК необходимо сделать т. Хатаевичу по данным вопросам подлежащее указание.

22.11.23 г.

Из резолюции «По агитационно-пропагандистской работе»

VII съезда КП(б)Б¹

20–26 марта 1923 г.

<...>

Антирелигиозная пропаганда

53. Для углубления антирелигиозной пропаганды организовывать ряд популярных циклов лекций по общим вопросам естествознания. Проводить тщательно подготовленные диспуты на [анти]религиозные темы и кампании разъясняющего характера, приуроченные к религиозным праздникам. Издавать популярную брошюрочную антирелигиозную и естественнонаучную литературу для деревни. При парткомах организовывать семинары по подготовке работников для антирелигиозной пропаганды.

<...>

Резолюция XII съезда РКП(б)

«О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды»²

17–25 апреля 1923 г.

Революция расшатала религиозные предрассудки широких трудящихся масс, разоблачив контрреволюционную роль исторически сложившихся церковных организаций на службе капитала и помещичьего землевладения.

Однако, пока еще революционный процесс не преобразовал экономику миллионов крестьянских хозяйств, продолжающих существовать в тех же условиях тяжелой зависимости от природы, в каких они находились в течение веков, пока в городах частнокапиталистические производствен-

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 1 : 1918–1927 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск, 1983. – С. 150.

² Документ цитируется по изданию: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 3 : 1922–1925. – 9-е изд. – М., 1984. – С. 114–116.

ные отношения продолжают сохраняться и даже развиваться в условиях нэпа и дока наша школа и политико-просветительная работа еще не в состоянии обслужить трудящийся город, и в особенности деревню, – до тех пор расшатанные и подорванные жизнью религиозные предрассудки будут еще долго сохранять под собой почву. «...Лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс, – гласит Программа партии, – повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков».

В настоящее время мы видим наряду с разложением старых церковных организаций, в частности православной церкви, и упадком влияния православной религии и ее церковной иерархии (размеры которого, однако, ни в коем случае не следует преувеличивать, в особенности по отношению к деревне) значительный рост некоторых сект, верхушки которых идейно связаны с известными элементами европейской и американской буржуазии.

При этих условиях работа партии по окончательному разрушению религиозных верований во всех видах среди рабочих и крестьянских масс неизбежно приобретает прежде всего характер углубленной систематической пропаганды, наглядно и убедительно вскрывающей каждому рабочему и крестьянину ложь и противоречие его интересам всякой религии, разоблачающей связь различных религиозных групп с интересами господствующих классов и ставящей на место отживающих остатков религиозных представлений ясные научные взгляды на природу и человеческое общество. При этом, как сказано в партийной программе, необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма. Нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков.

Одной из основных и насущных задач нашей партии в области антирелигиозной пропаганды и агитации является издание соответствующей литературы как научно-популярной, так и, в особенности, литературы, серьезно освещающей историю и происхождение религии.

Констатируя значительные успехи в этой области, нужно, однако, подчеркнуть, что большинство выпущенной литературы не может удовлетворить массового читателя. Необходимо издание брошюр и листовок, доступных для среднего рабочего или крестьянина, которые в понятной для него форме давали бы ответы на вопросы происхождения мира, жизни и сущности человеческих отношений, которые бы разоблачали контрре-

волюционную роль религии и церкви, в особенности церкви российской, ее происхождение, эволюцию, позицию по отношению к классовому государству и освободительному движению пролетариата и крестьянства в различные моменты, а также физиономию и классовую подоплеку различных сект, имеющих влияние на народные массы. Принимая во внимание, что 30-миллионное мусульманское население Союза Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией средневековые предрассудки, используемые для контрреволюционных целей, необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей.

В системе развивающейся массовой пропаганды, которую применяет партия во все более и более широком масштабе, необходимо уделить особое внимание и место антирелигиозной массовой пропаганды в форме живых и понятных лекций, при тщательном подборе лекторов, с привлечением к чтению этих лекций специалистов, естественников, материалистов. Надлежит озаботиться выработкой особых методов антирелигиозной пропаганды в зависимости от социальной среды аудитории.

С этой задачей партия сможет справиться, если сумеет в ближайшее время организовать широкую подготовку своих агитаторов и пропагандистов в области борьбы с религией, используя для этой цели все виды советско-партийного просвещения, начиная с комуниверситетов. Необходимо по всей линии компросвещения ввести специальные курсы по происхождению, развитию и истории религии, религиозных верований, культов и религиозных церковных организаций, прорабатывая эти курсы в тесной связи с изучением человеческого общества и классовой борьбы эксплуататоров с эксплуатируемыми и с разоблачением многообразных фактических связей капитала с религиозной пропагандой. Наряду с программами политических антисоветских партий нужно знакомить слушателей совпартшколы с физиономией и деятельностью различных религиозных организаций, пытающихся оказать влияние на рабочие и крестьянские массы в ущерб Коммунистической партии. Вводя антирелигиозное просвещение в общую систему компросвещения школьного, необходимо в то же время всечески поддерживать как в стенах коммунистических учебных заведений, так и вне их специальные антирелигиозные кружки и семинарий, при условии компетентного партийного руководства их работой. Приступая к постановке систематической антирелигиозной пропаганды и агитации, как одного из действительных средств расширения партийного влияния на широкие трудящиеся массы, партия не должна забывать, что вся наша антирелигиозная агитация и пропаганда не сумеют затронуть народной

толщи до тех пор, пока не сдвинется окончательно с мертвой точки работа по школьному просвещению трудящихся масс города и деревни в духе научного материалистического естествознания и пока значительное большинство деревенского населения будет оставаться неграмотным. Только соответствующая организация школы и подготовка школьного учителя, распространение широкой сети политико-просветительных учреждений, прежде всего изб-читален, систематическое и планомерное снабжение деревни советской газетой и книжкой и полная и окончательная ликвидация неграмотности, наряду с успехами Советской власти в деле поднятия сельского хозяйства и промышленности, создадут почву для окончательного и полного искоренения религиозных предрассудков в умах десятков миллионов граждан республик.

Поместный собор Российской православной церкви 1923 года (обновленческий)

Бюллетени¹

29 апреля – 9 мая 1923 г.

Торжество открытия 2-го Поместного Всероссийского Церковного Собора 1923 года

Второй Поместный Всероссийский Собор 1923 года открыт 29-го Апреля с.г., в г. Москве, в храме Христа Спасителя после Божественной Литургии и торжественного молебна, совершенных Митрополитом Мо-

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Данилушкин, М. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Т. 1 / М. Данилушкин, Т. Никольская, М. Шкаровский [и др.]. – СПб., 1997. – С. 843–866.

Обновленчество (официальное самоназвание – Православная Российская Церковь; позднее – Православная Церковь в СССР, также Живая Церковь, живоцерковничество) возникло после Февральской революции 1917 г. Декларировало цель «обновления церкви»: демократизацию управления и модернизацию богослужения. Выступало против руководства Церковью Патриархом Тихоном, заявляя о полной поддержке советского режима и проводимых им преобразований. С 1922 по 1926 г. обновленчество было единственной официально признаваемой государством православной церковной организацией, в период своего наибольшего влияния (середина 1920-х гг.) объединяло более половины епископата и приходов. С 1923 по 1935 г. существовал Священный Синод Православной Российской Церкви. С конца 1935 г. развернулись аресты активистов обновленческой церкви, а в 1943 г. обновленцы начали массово переходить в легализованный Московский Патриархат.

В Беларуси, как и на всей территории новой Советской России, имело место противостояние «тихоновской/сергианской» и обновленческой церковных организаций. В 1924 г. на церковном соборе в Могилеве была образована Белорусская автономная православная церковь «обновленцев». Она просуществовала до 1934 г., когда общины возвратились под юрисдикцию Московского Патриархата.

сковским и всея России Антонинам в сослужении 8 епископов и 18 протоиереев – делегатов Собора, чтением грамоты Высшего Церковного Управления¹ об открытии Собора, приветствием Правительству Республики и личным приветствием Председателя Высшего Церковного Управления Митрополита Антонина.

Грамота Высшего Церковного Управления

(Читается Митрополитом Антонинам)

Христос Воскресе! Высшее Церковное Управление Православной Российской Церкви с молитвенным воздеянием и мироустроющей Божественной Мудрости объявляет открытие 2-го Всероссийского Поместного Церковного Собора. Отечество наше совершает переустройство жизни нашей на новых началах. Изменяется уклад народного быта. Не доставало доселе этому перевороту внутреннего благодатного от веры осенения. Отечественная церковь, застигнутая революционной очистительной бурей, ужаснулась ее и не нашла в себе бодрости выйти на путь деятельного участия в общественном строительстве. Под флагом напряженного сопротивления напору действительных событий прошел недавний Собор 1918 года.

В сей ответственный час пред живую совесть православно-верующих чад Российской Церкви мы стоим на вершине перевала, откуда открываются дали трогательных уюваний верующих сердец, ищущих Божией Правды в судьбах человеческих. <...>

Приветствие Правительству Российской Республики

Высшее Церковное Управление Российской Православной Церкви в единении своем со всеми собравшимися на Собор верующими и всеми предстоящими изъявляет признательность Правительству Российской Республики за разрешение чрез Собор осуществить православно-верующему народу страны свои желания внутреннего устройства религиозной жизни – души общественности и трудового быта. В. Ц. У. в декрете Государственной Власти об отделении Церкви от Государства видит благородный мотив представления Церкви инициативы, т. е. свободы духа в религиозной области, раскрепощением ее от охранно-полицейских обязанностей, почин высвобождения религиозной деятельности из-под служебного подчинения изменчивым политическим течениям и временным интересам. В принципе свободы совести В.Ц.У. находит условие роста религиозного

---

¹ 15 мая 1922 г. депутация обновленцев принята Председателем ВЦИК М. Калининным и на следующий день было объявлено об учреждении нового Высшего Церковного Управления, состоявшего из сторонников обновленчества.

авторитета в соприкосновении с группировками разных жизнепониманий и одушевляется желанием, чтобы дальнейшая церковная жизнь направляла энергию Православного культа в Российской Республике по принципу солидарности Церкви и Государства, в общеморальных достижениях увеличения жизненного блага граждан нашего отечества.

Российской Республике и Правительству ее многая лета (поется многая лета).

Приветствие Собору Председателя В.Ц.У.

М[итрополита] Антонина

Священному Собору Православной Российской Церкви пасхальное радование! Зарю ныне возсиявшего дня я предвидел еще в 1905 году. «Выситя, алтарь народной святости, который обступим с благоговейным трепетом растроганной души». Но мог ли я предполагать, что тогдашний трепет моего сердца Господь превратит в расходящиеся круги нашей духовной бодрости и христианской силы и в мою десницу, тогдашнего еп[ископа] Нарвского – викария Петроград[ской] митрополии, вложит жезл, чтобы я ударил по волнующейся стихии веры народной и подвел нашу Прав[ославную] Отечественную Церковь ко крещению в бурлящих волнах совершающегося революционного очищения. Пять лет тому назад мы пережили всеобщий момент стихийного подъема. С тех пор идет процесс рационализации, осмысления совершившегося переворота, жизненная, бытовая оценка его. Теперь мы подошли к идейному закреплению его, к разогреву нашего общесердечного, т. е. религиозно-го сочувствия сложившимся событиям. Настал для нашей Церкви момент выявления своего принципиального отношения или лица к отечественной революции, ее основному рабоче-трудовому мотиву, осенения ее прибою и достижений христианской симпатией и влитием в ее русло моральных сил, черпающих свою энергию в религиозных источниках. В лучах этих перспектив я кланяюсь 2-му Всероссийскому Поместному Церковному Собору.

Председатель В.Ц.У. Митрополит Антонин.

Протокол заседания 2-го Поместного Собора

Российской Православной Церкви 1923 г.

2-го Мая в 7 часов 30 мин. вечера, митрополит Антонин (Председатель Высшего Церковного Управления) открывает 1-ое деловое заседание Собора молитвою «Христос Воскресе» и «Днесь Благодать Святого Духа нас собрав. <...>

Выступления протоиереев Красницкого и Введенского

В порядке приветствия выступали прот. В. Красницкий и прот. А. Введенский¹.

Протоиерей В.Д. Красницкий от имени группы «Живая Церковь» отметил исключительность условий, при которых группе пришлось работать. Ровно год тому назад группа взяла на себя исторический почин в деле церковного обновления.

Группа провела постановление о созыве Собора, наметив день его созыва, составила и провела через В.Ц.У. самый закон о его созыве и определила самый план соборных работ. Группа неизменно придерживалась революционной линии. Эта линия охватит всю Россию и создаст новые нравы.

Протоиерей А.И. Введенский охарактеризовал весь «религиозный ужас», который церковь переживала в течение 5 лет. Стихийный процесс против неправды тихоновской церкви вылился в определенный протест. И вот торжествует правда. Избранные сыны церкви собрались. «Декрет об отделении Церкви от Государства – благо для Церкви». В России нет гонения на веру. И никто не помещает Церкви отдаться чистоте религиозной жизни в ее надмирном величии.

Приветствие ВЦИК-у

Съезд посылает приветствие Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету. Приводим его целиком:

«Второй Собор Русской Православной Церкви, открывая свои работы, шлет свою благодарность Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету за разрешение собраться избранным сынам Церкви, чтобы обсудить назревшие вопросы. Вместе с этой благодарностью Собор шлет и свое приветствие верховному вождю рабоче-крестьянской власти В.И. Ленину.

Великий октябрьский переворот государственными методами проводит в жизнь великие начала равенства и труда, имеющиеся и в христианском учении.

Во всем мире сильные давят слабых.

Только в Советской России началась борьба против этой стихийной неправды.

---

¹ Введенский Александр Иванович (1889–1946), протоиерей, обновленческий митрополит (1924). Родился в Витебске, сын директора Витебской гимназии; в 1915 г. рукоположен в иерея, настоятель в Петрограде; с 1922 г. – идейный глава и лидер обновленческого движения («раскола»); инициатор церковного осуждения патриарха Тихона; служил настоятелем в Москве.

Собор полагает, что каждый честный гражданин должен активно стать среди этих борцов за человеческую правду, всемерно проводя в Жизнь великие начала Октябрьской революции.

В.И. Ленину Собор желает скорейшего выздоровления, чтобы он снова стал впереди борцов за великую социальную правду».

<...>

Протокол заседания Всероссийского Поместного Церковного Собора 1923 г.

(Четверг, 3-го Мая 1923 г., 12 час. 30 м. дня)

Председатель Собора Митрополит Петр предлагает пропеть молитву «Христос Воскресе», «Днесь благодать Святого Духа нас собрав и по предложению членов Собора, поется Символ веры. На повестке дня стоит вопрос «О православной церкви, Социальной Революции, Советской Власти и Патриархе Тихоне».

Докладчиком выступает протоиерей А.И. Введенский. Протоиерей Введенский говорит о том кризисе, который охватил не только православную церковь, но и все христианство. Причину кризиса докладчик видит в том, что все христианство, забыв свое прямое назначение – помощь обездоленным – пошло в союзе с капиталом. <...> Пришли новые люди, совершенно чужие религии, и стали без высоких слов и фраз проводить в жизнь равенство и братство. Православная же Церковь в лице патриарха Тихона, вместо поддержки их, предала этих людей анафеме и назвала их на первом поместном соборе сатанинцами. В своем Январском заседании 1918 г. п. Тихон призывал верующих к вооруженной борьбе с Советской властью. И результатом этого призыва погибло свыше 1000 жизней. В дальнейшем докладчик категорически отмечает клевету тихоновской зарубежной печати, говорящей о гонении на православную церковь в Советской России. Остановливаясь на декрете об отделении Церкви от Государства, п. Введенский называет этот декрет редчайшим актом веротерпимости Советской власти по отношению к религии. Докладчик не причисляет антирелигиозную пропаганду к способам и приемам гонения на религию, а считает обыкновенной борьбой, которую вправе вести каждый свободный гражданин свободной страны; если, говорит он, и случается, что церковники попадают на скамью подсудимых и несут ту или иную кару по суду, то кара эта является лишь последствием их политической контр-революционной работы. В заключение докладчик призывает Собор раз и навсегда покончить с вопросом о Тихоне и открыто заявить, что последний не является вождем православной церкви.

Речь по делу Патриарха Тихона прот. Вл.Дм. Красницкого

«Ровно год тому назад глубокою ночью группа Петроградских и Московских священников явилась к патриарху Тихону и предъявила ему требование жизни изменить направление церковной политики и передать Управление другому лицу. В то время грозный приговор высшей меры наказания повис над головами целого ряда священнослужителей и мирян возбужденных воззванием п. Тихона и доведенных им до столкновения с гражданской властью, непонявших долг спасения умиравших от голода людей. Нужна была глубокая вера в Церковь Православную, в рядовое священство и верующий народ, неповинный в контр-революционных деяниях представителей высшей своей иерархии, чтобы в ту ночь потребовать от п. Тихона удаления со своего поста <...>. Противодействие сдаче церковных ценностей было только последним актом измены своему пастырскому долгу, своему высокому званию. Я помню те надежды, которые возлагались на патриарха широкими массами верующего народа, мы надеялись видеть в патриархе отца, которому близки, дороги и понятны нужды и страдания народные, который будет действительно пастырем народным в великое время социальной революции, но мы получили только обыкновенного дореформенного архиерея, только патриаршее обличье без патриаршей души... Вспомните страшные месяцы блокады, вспомните ту страшную нужду, от которой терзались и умирали наши семьи и наши дети, вспомните, что в это время не раздавалось патриаршего голоса, обращенного к империалистическим народам, железной рукой голода и нужды давившего нашу молодую революционную Россию. Я помню ту ночь, когда в трибунале, во время суда над московскими церковниками был предложен патр. Тихону вопрос – «имели ли право священники не исполнять его приказания или были обязаны его непременно выполнить». Он сказал: «нет... они могли не исполнить» и этими словами он предал на смерть своих подчиненных, этими словами он, подписавши своим патриаршим именем свое воззвание и отказавшись принять на себя ответ за него – он сам произнес свой приговор. В этот момент окончилось не только патриаршество его, но и его священническое архиерейское достоинство.

Но вместе с этим встает вопрос вообще о патриаршестве. Этот институт не оправдал своих надежд. – Он не только не поднял энергии церковного народа, он ее подавил. И в настоящее время, когда необходимо напряжение церковной энергии всех членов церкви, всех священнослужителей и верующих мирян – для того, чтобы восстановить жизнь церковную, чтобы восстановить утраченное влияние на жизнь общественную – этот институт вреден и не нужен.

А потому я предлагаю – институт патриаршества, как пережиток прошлого и как совершенно не оправдавший надежд и вредный для дела церковного обновления – упразднить навсегда.

Патриарха Тихона, изменившего архиерейскому долгу, употребившего свой высший церковный авторитет и народное доверие для поддержки врагов своего народа и явившегося духовной опорой граждански войны и идейным центром контр-революционного наступления на свой народ и свою родину – лишить звания патриарха, священного сана и монашества».
<...>

РЕЗОЛЮЦИЯ

«Заслушав доклад протоиерея А. Введенского и прот. Красниченко, Всероссийский Поместный Собор Православной Русской церкви свидетельствует пред лицом Церкви и всего человечества, что сейчас весь мир распался на два класса: капиталистов-эксплуататоров и пролетариат, трудом и кровью которого капиталистический мир строит свое благополучие. Во всем мире лишь Советское государство России вышло на борьбу с этим социальным злом. Христиане не могут быть равнодушными зрителями в этой борьбе. Собор объявляет капитализм смертным грехом, а борьбу с ним священной для христианина. В Советской власти Собор видит мирового вождя за братство, равенство и мир народов. Собор клеймит международную и отечественную контр-революцию, осуждает ее всем своим религиозно-нравственным авторитетом.

Собор зовет каждого честного христианина – гражданина России единым фронтом, под предводительством Советского правительства, выйти на борьбу с мировым злом социальной неправды.

Священный Собор Православной Церкви 1923 г., обсудив положение Церкви за время Революции, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Начиная с лета 1917 года ответственные церковные вожди стали на определенную контр-революционную точку зрения. – «Церковь должна восстановить единство царской России» – вот лозунг, которым начала жить церковь (так тесно связанная до революции с царизмом). Собор 1917 года, состоящий, главным образом, из представителей реакционного духовенства, а также крупного дворянства, собственников и членов реакционных политических партий, с самого начала стал определенным политическим, контр-революционным сборищем, только прикрывавшим все эти деяния именем Христа Спасителя. Собор борется с революцией. Он не признает даже Временного Правительства, а после Октября эта борьба доходит

до совершенно невероятных размеров. После Собора патриарх ТИХОН продолжает контр-революционную деятельность. Он делается вождем и знаменем всех противников Советской Власти. Он вовлекает церковь в контр-революционную борьбу.

Священный Собор Православной Церкви 1923 года осуждает контр-революционную борьбу и ее методы – методы человеконенавистничества. В особенности Собор 1923 года скорбит об анафематствовании Советской власти и всех, ее признающих. Собор объявляет анафематствование не имеющим никакой силы.

2. Собор 1923 года осуждает всех тех, кто шел этим путем и других вел за собой. И прежде всего это касается ответственного руководителя всей церковной жизни – Патриарха Тихона, так как патриарх Тихон вместо подлинного служения Христу служил контр-революции и этим, как лицо, которое должно правильно вести всю церковную жизнь, ввел в заблуждение широкие церковные массы, то Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви. На основании церковных канонов сим объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение. Отныне патриарх Тихон – мирянин Василий Беллавин.

3. Деятели обновленческого церковного движения разорвали с контр-революцией и за это заслужили неодобрение реакционных церковников. Священный Собор 1923 года объявляет все эти меры запрещения не имеющими никакой силы. Наоборот, Собор благословляет мужество этих людей и преданность церкви, которую они вырвали из рук контр-революции и отдают Единому Христу Спасителю.

4. Священный Собор призывает всех церковных людей бросить все попытки использовать церковь в земных политических расчетах. Церковь принадлежит Богу и Ему Единому служить должна. Контр-революции в церкви не должно быть места. Советская власть не является гонительницей церкви. Согласно Конституции Советского государства, всем гражданам предоставляется подлинная религиозная свобода совести. Декрет об отделении Церкви от государства обеспечивает эту свободу. Свобода религиозной пропаганды (наряду со свободой пропаганды антирелигиозных идей) дает верующим возможность идейно отстаивать ценность своих чисто религиозных убеждений. Поэтому церковным людям нельзя видеть в Советской власти власть антихристову: наоборот, Собор обращает внимание, что Советская власть государственными методами одна во всем мире имеет осуществить идеалы Царства Божия. Поэтому каждый верующий церковник не только должен быть честным гражданином, но и всемерно

бороться вместе с Советской властью за осуществление на земле идеалов Царства Божия.

5. Осуждая быв. патриарха Тихона, как вождя не церковного, а контр-революционного, Собор признает, что и самое восстановление патриаршества было актом определенно политическим, контр-революционным. Древняя Церковь не знала патриаршества, а управлялась соборно, поэтому Священный Собор настоящим отменяет восстановление патриаршества. Отныне Церковь должна управляться соборно.

6. Осуждая контр-революцию в Церкви, карая ее вождей, отменяя самый институт патриаршества, признавая существующую государственную власть, Собор создает нормальные условия для мирного течения церковной жизни. Отныне вся церковная жизнь должна быть построена на двух началах: 1) В отношении к Богу – на подлинной преданности церковных людей подлинным заветам Христа Спасителя и 2) в отношении к государству – на принципе отделения Церкви от государства.

Основываясь на этих двух устоях, Церковь станет тем, чем должна быть – любовно-трудовым объединением верующих в Бога, Его Христа и Его Правду.

Большинством принято, против одного, воздержавш. пять.

Протокол Заседания 2-го Всероссийского Поместного Церковного Собора 1923 г.

(Пятница, 4-го Мая 1923 года, 1 час дня)

После молитвы Председатель объявляет Заседание открытым. На повестке дня вопросы: «О белом женатом епископате» и «О второбрачии духовенства». <...>

Резолюция Поместного Священного Собора

«Исходя из ясного и непреложного свидетельства Св. Писания (1 Тим. 3, 2-4; Тит. 1, 7-9), являющегося основным источником Христианской веры и благочестия; следуя указаниям древнейших памятников христианской письменности, правилам Св. Апостолов (пр. 5, 40, 51-е) и постановлениям Вселенских и Поместных Соборов (1-го Вселенского Собора, Карф. Собора, 4 пр. 3, 25, 71-е, 4-го Вселенского Собора 4 прав.), принимая также во внимание и практику Восточных Церквей и Церкви Греческой, даже до XII-го века, в которых брачный епископат был обычным явлением, учитывая, наконец, и современное положение Русской Церкви, осознать которое монашествующий епископат, за немногими исключениями, оказался неспособным, Собор признал решительно необходимым ввести в жизнь белый брачный епископат, наравне с лицами безбрачного состояния».

Резолюция ставится Председателем на голосование и принимается Священным Собором против трех.

На очереди стоит доклад профессора протоиерея Н.Г. Попова «О второбрачии духовенства».

После перерыва проф. Попов приступает к докладу и указывает на огромное значение второбрачия в жизни белого духовенства. <...>

***Протокол заседания 2-го Всероссийского Поместного
Церковного Собора 1923 года.***

(Пятница, 4-го Мая 1923 года, 1 час дня)

После молитвы соборное заседание объявляется открытым. Открываются прения по докладу профессора протоиерея Попова «О второбрачии духовенства». Оппонентом выступает протоиер. Иоанн Антонинов <...> крайне несостоятельные возражения протоиерея Антонинова прерываются нетерпением и шумом Собора. Слово предоставляется мирянину Гомельской епархии Трусевичу. Трусевич всецело поддерживает точку зрения докладчика протоиерея Попова, подчеркивает значение духовного единения в браке, доказывает его законность и правду. <...>

РЕЗОЛЮЦИЯ

«Принимая во внимание: 1) что ни в Священном Писании, ни в Священном Предании второбрачие не считается грехом или беззаконием, 2) что по 17 пр. Св. Апостолов воспрещается пребывание в клире не второбрачным, а состоящим в сожительстве с двумя женщинами (конкубинате), 3) что до конца VII века второбрачие священнослужителей допускалось нередко, 4) что суровый ложно-аскетическ[ий] взгляд на второбрачие проник в церковное общество под влиянием лжеучений, чуждых христианству, 5) что запрещение второбрачия священнослужителям установлено было 3 и 6 пр. Трулльского Собора под давлением светской власти и папских легатов с явно неправильным применением 17 пр. Св. Апостолов, 6) что второбрачие священнослужителей в Византии имело место до XIII века, а на Руси в XIV–XVI и XVII вв., 7) что 3 и 6 правила Трул. Собора имеют лишь дисциплинарное значение, вызваны временными обстоятельствами и по 37 прав. Св. Апостолов, 2 пр. II Всел. Собора, Вас. Вел. пр. могут быть отменены, как отменялись и другие, 8) за это высказывались представители иерархии и ранее, 9) и что, наконец, теперь может смущать церковное общество не второбрачие священнослужителей, а скорее последствия его запрещения.

Священный Поместный Собор 1923 года определяет: 1) разрешить второбрачие священнослужителям, с веденя епархиальной власти, 2) Разрешить священнослужение женатым на вдовах или разведенных и 3) допустить к священнослужению тех, кто оставил его лишь вследствие вступления своего во второй брак».

Резолюция принимается Священным Собором в целом.

На повестке дня стоит вопрос «О мощах», по которому выступает с докладом протоиерей А.И. Боярский.

«Мощи, – говорит докладчик, – по учению православной церкви, есть все то, что остается от тела угодников Божиих, в чем бы оно не состояло: кости, пепел, т. д. и т. п.

На Афоне понятие о мощах совершенно обратное русскому. Там неразложимость тела считают признаком греховности человека, а мощами признают лишь кости. Периодически каждые три года тела умерших монахов извлекаются из могил, и если они оказались нетленными или разложение их идет медленно, то братия предаёт их снова земле и усиленно молится о скорейшем их разложении. На Западе останки святых хранятся в храмах без всяких гробниц, в их натуральном виде. Русская православная церковь установила совершенно другой подход к мощам. Из мощей русских святых некоторые сохранились в целом виде, и лучшие их экземпляры можно видеть на Петровке, в музее Наркомздрава. Всякий православный верующий, имевший представление о мощах как о нетленных телах, бывает глубоко потрясен их настоящим видом: иссохшие, обуглившиеся, во многих местах разложившиеся трупы. Стараясь подвести все мощи святых под ложное понятие нетленных тел, русская высшая иерархия прибегла к грубой фальсификации: так, вместо нетленного тела ТИХОНЫ Воронежского, оказался голый череп, увенчанный митрой, вместо грудной клетки – железный каркас, кости рук и ног обтянуты чулками. Кости Питирима Тамбовского, с целью придания им контуров человеческого тела, – оказались залитыми воском. Для создания более удобной почвы для эксплуатации верующих сооружались драгоценные гробницы, в которые помещали несколько костей. Так, в раке Александра Невского в Петрограде, (90 пуд. серебра) найдены были 12 небольших костей разного цвета и конверт с пеплом. Небезызвестный Антоний Храповицкий соорудил в Житомире для головы мученицы Анастасии целую раку. Бывали случаи, когда монахи находили мощи «нетленные», а затем уже решали вопрос, какому святому их приписать. В дальнейшем докладчик указывает, что жизнь знает мощи нетленные далеко не святой жизни людей, так, например, в митавском

замке хранится труп известного временщика Бирона. В западных монастырях, в сухих подвалах, где хоронили видных монахов, также далеко не безгрешных, мы находим много сохранившихся тел. Кроме того, церковь спекулировала еще на частицах мощей. Так, например, наблюдается большое количество от мощей Авраама, Исаака, Иакова, избитых виффлемских младенцев, всех апостолов, волосы Христа, млеко Богородицы и т. д. В заключение докладчик говорит, что долг Собора поставить вопрос о том, чтобы все мощи были пересмотрены и все реликвии проверены. Необходимо борьба с магией, эксплуатацией и игрой на вере народа.

Далее открываются прения. <...> Экстренно зачитывается постановление Президиума Собора о назначении протоиерея А.И. Введенского Архиепископом Крутицким, викарием Московской епархии.

Председатель Митрополит Петр предлагает Собору принять и утвердить настоящее постановление Президиума. Голосованием Собора предложение принимается, против 35, воздер. 18. <...>

Вечернее заседание Священного Собора

(Пятница 4-го 1923 года)

После молитвы слово предоставляется митрополиту Антонину. Митрополит Антонин излагает свою точку зрения на мощи.

Мнение Антонина расходится с мнением докладчика протоиерея Боярского. Митрополит Антонин считает, что сохранность мощей происходит не от физической причины, а от внутренне-нравственной. Вместе с тем, оратор отмечает случай, когда мощи, вначале казавшиеся нетленными, в дальнейшем разлагались. Продолжая развивать свой взгляд на нетленность мощей, оратор приходит к закону о сохранности сих. <...>

Предлагается резолюция по вопросу о мощах.

«Мощи – суть останки угодников, которые святостью своей жизни, своим подвигом создали себе большую против обыкновенных людей тело неразложимость, освятили свои тела, но нетление их тел небезконечно; продолжается дотеле, доколе недостаточно еще вошел в массив верующего сознания, доколе не создал себе прочного авторитета. По мере выхода и укрепления духовно-нравственной личности святого, документальность его святости, необходимость вещественных доказательств исчезает, и его останки предаются постепенному тлению, но все же не до последнего физического атома, который остается реальным возбудителем живых, нравственных чувств в отдельных сердцах верующих. Акт вскрытия мощей надо отнести на счет исторической необходимости, подготов-

ленной корыстными мотивами прошлого, с одной стороны, и позитивным подходом современности к нравственным вопросам, с другой. Ликвидация этого печального явления намечается такая: открытость и безхитрость, с одной стороны, и благоговение не столько к физическим останкам и телам святых, сколько к тем нравственным нежным чувствам уважения и почтения, которые остаются и живут в нас независимо от количества сохраняемого вещества – сохраняется ли тело в большом объеме или же только несколько косточек. Мы своих святых любим и чтим, они наши герои, светочи, наши нравственные руководители. Нам дорог их прах, их останки для нас хранители и действительные возбудители нравственной энергии в нас и мы должны хранить их так, чтобы на нас не пало подозрение и укора в подделке святого материала ради торговли и барышей. Для чувства они остались такими же сияющими. Мать остается для каждого матерью, если ее обрядят и в лохмотья. Мы пережили конфуз за неосторожное касание к нашей святыне. Но святыня эта для нашего сердца осталась. Кутания эти проистекали не столько из злостных побуждений обмана, а из чувства деликатности и бережного отношения к останкам тех, где это не переступало границ. Верчение кукол, кутание мощей вытекало из неправильной мысли, что нетление должно быть вечно нетленно. И раз видели, что тело разрушается, боялись, что с этим разрушится и обаяние святости. И этот гипноз необходимо отнести больше на счет невежества, а не на счет злостного обмана. Мы должны сказать: останки святых дороги нам, это – доказательство наших моральных ценностей, их выставлять в музеях не следует, это не мумии, а мощи, дорогие нашим сердцам, останки, которые доселе возбуждают в нас живые чувства любви, которые питают нас. Закутывать их ввиду того, что обвиняют нас в фальсификации, отсюда не следует. Пусть они лежат на виду, на вскрытии.

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1) Мощами по учению Св. Церкви являются останки св. угодников Божиих, которые почитаются нами за их праведную жизнь.

2) Собор осуждает всякую фальсификацию нетленности, каковые факты ясно установлены в революционное время.

3) Во избежание могущей быть и впредь фальсификации мощей – предавать их земле.

4) Сущие останки святых по вскрытии держать в простоте и на вскрытии.

5) Кости и другие реликвии недоуменного происхождения на поклонение не выставлять, а предать земле. <...>

На повестке дня стоит вопрос о монастырях и монашестве.

Докладчик по вопросу «о монашестве и монастырях» проф. протоиерей Н. Попов подходит к нему осторожно и старается завуалировав отрицательные стороны монастырской жизни. Его оппонентом выступает профессор Белоликов (Киевский), заявивший, что вопрос о монашестве и монастырях нужно вскрыть до самой глубины. Излагает историю развития и культурную роль первых монастырей. Расхождение образа монаха «Молодой Руси» и монаха последнего времени. Бесчинство монахов, разоблачение многого, хранившегося в тайне. Оратор, между прочим, сообщает, что убийство Киевского митрополита Владимира, имевшее место 25 Января 1918 года, произошло при участии монахов Киева-Печерской Лавры. Профессор настаивает на удалении монахов из городов в пустыни для труда и молитвы.

Слабые прения, после прекращения которых Священным Собором принимается следующая резолюция:

1. Закрыть монастыри с укладом быта жизнеосужденного и отброшенного строем жизни.

2. Благословить союзы и братства христианско-трудовых общин в сохранившихся монастырских стенах вдали от шумных и многолюдных городов, как подвиг личного спасения и училища благочестия в единении людей на евангельских началах свободы, любви, труда, равенства и братства.

Протокол заседания второго Всероссийского Поместного Церковного Собора 1923 года

(Суббота, 5-го Мая 1923 года, 12 час. дня)

После молитвы выдвигается очередной вопрос «О Реформе календаря». <...> Собор без прений соглашается с докладом митрополита Антонина и выносит следующую РЕЗОЛЮЦИЮ:

«Перейти на Григорианский стиль с 12-го Июня 1923 года. Причем для этого в воскресенье 21-го Мая соединить два последующих воскресенья и кроме того, 10 Июня уплотнить два воскресенья в одно». <...>

Протокол заседания второго Всероссийского Поместного Собора 1923 года

(Понедельник, 7-го Мая, 1923 года)

После молитвы, докладчиком по очередному вопросу «О духовной эмиграции», выступают архиепископ Александр (Введенский) и протопресвитер Владимир Красницкий.

Архиепископ Введенский излагает перед Собором историю Российской церковной эмиграции. Вслед за генералами, – говорит Введенский, – бежали и русские церковники, кровно связанные со свергнутым самодержавным строем. Бежали такие видные представители духовенства, как Антоний Храповицкий, архиепископ Евлогий, Востоков и др. Там они являлись активными участниками контр-революционных выступлений, благословляя белогвардейщину на кровавый бой с Советской Властью.

Эти контр-революционные выступления нашли яркое выражение в Карловицком соборе, где высказывались мысли, что церковь – армия, в духовенство – офицерство. Постановления собора, получившие одобрение Тихона, проникнуты ненавистью к восставшему народу и рабоче-крестьянской власти. Такие же съезды были в Висбадене и Париже. Эта заграничная церковная эмиграция окончательно дискредитировала Церковь. Всероссийский Церк. Собор, – говорит оратор арх. Введенский, – должен заявить во всеуслышание горячий протест этой церковной провокации и сказать всем участникам церковной контр-революции: «Мы не ваши и вы не наши. Мы политически честны, вы же политически бесчестны».

Доклад протоиерея В.Д. Краспицкого

В мою задачу входит представить документальные данные заграничной контр-революции, укрывшейся под церковными сводами и организовавшей борьбу против Революционной Советской России. <...>

8 ноября 1921 года в сербском городе Карловицах собирались бежавшие за границу представители крупного землевладения и высшие православные иерархи <...> От этого собора шли все указания всей внутренней борьбы с Советской Властью, которая разыгралась в период борьбы с небывалым голодом. <...> В № 3-м тех же Церковных Ведомостей от 13/28 Апреля 1922 года впечатано «послание Мировой Конференции Русского Всеамериканского Церковного Собора», подписанное наместником патриарха Тихона Митрополитом Антонием. Здесь содержатся следующие слова: «Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш, добрый, открытый, благородный по сердцу народ русский, попавший в руки мировых злодеев! Дайте им в руки оружие! Дайте им своих добровольцев. Помогите изгнать большевизм – этот культ убийства, грабежа, богохульства из России и всего мира». Здесь Священный Собор может усмотреть явный призыв и открытое возбуждение и подготовку нового наступления на Россию, и новые войны.

В №№ 6 и 7 тех же Ведомостей от 1/14–15/28 Июля 1922 года содержится указ Высшего Церковного Управления за границей от 28 Мая/10 Июня 1922 года № 259, где в п. в говорится: «Лишить всякого церков-

ного общения Епископа Антонина и прочих епископов, клириков и мирян, восставших, в угоду большевикам, против своего святейшего отца и патриарха, осудить их действия, дав верным православным христианам характеристику этих изменников и призвать православных чад Русской Православной Церкви теснее сплотиться вокруг своих архипастырей и пастырей, верных своему патриарху, святейшему Тихону, о чем уведомить главенствующих иерархов Православной Церкви». А в пастырском послании этого управления, напечатанном в том же №, говорится: «А тех, именующих себя священнослужителями и даже епископами, которые пошли против своего пастыря, мы лишаем всякого церковного общения, мы воспрещаем с ними молиться, принимать их благословение, которое отныне не благословение, а суесловие. Упомянутые в революционном воззвании епископ Антонин, протоиереи, священники и клирики уже не священники, а раскольники, миряне. Молитва их будет во грех, таинство – не таинство, совершенная ими евхаристия не тело и кровь Христа, но пища демонов, крещенные ими или венчанные или исповеданные остаются некрещеными, невенчанными и неисповеданными, а кто последует сим раскольникам также будут лишены всякой чести, а монахи и миряне да отлучатся вовсе от церкви».

Эти последние слова полностью относятся ко всему настоящему Поместному собору, ко всей русской православной церкви, последовавшей за нами в деле обновления церкви и очищения ее от контр-революции, но сами они, бежавшие от своих паств, принявшие на себя дела чисто гражданские и даже определенно военные, помимо даже своих кощунственных выражений, помимо преступного общенародного характера своей измены, за одни свои церковные преступления по 36, 81, 86 прав. Апостольских, 3 прав. 4-го Вселенского Собора и 10 прав. 7-го Вселенского Собора подлежат высшей мере церковного наказания, а потому предлагаю Священному Собору членов Карловицкого собора за измену своему народу, за предательство его в тягчайшую годину испытании, за стремление использовать его смертельную опасность для своих корыстных целей, за провокацию и возбуждение новой гражданской войны, отлучить от православной Российской Церкви.

Предложение прот. Красницкого принимается и зачитывается резолюция Пом. Собора:

«Исполняя долг пастырского служения всей православной Российской Церкви, мы, Высшее Управление Православной Российской Церкви, Собор всех членов заграничного Карловицкого Собора, бывшего в 1921 году в Ноябре месяце, митрополитов Антония, Платония, Дионисия, ар-

хиепископа Евлогия, Анастасия и др., мирян Владимира Маркова, А-ра Крупенского, Владимира Бобринского, Василия Скворцова и др. и всех с ними бывших виновных архиереев и протоиереев, явивших себя наемниками, а не пастырями, бежавших от своих паств во время опасности, а всех вместе членов означенного Собора, составивших заговор с целью возбуждения русских людей к новой кровопролитной гражданской войне и противодействовавших Государственной Российской власти в деле спасения от голодной смерти миллионов людей, отлучаем от Православной Российской Церкви доколе не покаются пред постигшим их гневом Божиим и не придут на честную службу меньшим братьям своим». Резолюция принимается единогласно.

На повестке дня стоит вопрос о «Реформах церкви». С Докладом о реформах в церкви от имени Союза Общин Древле-Апостольской Церкви выступает Архиепископ Крутицкий Александр Введенский. Докладчик отмечает, что церковь уперлась в тупик и занялась схоластикой. Он категорически протестует против незыблемости канонов и считает необходимым влить в богослужение церкви новую струю творчества. Превыше всего для обновленческой церкви должны быть слова евангелия, а не каноны, написанные подчас малограмотными богословами. Архиепископ клеймит установившийся обычай церковных поборов.

После 15 минутного перерыва слово предоставляется прот. В.Д. Красницкому. (Председатель гр. «Живая Церковь»).

«Основные лозунги, говорит оратор, выставленные группой при начале движения, остаются неизменными, но нуждаются в дальнейшем углублении в жизни церковной. Белый епископат и уже осуществленный брачный епископат – только внешний знак сдвига народного мирозерцания, ослабление монашеской идеологии, господствовавшей в церкви в течение целых тысячелетий. Для успеха церковного дела в обществе необходимо разработать и ввести в сознание новое, материалистическое понимание христианства, <...>

РЕЗОЛЮЦИЯ

«Священный Собор Православной Русской Церкви, заслушав доклады намеченные церковно-обновленческими группами о церковных преобразованиях, считает необходимым, не вводя никаких догматических и богослужебных общеобязательных реформ, пригласить всех работников церковного обновления всемерно охранять единство Церкви; благословляет творческую инициативу и сделанный почин, направленный на пробуждение религиозного чувства, церковного сознания и общественной нравственности». Молитва.

Протокол заседания Всероссийского Священного Собора 1923 года

(Вторник, 8-го Мая 1923 года)

Молитва. На повестке дня – доклад протоиерея А. Диаконова «Об управлении Русской Православной Церкви». <...>

Президиум Поместного Собора, во внимание к трудам протоиерея В.Д. Красницкого в деле церковного обновления, 7 Мая сего года, постановил предложить Священному Собору назначить протоиерея В.Д. Красницкого архиепископом Петроградским. Предложение принимается единогласно при шумных знаках одобрения. <...> Желая сохранить тесную и глубокую связь со всеми членами группы [«Живая Церковь»], прот. Красницкий от предложенной ему чести высокого звания архиепископа Петроградского определенно и решительно отказывается. Весь Собор и все присутствующие гости поднимаются и торжественно несомлакомо поют пр. Красницкому «Многая лета». В виду отказа пр. Красницкого, секретарь Собора Новиков от имени Президиума Собора предлагает ему звание протопресвитера Православной Российской Церкви. Шумные голоса одобрения – «просим... протопресвитера всея Руси». Собор вновь поднимается и вновь поет протоиерею Красницкому «Многая лета». Пр. Красницкий благодарит Священный Собор, принимает звание протопресвитера Православной Русской Церкви и в свою очередь возглашает многолетие православному рядовому белому духовенству и трудовому верующему народу.

Выборы пленума высшего совета Российской Православной Церкви. Пленум состоит из 18 человек и составлен по принципу пропорциональности группировок: 10 членов от группы «Живая Церковь», 6 – от Союза Общин Древле-Апостольской Церкви и 2 – от Союза Возрождения. <...>

ЗАКРЫТИЕ СОБОРА

В среду 9 Мая в 3 часа дня в храме Христа Спасителя состоялось торжественное молебствие по случаю закрытия Всероссийского Поместного Собора Российской Православной Церкви. Во время молебствия Сибирский епископ Александр произнес речь, в которой сказал: «Наш Собор только первое звено в длинном пути – впереди предстоит длинная и упорная работа за устройство церкви на новых началах». В единстве закончившегося Собора епископ Александр видит признак того, что эта борьба с церковной реакцией закончится полной победой.

**Письмо епископа Петергофского Николая (Ярушевича)
обновленческому протоиерею А.И. Введенскому¹**

2 мая 1923 г.

Дорогой и глубоко чтимый о. Александр Иванович.

В торжественные, радостные дни открытия долгожданного Собора, <...>² счастье русской Церкви, примите, дорогой о. Александр, эти строки, напоенные любовью к Вам. Я нахожусь в Бутырской тюрьме, приговорен к высылке в Зырянский край.

Я горячо-горячо прошу Вас, я умоляю Вас, – возьмите меня на поруки! Возьмите, дорогой о. Александр, – во имя Христова Воскресения, во имя радости открытия Собора, во имя нашей дружбы, моей неизменной глубокой любви к Вам и почитания, во имя наших давнишних общих устремлений и упований. Уже месяца 1,5 пишу и в ГПУ и в ВЦУ; перед Пасхой писал обширно и Вам, дорогой о. Александр. Я мог отсюда послать только официальным порядком и беспокоюсь, что мои послания не дошли.

Я писал и опять повторяю исповедание своей души, – что я давно уже безоговорочно подчиняюсь ВЦУ, безоговорочно сыновне подчиняюсь новому петроградскому митрополиту, радостно жду Собора, как открывающего новую эру в жизни Церкви, и приемлю сыновне и обязуюсь проводить все постановления его, что я вместе со всеми честными сынами Церкви требую тягчайшего суда и лишения сана б[ывшего] патриарха Тихона за все его преступления. Я ни разу не был допрошен в Москве, хотя 5 или 6 раз умолял дать мне возможность высказаться и отдать все мои силы и знания на службу обновленной Церкви, – для окончательного освобождения ее от вековых пут и предрассудков, – и нашей великой Рабоче-Крестьянской Власти.

---

¹ Епископ Николай (Ярушевич; 1891–1961) – епископ Петергофский, vicарий Петроградской епархии Российской православной церкви; после возвращения из ссылки (1923–1926) управлял Ленинградской епархией, с 1935 г. – архиепископ; в 1936–1940 гг. управлял Новгородской и Псковской епархиями; с 1940 г. – Экзарх западных областей Украины и Беларуси, руководил присоединением к РПЦ западноукраинских и западнобелорусских епархий, бывших ранее в юрисдикции Польской православной церкви; с 1941 г. – митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины; в 1942–1943 гг. управлял Московской епархией (во время пребывания Сергия (Страгородского) в Ульяновске); участник встречи трех митрополитов с Иосифом Сталиным в сентябре 1943 г.; митрополит Крутицкий и Коломенский, постоянный член Священного Синода РПЦ.

ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 45504. Л. 54–55 об. Документ цитируется по изданию: Малоизвестные страницы церковного служения экзарха Украины митрополита Михаила (Ермакова) в 1922–1923 годах (по материалам следственного дела) / Публ., вступ. ст. и примеч. А.Н. Сухорукова // Вестник ПСТГУ (Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет). Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2009. – Вып. II: 1 (30). – С. 79–122.

² Текст не читается, так как край листа попал в переплет.

В декабре-январе я уже окончательно хотел отказаться от своей мысли обновить – через себя – реакционное петроградское духовенство (я всегда оставался убежденным обновленцем). Арест остановил окончание моих переговоров с епископом Артемием. Со времени ареста я страдаю, ибо идейно ничего не имею общего с остальным арестованным петроградским духовенством и никогда уже не буду иметь с ними никакого идейного и церковного соприкосновения, если они не оставят своей реакционной дороги, на которой, Вы ведь это знаете, я органически не мог никогда стоять, особенно с 1917 года.

Я обязуюсь работать в полном подчинении петроградскому митрополиту и епархиальному управлению и исключительно в стане церковного обновления. Я буду трудиться над окончательным искоренением реакционности и тихоновщины и за радость сочту работать с Вами в партийных рядах.

Мучительно тяжелы перерывы бездействия, когда все люди с Вами, и так хочется работать для обновленной чистой Невесты [Христовой]. Умоляю Вас, – возьмите меня на поруки! Если были у меня ошибки, [то] простите и покройте свою любовью. Примите мое раскаяние и чистосердечное исповедание!

С братской любовью целую и благословляю, дорогой о. Александр. Желаю полного торжества всех Ваших святых трудов. Ваш во Христе
Епископ Петергофский Николай.

Заявление патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР¹

16 июня 1923 г.

Обращаясь с настоящим заявлением в Верховный Суд РСФСР, я считаю необходимым по долгу своей пастырской совести заявить следующее:

Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к Советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного со-

¹ Заявление в Верховный Суд было связано с тем обстоятельством, что в мае 1922 г. суд в ходе процесса над московским духовенством вынес частное определение о привлечении гражданина Беллавина к уголовной ответственности, и патриарх находился после этого под арестом в покоях Донского монастыря.

Документ цитируется по изданию: Известия. – 1923. – 1 июля (№ 145). – С. 1.

В газете «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов» за 1 июля 1923 г. было опубликовано «Факсимиле заявления гр. Белавина (бывш. патриарха Тихона) в Верховный Суд РСФСР». Ранее, 27 июня, публиковался текст заявления.

стояния временами переходила к активным действиям. Как то: обращение по поводу Брестского мира в 1918, анафематствование в том же году власти и наконец воззвание против декрета об изъятии церковных ценностей в 1922. Все мои антисоветские действия за немногими неточностями изложены в обвинительном Заключении Верховного Суда. Признавая правильность решения Суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям уголовного кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя и прошу Верховный Суд изменить мне меру пресечения, то есть освободить меня изъ под стражи.

При этом я заявляю Верховному Суду, что я отныне Советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции¹.

Из инструкции по вопросам, связанным с проведением Декрета об отделении церкви от государства²

19 июня 1923 г.

Из поступающих в высшие государственные установления жалоб и запросов, усматривается, что в связи с новой экономической политикой и с появлением новых церквей, как-то: живой, древне-апостольской, трудовой и т. д., на практике местными властями делаются отступления от прежде изданных декретов, с одной стороны, и испытываются затруднения в применении новых декретов — с другой.

Вследствие этого Народным Комиссариатом Юстиции по соглашению с Народным Комиссариатом Внутренних Дел разъясняется следующее:

1) Декрет об отделении церкви от государства с изданной в развитие к нему инструкцией Народного Комиссариата Юстиции (Собр. Узак. 1918 года № 62, ст. 685) является основным законом, на котором должны основываться все распоряжения и действия власти на местах. <...>

¹ 25 июня того же года было принято постановление об освобождении Тихона, и 26 июня ему была предоставлена свобода в организации деятельности «Патриаршей» церкви. 1 июля Тихон издал специальное послание, а 15 июля того же года сделал с амвона собора Донского монастыря публичное заявление о своем возвращении к церковному управлению Российской Церковью и признании ничтожными всех действий обновленческого ВЦУ и ВЦС.

² Инструкция была принята как Постановление Народных Комиссаров Юстиции и Внутренних Дел 19 июня 1923 г.

Извлечение из документа цитируется по изданию: О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. — М., 1977. — С. 102–104.

4) На основании постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 29 марта 1923 г. дела по нарушению договоров с группами верующих о пользовании церковными зданиями и дела по закрытию временных и постоянных храмов и молитвенных домов всех культов без различия, разрешаются постановлениями президиумов губернских исполнительных комитетов с занесением постановления о сем в протокол заседания и с указанием мотивов и оснований расторжения договора или закрытия храма. Требуемые указанным постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета мотивировка и основания, указывают на необходимость крайней осмотрительности, с которой должны губернскими или областными исполнительными комитетами разрешаться дела о судьбе богослужебных зданий, находящихся в бесплатном пользовании верующих. Постановление от 29 марта 1923 г. в этом отношении различает: 1) расторжение договора с данною группою верующих и 2) закрытие временных или постоянных храмов и молитвенных домов. Если обнаружится участие церковной группы в контрреволюционных выступлениях или если будут обнаружены злоупотребления церковным имуществом или растрата последнего, то постановлением губернского исполнительного комитета договор с данною группою расторгается, храм передается другой, более благонадежной или исправной группе верующих, а лица, совершившие преступные деяния, предаются суду. <...>

5) Отправление культа, а также произнесение проповедей, поскольку таковые являются неотъемлемой составной частью богослужения данного культа, допускаются свободно без какой-либо предварительной цензуры при условии, чтобы по содержанию своему они фактически имели исключительно религиозный характер (постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 13 июня 1921 года – журнал «Революция и Церковь» № 1-3 1922 года); также свободно без предварительного на каждый раз разрешения функционируют и молитвенные собрания, устраиваемые группами верующих в находящихся в их пользовании помещениях, независимо от числа участников, а также собрания, посвященные вопросам о содержании храма и управления культовым имуществом (циркуляр Народного Комиссариата Юстиции от 3 января 1919 г.).

6) Распространение и пропаганда буржуазно-анархических и антигосударственных учений под религиозным флагом, направленные против Советской власти, подлежат уголовному суду на общем основании соответствующих статей Уголовного Кодекса. <...>

8) Вследствие предоставления Конституцией (ст. 13) и декретом об отделении церкви от государства гражданам права придерживаться лю-

бых религиозных верований, ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли (назначать ей неугодных служителей культа, отбирать от нее предоставленные в ее пользование местным исполнительным комитетом здания и т. д.), ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным исполнительным комитетом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с исполнительным комитетом. Вообще местная власть должна оградить спокойное и свободное отправление религиозных потребностей граждан в той лояльной форме, какая им угодна, и привлекать к ответственности лиц, нарушающих законы РСФСР (разъяснение Народного Комиссариата Юстиции 1920 года, № 157). <...>

11) По договору о бесплатном пользовании зданиями культа, группа верующих отвечает за сохранность и целостность вверенного ей народного достояния и несет ответственность за порядок и произносимые в храме проповеди.

Вследствие этого от добровольного согласия самих верующих или религиозных обществ зависит подчинение распоряжениям центральных или епархиальных органов, делаемым ими в порядке внутренней церковной дисциплины, поскольку таковые распоряжения касаются хозяйственного управления культовым имуществом. <...>

12) Так как согласно декрету об отделении церкви от государства национализированные здания культа передаются в бесплатное пользование исключительно группам верующих или религиозным обществам, то всякого рода центральные организации (всероссийские, епархиальные и т. д.), а также съезды религиозных обществ и избираемые ими исполнительные органы не могут: 1) обладать культовым имуществом или получать его по договору, 2) заключать какие бы то ни было имущественные договоры и сделки, 3) устанавливать принудительные сборы. <...>

Послание Патриарха Тихона (первое по освобождению из заключения)¹

28 июня 1923 г.

Более года прошло, как вы, отцы, братья, не слышали слова Моего... Тяжелое время переживали мы, и особенно тяжесть эта сильно сказыва-

¹ Документ цитируется по изданию: Следственное дело Патриарха Тихона : сб. док. : по материалам Центр. арх. ФСБ РФ / отв. сост. Н.А. Кривова ; гл. ред. В. Воробьев, протоиер. ; Правосл. Св.-Тихон. Богосл. ин-т. – М., 2000. – С. 857–859.

лась на Мне в последние месяцы. Вы знаете, что бывший у нас Собор месяц тому назад постановил лишить Меня не только сана Патриарха, но даже монашества, «как отступника от подлинных заветов Христа и предателя Церкви».

Когда депутация Собора 8 мая [н. ст.] объявила мне такое решение, Я выразил протест, так как признал приговор неправильным и по форме и по существу. <...> Что касается существа дела, то Мне ставят в вину, будто я «всю силу своего морального и церковного авторитета направлял на ниспровержение существующего гражданского и общественного строя нашей жизни». Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника Советской власти, каким объявляют себя церковные обновленцы, возглавляемые нынешним Высшим Церковным Советом, но зато Я и далеко не такой враг ее, каким они Меня выставляют. Если Я в первые годы существования Советской власти допускал иногда резкие выпады против нее, то делал это вследствие своего воспитания и господствовавшей на бывшем тогда Соборе ориентации. Но со временем многое у нас стало изменяться и выясняться, и теперь, например, приходится просить Советскую власть выступить на защиту обижаемых русских православных в Холмщине и Гродненщине, где поляки закрывают православные церкви.

Я, впрочем, еще в начале 1919 года старался отмежевать Церковь от царизма и интервенций, а в сентябре того же 1919 года выпустил к епископам и пастырям воззвание о невмешательстве Церкви в политику и о повиновении распоряжениям Советской власти, буде они не противны вере и благочестию. Посему, когда Нами узналось, что на Карловицком Соборе в январе 1921 года большинство вынесло решение о восстановлении династии Романовых, Мы склонились к меньшинству о неуместности такого решения. А когда в марте 1922 года стало Нам известно обращение президиума Высшего Церковного Управления за границей о недопущении русских делегатов на Генуэзскую конференцию, Мы упразднили самое это управление, учрежденное с благословения Константинопольского Патриарха. Отсюда видно, что Я не такой враг Советской власти и не такой контрреволюционер, как Меня представляет Собор. <...>

Что касается Моего отношения к Советской власти в настоящее время, то Я уже определил его в своем заявлении на имя Верховного Суда, которым Я прошу изменить меру пресечения, т. е. освободить Меня из-под стражи. В этом преступлении, в котором Я признаю себя виновным, по существу виновно то общество, которое Меня, как Главу Православной Церкви, постоянно подбивало на активные выступления тем или иным путем против Советской власти. Отныне я определенно заявляю всем

тем, что их усердие будет совершенно напрасным и бесплодным, ибо я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть, откуда бы оно ни исходило. Пусть все заграничные и внутренние монархисты и белогвардейцы поймут, что Я Советской власти не враг. Я понял всю неправду и клевету, которой подвергается Советская власть со стороны ее соотечественных и иностранных врагов и которую они устно и письменно распространяют по всему свету. Не минули в этом обойти и Меня. В газете «Новое время» от 5 мая за № 607 появилось сообщение, что будто бы Мне при допросах чекистами была применена пытка электричеством. Я заявляю, что это сплошная ложь и очередная клевета на Советскую власть.

Бог мира и любви да будет с вами.

Патриарх Тихон.

Донской монастырь, 15 (28) июня 1923 года.

**Циркулярное письмо ЦК РКП(б) № 30
«Об отношении к религиозным организациям»¹**

16 августа 1923 г.

Строго – Секретно

ВСЕМ ГУБКОМАМ, ОБКОМАМ, КРАЕВЫМ К[ОМИТЕ]ТАМ,
НАЦ[ИОНАЛЬНЫМ] ЦК и БЮРО ЦК

ЦК предлагает всем организациям партии обратить самое серьезное внимание на ряд серьезных нарушений, допущенных некоторыми организациями в области антирелигиозной пропаганды и, вообще, в области отношений к верующим и к их культам.

Партийная программа говорит: «Необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма». Резолюция XII-го Партсъезда по вопросам антирелигиозной агитации и пропаганды подтверждает, что «нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа, взамен серьезного анализа и объяснения – не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков».

Между тем некоторые из наших местных организаций систематически нарушают эти ясные и определенные директивы партийной программы и партийного съезда.

¹ Источник: Архивы Кремля: Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. : в 2 кн. – М. ; Новосибирск, 1997. – Т. 1. – С. 414–418.

Иркутский Губисполком одним росчерком пера прекратил с 26.VI с. г. существование всех баптистских обществ по всей губернии и закрыл их молитвенные дома по «политическим соображениям». Орловский губисполком закрыл по всей губернии церкви и молитвенные помещения за неисполнение административных распоряжений, за нерегистрацию, несмотря даже на то, что срок регистрации был отсрочен. На Ключинском стекольном заводе Тверской губернии и на фабрике «Коммунистический авангард» (б. Собинка) Владимирской губернии голосованием на общих собраниях вынесены решения о закрытии церквей, молитвенных помещений и эти решения послужили основанием для местной власти к закрытию церквей, причем в последних случаях дело дошло до вооруженного столкновения верующих рабочих с коммунистами и комсомольцами. Мценский уисполком (Орловской губернии) объявил в грубой форме представителям церковных советов об обложении каждой церкви от 100 до 500 рубл. золотом, как штраф за нерегистрацию, причем на просьбу о предъявлении основания взыскания последовала угроза арестом, а вслед за этим и арест. По всему Закавказью, особенно в Грузии, закрываются десятки церквей совершенно незаконно, с нарушением директив партии, вызывая среди населения брожение, недовольство. В Минске (Белоруссия), в Харькове (Украина), Полтаве (Украина), Кременчуге (Украина), Лоеве (Речицкий уезд, Гомельской губ.), Бирзуле (Одесская губ. Украина), Симферополе (Крым) и во многих других городах юга и юго-запада СССР были местной властью закрыты еврейские молитвенные дома. И т. д., и т. д.

Эти и подобные им многочисленные примеры с достаточной яркостью свидетельствуют о том, как неосторожно, не серьезно, легкомысленно относятся некоторые местные организации Партии и местные органы власти к такому важному вопросу, как вопрос о свободе религиозных убеждений. Эти организации и органы власти, видимо, не понимают, что своими грубыми, безтактными действиями против верующих, представляющих громадное большинство населения, они наносят неисчислимый вред советской власти, грозят сорвать достижения партии в области разложения церкви и рискуют сыграть на руку контрреволюции.

Исходя из сказанного, ЦК постановляет:

- 1) воспретить закрытие церквей, молитвенных помещений и синагог по мотивам неисполнения административных распоряжений о регистрации, а где таковое закрытие имело место – отменить немедленно;
- 2) воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и проч. путем голосования на собраниях с участием неверующих или посторонних той группе верующих, которая заключила договор на помещение или здание;

3) воспретить ликвидацию молитвенных помещений, зданий и пр. за невзнос налогов, поскольку такая ликвидация допущена не в строгом соответствии с инструкцией НКЮ 1918 г. п. 1153;

4) воспретить аресты «религиозного характера», поскольку они не связаны с явно контрреволюционными деяниями «служителей церкви» и верующих;

5) при сдаче помещений религиозным обществам и определении ставок сторожайше соблюдать постановление ВЦИК-а от 29/III-23 г. п. 54;

6) разъяснить членам партии, что наш успех в деле разложения церкви и искоренения религиозных предрассудков зависит не от гонений на верующих – гонения только укрепляют религиозные предрассудки, – а от тактичного отношения к верующим при терпеливой и вдумчивой критике религиозных предрассудков, при серьезном историческом освещении идеи бога, культа и религии и пр.;

7) ответственность за проведение в жизнь данной директивы возложить на секретарей губкомов, обкомов, облбюро, национальных ЦК и крайкомов лично.

ЦК вместе с тем предостерегает, что такое отношение к церкви и верующим не должно, однако, ни в какой мере ослабить бдительность наших организаций в смысле тщательного наблюдения за тем, чтобы церковь и религиозные общества не обратили религию в орудие контр-революции.

Секретарь ЦК И. Сталин.

Послание Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти¹

7 апреля 1925 г.

Божию милостью, Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея Церкви Российския.

Благодать вам и мир от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

---

¹ В литературе именуется также как «Предсмертное завещание».

Послание с сопроводительной запиской митрополитов Петра и Тихона было направлено в газету «Известия»: «В редакцию газеты «Известия». Гр. редактор! Просим не отказать поместить в газете «Известия» при сем прилагаемое воззвание Патриарха Тихона, подписанное им 7 апреля 1925 г. Петр [Полянский], митрополит Крутицкий. Тихон [Оболенский], митрополит Уральский. 14 апреля 1925 г.». Послание Тихона было опубликовано в газете «Известия ЦИК» 15 апреля 1925 г., № 86 (2419).

Документ цитируется по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 203–206.

В годы великой гражданской разрухи по воле Божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе Русского государства стала Советска[я] власть, принявшая на себя тяжелую обязанность – устранение жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода.

Вступая в управление Русским государством, представители Советской власти еще в январе 1918 г. издали декрет о полной свободе граждан веровать во что угодно и по этой вере жить. Таким образом, принцип свободы совести, провозглашенный Конституцией СССР, обеспечивает всякому религиозному обществу и в том числе и нашей Православной Церкви, права и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованиям своей веры, поскольку это не нарушает общественного порядка и прав других граждан. А поэтому мы в свое время в посланиях к архипастырям, к пастырям и пасомым всенародно признали новый порядок вещей и Рабоче-Крестьянскую власть народов, правительство коей искренне приветствовали.

Пора понять верующим христианскую точку зрения, что «судьбы народов от Господа устроятся», и принять все происшедшее как выражение воли Божией. Не погрешая против Нашей веры и Церкви, не переделывая чего-либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообщая порядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против нее.

Вознося молитвы наши о ниспослании благословения Божия на труд народов, объединивших силы свои во имя общего блага, Мы призываем всех возлюбленных чад Богохранимой Церкви Российской в сие ответственное время строительства общего благосостояния народа слиться с Нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи Рабоче-Крестьянской власти в ее трудах дл[я] общенародного блага. Призываем и церковно-приходские общины и особенно их исполнительные органы не допускать никаких поползновений неблагонамеренных людей в сторону антиправительственной деятельности, не питать надежд на возвращение монархического строя и убедиться в том, что Советская власть – действительно Народная Рабоче-Крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая. Мы призываем выбирать в церковноприходские советы людей достойных, честных и преданных Православной Церкви, не политиканствующих и искренно расположенных к Советской власти. Деятельность православных общин должна быть направлена не в сторону политикан-

ства, совершенно чуждого Церкви Божией, а на укрепление веры православной, ибо враги Святого Православия – сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные – стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред Ей. Враги Церкви прибегают ко всякого рода обманным действиям, понуждениям и даже подкупам в стремлении достигнуть своих целей. Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350 находившихся там церквей и монастырей осталось всего лишь 50. Остальные же или закрыты, или обращены в костелы, не говоря уже о тех гонениях, каким подвергается там наше православное духовенство.

Ныне Мы, с милостию Божией оправившись от болезни, вступая снова на служение Церкви Божией, призываем вас, возлюбленные братья-архипастыри и пастыри, осудив еще раз всякое сопротивление власти, злонамеренные против нее умышления, мятежи и всякую против нее вражду, разделить Наш труд по умиротворению паствы Нашей и благоустройению Церкви Божией.

В сознании лежащей на нас обязанности блюсти чистоту жизни Церкви, первое всего ищущей спасения людей и осуществления в жизни вечных Божественных начал, Мы не може[м] не осуждать тех, кто в забвении Божьего, злоупотребл[я] своим церковным положением, отдается без меры человеческому, часто грубому политиканству, иногда носящему и преступный характер, и потому по долгу Первосвятительского служения Нашего благословляем открыть действия особой при Нас комиссии, возложив на нее обследование и, если понадобится, и отстранение в каноническом порядке от управления тех архипастырей и пастырей, кои упорствуют в своих заблуждениях и отказываются принести в них раскаяние перед Советской властью, предавая таковых суду Православного Собора.

Вместе с этим с глубокою скорбью Мы должны отметить, что некоторые из сынов России, и даже архипастыри и пастыри, по разным причинам покинули Родину, занялись за границей деятельностью, к коей они не призваны, и во всяком случае вредной для нашей Церкви. Пользуясь Нашим именем, Нашим авторитетом церковным, они создают там вредную и контрреволюционную деятельность. Мы решительно заявляем: у Нас нет с ними связи, как это утверждают враги Наши, они чужды Нам, Мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам Нашей Церкви действуют от Нашего имени и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами о Ее благе. Не благо принес Церкви и народу так называемый Карловицкий Собор, осуждение коего Мы снова подтверждаем, и считаем нужным твердо

и определенно заявить, что всякие в этом роде попытки впредь вызовут с Нашей стороны крайние меры вплоть до запрещени[я] священнослужения и предания суду Собора. Во избежание тяжких кар Мы призываем находящихся за границей архипастырей и пастырей прекратить свою политическую с врагами нашего народа деятельность и иметь мужество вернуться на Родину и сказать правду о себе и Церкви Божией.

Их деяния должны быть обследованы. Они должны дать ответ церковному православному сознанию. Особой комиссии Мы поручаем обследовать деяни[я] бежавших за границу архипастырей и пастырей и в особенности митрополитов: Антония [Храповицкого] – бывшего Киевского, Платона [Рождественского] – бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их немедленную оценку. Их отказ подчиниться Нашему призыву вынудит Нас судить их заочно.

Наши враги, стремясь разлучить нас с возлюбленными чадами, вверенными Богом нам – пастырям, распространяют ложные слухи о том, что Мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом Нашим и даже совестью, что Мы засилены мнимыми врагами народа и лишены возможности общения с паствою. Нами ведомою. Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о несвободе Нашей, поелику нет на земле власти, которая могла бы связать Нашу Святительскую совесть и Наше патриаршее слово. Небоязненно и с великим упованием взирая на грядущие пути Святого Православия, Мы смиренно просим вас, возлюбленные чада Наши, блюсти слово Божие, да ничтоже успеют силы беззакония.

Призывая на архипастырей, пастырей и верных Нам чад благословение Божие, молим вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против Святой веры, подчиняться Советской власти не [з]а страх, а за совесть, памятуя слова Апостола: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, – существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13,1).

Вместе с этим Мы выражаем твердую уверенность, что установка чистых, искренних отношений побудит Нашу власть относиться к нам с полным доверием, даст Нам возможность преподавать детям наших пасомых закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту православной веры книги и журналы.

Всех же вас да укрепит Господь в преданности Святой православной вере, Церкви и Ее иерархии.

Патриарх Тихон.

7 апреля 1925, г. Москва, Донской монастырь.

Декларация митрополита Сергия¹

29 июля 1927 г.

Божию милостию!

Смиранный Сергий, митрополит Нижегородский, заместитель Патриаршего Местоблюстителя и временный патриарший Священный Синод – преосвященным архипастырям, боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Святой Всероссийской Православной Церкви «о Господе радоваться».

Одною из забот почившего Святейшего отца нашего Патриарха Тихона перед его кончиною было поставить нашу Пра[в]ославную Русскую Церковь в правильные отношения к Советскому правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, Святейший говорил: «Нужно бы пожить еще годика три». И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительский трудов, он довел бы дело до конца. К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом выступления зарубежных врагов Советского государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и водители

¹ Или «Послание заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия и Временного патриаршего Священного Синода».

Документ цитируется в сокращении по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 224–228.

Сергий (в миру Иван Николаевич Стратгородский; 1867 – 15.05.1944) – церковный деятель Российской империи и СССР; с 1899 г. – ректор Петербургской духовной семинарии, с 1901 г. – епископ Ямбургский, викарий С.-Петербургской епархии; с 1901 г. – архиепископ Финляндский и Выборгский; с 1911 г. – член Святейшего Синода; участник Всероссийского Священного Собора 1917–1918 гг.; с 1917 г. – архиепископ Владимирский и Шуйский, митрополит; в 1922–1923 гг. в «обновленческом расколе», после покаяния принят патриархом Тихоном в лоно Патриаршей церкви; с 1924 г. – митрополит Нижегородский, с 1925 г. – заместитель Патриаршего Местоблюстителя; в 1927 г. издал Декларацию о признании Советской власти; 8 сентября 1943 г., после встречи 4 сентября со Сталиным, избран Патриархом Московским и всея Руси.

Декларация Сергия вызвала раскол в Российской православной церкви как внутри страны, так и за границей. Несогласие с Сергием заявил епископат, находящийся в ссылке на Соловках («Послание “соловецких архiereев” митрополиту Сергию» от 14 сентября 1927 г.). Российская православная церковь за границей (РПЦЗ; объединяла большую часть епископов РПЦ, оказавшихся в следствии революции 1917 г. и гражданской войны в изгнании и эмиграции) отвергла «Декларацию» и окончательно вышла из административного подчинения Москве. 5 сентября 1927 г. Архиерейский Собор РПЦЗ постановил: «Заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить сношения с Московской церковной властью ввиду невозможности нормальных сношений с нею и ввиду порабощения её безбожной советской властью, лишающей её свободы в своих волеизъявлениях и каноническом управлении Церковью». В Советском Союзе РПЦЗ рассматривалась властями и официальной пропагандой как контрреволюционная, антисоветская монархическая «эмигрантская религиозно-политическая группировка»; в литературе Московского Патриархата до начала 2000-х обычно именовалась «карловацким расколом» (в 1921–1944 гг. РПЦЗ имела резиденцию в Сербии, городе Сремски Карловцы).

их, возбуждая справедливое недоверие Правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилия[м] Святейшего, и ему не суждено было при жизни видеть своих усилий увенчанными успехами.

Ныне жребий быть временным заместителем Первосвятителя нашей Церкви опять пал на меня, недостойного Митрополита Сергия, а вместе со жребием пал на меня и долг продолжать дело почившего и всемерно стремиться к мирному устроению наших церковных дел. Усилия мои в этом направлении, разделяемые со мною и православными архипастырями, как будто не остаются бесплодными: с учреждением при мне временного патриаршего Священного Синода укрепляетс[я] надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможности мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона. Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления наших зарубежных врагов не прекращаются: убийства, поджоги, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас у всех на глазах. Все это нарушает мирное течение жизни, созида[я] атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги ее интересы, кто желает вывести ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и Правительством.

Засвидетельствовать то и является первой целью настоящего нашего (моего и синодального) послания. Затем извещаем вас, что в мае текущего года, по моему приглашению и с разрешения власти, организовался временный при заместителе патриарший Священный Синод <...>.

Теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление: епархиальное, уездное и т.д. <...>

Вознесем же наши благодарственные молитвы ко Господу, такое благоволившему о Святой нашей Церкви. Выразим всенародно нашу благодарность и Советскому правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем заверим Правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия.

<...> Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужеб-

ным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознает[я] нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза («не только из страха, но и по совести»), как учил нас апостол (Рим. XIII, 5). И мы надеемся, что с помощью Божию, при нашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена.

Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы советской власти устроению церковной жизни на началах лояльности. Это – недостаточное сознание всей серьезности совершившегося в нашей стране. Учреждение советской власти многим представлялось недоразумением, случайным и поэтому недолговечным.

Забывали люди, что случайности для христианина нет, и что в совершившемс[я] у нас, как везде и всегда, действует та же Десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять «знамений времени», и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием. Такое настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, и в словах и в делах и навлекавшее подозрение советской власти, тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с Советским правительством. Недаром ведь апостол внушает нам, что «тихо и безмятежно жить» по своему благочестию мы можем, лишь повинувшись законной власти (I Тим. II, 2), или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь, со всей ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти. Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего Патриарха, решительно и бесповоротно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется или переломить себя, <...> или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере не мешать нам, устранившись временно от дела. Мы уверены, что они опять и очень скоро возвратятся работать с нами, убедившись, что изменилось лишь отношение к власти, а вера и православная жизнь остаются неизблемы.

Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярво противосоветские выступлени[я] некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между Правительством и Церковью, как

известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая – 23 апреля 1922 года). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколов заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что, размежевавшись, так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы. С другой стороны, наше постановление, может быть, заставит многих задуматься, не пора ли и им пересмотреть вопрос о своих отношениях к советской власти, чтобы не порывать со своей родной Церковью и Родиной.

Не менее важной своей задачей мы считаем и приготовление к созыву и самый созыв нашего второго Поместного Собора¹. <...> наш будущий Собор, разрешив многие наболевшие вопросы нашей внутренней церковной жизни, в то же время своим соборным разумом и голосом даст окончательное одобрение и предпринятому нами делу установле[ния] правильных отношений нашей Церкви к Советскому правительству. <...>

За Патриаршего Местоблюстителя – Сергей, Митрополит Нижегородский.

Члены Временного Патриаршего Священного Синода. <...>

**Обращение «обновленческого» Синода Православной
Российской Церкви к работникам епархий с разъяснением
воззвания Митрополита Нижегородского Сергея²
август 1927 г.³**

Циркулярно.
Епархиальному Управлению.

Священный Синод Православной Российской церкви по докладу Организационного Отдела при Священном Синоде считает необходимым дать работникам епархий следующие указания для правильной оценки

¹ Первый Собор РПЦ постсинодального периода состоялся 15 (28) августа 1917 г. – 7 (20) сентября 1918 г. (избран Патриарх Тихон), второй – 8 сентября 1943 г. (избран Патриарх Сергей).

² Документ цитируется по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 229–232.

³ В оригинале ошибочно – 1925 г.

опубликованного воззвани[я] Митрополита Нижегородского Сергия (в копии прилагается). Издано особой листовкой 5.000 экземпляров изд. Страгородского – фамилия Митрополита Сергия.

1. Воззвание свидетельствует о полном признании главой «Сергиевщины» Положений Собора 1923 года, декларировавших нормальное отношение церкви к советской государственности и совершившейся социальной революции.

а) задачу церковных деятелей М. Сергий полагает в необходимости показать, «что мы, церковные деятели, не с врагами нашего советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством». Эту же самую задачу преследовал и Собор 1923 года, когда он в условиях едва лишь затихшей гражданской войны декларировал свои отношения к новой государственности, чтобы «дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования».

б) М. Сергий призывает выразить «всенародно благодарность советскому правительству за внимание к духовным нуждам православного населения», что сделал и Собор 1923 года, приветствуя закон об отделении Церкви от Государства, как дающий возможность православному населению, вне всякой опеки, удовлетворить свои духовные нужды, что подтвердилось действительной возможностью для Церкви свободно собирать Вселенские Совещания, Соборы, Пленумы Синода и пр.

в) М. Сергий удостоверяет, что «верными гражданами Советского Союза, этой нашей родины», радости и успехи которой «наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи», могут быть «самые ревностные приверженцы Православия, для которых оно дорого, как истина и жизнь». Другими словами, но это же самое признание декларировал Собор 1923 года, когда признал внутреннюю «правду социальной революции», осуществляющей своими, государственными методами (в строе Советского Союза) ту же самую «истину и жизнь» – идею царства Божия, – носителями которой являются ревностные приверженцы Православия.

г) М. Сергий осознает «всякий удар, направленный в Союз», со стороны вождей капиталистического мира, «как удар, направленный в нас», т. е. в Церковь, от лица которой и говорит М. Сергий. А удар в Церковь есть смертный грех – это совершенно подводит к суждению Собора 1923 года о настроении капиталистического мира, как о смертном грехе, подлежащем осуждению со стороны ответственных руководителей Церкви.

2. Воззвание дает такую же оценку русской церковной действительности, которую установили и Соборы 23 и 25 гг. и последующие Пленумы Синода и Совещания активных работников. <...>

3. Воззвание устанавливает, что лишь «теперь Патриархия решительно и бесповоротно становится на путь лояльности», – значит все прежние заявления были лишь словесными, пустыми фразами, не подтверждавшимися на деле, что и вело к расстройству церковной жизни, к подозрениям со стороны Власти, и на что, как вредное церковно-политическое лицемерие всегда и указывали мы. И М. Сергей понимает, что лояльность «нужно не на словах, а на деле показать», почему:

а) Грозит исключением из состава клира, подведомственного Московской патриархии, тех заграничных церковников, которые не дадут ему письменного обязательства полной лояльности к Советскому правительству во всей своей общественной деятельности.

б) По отношению к церковным деятелям, в Советском Союзе, требует от тех, кто не сможет переломить своих политических и общественных взглядов, «не мешать ему, устранившись временно от дел».

Эти требования и прещения совершенно тождественны с мероприятиями, с 1922 года предпринимавшимися руководителями Православной Церкви – Членами ВЦУ и Св. Синода, для очищения иерархических рядов от политических контрреволюционеров, мешавших и мешающих нормальному мирному строительству церковной жизни, а решением Собора 1923 года о лишении сана епископов-эмигрантов.

Из всего сказанного следует, что необходимо в широко популярной форме раскрыть перед массой верующих смысл Сергиевского послания, оценив его как идеологическую победу нашу на фронте общественно-церковных отношений, как они понимались нами и тихоновцами.

При раскрытии этого послания следует обратить внимание на следующее:

1) М. Сергей свидетельствует, что у него «изменилось отношение к Власти», если же до сих пор отношение к власти было неправильное, преступное, то безусловно правы синодалы, что до сих пор не хотели иметь ничего общего с таким руководителем.

2) М. Сергей и теперь не может претендовать на общее признание в качестве церковного руководителя, потому что церковным деятелям непонятно, какие новые факты церковной жизни побудили М. Сергия изменить свое отношение к Власти; если рассмотреть это, как «исполнение воли почившего патриарха» (о чем говорит сам Митрополит Сергей), то почему же он не выполнял ее в течение 1,5 лет, в течение которых он считает себя «по жребию» временным заместителем Первосвященителя нашей Церкви. Изменение отношения к Власти есть, повидимому «гнилая» попытка со стороны митрополита Сергия «укрепить» свое положение перед лицом от-

клонившихся от него епископов, работающих как по линии ВЦС, так и по линии канонического Св. Синода.

И в этой попытке самоукрепления – вновь недалёковидность церковного руководителя, в прежнее время привыкшего заискиванием «у власть имущих» закреплять свое положение (Митрополит Сергей и в «Распутинском» Синоде, и в обновленном «Львовском», и в «патриаршем», и во ВЦУ) и забывающего, что политическими декларациями не купить церковного положения у той Власти, которая строго стоит на принципе отделения Церкви от Государства.

3) М. Сергей, умноживший собою, с точки зрения даже самих епископов патриаршей Церкви (см. Воззвание ВЦС, брошюру еп. Бориса и др.) число «похитителей Церковной власти», если хочет, чтобы церковь «о Господе радовалась» и чтобы ему самому богоугодно совершить возложенное на него дело к славе Его Святого Имени, пользе Святой нашей Православной Церкви и к нашему общему спасению», должен иметь мужество, после того как он признал единственно православным соборный путь разрешения всех больших вопросов, созданных потрясениями церковной жизни в период 1917–1922 гг. признать правильными же и напряженное строительство Св. Синодом легальной Православной Церкви, имеющей и каноническое общение с Православным Востоком (порванное у «сергиевцев») и легально не только центральное, но и епархиальные управления (к чему еще стремятся сергиевцы), созданные не путем подбора «по моему приглашению», а на соборных началах церковного доверия и выборности.

В результате всего М. Сергию, усматривающему «везде» (кроме жизни церкви) «Десницу Божию», следует вспомнить свое всенародное заявление от июня 1922 г., что в силу сложившихся обстоятельств церковной жизни единственно каноничным Административно-Церковным Органом являлось тогда ВЦУ, а теперь Св. Синод, соборным разумом Православной Русской Церкви, поставленный на стражу Св. Православия в условиях государственной действительности; и войти самому и призвать свою «Сергиевщину» в каноническое общение со Св. Синодом, предоставив разрешение всех «больных» вопросов будущему «целокупному», «двустороннему» Поместному Собору.

От двоедушных, мечущихся местоблюстителей – к твердому центру Соборной жизни Церкви, Священному Синоду – вот наш нынешний лозунг.

Председатель Св. Синода
Зав. Орган. Отделом
Секретарь

**Из Конституции (Основного закона)
Белорусской Социалистической Советской Республики¹
1927 г.**

**Глава I
Общие положения**

Ст. 1. Настоящая Конституция (Основной Закон) Белорусской Социалистической Советской Республики (БССР) исходит из основных положений декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой III-м Всероссийским Съездом Советов, манифеста Временного Рабоче-Крестьянского Советского Правительства Белоруссии от 1-го января 1919 года, основных начал Конституции Белорусской Социалистической Советской Республики, принятой I-м Всебелорусским Съездом Советов, и декларации о провозглашении независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии от 1-го августа 1920 года и имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти. <...>

Ст. 12. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами. <...>

Ст. 18. Белорусская Социалистическая Советская Республика предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованиям за политическую деятельность или за религиозные убеждения.

<...>

**Глава XI
Об избирательном праве**

Ст. 70. Правом избирать и быть избранными в советы пользуются, независимо от вероисповедания и национальности, следующие обою пола граждане Белорусской Социалистической Советской Республики, которым ко дню выборов исполнилось 18 лет. <...>

Ст. 71. Не избирают и не могут быть избранными <...>:

г) монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков; <...>

¹ Утверждена Постановлением VIII Всебелорусского Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов 11 апреля 1927 г.

Цитируется по изданию: Канстытуцыя (Асноўны закон) Беларускае Сацыялістычнае Савецкае Рэспублікі. – Менск, 1927.

**Постановление Центрального исполнительного комитета
и Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР
«О строениях на бывшей церковной земле»¹**

16 февраля 1928 г.

ЦИК и СНК БССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

Все строения на бывшей церковной земле, признанные собственностью государства, являются имуществом местных Советов и находятся в городах в ведении городских Советов, а в сельских местностях и местечках – в ведении районных исполнительных комитетов.

**Циркуляр ЦК ВКП(б)
«О мерах по усилению
антирелигиозной работы»²**

14 февраля 1929 г.

1. Несмотря на оживление деятельности религиозных организаций и продолжающиеся их попытки приспособиться к изменившимся социальным условиям, ЦК констатирует, что в СССР происходит процесс изживания религиозности, который характеризуется разложением старых форм христианства и отчасти мусульманства, увеличением рядов Союза безбожников, замедлением роста сектантства в некоторых районах, отходом рабочих и части крестьянства от празднования религиозных праздников, постепенным внедрением новых бытовых форм в среду крестьянства, непрерывным ростом доверия к советской школе, уменьшением количества и падением авторитета конфессиональных школ на Востоке, активной поддержкой учительством антирелигиозного воспитания в школе, усилением общественного движения рабочих и крестьян в пользу закрытия молитвенных учреждений и т. д.

Вместе с тем усиление социалистического строительства и социалистического наступления на кулацко-капиталистические элементы вызывает сопротивление буржуазно-капиталистических слоев, что находит свое яркое выражение и на религиозном фронте, где наблюдается оживление

¹ Цитируется по источнику: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text&regnum=C22800001#load_text_none_1_1. – Дата доступа: 4.12.2015.

² Документ цитируется по изданию: Курляндский, И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.) / И.А. Курляндский. – М., 2011. – С. 610–615.

различных религиозных организаций, нередко блокирующихся между собой, использующих легальное положение и традиционный авторитет церкви.

Церковные и религиозные организации используют трудности социалистического строительства в целях мобилизации реакционных и малосознательных элементов страны и контрнаступления на мероприятия советской власти и компартии.

ЦК обращает внимание на то, что деятельность некоторых церковно-религиозных организаций усиливается в последнее время, даже в некоторых рабочих районах. Приток в промышленность и на строительные работы новых кадров рабочих из деревни несомненно приносит влияние деревенских настроений, а наличие хозяйственных затруднений усиливает это влияние, вызывая такие явления, как сборы на постройку храмов в Собинке и других пунктах Владимирской губернии, на Ярцевской мануфактуре в Смоленской губернии, в Пермских и Кубанских округах и т. д., местами массовое вовлечение рабочих в сектантские организации, в частности создание комсомольских евангелических и баптистских кружков, братств, сестричеств и т. п.

С усилением классовой борьбы в деревне как одна из форм этой классовой борьбы, особенно усиливается деятельность религиозных организаций среди реакционных и малосознательных прослоек крестьянства. Деятели религиозных организаций принимают активное участие в антисоветской работе кулачества, часто используя церковные советы, как аппараты своего влияния на перевыборах в советы, агитируя против сдачи хлеба заготовительным органам, против советской школы и мероприятий по коллективизации и социалистическому переустройству сельского хозяйства, против деятельности партии, комсомола, юношеского движения, нашей работе среди женщин и против других общественных и культурных мероприятий соввласти и партии.

Особенно усиливается деятельность сектантских организаций – евангелистов, баптистов, адвентистов и др., а также католических, связанных с капиталистическими организациями Европы и Америки, использующих более утонченные приемы борьбы за влияние, приспособляющихся к происшедшим в стране социальным изменениям и сдвигам и нередко прикрывающих свою деятельность вывеской колхозов, используя для этого госсредства и кредиты.

2. Единственная антирелигиозная организация в стране – Союз безбожников – за последние годы достиг, несомненно, положительных результатов, возрос численно, создал вокруг себя некоторый актив из беспартий-

ных рабочих и крестьян безбожников, упрочил издание и распространение антирелигиозной периодической и непериодической литературы и улучшил ее качество, разработал более тщательно меры антирелигиозной пропаганды на основе выработки научного материалистического мировоззрения.

Однако ЦК считает необходимым обратить внимание на то, что Союз безбожников в настоящее время еще не представляет собой достаточно массовой организации и достаточно значительной силы, способной мощно противостоять активности религиозных организаций. Относительно он все еще малочислен, недостаточно растет за счет беспартийных трудящихся слоев, женщин, молодежи и бедняcko-средняцкой части крестьянства и рабочих крупных предприятий, недостаточно централизован, мало связан на местах с различными научными учреждениями, лабораториями, музеями, добровольными обществами и т. д., слабо втянул в дело антирелигиозной работы передовую сельскую интеллигенцию, естественно-научные и художественные силы, недостаточно используя для борьбы с религией общепартийную и советскую печать на местах.

ЦК партии обращает внимание на то, что партийные, комсомольские и другие общественные организации оказывают Союзу безбожников и делу антирелигиозной пропаганды слишком незначительную поддержку (из 128 парткомов за январь – июнь 1928 г. 64 совершенно не обсуждали вопросов антирелигиозной пропаганды), а парткомы, где этот вопрос стоял на обсуждении, в большинстве случаев ограничились принятием резолюций общего характера, без обеспечения фактических возможностей их осуществления. ВЛКСМ почти совершенно не уделяет внимания систематической антирелигиозной пропаганде.

В профсоюзах, в подавляющем большинстве, антирелигиозная работа не ведется, а кое-где наблюдается нейтралистское отношение к вопросу о религии. В Красной армии также не поставлена систематически массовая антирелигиозная пропаганда. Антирелигиозная печать все еще незначительная, а общая периодическая печать (газеты и журналы) не уделяет достаточного внимания задачам антирелигиозной пропаганды. Таким образом, религиозные организации не встречают серьезного отпора своей деятельности.

3. ЦК обращает внимание на то, что успехи антирелигиозной пропаганды тормозятся тем, что в рядах партийцев, комсомольцев, членов профсоюзов и других советских организаций наблюдается недооценка таких явлений, как усиление реакционного влияния религии-

озных организаций не только на широкие массы рабочих и крестьян, но кое-где, в особенности на мусульманском Востоке и в Белоруссии, и на низовой аппарат Советской власти; недооценка таких явлений, как политические выступления сектантов, как развитие религиозной печати, как пропитывание религиозными и мистическими идеями художественной литературы, как широкое развитие хозяйственной и организационной деятельности сектантских обществ (развитие сектантских кооперативов, сектантских касс взаимопомощи при них, работы по призрению, благотворительности и прочее), как работа религиозных организаций среди женщин и детей, как проникновение служителей культа в общественные организации, как отсутствие борьбы с хозяйственным обслуживанием советскими организациями религиозных праздников и т. п.

Но и там, где ведется борьба с религиозными влияниями, она часто ведется неправильно. С одной стороны, вместо углубленной антирелигиозной пропаганды в массах, поддающихся под влияние религиозных организаций, пропаганды, тесно увязанной со всем социалистическим строительством, ведется поверхностная антиклирикальная борьба с попами; кое-где имеет место огульное применение мер административного характера: закрытие церквей, административное запрещение исполнения религиозных обрядов (на Востоке) без серьезной общественной надобности и без серьезной необходимой подготовки общественного мнения трудящихся. Это иногда не только не ослабляет, а еще более усиливает влияние духовенства и сектантов.

С другой стороны, наблюдается часто другого рода неправильный подход. Считается недопустимым какое бы то ни было применение административных мер к сектантским или религиозным обществам. Этим пользуются главы сект, развертывая сплошь и рядом под флагом религиозной пропаганды пропаганду антисоветскую, призывая к неисполнению советских законов и распоряжений советской власти. Такая деятельность, конечно, не может быть терпима. Но каждая административная мера, принимаемая в целях прекращения такой деятельности, должна сопровождаться разъяснением трудящимся массам, что административные меры принимаются против *антисоветской, а не религиозной деятельности* религиозных обществ, не являются «гонениями» на веру, гонениями за самое отправление религиозного культа.

Надо при этом различать деятельность верхушки религиозных организаций от религиозных настроений массы. Для верхушки религиозных организаций религиозные верования сплошь и рядом служат лишь

прикрытием их антисоветской деятельности. Религиозные настроения массы коренятся в большинстве случаев в медленном темпе развития социалистического строительства. Надо научиться умелой агитацией ослаблять влияние вожаков и вовлекать массы в широчайшее участие в советском строительстве, будя и организуя их на этой почве около советов.

4. В целях преодоления отмеченных недостатков в области борьбы с религией ЦК предлагает:

а) партийным и комсомольским организациям немедленно организовать систематическое руководство антирелигиозной пропагандой, обращая внимание, прежде всего, на практическое осуществление принятых ранее решений как в центре, так и на местах, особенно по вопросам антирелигиозного воспитания партийной, и комсомольской, и пионерской массы, изживая недооценку важности борьбы с религией, борясь со всякими колебаниями в своих рядах, празднованием у себя религиозных праздников, соблюдением религиозных обрядов и т. п. Всемерно поддерживая деятельность единственного антирелигиозного добровольного общества – Союза безбожников, – вливая членов своих организаций – особенно могущих вести антирелигиозную и культурно-просветительскую работу в массах – в Союз безбожников, партия и комсомол должны обязать своих членов вербовать в этот союз беспартийных рабочих и крестьян и принимать активное участие в борьбе с религией. Особое внимание должны обратить партийные и комсомольские организации на широкую постановку антирелигиозной пропаганды среди женщин, опираясь в этой работе на деятельность женотделов, вовлекая в активную борьбу с религией делегатские собрания, усиливая антирелигиозную работу в рабочих центрах влияния сектантских и других религиозных организаций, партийные и комсомольские организации должны в деревне надлежащим образом направить борьбу с религией в колхозах и совхозах среди батрачества и деревенской бедноты, делая эти слои и группы крестьянства опорой в антирелигиозной борьбе в деревне, связывая эту борьбу с повседневными задачами социалистического строительства, с переустройством быта деревни, с ее культурным подъемом.

б) Особо трудная задача выпадет в деле антирелигиозной пропаганды на профсоюзы, которые по своей структуре находятся в особом положении – в их состав входят и религиозные рабочие, поэтому от профсоюзов требуется тем большая энергия, упорство, настойчивость в постановке антирелигиозной пропаганды. Фракциям профсоюзов решительно необходимо преодолеть наблюдающееся в ряде случаев безразличное отношение

к вопросам антирелигиозного воспитания членов профсоюзов, памятуя, что без борьбы с религиозностью рабочих профсоюзы не могут выполнять своей основной задачи – быть школами коммунизма. Особенное внимание уделить антирелигиозному воспитанию женщин (союз текстилей, союз нарпит) и отсталых слоев рабочего класса (недавним выходцам из деревни, сезонникам, безработным – союз сельхозлесрабочих и т. д.), предоставляя помещения клубов, средства и культурно-просветительные силы для антирелигиозной работы.

в) Фракциям советов необходимо взять на себя инициативу в разработке ряда мероприятий, около проведения которых можно было организовать широкие массы на борьбу с религией, правильное использование бывших монастырских и церковных зданий и земель, устройство в бывших монастырях мощных с.-х. коммун, сельскохозяйственных станций, прокатных пунктов, промышленных предприятий, больниц, школ, школьных общежитий и т. п., не допуская ни под каким видом существования в этих монастырях религиозных организаций. Причем обсуждение вопросов, связанных с характером использования всех этих помещений и хозяйств, необходимо ставить на широких массовых собраниях, а не только решать в руководящих органах советов (исполкомах).

г) Наркомпросу необходимо взять более решительный курс по преодолению элементов нейтралитета школы к религии, выражающегося в так называемом безрелигиозном воспитании, поручив ему поставить серьезнейшим образом антирелигиозную подготовку и переподготовку учителей, особенно учителей школ повышенного типа, ввести соответствующий антирелигиозный цикл в техникумы и в педвузы, ввести таковой в свои заочные курсы, разработав методы антирелигиозной пропаганды в школе, внести соответствующие поправки к программам школы, обратив особое внимание на школы второй ступени, ассигнуя специальные средства по линии Главполитпросвета, Главпрофобра и Главсоцвоса. Поставить задачей организацию в ближайшее время антирелигиозного отделения в ИКП¹ для подготовки высококвалифицированных антирелигиозников, а также использовать с этой целью РАНИОН² и Коммунистическую академию, закреплять и расширять практику организации вечерних и воскресных рабочих антирелигиозных курсов и университетов и др. общественных форм подготовки антирелигиозного актива из среды рабочих.

¹ Институт красной профессуры.

² Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.

д) Признать необходимым регулярное и более глубокое освещение вопросов борьбы с религией на страницах периодической прессы, особенно в газетах и массовых журналах.

е) Главполитпросвету обратить особое внимание на развитие и укрепление сети политпросветучреждений в местах наибольшего влияния сектантских и других религиозных организаций: изб-читален, народных домов, тимиразевских и антирелигиозных музеев и кабинетов, библиотек, снабжая эти учреждения кино-передвижками, радиоустановками, организовав цикл антирелигиозных лекций и снабжая их антирелигиозной литературой.

ж) Главискусству оказывать поддержку и поощрение работников искусства в деле создания антирелигиозных театральных и кинопесен, беллетристики, живописных и других художественных произведений, избегая балаганщины и произведений, могущих обострить религиозный фанатизм.

з) Главлиту, оказывая поддержку издательской работе ЦССБ и местных Союзов безбожников, решительно бороться в то же время с тенденцией религиозных издательств как к массовому распространению, так и к выходу в своей пропаганде за пределы строго религиозных вопросов. Точно также бороться против издания мистических произведений.

и) Обратить внимание Госиздатом на недопустимость издания мистических произведений с ярко выраженными религиозными и мистическими тенденциями. В отношении плакатов – не допускать к изданию таких произведений как *массовой* литературы. Обратить особое внимание на перевод и издание антирелигиозной художественной литературы для детей и юношества.

к) Комитету по делам печати включить в план первоочередного снабжения бумагой издательство Союза безбожников и прекратить снабжение бумагой религиозных издательств и организаций.

л) Наркомвнуделу и ОГПУ не допускать никоим образом нарушения советского законодательства религиозными обществами, имея в виду, что религиозные организации (церковные советы, мутаваллиаты, синагогальные общества и т. п.) являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы. НКВД обратить внимание на то, что до сих пор жилые и торговые муниципализированные помещения сдаются в аренду под молитвенные дома, нередко в рабочих районах. Школы, суды, регистрация гражданских актов должны быть полностью изъяты из рук духовенства. Партийным комитетам и исполкомам необходимо поставить вопрос об использовании загсов в целях борьбы с поповщиной, церковными обрядами и пережитками старого быта.

м) Кооперативным организациям и колхозам обратить внимание на необходимость овладеть вегетарианскими столовыми и другими кооперативными объединениями, созданными религиозными организациями и сектантами под видом кустарнопромышленных и других кооперативных объединений. Кустпромсоюзу озаботиться созданием новых кустарных промыслов в районах изготовления предметов религиозного культа (иконописи и т. п.).

н) ПУРу необходимо включить вопросы антирелигиозной пропаганды в повседневную воспитательную работу в Красной армии, ставя целью подготовку из красноармейцев активных антирелигиозников для деревни, увязывая антирелигиозную пропаганду с обсуждением хозяйственных и других вопросов, касающихся деревни, и подробно освещая классовую роль религии и религиозных организаций при царизме, а также роль антирелигиозной организации в капиталистических странах, особенно в период империалистической войны, гражданской войны. Необходимо в общей системе политвоспитания обратить внимание на более углубленное атеистическое просвещение командного состава.

о) Фракциям добровольных обществ (особенно ОДН, ОСОавиахим, Техмасс, Борьбы с алкоголизмом, Юннат, Шеф. об-ву и др.) в воспитательной работе необходимо уделять также внимание вопросам борьбы с религией, увязывая ее с своими основными задачами.

п) Советским и хозяйственным организациям решительно изжить практику хозяйственного обслуживания религиозных праздников, а тем организациям, которые используют труд сектантов трудармейцев, отчислять средства на ведение политпросветработы среди трудармейцев, обратив внимание Союза безбожников и Политпросвета на необходимость постановки среди них антирелигиозной работы.

**Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных
объединениях»¹**
8 апреля 1929 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСФСР
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 8 апреля 1929 года
О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Всероссийский Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров постановляют:

1. Под действие декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви (Собр. узак. 1918 года N 18, ст. 263) подходят церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований.

2. Религиозные объединения верующих граждан всех культов регистрируются в виде религиозных обществ или групп верующих.

---

¹ Распубликовано в №№ 96, 97 и 98 Известий ЦИК СССР и ВЦИК от 26, 27 и 28 апреля 1929 г.

Документ цитируется по источникам: Проект «Исторические Материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/15045>. – Дата доступа: 20.12.2012 г.; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. – С. 250–261.

В подстрочных сносках указываются постантейные изменения согласно Постановлению ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г. (Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР 1932 г. № 8, ст. 41).

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» на протяжении советского периода являлось основным документом, регламентирующим деятельность религиозных организаций в Советском Союзе. На территории БССР применялось до 1977 г., когда Президиум Верховного Совета БССР утвердил собственное «Положение о религиозных объединениях».

Наряду с принятием 8 апреля 1929 г. постановления «О религиозных объединениях», определявшего практическую политику государства по отношению к религиозным организациям, Президиум ВЦИК РСФСР на этом же заседании принял решение о создании постоянной комиссии по вопросам культов. Комиссия стала первым центральным органом государственной власти по делам религий. 3 апреля 1934 г. она была преобразована из всероссийской во всесоюзную, получив наименование «Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР». В ее состав были включены представители ЦК ВКП(б), Верховного суда СССР, Прокуратуры СССР, ОГПУ, ВЦСПС, Наркомфина СССР, Союза воинствующих безбожников и других учреждений и организаций. Наибольшее место в работе Комиссии занимало решение вопросов, связанных с закрытием культовых зданий и рассмотрением жалоб верующих. Комиссия была ликвидирована в апреле 1938 г. специальным постановлением Президиума Верховного Совета СССР в числе других комиссий Президиума ЦИК СССР.

Каждый гражданин может быть членом только одного религиозно-культового объединения (общества или группы).

3. Религиозное общество есть местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей.

Верующим гражданам, которые в силу своей малочисленности не могут образовать религиозного общества, предоставляется право образовать группу верующих.

Религиозные общества и группы верующих не пользуются правом юридического лица.

4. Религиозное общество и группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в надлежащем административном отделе (отделении или части) местного исполнительного комитета или городского совета, в волостном исполнительном комитете или городском совете города, не являющегося административным центром района или уезда¹.

5. Для регистрации религиозного общества учредители его в количестве не менее 20 человек подают в органы, перечисленные в предыдущей (4) статье, заявление о регистрации по форме, устанавливаемой Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР².

6. Для регистрации группы верующих представитель группы (ст. 13) подают в органы, указанные в ст. 4 настоящего постановления, по месту нахождения данной группы заявление о регистрации по форме, установленной Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР³.

7. Органы, указанные в ст. 4, обязаны в месячный срок со дня получения заявления зарегистрировать общество или группу верующих или сообщить им об отказе в регистрации.

¹ Статья 4 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Религиозное общество и группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при надлежащем горсовете или районном исполкоме.

² Статья 5 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Для регистрации религиозного общества учредители его в количестве не менее 20 человек подают в органы, перечисленные в предыдущей (4) статье, заявление о регистрации по форме, устанавливаемой Постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов.

³ Статья 6 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Для регистрации группы верующих представитель группы (ст. 13) подают в органы, указанные в ст. 4 настоящего постановления, по месту нахождения данной группы заявление о регистрации по форме, установленной Постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов.

8. О составе религиозного общества или группы верующих, а также их исполнительных и ревизионных органах и служителях культа в сроки и по форме, устанавливаемой Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР, сообщается органу, произведшему регистрацию данного религиозного объединения¹.

9. В списки членов религиозных обществ или групп могут быть вносимы только те верующие, которые изъявили на то свое согласие.

10. Для удовлетворения религиозных потребностей верующие, составившие религиозное общество, могут получать по договору в бесплатное пользование от волостного или районного исполнительного комитета или городского совета специальные молитвенные здания и предметы, предназначенные исключительно для культовых целей².

Кроме того, верующие, составившие религиозное общество, или группа верующих могут пользоваться для молитвенных собраний и другими помещениями, предоставляемыми им частными лицами или местными советами и исполнительными комитетами на правах аренды. На эти помещения распространяются все правила, установленные настоящим постановлением для молитвенных зданий; договоры на право пользования такими помещениями заключаются отдельными верующими за их личной ответственностью. Кроме того, помещения эти должны удовлетворять строительно-техническим и санитарным правилам.

Каждое религиозное общество или группа верующих может пользоваться только одним молитвенным помещением.

11. Сделки, связанные с управлением и использованием культовым имуществом, как-то: договоры о найме сторожей, о поставке дров, ремонте молитвенного здания и имущества культа, по приобретению продуктов и имущества для совершения религиозных обрядов и церемоний и тому подобных действий, тесно и непосредственно связанных с учением и обрядностью данного религиозного культа, а также по найму помещений для молитвенных собраний, могут заключаться отдельными гражданами,

¹ Статья 8 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

О составе религиозного общества или группы верующих, а также их исполнительных и ревизионных органах и служителях культа в сроки и по форме, устанавливаемой Постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, сообщается органу, произведшему регистрацию данного религиозного объединения.

² Абзац в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Для удовлетворения религиозных потребностей верующие, составившие религиозное общество, могут получать по договору в бесплатное пользование от районного исполнительного комитета или городского совета специальные молитвенные здания и предметы, предназначенные исключительно для культовых целей.

состоящими членами исполнительных органов религиозных обществ или уполномоченными групп верующих.

Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т. д.

12. Общие собрания религиозных обществ и групп верующих происходят с разрешения: в сельских поселениях – волостного исполнительного комитета или районного административного отделения, а в городских поселениях – административного отдела¹.

13. Для непосредственного выполнения функций, связанных с управлением и пользованием культовым имуществом (ст. 11), а также в целях внешнего представительства, религиозные объединения избирают из среды своих членов на общем собрании верующих открытым голосованием исполнительные органы – в религиозных обществах в количестве трех человек, а в группе верующих – одного представителя.

14. Регистрирующим органам предоставляется право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц.

15. Для проверки культового имущества и денежных сумм, получаемых путем складчины или добровольных пожертвований, религиозными объединениями из среды своих членов на общем собрании верующих может быть избрана ревизионная комиссия в составе не более трех членов.

16. Собрания (заседания) исполнительных и религиозных органов религиозных обществ и групп верующих происходят без уведомления или разрешения органов власти.

17. Религиозным объединениям воспрещается:

а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

б) оказывать материальную поддержку своим членам;

в) организовывать как специально детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и вообще библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы,

---

¹ Статья 12 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Общие собрания религиозных обществ и групп верующих происходят с разрешения: в городах – комиссий по рассмотрению религиозных вопросов при горсоветах, а в сельских поселениях – районных исполкомов.

кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

В молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа.

18. Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, а на территории автономных республик – с разрешения центрального исполнительного комитета соответствующей автономной республики¹.

19. Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников, наставников и т. п. ограничивается местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения.

Деятельность служителей культа, религиозных проповедников и наставников, обслуживающих постоянно два или несколько религиозных объединений, ограничивается территорией, на которой постоянно проживают верующие, входящие в указанные религиозные объединения.

20. Религиозные общества и группы верующих могут организовывать местные, всероссийские и всесоюзные религиозные съезды и совещания на основании особых в каждом отдельном случае разрешений, получаемых от:

а) Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, если созывается съезд всероссийский или всесоюзный на территории РСФСР или если съезд охватывает территорию двух и более краев, областей и губерний и

б) от соответствующего краевого, областного, губернского или окружного административного отдела, если съезд является местным.

Разрешение на созыв республиканских съездов и совещаний в автономных республиках выдается народным комиссариатом внутренних

¹ Статья 18 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения Постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, а на территории автономных республик с разрешения центрального исполнительного комитета соответствующей автономной республики.

дел или соответствующим ему органом подлежащей автономной республике¹.

21. Местные, всероссийские и всесоюзные религиозные съезды и совещания могут избирать из среды своих участников исполнительные органы для проведения в жизнь постановлений съезда. Списки членов избранного на религиозном съезде исполнительного органа одновременно с материалами съезда представляются в двух экземплярах, по установленной Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР форме, в орган, выдавший разрешение на съезд².

22. Религиозные съезды и избираемые ими исполнительные органы не имеют прав юридического лица и, кроме того, не могут: а) устраивать какие бы то ни было центральные кассы для сбора добровольных пожертвований верующих; б) устанавливать какие-либо принудительные сборы; в) обладать культовым имуществом или получать его по договору, или приобретать таковое путем купли, или арендовать помещения для молитвенных собраний; г) заключать какие бы то ни было договоры и сделки.

23. Исполнительные органы религиозных обществ и групп, а также религиозных съездов, могут пользоваться штампами, печатями и бланками с обозначением своего наименования исключительно только по делам религиозного характера. Эти штампы, печати и бланки не могут включать в себя эмблемы и лозунги, установленные для учреждений и органов советской власти.

24. Инициаторами по созыву и организаторами религиозных съездов, совещаний и конференций могут быть: религиозные общества и группы верующих, их исполнительные органы, а также исполнительные органы религиозных съездов.

¹ Статья 20 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Религиозные общества и группы верующих могут организовывать местные, всероссийские и всесоюзные религиозные съезды и совещания на основании особых в каждом отдельном случае разрешений, получаемых от:

а) постоянной центральной комиссии при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, если созывается съезд всероссийский или всесоюзный на территории РСФСР или если съезд охватывает территорию двух или более краев или областей, и

б) от соответствующей краевой или областной комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, если съезд является местным.

Разрешение на созыв республиканских съездов и совещаний в автономных республиках выдается комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при ЦИКе подлежащей АССР.

² Статья 21 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Местные, всероссийские и всесоюзные религиозные съезды и совещания могут избирать из среды своих участников исполнительные органы для проведения в жизнь постановлений съезда. Списки членов избранного на религиозном съезде исполнительного органа одновременно с материалами съезда представляются в двух экземплярах, по установленной Постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов форме, в орган, выдавший разрешение на съезд.

25. Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим, составившим религиозное общество, так и вновь приобретенное ими или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете соответствующего городского совета, районного или волостного исполнительного комитета и в пользовании верующих¹.

26. Помещения, служащие специально для жилья сторожа и находящиеся в ограде молитвенного здания или около молитвенного здания, наряду с прочим культовым имуществом передаются по договору в бесплатное пользование верующих.

27. Молитвенные здания и культовое имущество передаются в пользование верующих, составивших религиозное общество, по договору от имени соответствующего районного исполнительного комитета или городского совета подлежащим административным отделом (частью) или отделением или непосредственно волостным исполнительным комитетом².

28. Здание культа и находящееся в нем имущество принимается по договору от представителя волостного, районного исполнительного комитета или городского совета не менее, чем двадцатью членами религиозного общества для предоставления названного имущества в пользование всех верующих³.

29. В договоре, заключаемом верующими с городским советом, волостным или районным исполнительным комитетом, предусматривается, что лица, принявшие здание культа и имущество в пользование (ст. 28), обязуются⁴:

---

¹ Статья 25 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим, составившим религиозное общество, так и вновь приобретенное ими или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районном исполкоме.

² Статья 27 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Молитвенные здания и культовое имущество передаются в пользование верующих, составивших религиозное общество, по договору от имени соответствующего районного исполнительного комитета или городского Совета комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районном исполкоме.

³ Статья 28 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Здание культа и находящееся в нем имущество принимается по договору от представителя районного исполнительного комитета или городского Совета не менее, чем двадцатью членами религиозного общества для предоставления названного имущества в пользование всех верующих.

⁴ Абзац в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

В договоре, заключаемом верующими с городским советом или районным исполнительным комитетом, предусматривается, что лица, принявшие здание культа и имущество в пользование (ст. 28), обязуются:

а) хранить и беречь его, как вверенное им государственное имущество;

б) производить ремонт зданий культа, а также нести расходы, связанные с владением и использованием этим имуществом, как-то: по отоплению, страхованию, охране, оплате налогов, местных сборов и т. п.;

в) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей;

г) возместить ущерб, причиненный государству порчей или недостачей имущества;

д) иметь у себя инвентарную опись всего культового имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем купли, пожертвований, передачи из других молитвенных зданий и т. п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан, и исключить из описи с ведома и согласия того исполнительного комитета или совета, с которым заключен договор, предметы, пришедшие в негодность;

е) беспрепятственно допускать во всякое время, за исключением того времени, в течение которого производится совершение религиозных обрядов, уполномоченных городских советов или волостных и районных исполнительных комитетов или сельских советов к периодической поверке и осмотру имущества¹.

30. Молитвенные здания, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, находящиеся на особом учете Народного комиссариата просвещения, передаются таким же порядком и на тех же основаниях, но с обязательным соблюдением установленных правил об учете и охране памятников искусства и старины.

31. Все местные жители соответствующего исповедания, направления и толка имеют право подписать договор о получении в пользование здания и имущества культа и после передачи культового имущества, приобретая, таким образом, право участия в управлении этим имуществом наравне с лицами, первоначально подписавшими договор.

32. Каждый подписавший договор может снять свою подпись под означенным договором, подав о том соответствующее заявление в органы, перечисленные в ст. 4, что, однако, не освобождает его от ответственности за целостность и сохранность имущества в период времени до подачи им указанного заявления.

¹ Пункт в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

(е) беспрепятственно допускать во всякое время, за исключением того времени, в течение которого производится совершение религиозных обрядов, уполномоченных городских советов или районных исполнительных комитетов или сельских Советов к периодической поверке и осмотру имущества.

33. Здания религиозного культа подлежат обязательному неокладному страхованию от огня за счет лиц, подписавших договор в пользу подлежащего исполнительного комитета или городского совета. В случае пожара страховые суммы могут направляться как на восстановление сгоревшего молитвенного здания, так и, по постановлению соответствующего исполнительного комитета, получать назначение на общественно-культурные нужды данной местности в порядке и при точном соблюдении условий, указанных в постановлении Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 24 августа 1925 года о порядке использования страховых сумм, полученных за сгоревшие молитвенные здания (Собр. узак. 1925 года N 58, ст. 470).

34. Если не окажется желающих взять в пользование для удовлетворения религиозных потребностей здание и имущество культа на условиях, указанных в ст.ст. 27–33, то городской совет или волостной, районный исполнительный комитет вывешивает соответствующее объявление на дверях молитвенного здания¹.

35. Если по прошествии недели со времени объявления не поступит заявления о желании взять на указанных основаниях здание и имущество культа, то городской совет или волостной, районный исполнительный комитет сообщает об этом вышестоящему исполнительному комитету. В этом сообщении он указывает время постройки молитвенного здания, состояние и его цели, для которых предполагается использовать здание, а также свои соображения по этому поводу. Центральный исполнительный комитет автономной республики, не имеющей окружного деления, областной, губернский или окружной исполнительный комитет определяет дальнейшее назначение здания и всего имущества в нем, руководствуясь ст. ст. 40–42².

36. Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается

¹ Статья 34 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Если не окажется желающих взять в пользование для удовлетворения религиозных потребностей здание и имущество культа на условиях, указанных в ст.ст. 27–33, то городской Совет или районный исполнительный комитет вывешивает соответствующее объявление на дверях молитвенного здания.

² Статья 35 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Если по прошествии недели со времени объявления не поступит заявления о желании взять на указанных основаниях здание и имущество культа, то городской совет или районный исполнительный комитет сообщает об этом вышестоящему исполнительному комитету. В этом сообщении он указывает время постройки молитвенного здания, состояние и его цели, для которых предполагается использовать здание, а также свои соображения по этому поводу. Центральный исполнительный комитет автономной республики, не имеющей окружного деления, областной или окружной исполнительный комитет определяет дальнейшее назначение здания и всего имущества в нем, руководствуясь ст. ст. 40–42.

исключительно по мотивированному постановлению центрального исполнительного комитета автономной республики, краевого, областного или губернского исполнительного комитета, если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей. О таком постановлении сообщается верующим, составившим религиозное общество¹.

37. Если верующие, составившие религиозное общество, в двухнедельный срок со дня объявления им постановления о ликвидации молитвенного здания обжалуют это постановление в Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета, то все дело о ликвидации молитвенного здания пересылается в Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета. Договор с верующими теряет силу и здание культа изымается из их пользования только после утверждения соответствующего постановления Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета.

38. Договоры об аренде помещений национализированных, муниципализированных или частных домов для нужд религиозных объединений (2 ч. ст. 10) могут быть расторгнуты до истечения срока договора в общем судебном порядке.

39. Ликвидация молитвенных зданий в соответствующих случаях производится административным отделом или отделением по поручению подлежащего уездного или районного исполнительного комитета или городского совета в присутствии представителей местного финансового отдела (отделения) и других ведомств, в случае их заинтересованности, а также представителя данного религиозного объединения².

40. При ликвидации молитвенного здания культовое имущество распределяется следующим образом:

а) все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни, подлежат зачислению в государственный фонд и передаются в распоряжение местных финансовых органов или в распоряжение

---

¹ Статья 36 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается исключительно по мотивированному постановлению Центрального Исполнительного Комитета автономной республики, краевого, областного исполнительного комитета, если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей. О таком постановлении сообщается верующим, составившим религиозное общество.

² Статья 39 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Ликвидация молитвенных зданий в соответствующих случаях производится комиссией по рассмотрению религиозных вопросов по поручению подлежащего районного исполнительного комитета или городского совета в присутствии представителей местного финансового отдела (отделения) и других ведомств, в случае их заинтересованности, а также представителя данного религиозного объединения.

органов Народного комиссариата просвещения, если эти предметы состояли на их учете;

б) все предметы исторической, художественной, музейной ценности передаются органам Народного комиссариата просвещения;

в) остальные предметы (иконы, облачения, хоругви, покровы и т. п.), имеющие специальное значение при отправлении культа, передаются верующим для переноса в другие молитвенные здания того же культа; эти предметы заносятся в опись культового имущества на общих основаниях;

г) предметы обиходные (колокола, мебель, ковры, люстры и т. п.) подлежат зачислению в государственный фонд и передаются в распоряжение местных финансовых органов или в распоряжение органов народного образования, если они состояли на учете последних;

д) так называемое переходящее имущество, деньги, а также ладан, свечи, масло, вино, воск, дрова и уголь, имеющие определенное целевое назначение для выполнения условий договора или для совершения религиозных обрядов культа, в случае сохранения существования общества после ликвидации молитвенного здания, изъятию не подлежат.

41. Подлежащие ликвидации молитвенные здания и церковные строения, находящиеся на учете местных особых частей по государственным фондам, могут быть передаваемы последними в безвозмездное пользование соответствующего исполнительного комитета или городского совета с тем условием, чтобы эти здания продолжали значиться в составе национализированного имущества, и разборка их или иное, кроме обусловленного, использование не производилось без ведома и согласия Народного комиссариата финансов РСФСР.

42. На учет местных особых частей по государственным фондам поступают лишь те постройки закрытых молитвенных зданий, которые не находятся в ведении или на учете Главнауки Народного комиссариата просвещения, как архитектурные памятники или не могут быть использованы исполнительными комитетами и городскими советами под культурно-просветительные учреждения (школы, клубы, читальни и т. п.) или под жилье.

43. В случае несоблюдения религиозным объединением условий договора, а также в случаях неисполнения им каких-либо распоряжений административных органов (о перерегистрации, о ремонте и т. п.), указанный договор может быть расторгнут¹.

¹ Абзац в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

В случае несоблюдения религиозным объединением условий договора, а также в случаях неисполнения им каких-либо распоряжений комиссии по рассмотрению религиозных вопросов (о перерегистрации, о ремонте и т. п.), указанный договор может быть расторгнут.

Право распоряжения договора принадлежит центральному исполнительному комитету автономной республики, краевому, областному и губернскому исполнительному комитету по представлениям нижестоящих исполнительных комитетов и советов¹.

44. Если постановления органов, указанных в предыдущей (43) статье, в двухнедельный срок будут обжалованы в Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета, то фактическое изъятие молитвенного здания и культового имущества от верующих происходит лишь после окончательного разрешения этого вопроса Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета.

45. Постройка новых молитвенных зданий может быть допущена по просьбе религиозных обществ с соблюдением общих для возведения строений технико-строительных правил, а также особых условий, устанавливаемых Народным комиссариатом внутренних дел².

46. Если молитвенное здание в силу своей ветхости угрожает полностью или частично обвалом, то административным органам, районному и волостному исполнительному комитету или сельскому совету предоставляется право предложить исполнительному органу религиозного объединения или представителю группы верующих временно, впредь до осмотра здания специальной технической комиссией, прекратить в нем устройство богослужений и собраний верующих³.

47. Одновременно с предложением о закрытии молитвенного здания должностные лица, сделавшие такое предложение, посылают в соответствующее управление строительного контроля сообщение о необходимости производства в срочном порядке технического осмотра здания культа. Копия этого сообщения направляется для сведения в орган, заключивший договор о передаче в пользование верующих здания и имущества культа.

---

¹ Абзац в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Право распоряжения договора принадлежит центральному исполнительному комитету автономной республики, краевому, областному исполнительному комитету по представлениям нижестоящих исполнительных комитетов и Советов.

² Статья 45 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Постройка новых молитвенных зданий может быть допущена по просьбе религиозных обществ с соблюдением общих для возведения строений технико-строительных правил, а также особых условий, устанавливаемых Постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов.

³ Статья 46 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Если молитвенное здание в силу своей ветхости угрожает полностью или частично обвалом, то комиссиям по рассмотрению религиозных вопросов, районному исполнительному комитету или сельскому Совету предоставляется право предложить исполнительному органу религиозного объединения или представителю группы верующих временно, впредь до осмотра здания специальной технической комиссией, прекратить в нем устройство богослужений и собраний верующих.

В случае, если здание культа находится на учете Народного комиссариата просвещения, то копия указанного сообщения посылается в областной, губернский или окружной отдел народного образования¹.

48. В техническую комиссию (ст. 46), назначаемую управлением соответствующего строительного контроля или инженером, привлекаются с правом совещательного голоса:

- а) представитель местного органа народного образования, если здание культа находится на учете Народного комиссариата просвещения;
- б) представитель соответствующего административного отдела, районного административного отделения или волостной милиции или городского совета города, не являющегося административным центром района или уезда;
- в) представитель религиозного объединения².

49. Заключение технической комиссии, изложенное в акте обследования, является обязательным и подлежащим исполнению.

50. Если техническая комиссия признает здание культа угрожающим обвалом, то в составленном акте должно быть указано, подлежит ли здание сносу или же достаточно произвести только соответствующий ремонт его. В последнем случае акт точно устанавливает необходимый ремонт молитвенного здания, и срок, достаточный для ремонта. Впредь же до окончания ремонта религиозные объединения не вправе допускать в здании ни молитвенных, ни каких-либо иных собраний.

51. В случае отказа верующих от производства указанного в акте обследования ремонта заключенный с ними договор на пользование зданием и имуществом культа подлежит расторжению постановлением центрального исполнительного комитета автономной республики, краевого, областного или губернского исполнительного комитета³.

---

¹ Абзац в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

В случае, если здание культа находится на учете Народного комиссариата просвещения, то копия указанного сообщения посылается в соответствующий отдел народного образования.

² Пункт в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

В техническую комиссию (ст. 46), назначаемую управлением соответствующего строительного контроля или инженером, привлекаются с правом совещательного голоса:

- а) представитель местного органа народного образования, если здание культа находится на учете Народного комиссариата просвещения;
- б) предоставить комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районном исполнительном комитете;
- в) представитель религиозного объединения.

³ Статья 51 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

В случае отказа верующих от производства указанного в акте обследования ремонта заключенный с ними договор на пользование зданием и имуществом культа подлежит расторжению постановлением центрального исполнительного комитета автономной республики, краевого, областного исполнительного комитета.

52. Если техническая комиссия признает здание подлежащим сносу, то заключенный с верующими договор о предоставлении в пользование этого здания расторгается по постановлению президиума центрального исполнительного комитета автономной республики, краевого, областного или губернского исполнительного комитета¹.

53. По расторжении договора и по согласовании вопроса о сносе здания с местным отделом народного образования и местным финансовым отделом, акт технической комиссии о сносе молитвенного здания приводится в исполнение волостным или районным исполнительным комитетом или городским советом за счет средств, которые будут выручены от продажи полученных в результате сноса здания строительных материалов. Оставшиеся за покрытием расходов по сносу здания суммы подлежат внесению в доход государства².

54. Члены групп верующих и религиозные общества имеют право производить складчины и собирать добровольные пожертвования как в самом молитвенном здании, так и вне его, но лишь среди членов данного религиозного объединения и только на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов.

Всякого рода принудительное взимание сборов в пользу религиозных объединений влечет ответственность по Уголовному кодексу РСФСР.

55. Всякое культовое имущество, как пожертвованное, так и приобретенное на добровольные пожертвования, подлежит обязательному занесению в инвентарную опись культового имущества.

Добровольные приношения (пожертвования), сделанные в целях украшения пожертвованным предметом молитвенного здания или в целях украшения предметов культа, заносятся в инвентарную опись всего культового имущества, находящегося в бесплатном пользовании религиозного общества.

Все остальные виды добровольных пожертвований натурой, сделанные без упомянутых выше целей, а также денежные пожертвования

¹ Статья 52 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Если техническая комиссия признает здание подлежащим сносу, то заключенный с верующими договор о предоставлении в пользование этого здания расторгается по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Автономной республики, краевого, областного исполнительного комитета.

² Статья 53 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

По расторжении договора и по согласовании вопроса о сносе здания с местным отделом народного образования и местным финансовым отделом, акт технической комиссии о сносе молитвенного здания приводится в исполнение комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при подлежащем горсовете или районном исполкоме за счет средств, которые будут выручены от продажи полученных в результате сноса здания строительных материалов. Оставшиеся за покрытием расходов по сносу здания суммы подлежат внесению в доход государства.

как для нужд религиозного общества по содержанию (ремонт, отопление и т. п.) молитвенного здания или помещения, так и в пользу служителей культа, занесению в инвентарную опись культового имущества не подлежат.

Денежные добровольные пожертвования верующих учитываются путем ведения казначеем религиозного объединения приходно-расходной книги.

56. Расходование пожертвованных сумм в соответствии с целями по управлению молитвенным зданием и имуществом культа может производиться членами исполнительных органов религиозных обществ и уполномоченными групп верующих.

57. В зданиях религиозного культа или в специально приспособленных помещениях, удовлетворяющих строительно-техническим и санитарным правилам, молитвенные собрания верующих, объединенных в группы или общества, происходят без уведомления или разрешения органов власти.

В помещениях, специально не приспособленных, молитвенные собрания верующих происходят с уведомления в сельских поселениях сельского совета и в городских поселениях – отделения милиции, а где последних нет – административного отдела¹.

58. Во всех государственных, общественных, кооперативных и частных учреждениях и предприятиях не допускается совершения каких-либо религиозных обрядов и церемоний культа, а также помещение каких-либо предметов культа.

Настоящее запрещение не распространяется на отправление по просьбе умирающих или тяжело больных, находящихся в больницах и местах заключения, религиозно-культурных обрядов в особо изолированных помещениях, а равно на отправление религиозных обрядов на кладбищах и в крематориях.

59. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний под открытым небом допускаются с особого каждый раз разрешения, получаемого в городах, являющихся административными центрами не ниже районных – от соответствующего административного отдела или отделения в городах, не являющихся административными центрами, а также в рабочих и курортных поселках, – от президиума городского или поселкового совета, а в сельских местностях, – от административного отделения районного исполнительного комитета или от волостного испол-

---

¹ Абзац в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

В помещениях, специально не приспособленных, молитвенные собрания верующих происходят с уведомления в сельских поселениях – сельского Совета и в городских поселениях – комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при горсовете.

нительного комитета. Ходатайства о выдаче таких разрешений подаются не менее чем за две недели до срока назначенной церемонии. Для религиозных служений, связанных с похоронами, вышеуказанных разрешений не требуется¹.

60. Для религиозных шествий, являющихся неотъемлемой частью богослужения, совершаемых вокруг зданий культа как в городах, так и в сельских местностях особых разрешений или уведомлений органов власти не требуется, при том условии, что эти шествия не нарушают нормального уличного движения.

61. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний вне места нахождения религиозного объединения могут быть допущены с особого каждый раз разрешения органа, заключившего договор о пользовании культовым имуществом. Такое разрешение может быть выдано после предварительного согласования с тем исполнительным комитетом, в районе которого предполагается совершение шествия, обряда или церемонии.

62. Учет религиозных обществ, а также групп верующих в пределах соответствующей территории производится органами, регистрирующими религиозные объединения (ст. 6).

63. Органы, регистрирующие религиозные объединения (ст. 6), сообщают цифровые сведения о них по формам и в сроки, устанавливаемые Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР, в уездные и окружные административные отделы, народные комиссариаты внутренних дел автономных республик и краевые, областные и губернские административные отделы, суммируя сведения, полученные от нижестоящих административных отделов, сообщают их в Народный комиссариат внутренних дел РСФСР².

¹ Статья 59 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний под открытым небом допускаются с особого каждый раз разрешения, получаемого в городах, являющихся административными центрами не ниже районных, – от комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при горсовете, в городах, не являющихся административными центрами, а также в рабочих и курортных поселках, – от президиума городского или поселкового Совета, а в сельских местностях – от районного исполнительного комитета. Ходатайства о выдаче таких разрешений подаются не менее, чем за две недели до срока назначенной церемонии. Для религиозных служений, связанных с похоронами, вышеуказанных разрешений не требуется.

² Статья 63 в редакции постановления ВЦИК РСФСР от 1 января 1932 г.:

Органы, регистрирующие религиозные соединения (ст. 6), сообщают цифровые сведения о них по формам и в сроки, устанавливаемые постоянной Комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, и комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при подлежащих горсоветах и районных исполкомах; краевые и областные исполкомы и ЦИКи АССР, суммируя сведения, полученные от нижестоящих органов, сообщают их в постоянную Комиссию при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов.

64. Надзор за деятельностью религиозных объединений, а также за сохранностью передаваемого на основании договора в их пользование здания и имущества культа, возлагается на регистрирующие органы, причем в сельских местностях этот надзор возлагается также и на сельские советы.

II

65. Все фактически существующие на территории РСФСР ко дню издания настоящего постановления религиозные объединения обязаны в годичный срок зарегистрироваться по месту своего нахождения в порядке и органах, указанных в настоящем постановлении.

66. Религиозно-культурные объединения, не выполнившие требований предыдущей статьи, считаются закрытыми с последствиями, предусмотренными настоящим постановлением.

67. С изданием настоящего постановления считать утратившими силу нижеследующие узаконения РСФСР: 1) постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 27 декабря 1921 года о ценностях, находящихся в церквях и монастырях (Собр. узак. 1992, N 19, ст. 215); 2) постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 30 июля 1923 года о перенесении десяти дней отдыха, предоставленных населению православного вероисповедания по ст. 112 Кодекса законов о труде, издания 1922 года, со старого на новый стиль (Собр. узак. 1923, N 70, ст. 678); 3) постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 14 августа 1923 года о разъяснении постановления о перенесении десяти дней отдыха на новый стиль (Собр. узак. 1923, N 72, ст. 707); 4) постановление Совета народных комиссаров от 19 сентября 1923 года о порядке реализации церковных имуществ обиходного характера (Собр. узак. 1923, N 79, ст. 762).

68. Предложить народным комиссариатам РСФСР в месячный срок отменить ведомственные циркуляры, разъяснения и распоряжения, противоречащие настоящему постановлению, и опубликовать перечень ведомственных актов, сохранивших силу.

Председатель

Всероссийского центрального исполнительного комитета М. Калинин

Заместитель Председателя Совета народных комиссаров А. Смирнов

Заместитель секретаря Всероссийского центрального исполнительного комитета А. Досов.

8 апреля 1929 года

**Докладная записка Е.М. Ярославского в Политбюро ЦК ВКП(б)
о деятельности Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б)¹**

4 июня 1929 г.

Совершенно секретно. В Политбюро ЦК ВКП(б)

Краткая докладная записка о деятельности Антирелигиозной комиссии за 1928–1929 гг.

В деятельности Антирелигиозной комиссии необходимо отметить два направления:

1. *Церковная политика*; сюда входит наблюдение над деятельностью всех религиозных организаций, борьба через соответствующие органы с проявлением антисоветской деятельности этих организаций; разрешение организационных вопросов, связанных с деятельностью церкви; съезды, регулирование деятельности духовных центров, регулирование изданий и ввоз из-за границы религиозной литературы; разрешение вопросов, связанных с подготовкой новых кадров религиозников (духовные академии и т. п.), вопросы, касающиеся духовных школ и религиозного преподавания вообще; крестные ходы и т. п.

2. Повседневное руководство антирелигиозной деятельностью: постановка вопросов в ЦК ВКП(б); обсуждение вопросов, связанных с закрытием церквей, деятельность Союза безбожников и других антирелигиозных организаций.

I

В отношении церковной политики деятельность Антирелигиозной комиссии была направлена на дальнейший раскол православной церкви и сектантских организаций на почве выделения более лояльных советской власти элементов и сталкивания их с более правыми группировками в целях разоблачения перед верующими контр-революционных махинаций тихоновцев и им подобных. Такая же работа по расколу идет как в сектантских организациях христианской религии, так и у буддистов и мусульман (отчасти и у евреев). В результате такой деятельности ортодоксальная православная церковь значительно ослаблена и раскололась на пять враждующих между собой течений (тихоновцы, обновленцы, григорианцы, автокефалисты, иосифовцы), причем ни одно из таких течений не пользуется в настоящее время непререкаемым авторитетом среди верующих.

¹ Документ цитируется по изданию: Курляндский, И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.) / И.А. Курляндский. – М., 2011. – С. 617–619.

Среди сектантов – баптистов, евангелистов, молокан, духоборов и других удалось провести на съезде решение о признании службы в Красной армии и лояльном отношении к советской власти. В прошлом Антирелигиозной комиссии удалось провести через церковный собор постановление церковников о лишении сана Тихона за контрреволюционную деятельность. В дальнейшем подобные же постановления по отношению к открытым контрреволюционным деятелям церкви проводятся через соответствующие церковные и сектантские организации.

Принципиальные вопросы, которые возникали в связи с этой деятельностью, разрешались Центральным комитетом. Так, Центральным комитетом в 1928 году были поставлены и разрешены вопросы:

- а) о мерах борьбы с усилением деятельности сектантства;
- б) о борьбе с влиянием мусульманского духовенства;
- в) в 1929 году о мерах усиления антирелигиозной деятельности.

Все вопросы, связанные с этими постановлениями, предварительно прорабатывались в Антирелигиозной комиссии.

Вопросы, которые в настоящее время возникают перед Антирелигиозной комиссией, сводятся к следующему:

1) В отношении деятельности высших религиозных школ, академий и т. п. АРК, считая несвоевременной полную ликвидацию этих школ, вместе с тем ведет линию на то, чтобы эти учреждения не только не расширялись, а постепенно сводили размеры их деятельности на нет. В настоящее время существуют три православных академии (в Москве, Ленинграде, Киеве) с общим числом учащихся во всех трех академиях около 100-120 человек. Одна евангелистская в Ленинграде и несколько мусульманских медресе. Наиболее широко поставлена постановка кадров в буддистских монастырях, но и там за последнее время приняты меры к значительному ограничению деятельности мусульманского духовенства в этом направлении.

2) В отношении религиозных школ вероучения низшего типа (мусульманских) АРК руководствуется решениями Центрального Комитета о том, чтобы постепенно сводить на нет деятельность этих школ (зачеркнуто: «превращая лучших из них в советские школы») за счет усиления советских школ.

3) В отношении разрешения съездов АРК считает также необходимым ограничение съездов и дала директивы о разрешении съездов не раньше чем раз в три года и об ограничении местных съездов. АРК считает необходимым указать, что в этом отношении большей частью приходится сталкиваться с некоторым сопротивлением мест, так как на местах такие съезды разрешаются гораздо чаще, причем АРК считает необходимым также

ограничить и вопросы, обсуждаемые на съездах, сводя их исключительно к вопросам культа, обрядов и догматов.

4) В отношении религиозных организаций, создающихся под флагом экономических – кооперативов и т. п., АРК руководствуется решением Центрального комитета о недопустимости создания особых сектантских кооперативов и т. п.

5) В отношении монастырей АРК поручила специальной комиссии с участием НКВД и ОГПУ выяснить точное количество монастырей, еще не ликвидированных, и подготовить вопрос о превращении их в советские учреждения (под общежития, под колонии для малолетних, под совхозы и т. п.), держа курс на то, чтобы рассосать сконцентрированные в них элементы монашества, до сих пор нередко прикрывающие свою реакционную деятельность вывеской трудовых коммун.

6) В отношении ввоза из-за границы религиозной литературы – евангелий, псалтырей, духовных песенников, библий и т. п. – АРК не считает возможным запретить совершенно ввоз евангелий и библий как книг, связанных непосредственно с отправлением культа, но в то же самое время ограничивает до минимальных размеров ввоз этой литературы, постановив совершенно не ввозить так называемую религиозно-нравственную литературу. Так как почтовая конвенция связывает несколько СССР в вопросе о допущении или недопущении религиозной литературы, то комиссии, которая будет участвовать в пересмотре почтовой конвенции, АРК дала указания о необходимости разработать и ввести соответствующие ограничения.

7) В отношении издания религиозной литературы в СССР, АРК, не считая возможным в настоящее время запретить совершенно издания религиозных журналов, провела ряд мер к тому, чтобы эти журналы не могли иметь сколько-нибудь широкое распространение и влияние: ограничение тиража, размеры и программы, содержание журналов сведены к вопросам узко догматическим и обрядовым. Количество журналов значительно уменьшено.

8) В отношении закрытия церквей АРК разработала проект директивы партийным организациям, Союзу безбожников, советским организациям о более серьезном и осторожном отношении к вопросам закрытия молитвенных зданий. Проект этой директивы при сем прилагается.

II

В отношении повседневного руководства антирелигиозной деятельностью АРК заслушала доклады ЦС Союза безбожников по всем важнейшим вопросам антирелигиозной пропаганды, готовила проекты ре-

золющий к антирелигиозным совещаниям (национальное совещание при ЦК), а также подготовляла тезисы к докладам на предстоящем Всесоюзном съезде безбожников. Так как эти тезисы и доклады при сем прилагаются, то АРК считает ненужным повторять здесь основные положения антирелигиозной деятельности как по линии Союза безбожников, так по линии других организаций (школы, политпросветы, культотделы профсоюзов и т. п.). В 1929 г. Оргбюро и Политбюро было утверждено разработанное АРК постановление о мерах по борьбе с религией, затрагивающее все основные вопросы антирелигиозной деятельности.

Председатель Антирелигиозной Комиссии Ем. Ярославский.

Циркуляр ЦК ВКП(б) «О закрытии церквей»

5 июня 1929 г.

Всем ЦК нацкомпартий, облбюро ЦК, крайкомам, обкомам, губкомам и окружкомам ВКП(б) (утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 3. VI. 1929 г.)

В связи с усилением антирелигиозного движения среди рабочих и крестьян за последнее время решения о закрытии церквей принимают массовый характер. Однако при этом участились случаи совершенно нетерпимого искажения партийной работы в области борьбы с религией. Многие партийные организации недооценивают численность верующего населения, степень его неизжитых религиозных суеверий, преувеличивают рост антирелигиозного движения в массах и полагаются исключительно на антирелигиозные и комсомольские организации в борьбе с религиозными организациями, и, в частности, в вопросе о закрытии церквей и других молитвенных домов. В таких случаях закрытие церквей происходит без необходимой и действительно хорошо проведенной массовой работы среди рабочих и крестьян, без проведения советских законов, а иногда с прямым и враждебным для дела антирелигиозной пропаганды издевательством над предметами культа. Нередко, особенно в деревнях, закрытие происходит по одному лишь постановлению местной власти, без санкции соответствующих исполкомов и центра. Часто ошибочное и формальное отношение к делу выражается в том, что местные организации совершенно не учитывают настроения подавляющего большинства верующих против закрытия,

¹ Документ цитируется по изданию: Курляндский, И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.) / И.А. Курляндский. – М., 2011. – С. 615–616.

ограничиваясь решением небольшого собрания, состоящего в своей части из коммунистов, комсомольцев и советских активистов.

Такие искажения партийной линии в вопросе о закрытии церквей, затрагивая значительную массу крестьянства, приводят к тому, что в целом ряде районов за последние 4–5 месяцев происходили волнения верующих на почве отобрания церквей, причем в отдельных случаях дело доходило до вооруженных столкновений. Подобное проведение закрытия церквей ничего, кроме вреда не приносит, так как, с одной стороны, настраивает против партии массу верующих рабочих и крестьян даже в тех случаях, когда верующие поддерживают общую нашу политику, а с другой стороны, создает благоприятную почву для ускоренной активизации кулачества, попов и т. п. элементов. Вследствие форсированного и не подготовленного закрытия церквей не расчищается, а затрудняется путь для развертывания антирелигиозной пропаганды, не ослабляются, а усиливаются позиции кулаков, нэпманов и попов.

ЦК ВКП(б) категорически предлагает всем местным организациям повести решительную борьбу с указанными извращениями в практике закрытия церквей и других молитвенных домов и установить непосредственное руководство окружных партийных комитетов в каждом случае закрытия. Для устранения выявленных ошибок в деле закрытия церквей ЦК ВКП(б) предлагает:

1. В борьбе с религией основное и решительное внимание уделять идеологической борьбе с религиозными предрассудками, не подменяя ее административными мероприятиями и не допуская ни малейшего нарушения существующих советских законов.

2. Закрытие церкви непременно должна предшествовать широкая, серьезно поставленная, массовая работа партийных и комсомольских организаций и Союза Безбожников. Закрытие церкви должно происходить только после учета настроения всех слоев населения, когда созданы все гарантии того, что решение о закрытии не приведет к эксцессам. При закрытии следует опираться на общественное мнение и решение подавляющего большинства граждан данного района (в рабочем районе – рабочих и работниц, в деревне – крестьян и крестьянок). Нельзя допускать закрытия церкви, если это встречает недовольство значительной части местного населения из среды верующих.

3. Малейшие издевательства над верующими при подготовительной работе и проведении закрытия должны встречать самый решительный отпор, как действия, выгодные нашим классовым врагам.

4. В каждом случае необходимо учитывать общую политическую обстановку в районе, в частности, соблюдать повышенную осторожность

в районе хлебозаготовки, где нажим на кулачество поднимает его активность и усиливает колебания в отдельных прослойках крестьянства.

5. Решительно бороться с нарушением советских законов и самоуправством, с чьей стороны это имело место. При допущении нарушения законов необходимо пересматривать решения о закрытии, привлекая к партийной и судебной ответственности лиц, нарушивших законы и партийные требования.

6. Запретить ликвидацию молитвенных домов, церквей, школ, синагог, мечетей и костелов по мотивам невзноса налогов (исключая случаи, строго предусмотренные инструкцией НКЮста 1918 года, п. 11, §4). Запретить аресты так называемого «религиозного характера», поскольку они не связаны с явными контрреволюционными деяниями служителей церкви и верующих. При сдаче помещений религиозным общинам и определении ставок строжайше соблюдать постановление ВЦИКа от 29 марта 1923 года.

7. Обеспечить такой порядок, чтобы все закрытые церкви и молитвенные дома, почему либо до сих пор не использованные, немедленно были бы рационально использованы.

8. Ответственность за точное проведение настоящей директивы возлагается персонально на секретаря окружного партийного комитета.

Секретарь ЦК ВКП(б) В. Молотов.

Из материалов 1920-х – начала 1930-х гг. об антирелигиозных настроениях в Советской Белоруссии и передаче культовых зданий под учреждения культуры

Постановление общего собрания граждан Папернянского сельсовета Минского уезда¹

9 сентября 1923 г.

Заслушав доклад т. Великого о школе, единогласно постановили: пользоваться папернянской школой, для каковой использовать бывший церковный дом, а вишневскую каплицу использовать по усмотрению Белорусского волисполкома.

---

¹ Из протокола собрания. Архивный материал. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 217.

Антирелигиозная резолюция общего собрания крестьян дер. Петровичи и Мочулок, Горбачевичской вол., Бобруйского у.¹

15 марта 1924 г.

Заслушав доклад об антирелигии, мы, граждане дер. Петровичи и Мочулок, совместно с ячейкой КПБ и КСМ констатируем, что религия – дурман, который держит в темноте народ и не дает никакого развития. Долговолосые попы являются рассадником этого дурмана. Итак, долой поповский дурман!

Антирелигиозная резолюция общего собрания работников частных предприятий коммунального обслуживания Витебска²

7 января 1925 г.

Общее собрание, заслушав доклад т. Круглова, находит, что вопрос поставлен своевременно. Значительная часть рабочих осознала всю ничтожность религии, и мы, работники частных предприятий коммунального обслуживания, констатируем, что религия одурманивала народные массы, и праздники использовались духовенством в целях затемнения умов рабочих и, с другой стороны, в своих личных целях наживы, а потому мы отказываемся от праздников и заключаем, что необходимо в дальнейшем постановкой таких антирелигиозных разъяснительных докладов окончательно убедить еще колеблющихся в ненужности веры в бога.

Да здравствует освобождение трудящихся от дурманящих пут религии! Да здравствует свободомыслящий пролетариат – залог улучшения нашей жизни по пути к царству коммунизма!

Собрание находит необходимым организовать при местном кружке «Безбожник».

Антирелигиозная резолюция общего собрания рабочих Минского торгово-строительного треста³

27 декабря 1929 г.

Заслушав доклад т. Шипила и выступление режиссера передвижного Белорусского государственного театра т. Голубка, общее собрание рабочих Торгстроя совместно с семьями и ночующими крестьянами дома «Селянша» считает, что религия и духовенство в действительности являются

¹ Опубликовано: газета «Коммунист», орган Бобруйского уездного Ревкома, 21 марта 1924 г., № 64. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 213.

² Из протокола собрания. Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 213–214.

³ Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 214.

прикрытием для проведения работы, одурманивая несознательное население, а также проведения контрреволюционной деятельности и вредительской работы, направленной на подрыв великой социалистической стройки.

Общее собрание единогласно, при одном против, постановляет:

1. Просить Минский горсовет об изъятии церквей и костелов, находящихся на площади Свободы, и передаче таковых для культурных целей; 2. Колокола передать заводам для переливки на машины; 3. Просить СНК издать постановление об обязательном обучении, так как религия – дурман, больше всего гнездится среди неграмотного населения; 4. Общее собрание призывает всех рабочих вступить в общество безбожников.

Антирелигиозная резолюция общего собрания крестьян дер. Мало-Жаберичи, Крупского района, Минского округа¹

6 января 1930 г.

Заслухаў даклад т. Катоўскага аб рэлігіі і паходжанні каляд, агульны сход грамадзян в. Мала-Жаберычы пастанаўляе: павесці упартую працу з рэлігійным дурманам, а рэлігійныя каляды адзначыць арганізацыяй ячэйкі «Саюза бязбожнікаў» і шырокім уцягненнем у яе вялікага кола сялянства сябрамі.

Из корреспонденции о решении еврейского населения мест. Кручи, Круглянского района, Оршанского округа, передать здание синагоги под семилетнюю школу²

25 ноября 1928 г.

У мяст. Кручы, Круглянскага раёна, Аршанскай акругі, яўрэі-саматужнікі і земляробы, сабраўшыся на сход, пастанавілі перадаць будынак школы (сінагогі) пад сямігадовую школу. І просяць Круглянскі райвыканком аб адчыненні сямігодкі ў мяст. Кручы, замест вызначанай у мяст. Цяцэрні...

Самы факт аддачы яўрэйскім працоўным насельніцтвам будынка малітоўнага дома пад школу паказвае, што культура пачынае прасякаць у гущы працоўных, што працоўны вясковы чалавек пачынае разумець, дзе праўда, а дзе ашуканства; тое ашуканства, якое ўсё жыццё трымала бедных у падначаленні багатым...

¹ Из протокола собрания. Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 215.

² Опубликовано: газета «Беларуская вёска», 25 ноября 1928 г., № 135.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 218.

Из сообщения о проведении антирелигиозного карнавала в Могилеве в пасхальные дни¹

7 мая 1929 г.

3 мая в Могилеве состоялся большой антирелигиозный карнавал. В коротком антирелигиозном митинге, состоявшемся на Советской площади, приняло участие около 8 тыс. чел. В самую ночь под «светлое воскресенье» в «домах божьих» по части публики было очень жидко...

Зато театры, кино, клубы, Дом Красной Армии были в субботу и в воскресенье переполнены. По приблизительным неточным данным, за эти 2 дня культучреждения обслужили спектаклями и докладами около 10 тыс. чел. Кроме того, сотни людей смотрели до самой поздней ночи демонстрировавшиеся на площадях кинофильмы. В воскресенье 5 мая большинство учреждений и предприятий работало нормальным образом...

Сообщение о решении граждан Могилева передать лютеранскую церковь под культурно-просветительное учреждение²

9 июня 1929 г.

Верующие-лютеране г. Могилева добровольно сдали кирху (лютеранскую церковь) органам горсовета. Интересно, что при последних перевыборах церковного совета все прихожане отказывались быть избранными. Против передачи возражали лишь несколько дряхлых старушек. Прихожане кирхи обратились к другим общинам с призывом последовать их примеру. Кирха будет использована под культурное учреждение.

Письмо в редакцию священника дер. Плисы, Крупского района, Минского округа, Канарского³

14 июля 1929 г.

Я, быўшы поп в. Плісы, Бобрскага сельсавета, Крупскага раёна, 30 мая г. г. канчаткова парваў усякую сувязь з царквой і адмовіўся ад звання папа. Рэлігія з’яўляецца вялікай перашкодай у нашым сацыялістычным будаўніцтве. Цалкам пераходжу на карысную працу земляроба. Заклікаю усіх, хто яшчэ не адмовіўся ад рэлігіі, зрабіць гэтае самае.

Васіль Канарскі

¹ Опубликовано: газета «Рабочий», 7 мая 1929 г., № 100.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 234.

² Опубликовано: газета «Рабочий», 9 июня 1929 г., № 129.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 218.

³ Опубликовано: газета «Беларуская вёска», 14 июля 1929 г., № 81.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 251.

**Письмо в редакцию ксендза дер. Юркевичи,
Логойского района, Минского округа, Жамойтука¹**

3 октября 1929 г.

От приближенных людей, оставшихся в дер. Юркевичи, я узнал, что после моего отречения от ксендзовского сана из Могилевского округа приехал ксендз Лукьянин, каковой в юркевичском костеле, Логойского района, с амвона громогласно заявил, что его «удивило, что ксендз, который сам строил этот костел, теперь отказался от религии». Лукьянин далее стал говорить, будто я отрекся от сана под чьим-то давлением, увещевал верующих, что я вернусь обратно и опомнюсь, что за меня надо молиться и терпеть. Приводил ряд примеров гонения на религию и в прежние времена.

Меня возмущает, что ксендз Лукьянин и ему подобные берутся говорить моим именем для того, чтобы продолжать затемнение умов верующих Юркевичского прихода, чтобы замазать истинные побуждения моего отречения. В силу этого обращаюсь к печати с опровержением. Я уже раз громогласно в юркевичском костеле заявил и теперь повторяю, что отрекся от ксендзовства, бога и костела, потому что как честный человек сам не верую и, зная цену религии, не могу дальше обманывать трудящиеся массы. По своим взглядам не могу стоять в стороне от великого строительства в Советском Союзе, хотел и хочу участвовать как полезный работник в кипучем потоке создающейся новой жизни. Повторяю, что ничьего нажима не было, а отрекся я в силу глубокого убеждения в том, что религия и костел — это только средство наглого обмана масс в интересах буржуазии.

Обращаюсь к вам, товарищи, с призывом — не верьте наговорам ксендза Лукьянина и ему подобных. Не верьте в небесных богов, коих нет, а старайтесь получше устроить свою жизнь на селе, поднять уровень своего хозяйства, развиваться политически, ликвидировать неграмотность и существующую темноту. Что касается меня, к вере я никогда больше не вернусь, молиться за меня не следует, если когда-либо и буду у вас — приеду не затемнять ваши мозги, а просвещать.

С. Жамойтук.

---

¹ Опубликовано: газета «Рабочий», 3 октября 1929 г., № 226.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. — Минск, 1964. — С. 252.

**Сообщение о решении еврейских рабочих
Сторожевского района Минска передать синагогу
под районный клуб¹**

4 октября 1929 г.

Несколько дней тому назад на всех предприятиях, находящихся в районе Сторожевки и Переспы, обсуждали вопрос о постройке районного клуба. Рабочими и была высказана приведенная выше мысль. Рабочие требуют от горсовета, чтобы одна из синагог была изъята под районный клуб. Это тем более необходимо, что в синагогах исподтишка молеельщики занимаются антисоветской агитацией, установлением курса долларов для черной биржи и т. д.

**Из корреспонденции о демонстрации трудящихся евреев мест.
Смиловичи, Минского округа, с требованием передачи
здания синагоги под клуб²**

11 ноября 1929 г.

Яшчэ ў 1928 г. працоўныя яўрэі мяст. Смілавічы, Мінскай акругі, пісалі заявы ў райвыканком аб перадачы рамесніцкай сінагогі пад клуб, але гэтыя заявы чамусьці не мелі ніякага ўплыву...

А 21 кастрычніка да будынка райвыканкома падышла дэлегацыя, якая патрабавала зараз жа разглядзець іх заяву на прэзідыуме райвыканкома.

Яшчэ не паспеў старшыня заслухаць заяву, як з розных куткоў мястэчка хлынулі працоўныя яўрэі з дэманстрацыяй на дапамогу сваёй дэлегацыі. Чырвоныя штандары ўзняліся ўгору. Адзін з дэлегатаў зачытвае заяву: «Мы, дэлегацыя працоўных яўрэяў, прадстаўнікі: прафсаюзных арганізацый, саматужнікаў вытворчых аб'яднанняў, саматужнікаў-адзіночак, працоўных жанчын і ад яўрэйскіх земляробаў і моладзі ўжо на працягу года сваімі заявамі і рашэннямі сходаў патрабуем перадачы сінагогі пад клуб. Зараз у другі раз катэгарычна патрабуем аддаць сінагогу (рамесніцкую) пад клуб. Мы жадаем 12-ю гадавіну Кастрычнікавай рэвалюцыі святкаваць у нашым абноўленым пралетарскім будынку».

---

¹ Опубликовано: газета «Рабочий», 4 октября 1929 г., № 227.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 219.

² Опубликовано: газета: «Беларуская вёска», 11 ноября 1929 г., № 130.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 220.

**Корреспонденция о решении колхозников дер. Кочищи,
Каролинского района, Мозырского округа, передать церковь
под культурно-просветительное учреждение¹**

6 декабря 1929 г.

Дер. Кочищи, Каролинского района (Мозырщина), на днях целиком перешла на коллективные формы землепользования. Одновременно деревня потребовала передачи имеющейся церкви для использования ее в культурных целях. Тут же, на собрании, крестьяне избрали комиссию для приема и описи церковного имущества. Бедняцко-средняцкая часть деревни рвет связи со старым миром, со старыми формами жизни. Колхозам не нужны церкви – рассадники религиозного дурмана.

**Сообщения о решении трудящихся Белоруссии
передать церкви и костелы под культурно-просветительные
учреждения²**

23 декабря 1929 г.

На абшарах камуны імя Беларускай вёскі ёсць 2 царквы. Камунары пастанавілі зачыніць іх і перадаць пад клубы. На праведзеных па гэтым пытанні 4 сходах суседніх сялян прысутнічала каля 1 600 чал.

На адным з сходаў камунар т. Савачкін заявіў: «Я на гэтых царквах дарма ставіў некалі крыжы. Цяпер я бяруся іх дарма адтуль скінуць і пастаўлю там чырвоныя сцягі».

Мы просім нашу газ. «Беларускую вёску» дапамагчы нам хутчэй аформіць перадачу. Гэтыя царквы, – заяўляюць камунары, – мы зробім асяродкамі свету і культуры. <...>

У мяст. Круча (Аршаншчына) пад клуб перададзена сінагога.

Зачынілі царкву і касцёл у Раваніцкім сельсавеце на Міншчыне.

**Сообщение о требовании рабочих и служащих Минска передать
церкви под культурно-просветительные учреждения, колокола –
в фонд индустриализации³**

6 января 1930 г.

Рабочие и служащие палаты мер и весов, мастерской метров Лесбела и Нефтесплава требуют от горсовета, чтобы церкви, синагоги г. Минска

¹ Опубликовано: газета «Беларуская вёска», 2 декабря 1928 г., № 138.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 220.

² Опубликовано: газета «Беларуская вёска», 23 декабря 1929 г., № 148.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 220–221.

³ Опубликовано: газета «Рабочий», 6 января 1930 г., № 5.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 222.

были отобраны и переданы для культурных нужд рабочих. Колокола снять не позже 15 января 1930 г. и передать их для нужд индустриализации.

Коллектив [123 подписи].

Заявления граждан г. Сенно Витебского округа, с требованием закрыть культовые учреждения и передать их здания под культурно-просветительные учреждения¹

16 января 1930 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены профсоюзов и граждане г. Сенно, осознав, что религия – пустой дурман и орудие в руках контрреволюционных элементов по подрыву социалистического строительства, порываем всякое единение с религией и просим райисполком изъять церкви всех мастей, как-то: синагоги, церкви и костелы и передать их под культурные учреждения, а колокола передать на индустриализацию страны, в чем и подписываемся. [Следует 265 подписей].

Сообщение об антирелигиозном митинге трудящихся Минска²

19 января 1930 г.

Костер пылал в кругу. Яркие ленты пламени взвивались в темноте. Горели иконы. Группа демонстрантов принесла небольшой гроб, «чинно» уложила в него десяток потрепанных икон, навсегда изгнанных из рабочих квартир, и подожгла. Костер горел посреди площади Свободы...

Тысячи минских трудящихся пришли вчера на эту площадь, еще раз доказать свою непримиримость по отношению к религии, потребовать от городского Совета передачи костелов, церквей, синагог под культурные учреждения. Колонны демонстрантов заняли площадь до отказа, а со всех сторон города все продолжают течь ряды трудящихся. Едут транспортники. В лозунгах, прикрепленных к автомобилям, они заявляют: «Мы не верим в бога. Железнодорожную церковь – под клуб. Костел на Золотой Горке – под кино для комаровских трудящихся». Это требование не только 410 транспортников. 560 железнодорожников своими подписями подкрепили это требование в специальной резолюции.

¹ Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 223.

Постановление исполкома Сенненского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по данному вопросу принято 22 января 1930 г. (см. документ ниже).

² Опубликовано: газета «Рабочий», 19 января 1930 г., № 16.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 224–225.

<...> Наши рабочие в церковь не ходят, а если десяток старух еще не забыли дороги к амвону, то из-за них весь многотысячный коллектив не желает страдать. Там, где долгие годы лживая поповщина плела свои сети, мы откроем клуб, мы заставим заговорить радио, прикусим языки колоколам и тяжелую медь их отдадим на нужды индустрии. Митинг был коротким, но он прекрасно отразил волю многотысячной демонстрации рабочих, с факелами, с лозунгами вышедших, чтобы требовать костелы, церкви, синагоги – под клубы.

После демонстрации состоялось заседание президиума Минского горсовета. На заседании присутствовали делегации рабочих, которые снова подтвердили свое требование. <...> Президиум Минского горсовета постановил передать железнодорожную церковь под клуб и в течение месяца снять колокола с церкви, костелов для передачи их на нужды промышленности. Расходившиеся колонны демонстрантов встретили это решение бурными приветствиями.

**Постановление Сенненского райисполкома, Витебского округа,
о закрытии по требованию трудящихся церквей, молитвенных
домов, синагог и передаче их под культурно-просветительные
учреждения¹**

22 января 1930 г.

1. Прымаючы пад увагу налічча заяў працоўных з подпісамі больш 1200 асоб, а таксама настойлівае намаганне працоўных у асобе вялікай дэманстрацыі, узбудзіць хадайніцтва перад акрвыканкамам аб зачыненні ў г. Сенно сінагог: любавіцкай, новай сінагогі, пралетарскай, міскадоўскай, старасельскай і галынскай, а таксама Мікалаеўскага сабора, Пакроўскай царквы і касцёла.

2. Прымаючы пад увагу заяву выступаўшай у спрэчках т. Крысько аб наліччы ў Мікалаеўскім саборы цэннасцяў, даручыць начальніку адміністрацыйнай часткі зараз жа вытварыць на конт гэтага расследаванне.

Папярэдзіць усе саветы рэлігійных абшчын, што ў выпадку разбазарвання і знішчэння маёмасці вінаватыя будуць прыцягнуты да адказнасці.

3. Па зачыненні ўсіх малітоўных дамоў знаходзячыся ў іх цэннасці перадаць у фонд індустрыялізацыі.

¹ Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 223.

Письмо в редакцию служителя и прихожанина фокинского старообрядского братства дер. Войтово, Суражского района, Витебского округа, Морозова¹

5 февраля 1930 г.

Не адмоўце змясціць наступнае: я нарадзіўся ў сялянскай сям’і, не атрымаў ніякай адукацыі. Да Кастрычніцкай рэвалюцыі быў веруючым. Кастрычніцкая рэвалюцыя зрабіла на мяне вялікае ўражанне і падарвала рэлігійныя перакананні. У 1925 г. сходам веруючых я быў абраны памочнікам настаўніка (служыцеля рэлігійнага культу) і быў ім да 1926 г., пасля чаго адмовіўся, бо мае перакананні не дазвалялі мне свядома абманваць працоўныя масы. Цяпер я канчаткова пераканаўся, што рэлігія ёсць абман для цёмных мас, і я парываю ўсякую сувязь з веруючымі і рэлігіяй. Заклікаю ўсіх веруючых і служыцеляў рэлігійных культураў перастаць верыць у неіснуючага бога.

Іван Марозаў.

Постановление общего собрания членов колхоза «2-й Октябрь», Сиротинского района, Витебского округа, о передаче церкви под культурное учреждение²

28 февраля 1930 г.

Заслухаўшы даклад, што такое рэлігія, лічым, што гэта ёсць дурман народа, а пагэтаму просім Сіроцінскі РВК, каб у хуткім часе царкву, нахадзіўшуюся ў в. Подціва, Амбросаўскага сельсавета, аддалі пад клуб.

Из доклада председателя Могилевского епархиального управления на епархиальном съезде духовенства в Орше³

не позднее 1934 г.

В пореформенную эпоху наши деды и отцы, глядя на современное им молодое поколение, покачивая головами, говаривали: «Ослаб народ». Ныне мы, наблюдая современную жизнь в ее религиозных проявлениях, уже смело можем сказать: «Распустился народ».

Здесь, в Орше, читая доклад «О церковной дисциплине», я уже имел случай указывать на падение религиозности в народе. Не буду повторять. Да и всякому мало-мальски наблюдательному человеку не может не

¹ Опубликовано: газета «Беларуская вёска», 5 февраля 1930 г, № 15.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 256.

² Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 227.

³ Дата установлена по документам дела. Архивный документ. Цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 235–236.

броситься в глаза отношение современного, особенно молодого, подрастающего поколения к делам веры. Вы теперь часто увидите полное равнодушие к вере, а нередко и ненависть к ней. Молитв не знают и потребности в молитве не ощущают. К таинствам исповеди и причащения не приступают. Других церковных установлений, как посты и прочее, не соблюдают. Богослужения почти не посещают. Мало того, те противоречия в жизни, настроениях и убеждениях, которые корифеи нашей литературы в пореформенную эпоху и в годы перед ней наблюдали в среде интеллигенции и высших классов, проникли и в деревню. Вы здесь найдете и своих Базаровых, все отрицающих, и Кирилловых, и Ивана и Дмитрия Карамазовых.

Атеизм практически и теоретически глубоко проник в среду простого народа, растет быстро, развивается молниеносно. Крепнет поразительно, овладевает все большим и большим числом людей, проникает всюду...

Из сообщений прессы Советской Белоруссии 1928–1930 гг. об антисоветских действиях духовенства

Из сообщения о попытках равнинов и православного духовенства выдвинуть в местные Советы кулаков и спекулянтов¹

В Оршанском округе

Варожыя бяднейшаму сялянству сілы рыхтуюцца да перавыбараў сельсаветаў. Па Аршанскай акрузе, напрыклад, мы маем цэлы рад фактаў кулацка-папоўскай актыўнасці.

А месціслаўскі рабін Кац арганізаваў «пахавальнае таварыства». Пад шумок на сходах «таварыства» абгаварваліся пытанні аб перавыбарах у Савет. У в. Гвалтаўнікі адбыліся падпольныя кулацкія сходы, прысвечаныя перавыбарам сельсавета. Рабін мяст. Шамава арганізуе вакол сябе гандляроў і спекулянтаў і намячае сваіх кандыдатаў у Савет. Поп в. Ліцьвінава Гладкоўскі і мясцовы дзяк на сходзе сялян выступілі з нікчэмнай крытыкай дзейнасці сельсавета. Яны хацелі падарваць аўтарытэт савецкіх работнікаў...

В Минском округе

Мінулае быўшага дзяка койкаўскай царквы Матрунчыка цёмнае. Пры польскай акупацыі ён быў «солтысам»² і разам з жандарамі бурыву хаты чырвоных партызан і выдаваў іх у рукі польскіх паноў.

¹ Опубликовано: газета «Беларуская вёска», 2 декабря 1928 г., № 138.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 49–50.

² Староста деревни.

Год таму назад Матрунчык зняў з сябе «сан» з мэтай атрымаць права голасу.

Зараз Матрунчык разам з папам праводзіць падпольныя кулацкія сходкі і дае парады, як трымацца на перавыборах, каб у сельскі Савет не трапілі беднякі, партыйцы і камсамольцы...

Из сообщения о выступлениях раввинов Беларуси против советских школ, пионерских лагерей и других антисоветских действиях¹

Последние годы дают нам массу ярких примеров из деятельности «земных служителей бога». В одном из местечек Борисовского района раввин вместе с правлением местной синагоги – местечковыми нэпманами – требовал, чтобы при землеустройстве землю в первую голову выделяли торговцам.

В Могилеве в день еврейского Нового года раввин агитировал открыто в синагоге против посылки детей в пионерские отряды.

– Еврейки! – взывал он, – лучше ведите ваших детей на убой, чем на гниение в пионерских отрядах!

В мест. Березине раввин агитировал против самообложения на культнужды. В Минском округе один из раввинов ведет со своей «паствой» беседы о том, что если беднота хочет помощи от бога, то она должна прежде всего забрать своих детей из советских школ.

А мстиславльский раввин Кац во время кампании по перевыборам сельсоветов созвал «предвыборное собрание» верующих женщин, на котором внушал им, что в Советы нужно посылать только богатых.

Попутно с ведением явно контрреволюционной агитации раввины не брезгают ролью хранителей контрабандных товаров. От раввинов же, «мудрейших из мудрых», нэпманы часто получают советы, как обмануть получше советские учреждения, как скрыться от налогов, как получить подложные документы.

В одной из минских синагог агенты ОГПУ в свое время обнаружили в ящиках со «священными» книгами 120 котиковых шкурок, несколько дюжин шелковых кашне, чулки и другие контрабандные товары.

А бобруйские раввины, издавая молитвенник, не забыли поместить в него и «молитву за царя». Холопы обычно чтят своего господина, пусть и деспота, даже после его смерти.

В интересах капитала – создавать вражду между нациями, натравливать трудящихся одной национальности на трудящихся другой национальности.

¹ Опубликовано: газета «Рабочий», 3 октября 1929 г., № 226.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 51–52.

Религия, лицемерно провозглашая «мир всего мира», проповедуя, что все люди братья, и здесь деятельно помогает капиталу. Не отстает на поприще шовинистской пропаганды от других религий и религия иудейская. Вот факты. В Бобруйском округе еврейская беднота организовала молочную артель совместно в крестьянами-белорусами. Раввины всполошились.

– Евреи! – кричали они, – что вы делаете?! С кем хотите вести ваши дела – с гоями?!¹

Еврейская беднота мест. Шамово захотела организовать союз кустарей, но местный раввин вызвал к себе некоторых бедняков и заявил им:

– Вы, набожные евреи, и вдруг лезете в союз с гоями. Ведь это грех!

Об антисемитской агитации православного духовенства говорить много не приходится. В эпоху царизма попы были главными организаторами еврейских погромов. Но, прививая вражду трудящимся разных национальностей друг к другу, служители различных религиозных культов, когда им нужно, прекрасно сговариваются друг с другом, создают неплохой «единый фронт». Например, в Витебске на одном из диспутов после неудачного выступления протоиерея в защиту религии выступил раввин Меламед.

А в Брянске местный архиерей посещает в «судный день»² синагогу, где его торжественно встречает раввин и сажает на почетное место...

*Из сообщения о выступлениях священников Белоруссии против мероприятий Советской власти*³

...Вось поп Гурыновіч з васьльчыцкай царквы, на Мазыршчыне. Яго адзін раз ужо высылалі за распаўсюджанне ўсякіх плётак і выступленні супроць мерапрыемстваў Савецкай улады, супроць камсамола. Але вярнуўшыся з сасланьня, Гурыновіч ізноў пачаў сваю контррэвалюцыйную дзейнасць. Яго выслалі другі раз.

У сяле Добрыя Горы, на Віцебшчыне, поп Квяткоўскі арганізаваў сваю папоўскую ячэйку, якая сістэматычна праводзіла контррэвалюцыйную працу, заклікала сялян не верыць Савецкай уладзе, не плаціць падаткаў, зрывала праводзімыя кампаніі, тэрарызавала насельніцтва.

Поп пухавіцкай царквы, на Мазыршчыне, Барзакоўскі з'яўляўся кіраўніком супроць савецкай групы. Поп Барзакоўскі разам з сваёй групай быў прыцягнуты да адказнасці. Яго прыйшлося выслаць.

¹ Бранное название нееврея, преимущественно христианина.

² Йом-кипур – один из важнейших праздников в иудейской религии. Верующие евреи полагают, что именно в этот день бог решает их участь, определяет, быть ли им богатыми или бедными, счастливыми или несчастливыми.

³ Опубликовано: газета «Беларуская вёска», 23 декабря 1929 г., № 148.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 52–53.

Вярнуўшыся з ранейшага сасланьня, поп запольскай царквы, на Бабруйшчыне, Гарбачэўскі стварыў групу з кулакоў, якая вяла контррэвалюцыйную працу, тэарызуючы працоўнае сялянства.

Прышлося выслаць былога папа мінскай чыгуначнай царквы Маслока, які быў арганізатарам пагромаў у 1905 г. у Оршы і працягваў сваю контррэвалюцыйную працу...

Поп сяла Віцкаўшчына, на Міншчыне, Каржанеўскі мае сувязь з кулакамі і падкулачнікамі і праз іх вёў сваю супроцьсавецкую дзейнасць. Каб атрымаць зямлі, ён падгаварыў сваіх веруючых, якія натоўпам у 100 чал. пайшлі прасіць каморніка адрэзаць папу зямлі, – а то, бачыце, ён у нас служыць не будзе.

Поп горкаўскай царквы, на Міншчыне, Астроўскі быў кіраўніком антысавецкай трупы, у якую ўваходзілі кулак Рунцо Язь і былы бандыт Касцевіч ды іншыя. Трупа выступала супроць мерапрыемстваў Савецкай улады. Астроўскі распаўсюджаў розныя плёткі ды выдумваў розныя цуды аб з'яўленні святых...

Из сообщения об обнаружении в минском кафедральном костеле склада контрреволюционной и порнографической литературы¹

В минском кафедральном костеле обнаружен тайный склад книг, оставленных со времени белопольской оккупации бежавшей из Минска польской буржуазией и ксендзами.

Книги контрреволюционного характера в течение 10 лет укрывались костельным советом. Среди книг обнаружены также... любовная переписка ксендзов, порнографические книги и фотографии...

Книги значительно потрепаны и, вероятно, выдавались для чтения, конечно, не без ведома настоятеля собора ксендза Пушкара-Хмелевского.

**Ответы митрополита Сергия (Страгородского)
на пресс-конференции с представителями советской печати
о положении Православной церкви в СССР²
15 февраля 1930 г.**

Представители советской печати обратились с рядом вопросов о положении Церкви в СССР к заместителю патриаршего местоблюстителя

¹ Опубликовано: газета «Рабочий», 11 января 1930 г., № 9.

Документ цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 53–54.

² Документ цитируется по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 261–263.

митрополиту Сергию. На ряд поставленных вопросов митрополит Сергей и присутствующие при беседе члены Синода дали следующие ответы.

1. Вопрос: Действительно ли существует в СССР гонение на религию и в каких формах оно проявляется?

Ответ: Гонения на религию в СССР никакого не было и нет. В силу Декрета об отделении Церкви от государства исповедание любой веры вполне свободно, и никаким государственным органом не преследуется. Больше того, последнее постановление ЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях от 8 апреля 1929 г. совершенно исключает даже малейшую видимость какого-либо гонения на религию.

2. Вопрос: Верно ли, что безбожники закрывают церкви и как к этому относятся верующие?

Ответ: Да, действительно, некоторые церкви закрываются. Но производится это закрытие не по инициативе власти, а по желанию населения, а в иных случаях даже по постановлению самих верующих.

3. Вопрос: Верно, что священнослужители и верующие подвергаются репрессиям за свои религиозные убеждения, арестовываются, выселяются и т. д.

Ответ: Репрессии, осуществляемые Советским правительством, в отношении верующих священнослужителей, применяются к ним отнюдь не за их религиозные убеждения, а в общем порядке, как и к другим гражданам за различные антиправительственные деяния.

4. Вопрос: Допускается ли в СССР свобода религиозной пропаганды?

Ответ: Священнослужителям не запрещается отправление религиозных служб и произнесение проповедей (только к сожалению, мы сами подчас не особенно усердствуем в этом).

5. Вопрос: Соответствуют ли действительности сведения, помещаемые в заграничной прессе, относительно жестокостей, чинимых агентами Соввласти по отношению к отдельным священнослужителям. (Например, «Морнинг Пост» от 20 декабря 1929 г. и 4 февраля 1930 г.).

Ответ: Ни в какой степени эти сведения не отвечают действительности. Все это сплошной вымысел, клевета, совершенно не достойная серьезных людей. К ответственности привлекаются отдельные священнослужители не за их религиозную деятельность, а по обвинению в тех или иных антиправительственных деяниях.

6. Вопрос: Как управляется Церковь и нет ли теснения для управления?

Ответ: У нас, как и в дореволюционное время, существуют центральные и местные церковные управления. В управлении наших органов до сих пор не было никаких теснений.

7. Вопрос: Пользуется ли какое-либо религиозное течение привилегиями со стороны Соввласти перед другими религиозными течениями? И не оказывается ли Советским правительством поддержка одному из этих течений?

Ответ: По советскому законодательству все религиозные организации пользуются одинаковыми правами.

8. Вопрос: Как Вы относитесь к недавнему обращению Папы Римского?

Ответ: Считаю необходимым указать, что нас крайне удивляют недавнее обращение Папы Римского против Сов. власти. ... Мы считаем излишним и ненужным это выступление Папы Римского, в котором, мы, православные, совершенно не нуждаемся.

9. Вопрос: Как Вы относитесь к выступлению архиепископа Кентерберийского на Кентерберийском церковном соборе?

Ответ: Нам кажется вообще странным и подозрительным внезапное выступление целого сонма ... разного рода церквей. ... Трудящиеся люди Лондона расценивают выступление Кентерберийского как выступление, «пахнущее нефтью».

**Из ответа РПЦЗ на интервью митрополита Сергия
от 15 февраля 1930 г.¹
1930 г.**

Два интервью, данных Митрополитом Сергием представителям советской и иностранной печати, глубоко возмутили русское церковное сознание. Не входя в оценку причин, заставивших митрополита Сергия произнести столь очевидную для всех верующих и для него самого ложь и клевету на Церковь, – мы считаем себя обязанными дать правдивые ответы на вопросы представителей печати и таким образом рассеять эту клевету и ложь.

1. Ответ: В СССР действительно происходят жестокие гонения на религию и в особенности на Православную церковь. Советские законы о свободе совести лишь фикция, которой эти гонения прикрываются. <...>

2. Ответ: Действительно церкви в громадном количестве закрываются правительством по требованию безбожных организаций, несмотря на живой протест верующих. <...> По всему СССР за 1929 г. православных церквей закрыто – 333, а всего культовых зданий – 422. <...>

¹ Документ цитируется в сокращении по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 263–267.

3. Ответ: Количество епископов (по неполному подсчету) подвергшихся в таком порядке гонениям равняется 197, причем многие за эти годы успели уже по два и три раза побывать в ссылках.

4. Ответ: В СССР религиозная пропаганда преследуется. Не издается ни одного религиозного журнала, ни одной книги религиозного характера. Последние журналы (обновленческие) закрыты в 1928 г. Даже богослужебные книги – Евангелие, молитвенники, церковные календари – воспрещено печатать. Из всех библиотек изъяты книги, не только религиозные, но и идеологические. Не функционирует ни одна богословская или религиозная школа, последние обновленческие закрыты в 1928 г. Преподавание веры детям, даже частно, воспрещено, в то время как во всех школах ведется систематическая антирелигиозная пропаганда.

5. Ответ: Не зная, о каких именно фактах жестокостей сообщалось в иностранной прессе, – мы, однако, можем на основании целого ряда известных нам фактов подтвердить, что жестокости действительно чинятся агентами власти по отношению к отдельным священнослужителям. <...>

6. Ответ: Церковь православия в России, начиная с 1918 г., т. е. с момента гонения против нее, воздвигнутых сов. властью по существу управляется не столько своими епископами, сколько Благодатью Самого Ее Божественного Основателя Господа Иисуса Христа. <...> Патриарший Местоблюститель в 1925 г.¹ томится в тюрьмах и изгнании <...> 197 Епископов Ея были и есть в тюрьмах и ссылке. Собор, о котором с 1925 г., с момента смерти Патриарха, хлопочет Церковь – не разрешается Правительством. <...>

7. Ответ: Обновленчество во всех его видах и его эволюционным формам от «живой церкви» 1923 г. до «Синодальной» наших дней, всегда пользовалось покровительством и поддержкой Сов. власти. Кроме того, все возникшие на протяжении последних лет церковные группы, борющиеся с православной Церковью неизменно поддерживались Сов. властью. При этом мы разумеем В.В.Ц.С. Украинскую Автокефальную; Липковскую, Белорусскую Автокефальную. Епископ Мельхиседека, так наз. Лубенскую иерархию Собора Епископов Украины. <...>

9. Вопрос: Как вы относитесь к административным мерам, принятым против Православной Церкви: 1) запрещение звонить в колокола в

---

¹ Митрополит Петр (в миру Полянский; 1862–1937) – митрополит Крутицкий; согласно завещательному распоряжению Патриарха Тихона – патриарший местоблюститель (с 1925 г. до ложного сообщения о его смерти в конце 1936 г.).

Москве; 2) отмена воскресений и пр. церковных праздников; 3) закрытие церквей.

Ответ: Мы рассматриваем все это как отдельные проявления общего грандиозного и систематического гонения на религию и в частности на Православную Церковь.

**Инструкция к Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР
«О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.¹**

20 июля 1930 г.

Секретно

Циркулярно

Центральным исполнительным комитетам автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года, опубликов[анное] в «Известиях ЦИК Союза СССР и ВЦИК» 26, 27 и 28 апреля 1929 г. и Собрании Узаконений 1929 г. № 75, ст. 353, определяет права и обязанности всех религиозных объединений, а также устанавливает отношение к таким объединениям органов советской власти. Между тем, за последнее время, местные органы советской власти в некоторых местах по отношению к религиозным объединениям допустили нарушения указанного закона, выразившиеся:

1. В неправильном изъятии из пользования верующих молитвенные здания и в расторжении договоров с верующими о пользовании молитвенными зданиями.

2. В чрезмерном налогообложении этих зданий, а также служителей культов.

3. В неправильном лишении служителей культов жилой площади и

4. В разного рода других нарушениях революционной законности, препятствующих служителям культов отправлению культов.

В целях прекращения подобных явлений Президиум ВЦИК предлагает принять к руководству следующее:

1. В двухмесячный срок рассмотреть все случаи изъятия молитвенных зданий из пользования религиозных объединений и расторжения договоров с этими объединениями, произведенные местными органами власти без утверждения этих действий ЦИКаами автономных республик,

¹ Документ цитируется по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 282–284.

краевыми и областными исполнительными комитетами с последующим направлением этих дел в Президиум ВЦИК, если постановление об изъятии и расторжении договоров будут обжалованы верующими.

При рассмотрении этих дел не допускать изъятия молитвенных зданий из пользования религиозных объединений, если таковое изъятие приводит к невозможности, в данном месте, отправления культа (если данное молитвенное здание является единственным для того или иного культа). Решение административных органов об изъятии молитвенных зданий, при наличии протеста значительной части населения, подлежит отмене.

Равным образом, подлежит отмене изъятие молитвенных зданий, поскольку оно не связано с немедленным использованием для удовлетворения действительных общественных надобностей.

2. Проверить правильность страховой оценки обложения молитвенных зданий, не допуская преувеличенной оценки и обложения этих зданий, приводящих иногда к их механическому закрытию, вопреки циркуляров Наркомфина Союза ССР от 5 января 1930 г. за № 195 и Росгосстраха от 28 февраля 1930 г. за № 769 (опубликов. в бюллетене НКВД № 11 за 1930 г.). Увеличение обложения молитвенных зданий по сравнению с 1928–1929 должно быть мотивировано в каждом отдельном случае. В частности, не должны допускаться сборы и налоги, не установленные законом, как-то: сбор за использование песнопений под видом оплаты авторского гонорара, промысловый налог за продажу в молитвенных зданиях церковных свечей и т. п.; виновные в таких действиях должны привлекаться к ответственности.

3. Не допускать налогового обложения служащих без обоснованного учета действительного дохода в соответствии с циркулярами Наркомфина РСФСР от 13 октября 1928 г. за № 63 и 29 апреля 1920 г. за № 606. Увеличение налоговой ставки по сравнению с предшествующими годами, должно быть в каждом случае обосновано. Не допускать лишения служащих культа жилой площади в муниципализированных зданиях, без установленного в законе основания, принимая во внимание, что один факт лишения избирательных прав не может служить основанием к выселению из муниципализированных зданий. Равным образом, не должна предъявляться непосильная плата за жилую площадь и за коммунальные услуги выше установленных норм. Плата за жилую площадь и за коммунальные услуги в совокупности во всяком случае не должна превышать 30% общего дохода служащего культа. Не допускать обложения служащих культа сборами, не соответствующими их правовому положению. Служители

культы не могут быть членами некоторых видов кооперативных организаций, и поэтому взыскание с них вступительных и членских взносов в эти организации не может иметь место, а взысканные взносы должны быть возвращены. Служители культа не могут быть членами с/х коллективов, а потому с них не должны взыскиваться различного рода сборы, установленные для членов колхозов, в частности тракторные сборы, а взысканные сборы подлежат возврату.

4. Служители культа, как лишенные избирательных прав, ограничены по закону в политических и некоторых гражданских правах наравне со всеми прочими лицами, лишенными избирательных прав и для них, как служителей культа, никаких дополнительных ограничений законом не установлено.

Это относится и к праву на их землепользование и в обязанности по трудоповинности. Формы привлечения служителей культа к трудоповинности, приводящие к невозможности отправления культа, не должны ни в коем случае допускаться.

5. В районах сплошной коллективизации изъятие имущества (раскулачивание) может допускаться по отношению к служителям культа лишь при наличии у них кулацкого хозяйства. При различного рода заготовках не предъявлять к служителям культа требований, превышающих установленные для данной местности и для мощности данного хозяйства, а также требования на продукты, не выработанные внутри этого хозяйства.

ЦИКи автономных республик, краевые и областные исполнительные комитеты должны наблюдать за тем, чтобы не принималось, вопреки существующим законам, никаких мер специально направленных против служителей культа и чтобы не допускать действий, связанных с оскорблением чувства верующих. Виновные в проведении таких мер и совершении таких действий должны неуклонно привлекаться к ответственности.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

М. Калинин

Москва, Кремль.

Секретарь Всер. Центр. Исполн. Комитета А. Киселев

20 июня 1930 г.

Верно: Отв. Секретарь Культурной Комиссии при Президиуме ВЦИК

С. Воробьев

**Предложения ВСНХ СССР
о проведении изъятия колоколов в городах
и указания Председателя СНК СССР А.И. Рыкова
правительством союзных республик¹**

1930 г.

Сов. секретно

СНК РСФСР – т. Сырцову
СНК УССР – т. Чубарю
СНК БССР – т. Голодери
Копия – ЦСНХ СССР – т. Догадову

ВСНХ СССР обратился в правительство СССР с представлением о необходимости получения в квартале октябрь – декабрь 1930 года и в январе – июне 1931 г. не менее 25 тыс. тонн лома колоколов, в том числе по РСФСР не менее 20 тыс. тонн, по УССР – не менее 4 тысяч тонн и по БССР не менее 1 тыс. тонн.

Для осуществления этого ВСНХ СССР предлагает провести изъятие колоколов в городах в следующем порядке:

- 1) изъять колокола со всех церквей в городах, где колокольный звон запрещен;
- 2) в городах, где колокольный звон не запрещен, изъять с церквей лишние колокола.

Учитывая необходимость снабжения цветными металлами промышленности, электростроительства и транспорта, прошу срочно рассмотреть этот вопрос в правительстве союзных республик и дать соответствующие указания наркомвнуделам союзных республик.

Председатель СНК СССР Рыков

---

¹ Документ цитируется по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 286.

Из Постановления ЦК ВКП(б)
«О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»¹
14 марта 1930 г.

(Всем ЦК нацреспублик, всем краевым, областным, окружным и районным комитетам партии)

<...> ЦК считает необходимым отметить совершенно недопустимые искривления партийной линии в области борьбы с религиозными предрассудками, так же как и в области товарооборота между городом и деревней. Мы имеем в виду административное закрытие церковей без согласия подавляющего большинства села, ведущее обычно к усилению религиозных предрассудков. <...>

ЦК обязывает партийные организации: <...>

7. Решительно прекратить практику закрытия церковей в административном порядке, фиктивно прикрываемую общественно-добровольным желанием населения. Допускать закрытие церковей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не иначе, как с утверждения постановлений сходов областными исполкомами. За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян и крестьянок привлекать виновных к строжайшей ответственности. <...>

---

¹ Опубликовано в газете «Правда» 15 марта 1930 г. (№ 73).

В вышедшей 2 марта того же года в газете «Правда» статья «Головокружение от успехов» И.В. Сталин гипертрофированно иронично высказался о бытовавших в сельской местности приемах борьбы с религией: «Я уже не говорю о тех, с позволения сказать, «революционерах», которые дело организации артели начинают со снятия с церковей колоколов. Снять колокола, – подумаешь какая ррреволюционность!». Эти «головоуясские упражнения» были им охарактеризованы как «льющие воду на мельницу наших классовых врагов» (Сталин И.В. Вопросы ленинизма. – Изд. 11-е. – М., 1945. – С. 303–304).

То, что «Головоуясство с административным закрытием церковей, доходившее до грубого издеательства над религиозными чувствами крестьян, зачастую подменяло необходимую и умело организованную работу в массах против религиозных предрассудков», заявлялось в закрытом письме ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии» от 2 апреля 1930 г. (Проект «Исторические Материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/31138>. – Дата доступа 20.12.2012 г.)

Извлечение из документа цитируется по изданию: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5 : 1929–1932. – 9-е изд. – М., 1984. – С. 101–104.

Из резолюции Пленума ЦК КП(б)Б¹
7 апреля 1930 г.

<...> 6. Пленум ЦК КП(б)Б подчеркивает недопустимость административного закрытия церквей и молитвенных домов без участия широких масс трудящихся, как это имело место в ряде случаев. Борьба за освобождение широких трудящихся масс от религиозного дурмана является одной из важнейших политических задач нашей партии, но выполнение этой задачи партии требует обязательного вовлечения в эту ответственную работу по борьбе против влияния религии широких кругов трудящихся масс и недопущения административных перегибов. Закрытие церквей, синагог и костелов может проводиться только на основе инициативы и активности широких масс в борьбе против религии. <...>

**Статистические сведения о «Союзе воинствующих безбожников»
в СССР и за границей в 1926–1932 г.²
1931 г.**

I. Рост СВБ

Дата	Колич. ячеек	Количество членов
1926	2.421	87.033
1927	3.121	138.402
1928	8.928	465.498
1930 г.	ок. 35.000	2 000 000
На I/I-31 г.	50.000	3 500 000
На I/V-31 г.	более 60.000	5 000 000
Контр. цифра на 1932 год	200.000	8 000 000

Юные безбожники

Дата	Количество членов
1930 г.	1.065 000
1931 г.	ок. 2.000 000
Контр. цифра на 1932 г.	10.000 000

¹ Опубликовано: газета «Рабочий» 7 апреля 1930 г., № 81.

Извлечение из документа цитируется по изданию: Документы обличают. – Минск, 1964. – С. 16–17.

² Документ цитируется в сокращении по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 273–275.

**II. Распределение членов СВБ по областям
(колич. чл. СВБ в тысячах)**

Наимен. областей	На 1/1 1932	Контр. цифра на 1932 г.	Запроект. рост в %
1. Восточная Сибирь	11,8	50,0	На 320,0
2. Д.В. край	70,0	100,0	114,0
3. Западная Область	110,0	130,0	18,0
4. Западная Сибирь	100,0	175,0	75,0
5. Ивановская обл.	200,0	300,0	50,0
6. Ленингр. обл.	417,2	750,0	80,0
7. Московск. обл.	641,3	1.000,0	71,0
8. Нижегород. Край	85,0	200,0	135,0
9. Нижняя Волга	201,2	270,0	60,0
10. Северный край	57,0	1000	73,0
11. Северный Кавказ с Дагестан.	280,0	400,0	43,0
12. Средняя Волга	145,0	300,0	100,7
13. Урал	186,7	300,0	60,0
14. Ц.Ч.О.	200,0	300,0	50,0
15. Башкирия	29,2	60,0	100,5
16. Казахстан	25,0	40,0	60,0
17. Карелия	3,0	15,0	400,0
18. Киргизия	5,0	150	200,0
19. Крым	40,0	60,0	50,0
20. Тат. республика	50,0	80,0	60,0
21. Якутия	5,4	10,0	100,0
22. Белоруссия	217,2	300,0	40,0
23. Украина	1.610	2.500,0	43,0
24. Азербайджан	70,0	150,0	114,0
25. Армения	40,0	60,0	50,0
26. Грузия	101,6	150,0	50,0
27. Туркменистан	5,0	20,0	300,0
28. Узбекистан	90,0	150,0	66,3
29. Таджикистан	4,0	15,0	275,0
Итого:	5.00,3	8.000,0	на 60 %

<...>

**Из резолюции «О культурном строительстве в БССР»
Объединенного пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б¹**

26–28 марта 1932 г.

<...>

8. В области массовой культурно-просветительной работы

<...>

4. Отмечая ослабление антирелигиозной работы, пленум ЦК и ЦКК обязывает парторганизации, комсомол, профсоюзы развернуть работу по систематической антирелигиозной пропаганде – создание антирелигиозных кружков, уголков безбожника и т. д.

<...>

Из докладной записки Комиссии культов ЦИК²

1936 г.

Сов. секретно

В ЦК Партии т. Андрееву т. Калинин т. Киселеву т. Хацковичу

<...>

Настоящие материалы по возможности на территории всего СССР суммируют данные, касающиеся преимущественно процесса ликвидации молитвенных зданий и применения советского законодательства, регулирующего этот процесс. <...>

Данные о состоянии господствующей церкви до революции

По отчету обер-прокурора синода за 1914 г. (последний отчет) в пределах царской России на 1.1-1915 г. насчитывалось: 1025 монастырей (550 мужских и 450 женских), церковей – 54.692, часовен и молитвенных домов – 23.796. В монастырях всего состояло 94.629 монашествующих, из них в мужских монастырях 21.330 чел., в женских – 73.299. В составе приходского духовенства насчитывалось всего 112.629 чел. (протоиереев – 3.246 чел., священников – 47.859, дьяконов – 15.035 чел. и псаломщиков – 46.489 чел.). Кроме того числилось уведенными за лета – 5.286 чел.

В общем армия духовенства была 217.256 чел. За 1914 г. только по приходским церквям (42.150) приход денежных сумм выразился в 41.921 руб., а с остатком на 1914 г. церковь имела 110.307.793 руб. <...>

¹ В 1939 г. в состав БССР вошли территории Западной Белоруссии.

Извлечение из документа цитируется по изданию: Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 2. 1928–1932 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск, 1984. – С. 431.

² Документ цитируется в сокращении по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 300–316.

Количество молитвенных зданий в СССР в 1936 году

По данным, собранным Комиссией в пределах РСФСР (нет сведений по Вост. Сиб., кроме Казахской и Бур.-Монг. АССР, Челябинской, Омской и Оренбургской обл.) до революции насчитывалось 39.530 молитвенных зданий, религиозных обществ всех направлений, в пределах УССР – 12.360, в ЗСФСР – 3.965, БССР – 2.283, Уз. ССР – 10.903. Всего в пределах СССР (без Туркмении, Таджикистана и др. отд. краев и областей РСФСР) – 72.523 молитвенных здания.

Из этого числа на 1. IV, 1936 года:

	Количество зданий до революции	Закрытые в установленном законом порядке	Не закрыто
по РСФСР	39.530	20.818	19.212
УССР	12.380	7.341	4.487
ЗСФСР	3.965	3.390	665
БССР	2.183	1.706	477
Уз. ССР	15.405	9.193	5.712
Всего:	72.936	41.868	30.543

Таким образом по СССР функционируют 23,5% всех молитвенных зданий, бывших до революции.

По РСФСР функционирующих молитвенных зданий 35,6%, по БССР – 10,9%, по ЗСФСР – 19,3%, по УзССР – 31%.

<...>

Количество служителей культа в СССР на 1. IV. 1936 г.

По РСФСР (без В.-Сибир. края, Казахской и Бурят-Монгольской АССР, Оренбургской, Омской и Челябинской областей) Комиссией учтено всего 17.857 служителей культа всех религиозных исповеданий, зарегистрированных в установленном законом порядке. По УССР зарегистрировано 2.186 чел., по БССР – 164 чел., по УзССР – 178 чел. зарегистрированных и 3.093 чел. считается незарегистрированных. Таким образом по СССР, без Таджикистана и Туркменистана, насчитывается 24.146 чел. служителей культа.

Неточность сведений. Сектанство

Приведенные выше цифры молитвенных зданий и служителей культа не отражают действительного состояния религиозных организаций. В цифры почти совершенно не вошло сектанство (баптисты, евангелисты, адвентисты, духоборы, молоканы и т. д.). Эти организации в подавляющем большинстве молитвенных домов не имеют, собираются на квартирах, официальных служителей культа также не имеют. <...>

**Увеличение количества обращений в Комиссию.
Изменение характера их**

После опубликования проекта новой Конституции количество жалоб увеличилось и изменился их характер. <...> По сравнению с прошлым годом и первыми месяцами 1936 г. увеличилось количество ходочков. <...> Изменился самый характер заявлений. Почти в каждом имеются ссылки на 124 и 125 статьи Конституции. Тон заявлений стал требовательнее, настойчивее.

Ходатайства об открытии закрытых церквей

Повседневными стали ходатайства об открытии церквей закрытых, но ряд лет не используемых ни под какие цели, церквей, закрытых под склады (и в этом случае церковь по внешнему виду остается церковью), и церквей, в которых просто административным путем были запрещены религиозные обряды. Так, Комиссия имеет сведения об использовании 39.254 закрытых зданий. Из этого числа не использованных совершенно – 3.598 молитв, зданий (22,5%), занятых под склады 4.385 зданий (33,3%). Кроме того, из числа незакрытых, не функционируют 9,818 (или 32,4% всех не закрытых). Иначе сказать, в 23.348 случаях создана обстановка, дающая основания для недовольства верующих. Вокруг молитвенных зданий и ведется агитация церковников. Факты многочисленны. <...>

На основании ст. 115 подаются заявления о разрешении собраний религиозных обществ, религиозных шествий, крестных ходов на реку, на поля, хождение по домам с молебнами. В таких хождениях и молебнах заинтересованы. <...>

**Сведения о приеме ходочков, поступлении жалоб, заявлений
и дел в Комиссию культот ЦИК**

За прошлый 1935 г. поступило в Комиссию жалоб, разного рода заявлений, запросов – 9.221 и было принято ходочков 2.090 человек. По сравнению с прошлыми годами, в 1935 г. количество обращений в Комиссию заметно увеличилось. <...>

Распределение жалоб по республикам, краям и областям

По республикам, краям и областям поступившие за 8 месяцев жалобы распределяются следующим образом:

1	Воронежская область	699
2	Куйбышевский край	477
3	Ленинградская область	394
4	Московская область	380
5	УССР	369
6	Ивановская область	345

7	Курская область	325
<...>		
22	БССР	100
<...>		
35	ЗСФСР	12
36	АССР Немцев Поволжья	8

<...>

В связи с тем, что Положение о Комиссии по вопросам культов ЦИК еще не принято, для религиозных организаций не известно, что она существует, предполагают, что Комиссия работает только в пределах РСФСР, из других союзных республик жалоб поступает немного. В Комиссию препровождаются жалобы, написанные на имя М.И. Калинина, в Комиссию советского контроля при СНК СССР.

Если будет принято Положение о Комиссии культов ЦИК, надо полагать, что поступление жалоб из УССР и БССР увеличится вдвое, втрое.
<...>

Из письма председателя союзной Комиссии по вопросам культов П.А. Красикова в ЦИК БССР¹

Февраль 1936 г.

При ознакомлении с поступившими к нам делами мы столкнулись с фактами закрытия молитвенных зданий без учета того, что остается большое количество верующих, не освободившихся от религиозных пережитков, которые жалуются нам...

В г. Витебске из 10 церквей закрыта последняя и ближе 50 км действующих церквей нет. Молитвенные здания облагаются фин[ансовыми] платежами не по циркуляру НКФ СССР № 68, а кому как вздумается. Также произвольно облагаются и служители культа.

---

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Одинцов, М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.) / М.И. Одинцов. – М., 1991. – С. 55–56.

Доклад И.В. Сталина «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов¹

25 ноября 1936 г.

<...>

У. Поправки и дополнения к проекту Конституции

<...> 12. Далее идет поправка к статье 124-ой проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции.

13. Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к 135-ой статье проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общепользным трудом, или же, во всяком случае, – ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только пассивное избирательное право, т. е. право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута. Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые и эксплуататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом Советской власти на это противодействие. С тех пор прошло немало времени. За истекший период мы добились того, что эксплуататорские классы уничтожены, а Советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные Советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться,

¹ Впервые опубликовано в газете «Правда» 26.11.1936 г.

Как до 1936 г., так и позже Сталин, определяя реальную политику Советского государства в конфессиональной сфере, неоднократно публично демонстрировал дистанцирование от радикализма в религиозном вопросе. В частности, в следующем, 1937 г. была переиздана его дореволюционная (1913) работа «Марксизм и национальный вопрос», где утверждалось, что «социал-демократия будет бороться против всяких религиозных репрессий, против гонений на православных, католиков, протестантов». В обширном отчетном докладе Сталина на VIII съезде партии 10 марта 1939 г. о религии вообще не было сказано ни слова.

В современной историографии позиция Сталина в отношении религии и церкви наиболее обстоятельно проанализирована в монографии И.А. Курляндского (Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.). – М., 2011).

Извлечение из доклада цитируется по изданию: Сталин, И.В. Вопросы ленинизма / И.В. Сталин; 11-е изд. – М., 1945 – С. 531–532.

в лес не ходить. **(Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты.)**¹ Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. <...> Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда Советская власть сочтет полезным ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений². Обратите внимание: **без всяких ограничений**³. <...>

Из Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик⁴

1936 г.

<...>

ГЛАВА I ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

<...>

ГЛАВА X ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами. <...>

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные органи-

¹ Выделено в источнике.

² Имеется в виду работа В.И. Ленина 1919 г. «Проект программы РКП(б)».

³ Выделено в источнике.

⁴ Утверждена постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г.

Извлечение из документа цитируется по источнику: Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/. – Дата доступа: 30.06.2013 г.

зации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

<...>

ГЛАВА XI

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Из Конституции (Основного закона)

Белорусской Советской Социалистической Республики¹

1937 г.

ГЛАВА I

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 1. Белорусская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

<...>

ГЛАВА VIII

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

<...>

Статья 99. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в БССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 101. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности

¹ Утверждена Постановлением Чрезвычайного XII Съезда Советов БССР 19 февраля 1937 г.

Цитируется по изданию: Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск, 1937.

народных масс, гражданам БССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся как общественных, так и государственных.

<...>

ГЛАВА IX ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

<...>

Статья 109. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики, окружные, районные, городские, местечковые, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 110. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане БССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

<...>

«Религиозный вопрос» в переписи населения СССР 1937 г.¹

А. Статистические данные об отношении населения к религии

Таблица: Верующие среди грамотного и неграмотного населения в 1937 г.²

Возрастная группа	Грамотные *			Неграмотные *		
	Всего	В том числе верующие		Всего	В том числе верующие	
	абс. число	абс. число	% от соответствующей возрастной группы	абс. число	абс. число	% от соответствующей возрастной группы
16-19	9 056 363	2 939 909	32,5	701 519	498 010	70,9

¹ 6 января 1937 г. в СССР была проведена перепись населения. Уже предварительные ее материалы были изъяты и засекречены, организация ее проведения объявлена неудовлетворительной, а результаты – «вредительскими». Руководившие проведением переписи ответственные работники были арестованы и репрессированы, затем расстреляны и глава комиссии по проверке ее результатов. Сохранившиеся в архивах основные результаты переписи 1937 г. были опубликованы только в 1990 г.

В первом издании «Большой советской энциклопедии» о переписи населения 1937 г. сообщалось следующее: «6 января 1937 года была проведена новая перепись населения (П. н.) Союза ССР. Однако ввиду того, что пробравшиеся к руководству П. н. враги социализма – троцкистско-бухаринские агенты иностранных разведок – вредительски организовали П. н., СНК СССР в постановлении от 23 сентября 1937 признал организацию П. н. неудовлетворительной, а сами материалы переписи дефектными. СНК СССР указал, что П. н. 1937 была проведена ЦУНХУ Госплана СССР с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утвержденных правительством инструкций. СНК обязал провести новую всесоюзную П. н. в январе 1939».

Главной причиной отказа признавать результаты переписи стало расхождение между прогнозируемой и выявленной численностью населения. Предыдущая перепись определила численность населения СССР на конец 1926 г. в 147 млн человек. Официально заявлялось о небывалом росте населения при социализме, Сталин еще в 1934 г. на XVII съезде партии назвал цифру в 168 млн человек – к 1937 г., а Госплан «запланировал» 177 млн человек на конец 1936 г. Но на январь 1937 г. в стране насчитали всего 162 млн жителей. Сказались последствия голода 1932–1933 гг., репрессий, высокая смертность в местах заключения, повышенная детская смертность в связи с эпидемиями инфекционных заболеваний в 1930-е гг. Кроме того, крайне низкими в сравнении с ожидаемыми оказались и показатели грамотности населения.

Перепись 1937 г. была единственной в истории СССР, когда ставился вопрос об отношении к религии. В переписной лист он был введен лично Сталиным. Перепись показала, что в СССР среди лиц, выразивших свое отношение к религии, верующих оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн против 42,2 млн, или 56,7% против 43,3%. Эти результаты кардинально расходились с идеей официальной идеологии о «сплошном атеизме населения», и не могли быть приняты политическим руководством страны. Из вопросника новой переписи 1939 г. вопрос о вероисповедании был исключен.

² Статистические данные цитируются по публикации: Жиромская, В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года / В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков. – М., 1996. – С. 98–99; рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 41.

Возрастная группа	Грамотные *			Неграмотные *		
	Всего	В том числе верующие		Всего	В том числе верующие	
	абс. число	абс. число	% от соответствующей возрастной группы	абс. число	абс. число	% от соответствующей возрастной группы
20-29	24 640 150	9 538 023	38,3	4 913 351	3 675 162	74,8
30-39	17 514 805	7 718 036	44,1	5 512 083	4 350 761	78,9
40-49	8 973 139	4 667 677	52,0	5 290 613	4 425 017	83,6
50-59	4 623 023	2 998 029	64,9	5 599 622	4 964 702	88,7
60-69	2 184 552	1 722 139	78,8	4 809 082	4 448 616	92,5
70 и более	744 862	649 035	87,1	2 939 338	2 772 654	94,5
Неизвестно	12 165	5 009	41,2	18 127	4 267	23,5
<i>Всего</i>	67 749 059	30 137 857	44,5	29 771 204	25 139 792	84,5

* Учтены те грамотные и неграмотные, которые определили свое отношение к религии.

Таблица: Распределение верующего населения по религиям в 1937 г.*

Религия	Абс. число	%
Православные	41 621 572	75,3
Армяно-грегориане	142 099	0,3
Католики	434 731	0,8
Протестанты	460 885	0,8
Христиане прочих направлений	392 939	0,7
Магометане	8 256 550	14,9
Иудеи	281 112	0,5
Буддисты, ламаисты	82 139	0,2
Шаманисты	20 944	0,1
Прочие	3 537 078	6,4
Всего	55 277 649	100,0

* Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 41.

**Б. Официальные материалы об отношении населения БССР
к переписи 1937 г.¹**

**Докладная записка УНХУ² БССР в ЦК КП(б)Б и НКВД БССР
об отношении населения к переписи**

2 января 1937 г.

ЦК КП(б)Б т. Иоанисиани

Наркомвнудел БССР т. Молчанову

Вчера, 1-го января, я проверял (по телефону) ход предварительного заполнения переписных листов по районам. В результате проверки установлено следующее:

1. Бешенковичский район.

В Новосельском сельсовете, деревне Изобище церковный староста собирал подписи от граждан, агитируя их, чтобы все записывались верующими. <...>

2. Богушевский район.

В Будском сельсовете появился какой-то гражданин в штатской форме – собрал людей и агитирован против переписи населения. Подошедший к этой группе людей председатель сельсовета тут же установил, что это переодетый поп – не местный. Под штатской одеждой на нем были риза и крест. Этот поп задержан. <...>

3. Чечерский район.

В деревне Рудня, Рудне-Бертоломеевского сельсовета граждане в пяти хозяйствах отказались давать ответы на вопросы счетчика, мотивируя это религиозными убеждениями. <...>

4. Круглянский район.

Колхозник колхоза «Гая» в деревне Николаевка, Круглянского сельсовета распускает слухи, что будут всех клеймить, а верующих в Бога колоть. <...>

Кроме того, сообщаю выдержки из информационных записок нач. райуполномоченных, полученных в последние дни.

---

¹ Перепись в целом была доброжелательно встречена населением, люди охотно отвечали на все вопросы. Исключением был вопрос о религии. Во многих районах, особенно в сельской местности, он вызвал всякого рода тревожные слухи, а с мест понесли донесения особой секретности из местных органов учета и статистики в ЦК ВКП(б) и правительство. Сохранились такого рода донесения и из Советской Белоруссии.

Материалы докладных записок цитируются в сокращении по изданию: Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги. Сборник документов и материалов. – М., 2007. – С. 291–305.

² УНХУ – Управление Народно-Хозяйственного Учета.

Плещеничский район – райуполномоченный т. К.

В Околовском, Завишинском сельсоветах со стороны классово-враждебных элементов пущены разные слухи, направленные на срыв переписи, особенно все слухи концентрируются вокруг 5-го вопроса переписного листа «Религия». Имеют место разговоры следующего характера: «Кто запишется верующим, того вышлют из района», «всех верующих будут клеймить». Такие разговоры были в колхозе «Парижская коммуна», Завишинский сельсовет, колхозник С.Н., в Плещенском сельсовете колхозник Ш.П. и др. Лично меня, колхозница М.С. из колхоза «Новы шлях» спросила: «Правда ли, что говорят будто бы верующих клеймить будут?»

Ушачский район – райинспектор т. Ж.

«Скоро будут ходить антихристы и будут ложить клеймо». «Переписью выявляют, сколько будет религиозных, и наверняка будут открывать церкви». «В переписном листе есть клеточки, и если в эту клеточку попадешь и распишешься, то не будешь спасен».

Климовичский район – райинспектор т. Д.

Были случаи, что по Милославицкому сельсовету пущены провокационные слухи по вопросу религии, чтобы записывались все верующими, и тогда им откроют церкви, потому что эта перепись пойдет на рассмотрение Лиги наций, а Лига наций спросит у тов. Литвинова, почему мы закрываем церкви, когда у нас много верующих.

Полоцкий район – райуполномоченный т. Г.

Враждебные вылазки имелись в Арлейском сельсовете, где враждебные элементы распустили слухи, что перепись проводится в связи с наступающей войной, что верующим будут прикладывать печати. В Кулейковском сельсовете пустили слухи, что верующих будут обкладывать налогами.

Кличевский район – райинспектор т. Л.

В деревне «Несяты» и 3 сельсовете по два хозяйства отказались отвечать на вопросы счетчиков (баптисты).

Зам. начальника УНХУ БССР подпись Шиндлер

***Докладная записка УНХУ БССР в ЦУНХУ Госплана СССР
об отношении населения к проведению
Всесоюзной переписи населения 1937 г.***

3 февраля 1937 г.

Начальнику ЦУНХУ Госплана СССР т. Кравалю И.А.

В массе своей население БССР встретило перепись населения с большим подъемом и оказывало активную помощь в проведении переписи и

оценило перепись как важнейшее мероприятие Советской власти. Работников переписи встречали приветливо (Минск, Гомель и др.); в ряде случаев приглашали на елку (Минск); к приходу счетчика готовились, как к большому событию, мыли хаты, одевали новые платья (Шклов, Бобруйск и др.). В своих записках о переписи райинспектора Нархозучета приводят громадное число примеров, иллюстрирующих сознательное отношение населения к переписи.

При сознательном и сочувственном отношении к переписи массы населения БССР, мы тем не менее в целом ряде районов встретились со случаями классово-враждебной, контрреволюционной агитации против переписи и попытками контрреволюционных элементов, направленными к срыву переписи. Близость границы вне всякого сомнения в основном стимулировала подрывную деятельность этих контрреволюционных элементов. Случаи враждебных выступлений в основном говорят не столько о недостаточности массово-разъяснительной работы, сколько о наличии сознательной, организованной деятельности антисоветских элементов. Об этих случаях я неоднократно информировал ЦУНХУ Госплана СССР в декабре 1936 г., а также в докладной записке на имя т. Бранда 5 января 1937 года.

Первый сигнал мы получили в докладной записке Чечерского райинспектора Нархозучета т. Г., сообщившего в сводке на 5 декабря, что различные религиозные секты (баптисты) проводят вредную работу против переписи населения. По сообщению участкового уполномоченного М., баптисты вели агитацию против переписи среди женщин. <...>

Привожу сводку полученных нами в разное время фактов контрреволюционных выступлений против переписи:

В Полоцком районе <...> имелись провокационные слухи: «Записывайся верующим, отдадут церкви или дадут построить новые».

В Арлейском с/с, Полоцкого района враждебные элементы распустили слухи, что перепись проводится в связи с наступающей войной, что верующим будут прикладывать печати. В Кулейковском с/с пустили слухи, что верующих будут облаживать налогами.

В Ветринском районе был пущен слух, что «верующих будут судить, неверующим ставить клеймо». <...>

В Лепельском районе (особенно в Стайковском, Тышнянском с/совете) 200-250 чел. отказались давать о себе сведения. Здесь была проведена организованная антисоветская работа против переписи. Имелось решение (обещание) среди евангелистов молчать с 1 по 7 января и, когда к этим лицам обращались переписчики они молчали, поворачивались к ним спи-

ной, а некоторые демонстративно, чтобы не разговаривать, закладывали в рот платок. Среди баптистов по рукам передавалось антисоветское письмо против переписи. Евангелисты проводили свою работу против переписи давно. <...>

<...> В Стайковском сельсовете Ж.И. (д. Ситники), В.М. (д. Матюшина), М.К. (д. Стаи) вели контрреволюционную агитацию против Всесоюзной переписи населения, говоря, что «будут печатать неверующих и что скоро придет Гитлер и будут уничтожать неверующих, и во время переписи надо скрываться». <...>

В Бегомльском районе имелись провокационные слухи, «что всех тех, кто записался верующим, должны забрать».

В Ушачском районе: «Скоро будут ходить антихристы и будут ложить клеймо». «Переписью выявляют, сколько будет религиозных, и наверняка будут открывать церкви», «в переписном листе есть клеточки, и если в эту клетку попадешь и распишешься, то не будешь спасен».

В Ушачском районе 2 комсомольца записались верующими.

В период предварительной переписи имелось 6 отказов под влиянием баптистов. Имела место классово-враждебная агитация: «Верующие будут голодать», «верующих будут арестовывать» и т. д.

В Плещеничском районе были случаи отказа отвечать на вопрос о религии среди женщин: «Пишите, как хотите». Некоторые мужчины отвечали: «Когда есть хлеб – верую, нет – не верую».

В Околовском, Завишинском сельсоветах того же района со стороны классово-враждебных элементов были пущены разные слухи, направленные на срыв переписи, особенно вокруг 5-го вопроса переписного листа «Религия». Имели место разговоры следующего характера: «Кто запишется верующим, того вышлют из района», «всех верующих будут клеймить». Такие разговоры были в колхозе «Парижская коммуна», Запишанский с/совет (колхозник С.Н.), в Плещенском с/совете (колхозник Ш.П., колхозница М.С. из колхоза «Новы шлях»).

В Логойском районе имелись случаи, когда родители воздействовали на детей, чтобы писать «верующий» (Юрковский и Логойский с/советы). В пограничном Бесяцком с/с имелись антисоветские выступления, «если запишетесь неверующий, то будет плохо, когда придут поляки».

Были слухи, что при переписи будут клеймить людей, и тех лиц, которые запишутся неверующими, будут высылать за пределы района. Слухи эти были в д. Бояры, Астрашинского с/с и Швабском с/с.

В Заславльском районе велась большая контрреволюционная агитация. Контрреволюционные элементы «проводили работу», имея целью

сорвать перепись или добиться, чтобы все записывались верующими. Первые дни предварительного заполнения переписных бланков показали, что в некоторых колхозах число записавшихся верующими доходило до 90–95%. После того как Райком партии послал актив и усилил разъяснительную работу, имелись случаи, когда колхозники приходили к счетчику и просили исправить запись с «верующего» на «неверующего». <...>

Были слухи, что «неверующих будут клеймить», «единоличников вышлют из БССР».

В Дзержинском районе в колхозе «Большевицкий сев» имело место, когда агитировали «записывайтесь верующий, тогда отдадут церковь». Такие же случаи были в колхозе «Петрашевичи».

В Узденском районе во время переписи говорили, что «надо записываться верующими, иначе когда придут интервенты, неверующим будет гибель». В этом же районе был пущен слух: «пишите, что верующий, тогда попа вернут высланного».

В Копыльском районе разговоры идут главным образом о пункте верующий или неверующий. Отдельные женщины ходили по домам и агитировали, чтобы записывались верующими (Бабенянский с/с), «иначе им хуже будет». Пущен слух, что «перепись проводится для того, чтобы знать, сколько верующих, и построить в соответствии с этим церкви» (Старослободский с/с).

Имелись классово-враждебные разговоры, что «на верующих будут ставить печать» и т. д. Имелся и такой факт, 5/1-1937 г. в одном из сельсоветов отец избил 17-летнюю дочь за то, что она записалась неверующей.

В Копыльском районе комсомолец при проведении предварительной переписи записался религиозным. В Слуцке имелись разговоры, что «если запишешься верующим, то тебя выселят». <...>

В Мозырском районе были случаи отказа давать сведения по 5 пункту переписного листа.

В Петриковском районе был пущен слух, что «при переписи будут на верующих ставить печать», «перепись будет производиться только ночью и только одних верующих». Районная печать совершенно неправильно и путано освещала здесь вопрос о религии. Так, в газете «Колхозник Петриковщины», в номере от 17/XII-1936 г. газета об ответе на вопрос о религии пишет «На вопрос о религии нужно указать на прежнюю принадлежность к вероисповеданию самого опрашиваемого или родителей, теперешнее свое отношение к религии – веришь сейчас или не веришь».

В Наровлянском районе имелись отдельные случаи, когда единоличники уговаривались писать «верующий», тогда, мол, Советская власть будет строить церкви. Это было в деревне Углы (2 случая). <...>

В Буйновском с/совете комсомолец Д. записался верующим. В Польском сельсовете имел место один факт, когда пришел счетчик, в это время хозяин бросился бежать в лес, а жена зажгла перед иконами свечи и не дала ответа. <...> Классовый враг распространял слухи, что «всех неверующих во время войны вырежут фашисты, а война скоро будет», «все сведения о неверующих будут иметь Польша и Германия», «неверующим хорошо будет при Советской власти, но ненадолго», «после войны будет хорошо верующим». Райкомом партии и РО НКВД установлено, что недавно приезжала из Ленинграда в Лельчицкий район одна женщина, которая проводила агитацию: «В Ленинграде перепись кончилась, все записались верующими, и вам надо писаться верующими» и т. д. <...>

В Житковичском районе 7 семейств баптистов в Роднянском с/с отказались отвечать при переписи, отвечая на все вопросы: «А бог знает».

В Домановичском районе факты классово-враждебной агитации в период подготовки к переписи имели место: «Записавшихся верующих всех вышлют, будут клеймить» и т. д.

В Копаткевичском районе был пущен слух: «будут клеймить народ. Надо прятаться в лес». Там же говорили: «верующих будут клеймить», «кто запишется верующим, тех японцы перебьют».

В Дрибинском районе имели место случаи требования записать по 5 пункту «православный христианин верующий в единого господа бога Иисуса Христа» и по 7 пункту «гражданин Российской державы». Поскольку счетчик отказался это сделать, 5 граждан (единоличников) подали жалобы в ЦУНХУ Госплана СССР. <...>

Во время переписи в районе было 5 случаев отказа от переписи с мотивировкой отказа тем, что «они держат ответ только перед богом», причем один из отказывающихся порвал переписные листы и пытался избить счетчика, за что был арестован.

В районе были слухи, что верующих людей будут клеймить. <...>

В Богушевском районе (в Будском сельсовете) было обнаружено, что какой-то гражданин собрал крестьян и агитирует против переписи. Когда с ним познакомились поближе, оказалось, что это переодетый поп К. из Ветковского р-на (3 года тому назад он был попом в д. Нарейся, Сидоринского с/с, Сенненского р-на); он агитировал граждан записывать в листки, что они верующие. В результате этого по сравнению с другими с/с процент верующих в данном с/с оказался выше. Органами НКВД поп К. задержан. <...>

В районе распространялись слухи о том, что «надо уйти в лес, чтобы не записали. Если не удастся скрыться, то говорить при переписи, что верующие». <...>

Отказы давать ответы на вопросы счетчика мотивировались религиозными убеждениями. Распространялись слухи, что при переписи надо записываться верующими, иначе, когда придут японцы или поляки, «неверующих перебьют». В том же районе пущен слух, что от переписи нужно скрываться, она будет проходить одну ночь, и эта ночь будет Варфоломеевская.

Аналогичные факты в Крупском, Узденском, Плещеничском районах.

В Жлобинском районе в Короткевичском с/совете были слухи, когда называли перепись «антихристова печать». <...>

В Стенянском с/с были разговоры, что церковь отдадут, поэтому надо писать «верующие». <...>

В Толочинском районе были разговоры: «Всех верующих перепишут, а потом вышлют в одно место, живите, мол, там себе». Другая говорит: «Она верующая, а разве можно в этом признаться, нет, страшно».

В Могилевском районе <...> одна женщина избил своего мужа, старика 65 лет, за то, что он назвал себя неверующим.

Один гражданин на вопрос: «Верующий ли он?» ответил: «Я не то, и не другое, я атеист».

В Паричском районе <...> одна женщина в группе граждан заявила, что она запишется верующей, «так как если будет новый переворот, то ей и ее детям будет лучше».

Были разговоры (Хатиловский с/с), что всех неверующих вышлют из Белоруссии. <...> Были слухи, что перепись проводится для того, чтобы знать, сколько людей, ибо будет война, и что необходимо записываться побольше религиозными, то, может, откроют церковь или костел. В том же районе были слухи, что перепись проводится с целью выявления верующих и неверующих.

В Халопеничском районе <...> Имелся один случай в период предварительной переписи, что муж жену избил за то, что она записалась неверующей, и другой случай – муж записался неверующим, а жена верующей. Муж тоже избил жену.

В Смиловичском районе в деревне Журавковичи Корунского с/совета евангелист в группе граждан говорил: «Пришел конец света, всем верующим будут ставить штампы иголками на груди».

В Руденском с/с мать избил свою дочь за то, что она написала в переписном листе «неверующая». <...>

В Старо-Дорожском районе выявлены случаи распространения враждебных слухов о том, что «кто запишет себя неверующим, того насильно запишут в безбожники, а если много запишется неверующих, то сразу все церкви закроют».

В Кировском районе <...> имели место следующие антисоветские слухи по поводу вопроса переписного листа о религии. По Павловичскому с/с пустили слух, что верующих будут высылать. По Кручанскому с/с пустили слух (в Воропаях 1 и 2), что верующим не будут продавать хлеба и они будут обложены налогами и т. д. В д. Николаевка Круглянского сельсовета колхозником К. пущен слух, что при переписи будут клеймить всех верующих.

В Климовичском районе по Милославицкому с/с были пущены провокационные слухи по вопросу религии, чтобы записывались все верующими, и тогда откроют церкви, потому что «эта перепись пойдет на рассмотрение Лиги наций, а Лига наций спросит у т. Литвинова, почему мы закрываем церкви, когда у нас много верующих». Другой слух: «Перепись проводится для того, чтобы начать выселение из БССР верующих». <...>

На бумажной фабрике один рабочий на вопрос верующий ли? – нагло ответил: «Верил в черта, в бога и в Сталина».

Пущен слух, что для верующих Советская власть после переписи устроит церкви (Марьинский с/совет).

В Смоленичском районе в Плиском с/с единоличник, отец которого церковный староста, один брат расстрелян, другой выслан, ходил по домам, агитировал и угрожал: «Если запишетесь неверующими, вас при приходе поляков расстреляют».

В Драковском с/с единоличник ходил с библией по домам и говорил, что скоро будет война, придут поляки и всех записавшихся неверующих расстреляют и повесят на столбах. В этом же с/совете старухи посылались по домам и предупреждали население о том, что кто хочет жить, тот пусть не пишет о себе, что он верующий.

В Кличевском районе были враждебные вылазки во время проведения агитмассовой работы. Так, по Павочанскому и Исакинскому с/с были слухи, что те, которые будут записываться верующими, их будут высылать в отдельные места. Со стороны евангелистов были разговоры о том, чтобы записывались все верующие, то тогда будут строить церкви.

В д. Несяты 2 хозяйства (баптисты) и в Залольском сельсовете того же района хозяйства отказались отвечать на все вопросы переписи, заявляя только одно, что они «православные».

В ряде районов шла агитация такого рода: «По новой конституции вам дали право голоса, пишите, что верующие – возвратят церкви».

Одна женщина избил своего мужа за то, что заявил счетчику, что он неверующий (Горошанский с/с).

В колхозе им. Егорова одна женщина не хотела отвечать на вопрос о религии. После разъяснения ответила «неверующая».

В Бельничском районе во время предварительной переписи не дали ответов на вопросы счетчика 9 хозяйств в Угольническом с/совете. Все они являются единоличниками, сектантами. В д. Изобище Новосельского сельсовета церковный староста ходил собирать подписи о том, что все верующие. <...>

В Бешенковичском районе имелись в двух сельсоветах, Островленском и Плиском, что записались верующими около 80% и больше (в этих сельсоветах большинство староверы). Имелся факт, когда старик 70-летний во время прихода счетчика снял икону и выбросил.

Имелись колхозы, где все записываются неверующими, и наоборот.

В Быховском районе <...> имелись классово-враждебные разговоры по 5 пункту «о религии». Был слух: «Перепись проводится для того, чтобы выявить верующих, которых занумеруют».

В Рогачевском районе проводили активность сектанты (Крухневский с/с и Лучинский с/с). Перепись показала большой процент верующих. <...>

В Осиповичском районе в Лашицком с/с пустили слух, что всех неверующих будут переселять в отдельную республику. Источник слуха – Пуховичский район. <...>

В Круглянском районе был слух: «Будут клеймить народ, надо скрываться в лесу».

В Городокском районе в Бескоровском с/с трое женщин ходили по домам и собирали подписи, чтобы записывались верующими. Успели обойти только два дома. В Первомайском с/совете один единоличник говорил, что перепись – это хитрая политика Советской власти, она предусматривает запись в Компартию. Скоро будет война. Клеймить будут тех, кто записал себя неверующим. <...>

В Хойницком районе <...> пущен слух: «Если запишетесь неверующими – всех перевешают, так как придет другая власть».

В Комаринском районе <...> был слух: «Перепись проведут ночью и на всех верующих и единоличников поставят печать».

В Пуховичском районе был слух: «Кто запишется неверующим, поставят тому печать, и всегда будет носить». В том же районе: «Кто запишется неверующим, тех во время войны вырежут».

В Березинском районе были слухи: «Что при переписи надо записываться верующими, иначе придут интервенты и перебьют». <...>

По г. Минску: доцент химфака ГДУ Б. отказался отвечать на вопрос о религии. <...>

На кирпичном заводе № 1 гр-ки Х.Н. и Х.М. отказались дать счетчику о себе сведения по переписному листу, мотивируя это тем, что она читала

в Библии о том, что будет такое время, когда будет перепись, и после этой переписи все записавшиеся пойдут в ад, а не записавшиеся в рай. <...>

Работница трамвайного парка П. заявила нашему счетчику, что она не хочет быть на учете у Советской власти и поэтому не хочет дать о себе сведения. Причем в беседе со счетчиком она заявила, что готовит трамвайную аварию и скоро ее осуществит. Обзывала ругательскими словами руководителей партии и правительства. <...> Расследованием этого факта сразу же занялась НКВД.

В Червенском районе во время предварительного заполнения переписных листов поп организовал крещение детей. <...>

В Оршанском районе, Понизовский сельсовет, д. Морозове, колхоз «1-е Мая». Колхозник С. проводил агитацию, особенно при распределении по работам колхозников, говоря: «Пишитесь верующими, откроют церкви; до этого времени держали нас, колхозников, как собак на ошейниках». Колхозники: стахановка Л.П. и муж ее Л.И. при предварительном заполнении листов записались было верующими, а 6 января при проведении переписи изменили свои показания на неверующих, заявив, что верующими раньше они записались исключительно под нажимом С.

Деревня и колхоз «Карковка». Колхозница С. агитировала, что «верующих советская власть будет преследовать, а неверующим будет хорошо».

Пищаловский сельсовет, д. Елино. Гражданка С.У. агитировала, что «нельзя отвечать верующий даже тогда, когда верующий, так как тогда снимут с работы».

Особенно сильная контрреволюционная агитация была развернута в сельсоветах: Пищаловском, Машковском, Дубровском, Еромковском, Понизовском, Межевском. В Дубровском сельсовете было распространено много контрреволюционных листовок с призывом к населению записываться верующими. Большое влияние на развитие религиозной пропаганды в Дубровском и Еромковском сельсоветах оказал Шкловский район, где по соседству с этими сельсоветами находилось крепкое ядро сектантов. <...>

Дубровский сельсовет, хутор Застружье. На счетном участке № 9 распространялись среди населения записки следующего содержания: «Пишитесь верующими, сообщите об этом своим соседям».

Деревня Зубревичи. Колхозник С. после схода по переписи населения, говорил в деревне, что «в Библии сказано про перепись, что после переписи большевики поставят печать на всех неверующих, и через 15 дней после переписи будет конец света, печати помогут отделить овец от козлят». «Через 15 дней будет конец света, и всех неверующих направят в ад».

Еромковский сельсовет, д. Торговцы. Единоличница С. проводила по деревне агитацию, что перепись будет для того, чтобы определить приверженцев черта и сторонников бога, а потому записывайтесь верующими. <...>

Ученик 7-го класса Межевской школы С.Ф., сын колхозника д. Козеки пустил слух в школе, что «кто запишется верующим, тому ничего не будут давать».

Мошковский сельсовет, хутор Комари. П.Я. придя в Р.Селецкий сельсовет проводила агитацию, что «Когда много запишутся верующими, то откроют больше церквей, так как право голоса попам дали».

В этом же сельсовете в дер. Немирово в колхозе «Победа» колхозник М.М. (бедняк, демобилизованный красноармеец) на собрании 31/ХІІ по вопросу о переписи населения (на котором делал доклад председатель сельсовета т. Т.) активно выступал и агитировал, что необходимо всем записываться верующими, чтобы вернуть церкви обратно.

В Ме<...>вском сельсовете имелись провокационные слухи: «Всех верующих лишат хлеба, никакой справки в Советах не получишь, будут клеймить». В колхозе «Пролетарий» парни 17-летние давали сведения о себе как верующие. <...>

Веромойшанский сельсовет, д. Пузырева, колхоз «Заря». 3-го января с.г. колхозники К.П. (бывший кулак), Л.И. (крепкий середняк), Б.И. (крепкий середняк) проходили по домам и заявляли: «Товарищи колхозники, не пишитесь неверующими, а пишитесь верующими, а то Советская власть будет клеймить неверующих, чтобы подсчитать итоги, сколько за Советской властью людей. Скоро будет война с Германией, и немцы заберут Советский Союз и будут расстреливать неверующих. А если запишется много верующих, то Советская власть будет строить церкви».

Колхоз «Победа», д. Васьковшина. Член сельсовета, председатель депутатской группы, он же бригадир колхоза Б.Я., говорил счетчику П.: «Я не верю в бога, но хочу, чтобы меня записали верующим (и записали) черт с ним, что они мне сделают за это». <...> В деревне Зайцеве высок процент записавшихся верующими.

Будовский сельсовет, д. Редьки, колхоз «Шлях социализма». Велась агитация, что «верующих будут клеймить».

В г. Орше (квартком № 2) велись разговоры о том, что вопрос в отношении религии поставлен для того, что «когда верующих будет мало, большевики заберут все церкви». Квартком № 6 (ул. Кирова) проводилась агитация о том, что всех неверующих после переписи будут клеймить. <...>

Факты контрреволюционной агитации против переписи и др. говорят о том, что районные организации (партийные и советские) в ряде районов не были достаточно связаны с массами и не знали действительного положения вещей, пока Бюро ЦК своим постановлением от 31 декабря 1936 г. не указало парторганизациям на факты контрреволюционной агитации против переписи.

Даже тогда, когда Бюро ЦК в решении 10 декабря поручило Чечерскому райкому проверить сообщение о том, что в Меркуловском сельсовете баптисты проводят агитацию против переписи, секретарь райкома т. К. в личной беседе по телефону заверил ЦК, что никакой агитации против переписи не ведется.

В результате незнания действительного положения вещей в ряде районных организаций сложились настроения самоуспокоенности, благодушия. <...>

Для ряда парторганизаций явился полной неожиданностью тот факт, что в отдельных районах и сельсоветах целые группы населения, даже и среди колхозников, стали записываться при переписи верующими, что вызвало среди некоторых парторганизаций растерянность.

Основной формой борьбы классово-враждебных элементов против переписи было использование остатков религиозных предрассудков среди населения. Пытаясь сорвать перепись, посеять недоверие населения к переписи, классовый враг, с одной стороны, чтобы вызвать массовые отказы от переписи распространял слухи о предстоящих как будто бы репрессиях против верующих (высылка, лишение продовольствия и пр.), с другой стороны, чтобы вызвать запись населения как «верующих», контрреволюционные элементы запугивали население войной, приходом Гитлера, японцев и репрессиями интервентов против неверующих. Контрреволюционные элементы распространяли специальные листовки (Орша), производили обход домов с собиранием подписки граждан давать при переписи ответы «верующий»; велась открытая агитация попов (Богушевск и др.); имел место предварительный оговор, как отвечать на вопросы переписи гражданам из нескольких сельсоветов (Лепель). В процессе проведения переписи населения выявилось, что многие парторганизации недооценили контрреволюционной деятельности и религиозной пропаганды (имевших своего рода «активистов», которым выдавались «грамоты» за активность и т. д.), что говорит о слабой подготовке антирелигиозной пропаганды.

Географическое размещение отказов от переписи и контрреволюционной агитации таково: 1) пограничные районы – здесь сказывается зарубежное влияние; 2) центральные районы – возможно, результат деятель-

ности епархии Могилевского епископа и 3) районы Южного Полесья, где вкраплено немецкое население (немецкие колхозы).

Обобщение фактов контрреволюционной агитации приводит к выводу о том, что вся эта агитация носила организованный характер и направлялась из одного центра. Пограничные районы оказались более пораженными контрреволюционной агитацией как в смысле распространения контрреволюционных слухов, так и отказов от переписи (Лепель – 52 хозяйств). Случаи открытого отказа от переписи групп хозяйств наблюдались в среде единоличников также, как и контингенты агитаторов против переписи пополнялись главным образом из рядов единоличников.

С помощью ЦК КП(б) все случаи попыток антисоветских элементов повредить переписи были быстро ликвидированы и перепись населения проведена в БССР успешно и с полным охватом всего населения.

Начальник Управления народнохозяйственного учета БССР Владимирский

Штамп: Секретная часть ЦУНХУ Госплана СССР 9/П-37. Эк. № 103.

**Из докладной записки «О состоянии антирелигиозной работы»
отдела культпросветработы ЦК ВКП(б)¹
Февраль 1937 г.**

Секретарям ЦК ВКП(б) Кагановичу Л.М., Андрееву А.А., Ежову Н.И.

Антирелигиозная пропаганда за последние годы почти прекратилась. Ею не занимаются ни партийные, ни профсоюзные организации. Это результат широко распространенного и сугубо неправильного представления, что влияние религии уже ничтожно и что специальная антирелигиозная работа не нужна. А между тем поповство всех видов религии проявляет возрастающую активность, располагая для этого еще значительными силами. На территории СССР до революции насчитывалось не менее 73.000 молитвенных зданий. Около 42.000 из них закрыто за годы революции. Из 30.000 оставшихся зданий более 20.000 функционируют и 10.000 временно прикрыто местными властями. <...>

Партийные организации, как правило, недооценивают значения антирелигиозной пропаганды и самоустранились от руководства этой работой. <...> Комсомол, вопреки решению X съезда ВЛКСМ, стоит в стороне от антирелигиозной работы. Профсоюзы, несмотря на прямое указание

¹ Документ цитируется в сокращении по изданию: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. – С. 316–320.

XVI съезда ВКП(б) что они должны «...правильно организовать и усилить антирелигиозную пропаганду», совершенно не выполняют этого решения. Наркомпроссы прекратили антирелигиозно-воспитательную работу в школе.

Местные советские органы, стремясь разделаться с влиянием религии, весьма часто действуют административными методами, фактически не ослабляя, а усиливая позиции церковников. По имеющимся данным об использовании 34254 закрытых молитвенных зданий видно, что 11365 или 33% закрытых зданий используются не для культурной работы, а под разного рода склады, 7598 или 22% церквей стоят вовсе неиспользуемыми. Из 30.000 не закрытых молитвенных зданий около 10.000 временно прикрито местными властями под разными предлогами. Таким образом, насчитывается около 29.000 молитвенных зданий, служащих в той или иной мере источником для возбуждения недовольства населения.

Комиссии по делам культов при ЦИК республик и исполкомах краев и областей, призванные наблюдать за правильным осуществлением советского законодательства по вопросам религии и разрешать спорные вопросы в этой области, – бездействуют и с ними никто не считается.

В нашем законодательстве имеется пункт, толкающий церковников на создание организационно-оформленного актива. Этого актива в виде «двадцаток» и церковных советов официально зарегистрировано более 60.000 человек.

Центральная и местная печать за последний период времени не уделяет антирелигиозной пропаганде никакого внимания. Издание специальной антирелигиозной литературы резко сократилось. Из 13 антирелигиозных журналов закрыто 10, в том числе 6 журналов на национальных языках. Закрыта газета «Безбожник», позволяющая быстро откликаться на события и вести повседневную антирелигиозную пропаганду.

Кино и радио антирелигиозной пропаганды не ведут.

Союз безбожников СССР перестал противостоять церковникам и сектантам в качестве серьезной силы. В 1932 г. союз безбожников имел 50.000 ячеек, около 7 миллионов членов, два миллиона из них в группах «юных воинствующих безбожников». В настоящее время ячейки и районные советы Союза безбожников почти повсеместно развалились. Членов общества осталось едва 350-400 тыс. Членские взносы в 1933 году дали 200 тыс. рублей, а в последующие годы не более 35.000 рублей в год. Краевые и областные советы безбожников в поисках средств начали заниматься сомнительными коммерческими махинациями, сопровождающимися кое-где крупными растратами. <...> Аппарат союза безбожников в ряде мест

засорен троцкистами и другими преступными элементами. <...> Считая такое положение с антирелигиозной работой нетерпимым, Отдел Культпросветработы ЦК ВКП(б) просит заслушать на Оргбюро доклад тов. Ярославского о работе союза воинствующих безбожников.

За зам. зав. Отдела Культпросветработы ЦК ВКП(б) Тамаркин

Из постановления «О мероприятиях по организации народного образования в западных областях БССР» ЦК КП(б)Б¹

1–2 декабря 1939 г.

<...>

Центральный Комитет КП(б) Белоруссии **постановляет**:

1. Объявить все школы западных областей БССР государственными и принять их содержание на счет государства. <...>

2. Перестроить систему народного образования во всех школах западных областей БССР в соответствии с советской системой народного образования: <...>

в) на основании советского законодательства и Конституций СССР и БССР прекратить преподавание религии и исполнение религиозных обрядов во всех школах. Парторганизации при осуществлении этой задачи должны обеспечить глубокую разъяснительную работу, исключаящую всякое администрирование и грубость, могущие оскорбить чувства верующих.

<...>

Из постановления «О состоянии антирелигиозной пропаганды в западных областях БССР» ЦК КП(б)Б²

13 февраля 1941 г.

ЦК КП(б) Белоруссии устанавливает, что антирелигиозная пропаганда в западных областях проводится слабо. Многие партийные организации не ведут повседневной, систематической работы в области антирелигиозной пропаганды и агитации, слабо разоблачают враждебную деятельность церковников, ксендзов, их приемы и методы работы.

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 3 : 1933–1945 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск, 1985. – С. 308.

² Документ цитируется по изданию: Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 3 : 1933–1945 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск, 1985. – С. 401–402.

Со стороны отделов пропаганды и агитации обкомов и райкомов партии не было систематического руководства и контроля за качеством лекций и докладов, лекции предварительно не проверялись, к чтению их допускались недостаточно подготовленные товарищи, вследствие чего некоторые лекции и доклады проходили на низком идейном уровне.

Нередко отдельные партийные, комсомольские и советские работники вместо проведения повседневной, кропотливой антирелигиозной работы допускали администрирование, чем задевали и оскорбляли религиозные чувства верующих.

В большинстве районов западных областей совершенно слабо поставлена работа по выращиванию антирелигиозного актива из коренного населения и привлечению его для проведения глубокой антирелигиозной пропаганды и агитации.

Областные и республиканские газеты ограничились опубликованием нескольких статей по антирелигиозным вопросам.

ЦК КП(б) Белоруссии постановляет:

1. Обязать обкомы, горкомы и райкомы КП(б)Б западных областей организовать среди населения повседневную систематическую антирелигиозную пропаганду и агитацию.

ЦК КП(б)Б считает, что основной формой антирелигиозной пропаганды и агитации в западных областях должно быть систематическое чтение лекций и докладов на антирелигиозные темы, построенных на естественнонаучном материале, на разъяснении советского законодательства о религии и церкви и партийной программы по вопросу об отношении к религии. Привлечь к чтению лекций в западных областях высококвалифицированных научных работников Академии наук БССР, Белорусского государственного университета и институтов, установив постоянный контроль за качеством лекций.

2. ЦК КП(б)Б обращает внимание обкомов, горкомов и райкомов партии западных областей на необходимость выращивания антирелигиозного актива из коренного населения и привлечения его к антирелигиозной пропагандистской и агитационной работе.

3. Обязать редакции республиканских и областных газет систематически помещать популярные лекции на естественнонаучные темы, статьи, разоблачающие реакционную и контрреволюционную деятельность духовенства, и освещать опыт работы агитаторов и пропагандистов-антирелигиозников.

4. Предложить Радиокomiteту при СНК БССР организовать передачу популярных антирелигиозных лекций и докладов для населения западных областей БССР.

5. Отмечая совершенно недостаточное наличие антирелигиозной массовой литературы в западных областях, поручить Белгосиздату издать серию массовых антирелигиозных брошюр...

6. Поручить Наркомпросу БССР, ЦС СВБ и ЦК ЛКСМБ разработать практические мероприятия по развертыванию антирелигиозной пропаганды в школах и политпросветучреждениях, Домах культуры, клубах, избах-читальнях.

8. Поручить Президиуму Верховного Совета БССР направить исполкомам областных Советов депутатов трудящихся западных областей текст Закона СССР о религиозных организациях и культах с указаниями о применении Закона в местных условиях.

9. ЦК КП(б)Б обращает внимание партийных организаций, что антирелигиозная пропаганда в западных областях приобретает исключительно важное значение и должна проводиться на высоком идейном уровне путем кропотливой разъяснительной работы, не допуская администрирования и оскорбления религиозных чувств верующих.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1917–1941 гг.).....	4
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.....	12
От Белорусского Национального Комитета, 1917 г.	12
Ко всему Народу Белорусскому, октябрь 1917 г.....	12
Из Декрета о земле, 26 октября (8 ноября) 1917 г.....	13
Из Декларации прав народов России, 2 (15) ноября 1917 г.....	14
Определение Собора Православной Российской Церкви «О правовом положении Православной Российской Церкви», 2 декабря 1917 г.....	15
Постановление Комиссариата по народному просвещению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению», 11 (24) декабря 1917 г.	18
Из Декрета ВЦИК и СНК «О расторжении брака», 16 (29) декабря 1917 г.	18
Из Декрета «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», 18 (31) декабря 1917 г.	19
Послание Патриарха Тихона, 19 января 1918 г.	20
Приказ Народного Комиссариата государственного призрения «О прекращении выдачи средств на содержание церковей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов», 20 января 1918 г.	22
Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви (Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах), 23 января 1918 г.	23
Постановление Собора Российской православной церкви «По поводу декрета об отделении Церкви от государства», 25 января 1918 г.	25
Воззвание Собора Российской православной церкви (по поводу декрета Совета Народных Комиссаров о свободе совести), 27 января 1918 г.....	26
Из антиправительственной листовки «Анафема патриарха Тихона большевикам», 1918 г.....	26
Листовка – молитва, изданная Поместным собором Российской православной церкви. Январь – февраль 1918 г.....	27
Постановление Народного Комиссариата по Просвещению «Об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий», 4 (17) февраля 1918 г.	27
Постановление государственной комиссии по просвещению «О светской школе», 18 февраля 1918 г.	28
Определение Собора Российской православной церкви «По поводу декретов о расторжении брака и о гражданском браке», 19 февраля (4 марта) 1918 г.....	28
Вторая Уставная Грамота Исполнительного комитета Совета	

I Всебелорусского съезда «К народам Беларуси», 9 марта 1918 г.	30
Из Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, 10 июля 1918 г.	30
О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», (Инструкция), 24 августа 1918 г.	31
Определение Собора Российской православной церкви «Об охране церковных святынь», 12 сентября 1918 г.	38
Обращение Патриарха Тихона к Совету Народных Комиссаров (по поводу годовщины Октябрьского переворота), 7 ноября 1918 г.	39
Манифест Временного Рабоче-Крестьянского Советского правительства Белоруссии, 1 января 1919 г.	41
Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», 4 января 1919 г.	43
Из Конституции Социалистической Советской Республики Белоруссии, 3 февраля 1919 г.	44
Из Программы РКП(б), принятой на VIII съезде Российской Коммунистической Партии (большевиков). Март 1919 г.	44
Из резолюции VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительской работе в деревне». Март 1919 г.	45
Из Декларации о провозглашении независимости Социалистической Советской Республики Белоруссии, 1 августа 1920 г.	45
Постановление Народного Комиссариата Юстиции «О ликвидации мощей», 25 августа 1920 г.	46
Из отчета VIII отдела Народного Комиссариата Юстиции VIII Всероссийскому съезду Советов до 28 декабря 1920 г.	50
Из Рижского мирного договора, 18 марта 1921 г.	54
Постановление Пленума ЦК РКП(б) «По вопросу о нарушениях пункта 18 Программы и о постановке антирелигиозной пропаганды», 9 августа 1921 г.	55
Из постановления «Очередные задачи агитационно-пропагандистской работы» V съезда КП(б)Б, 15–20 октября 1921 г.	58
Из Постановления Совета Народных Комиссаров Социалистической Советской Республики Белоруссии «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 11 января 1922 г.	59
Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви, 19 марта 1922 г.	59
Письмо Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями о мероприятиях по изъятию церковных ценностей, 23 марта 1922 г.	63
Из документов об экспроприации церковных ценностей в Советской Белоруссии.	65
Из архипастырского послания епископа Мелхиседека о передаче государству церковных ценностей, 1922 г.	65
Из сообщения об осуждении рабочими гомельского завода «Двигатель революции» церкви за отказ отдать ценности в помощь голодающим Поволжья, 17 апреля 1922 г.	65
Из доклада председателя исполкома Мозыря об экспроприации	

церковных ценностей, 30 апреля 1922 г.....	66
Из отчета в Москву Центрального Бюро Коммунистической партии Белоруссии об изъятии церковных ценностей, 4 мая 1922 г.....	67
Из докладной записки секретаря ЦБ КП(б)Б В. Богущкого в политбюро ЦК РКП(б) И. Сталину о позиции белорусских коммунистов в «церковном вопросе», 1922 г.....	68
Шифротелеграмма секретаря ЦБ КПБ В.Г. Кнорина в ЦК РКП(б) с запросом указаний о суде над католическими польскими священниками в Белоруссии, 9 мая 1922 г.....	69
Сводка Бюро Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей в ЦК РКП(б) о ходе работ по изъятию, 10 мая 1922 г.....	70
Записка Польского Бюро ЦК РКП(б) в ЦК РКП(б) о суде над католическими польскими священниками в Белоруссии, 15 мая 1922 г.....	71
Из корреспонденции «Тихоновцы иудейского вероисповедания» о попытках гомельского еврейского духовенства совместно с реакционными элементами сорвать помощь голодающим Поволжья, 6 июня 1922 г.....	74
Из приговора Высшего суда республики по делу минских священников, обвинявшихся в отказе предоставить церковные ценности для спасения голодающих Поволжья, 17 августа 1925 г.....	76
Воззвание патриарха Тихона к духовенству и верующим Российской православной церкви по поводу изъятия церковных ценностей, 15 (28) февраля 1922 г.....	79
Директивы ЦК РКП (б) советским и партийным органам по вопросу об отношении к сектам и политики в отношении религиозных групп вообще, 1922 г.....	81
РЕЛИГИЯ И СВОБОДА СОВЕСТИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ.....	83
Из письма краковского провинциала Польской провинции иезуитов Пинскому поветовому старосту Полесского воеводства о необходимости создания в Западной Белоруссии польско-католических и просветительных пунктов, 10 марта 1923 г. (перевод с польского).....	83
Из обращения к верующим Пинского христианского комитета по выборам в польский Сейм и Сенат, 5 сентября 1930 г., (перевод с польского)....	83
Из сообщения Коссовского поветового староства Полесскому воеводскому управлению об антисемитской агитации ксендза местечка Ивацевичи и разжигании религиозного антагонизма среди учащихся, 24 февраля 1936 г., (перевод с польского).....	84
Из сообщения Брестского поветового староства Полесскому воеводскому управлению об антисемитской агитации католического ксендза в высоко-литовском костеле, июль 1936 г., (перевод с польского).....	85
Приговор Гродненского окружного суда жительнице Белостокского воеводства за богохульство, 15 сентября 1937 г., (перевод с польского).....	85
Из переписки Гомельского губкома с ЦК РКП(б), февраль 1923 г.....	86

Из резолюции «По агитационно-пропагандистской работе» VII съезда КП(б)Б, 20–26 марта 1923 г.	88
Поместный собор Российской православной церкви 1923 года (обновленческий). Бюллетени, 29 апреля – 9 мая 1923 г.	91
Письмо епископа Петергофского Николая (Ярушевича) обновленческому протоиерею А.И. Введенскому, 2 мая 1923 г.	109
Заявление патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР, 16 июня 1923 г.	110
Из инструкции по вопросам, связанным с проведением Декрета об отделении церкви от государства, 19 июня 1923 г.	111
Послание Патриарха Тихона (первое по освобождению из заключения), 28 июня 1923 г.	113
Циркулярное письмо ЦК РКП(б) № 30 «Об отношении к религиозным организациям», 16 августа 1923 г.	115
Послание Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти, 7 апреля 1925 г.	117
Декларация митрополита Сергия, 29 июля 1927 г.	121
Обращение «обновленческого» Синода Православной Российской Церкви к работникам епархий с разъяснением воззвания Митрополита Нижегородского Сергия, август 1927 г.	124
Из Конституции (Основного закона) Белорусской Социалистической Советской Республики, 1927 г.	128
Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР «О строении на бывшей церковной земле», 16 февраля 1928 г.	129
Циркуляр ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы», 14 февраля 1929 г.	129
Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», 8 апреля 1929 г.	137
Докладная записка Е.М. Ярославского в Политбюро ЦК ВКП(б) о деятельности Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б), 4 июня 1929 г.	154
Циркуляр ЦК ВКП(б) «О закрытии церквей», 5 июня 1929 г.	157
Из материалов 1920-х – начала 1930-х гг. об антирелигиозных настроениях в Советской Белоруссии и передаче культовых зданий под учреждения культуры.	159
Постановление общего собрания граждан Папернянского сельсовета Минского уезда, 9 сентября 1923 г.	159
Антирелигиозная резолюция общего собрания крестьян дер. Петровичи и Мочулок, Горбачевичской вол., Бобруйского у., 15 марта 1924 г.	160
Антирелигиозная резолюция общего собрания работников частных предприятий коммунального обслуживания Витебска, 7 января 1925 г.	160
Антирелигиозная резолюция общего собрания рабочих Минского торгово-строительного треста, 27 декабря 1929 г.	160
Антирелигиозная резолюция общего собрания крестьян дер. Мало-Жаберицы, Крупского района, Минского округа, 6 января 1930 г.	161
Из корреспонденции о решении еврейского населения мест. Кручи, Круглянского района, Оршанского округа, передать здание синагоги под	

семилетнюю школу, 25 ноября 1928 г.	161
Из сообщения о проведении антирелигиозного карнавала в Могилеве в пасхальные дни, 7 мая 1929 г.	162
Сообщение о решении граждан Могилева передать лютеранскую церковь под культурно-просветительное учреждение, 9 июня 1929 г.	162
Письмо в редакцию священника дер. Плисы, Крупского района, Минского округа, Канарского, 14 июля 1929 г.	162
Письмо в редакцию ксендза дер. Юркевичи, Логойского района, Минского округа, Жамойтука, 3 октября 1929 г.	163
Сообщение о решении еврейских рабочих Сторожевского района Минска передать синагогу под районный клуб, 4 октября 1929 г.	164
Из корреспонденции о демонстрации трудящихся евреев мест. Смиловичи, Минского округа, с требованием передачи здания синагоги под клуб, 11 ноября 1929 г.	164
Корреспонденция о решении колхозников дер. Кочищи, Каролинского района, Мозырского округа, передать церковь под культурно- просветительное учреждение, 6 декабря 1929 г.	165
Сообщения о решении трудящихся Белоруссии передать церкви и костелы под культурно-просветительные учреждения, 23 декабря 1929 г.	165
Сообщение о требовании рабочих и служащих Минска передать церкви под культурно-просветительные учреждения, колокола – в фонд индустриализации, 6 января 1930 г.	165
Заявления граждан г. Сенно Витебского округа, с требованием закрыть культовые учреждения и передать их здания под культурно- просветительные учреждения, 16 января 1930 г.	166
Сообщение об антирелигиозном митинге трудящихся Минска, 19 января 1930 г.	166
Постановление Сенненского райисполкома, Витебского округа, о закрытии по требованию трудящихся церквей, молитвенных домов, синагог и передаче их под культурно-просветительные учреждения, 22 января 1930 г.	167
Письмо в редакцию служителя и прихожанина фокинского старообрядского братства дер. Войтово, Суражского района, Витебского округа, Морозова, 5 февраля 1930 г.	168
Постановление общего собрания членов колхоза «2-й Октябрь», Сиротинского района, Витебского округа, о передаче церкви под культурное учреждение, 28 февраля 1930 г.	168
Из доклада председателя Могилевского епархиального управления на епархиальном съезде духовенства в Орше не позднее 1934 г.	168
Из сообщений прессы Советской Белоруссии 1928–1930 гг. об антисоветских действиях духовенства.	169
Ответы митрополита Сергия (Страгородского) на пресс-конференции с представителями советской печати о положении Православной церкви в СССР, 15 февраля 1930 г.	172
Из ответа РПЦЗ на интервью митрополита Сергия, от 15 февраля 1930 г.,	

1930 г.....	174
Инструкция к Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., 20 июля 1930 г.	176
Предложения ВСНХ СССР о проведении изъятия колоколов в городах и указания Председателя СНК СССР А.И. Рыкова правительством союзных республик, 1930 г.....	179
Из Постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партияии в колхозном движении», 14 марта 1930 г.....	180
Статистические сведения о «Союзе воинствующих безбожников» в СССР и за границей в 1926–1932 г., 1931 г.....	181
Из резолюции «О культурном строительстве в БССР» Объединенного пленума ЦК и ЦКК КП(б)Б, 26–28 марта 1932 г.....	183
Из докладной записки Комиссии культов ЦИК, 1936 г.	183
Из письма председателя союзной Комиссии по вопросам культов П.А. Красикова в ЦИК БССР, Февраль 1936 г.	186
Доклад И.В. Сталина «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, 25 ноября 1936 г.....	187
Из Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик, 1936 г.....	188
Из Конституции (Основного закона) Белорусской Советской Социалистической Республики, 1937 г.	189
«Религиозный вопрос» в переписи населения СССР 1937 г.....	191
А. Статистические данные об отношении населения к религии.....	191
Б. Официальные материалы об отношении населения БССР к переписи, 2 января 1937 г.	193
Из докладной записки «О состоянии антирелигиозной работы» отдела культпросветработы ЦК ВКП(б), Февраль 1937 г.....	205
Из постановления «О мероприятиях по организации народного образования в западных областях БССР» ЦК КП(б)Б, 1–2 декабря 1939 г.....	207
Из постановления «О состоянии антирелигиозной пропаганды в западных областях БССР» ЦК КП(б)Б, 13 февраля 1941 г.	207

Учебное издание

ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ
И СВОБОДЫ СОВЕСТИ В БЕЛАРУСИ
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

В четырех частях

Часть 4

В двух книгах

Книга первая

С 1917 г. ДО 1941 г.

Пособие

Автор-составитель

Старостенко Виктор Владимирович

Технический редактор *А. Л. Позняков*

Компьютерная верстка *А. Л. Позняков*

Корректор *И. И. Толкачева*

Подписано в печать .2016.

Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman Cyr.

Усл.-печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 12,3. Тираж 115 экз. Заказ №

Учреждение образования «Могилевский государственный университет

имени А. А. Кулешова», 212022, Могилев, Космонавтов, 1

Свидетельство ГРИИРПИ № 1/131 от 03.01.2014 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии

МГУ имени А. А. Кулешова. 212022, Могилев, Космонавтов, 1